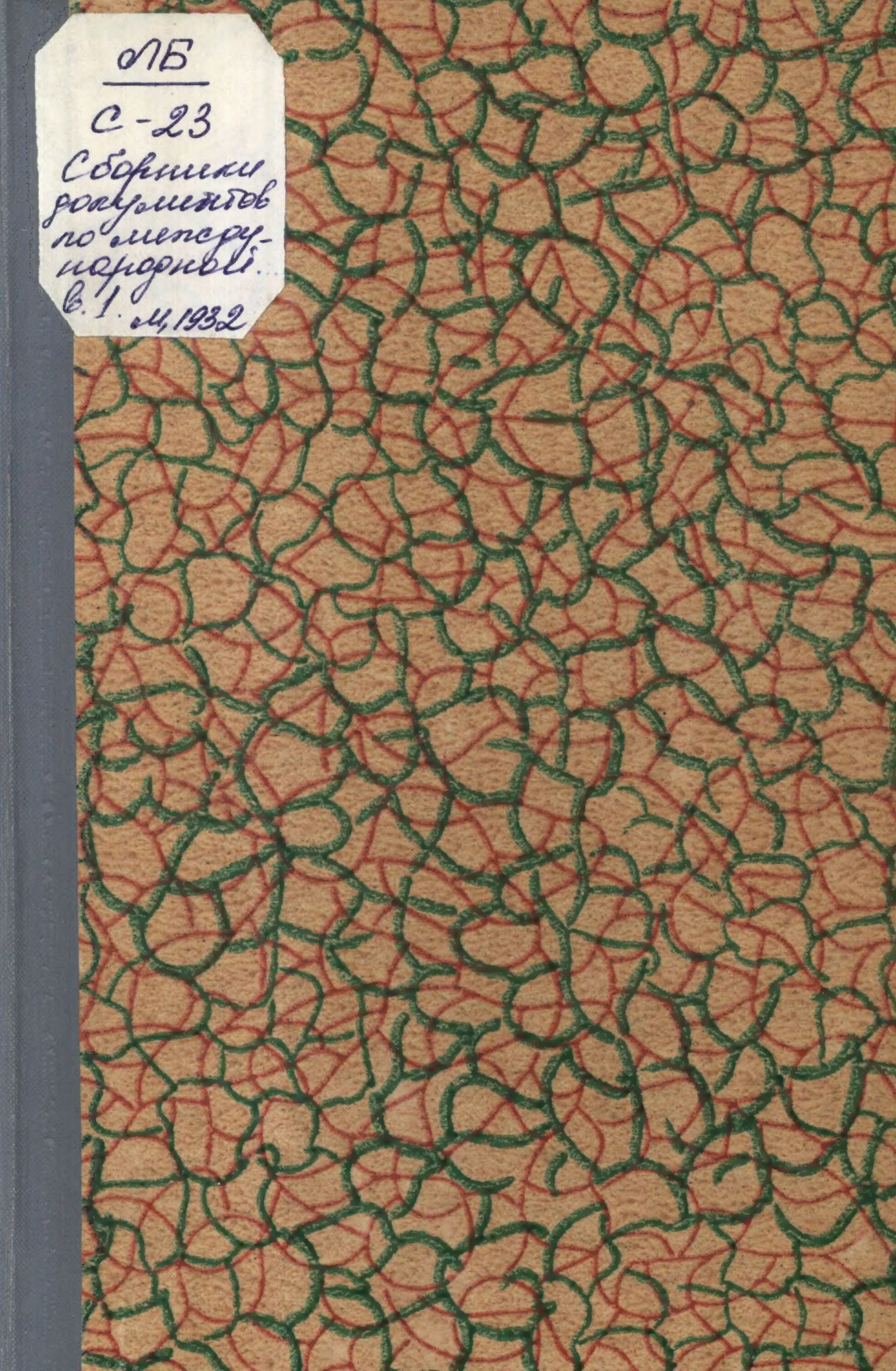

ЛБ
С-23
Сборники
документов
по между-
народной...
в. 1. М, 1932

СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ

ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

ВЫПУСК I

РАЗОРУЖЕНИЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ К. В. АНТОНОВА

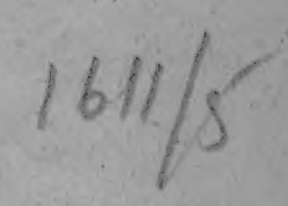
ИЗДАНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ
Москва * * * 1932

СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ
ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

ВЫПУСК I

РАЗОРУЖЕНИЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ К. В. АНТОНОВА

ИЗДАНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ
Москва * * * 1932

Уполн. Главлита В 20939 $^{1}/_{16}$ 62×88 8½ п. л. Тир. 1.600

Типо-литография им. Воровского, ул. Дзержинского, 18. н. 7383

ОТ РЕДАКЦИИ.

Настоящие «Сборники» будут выходить периодически и будут содержать важнейшую документацию по вопросам международной политики и международного права и библиографию по этим вопросам с 1 января 1931 года, в отдельных случаях захватывая период времени до этого срока.

«Сборники» будут содержать только документальный материал и преследовать чисто информационные цели.

Как правило, в «Сборниках» будут помещаться многосторонние договоры, конвенции, соглашения и акты политического и экономического характера, обозрения деятельности Лиги Наций и других международных организаций, двухсторонние договоры, соглашения, обмены нот и т. п. характеризующие внешнюю политику отдельных государств, акты правового и технического характера и, наконец, материал, освещающий внутреннее законодательство отдельных стран, связанное с вопросами международной политики и права, библиографические сведения, справки о международных документах, тексты которых не помещены в «Сборниках» и т. д.

В тех случаях когда материал по тому или иному отдельному вопросу международной политики или международного права будет достаточно обширен, он будет издаваться отдельным выпуском, как это имеет место в данном случае.

При пользовании документацией настоящих «Сборников» необходимо иметь в виду, что переводы, несмотря на стремление редакции придать им возможную точность не имеют аутентичного характера. Примечания в скобках принадлежат подлиннику.

Комиссия по подготовке конференции по разоружению заседала в последний раз в конце 1930 г. Когда Комиссия закончила работу над той частью проекта конвенции, которая относилась к вооружениям, и перешла к организационным вопросам, т. Литвинов, передав председательствование в делегации СССР т. Луначарскому, оставил Женеву и после кратковременного свидания в Милане с Итальянским Министром Иностранных Дел Гранди вернулся в Москву. В Берлине 27 ноября 1930 г. т. Литвинов дал корреспонденту ТАСС интервью по поводу работы Комиссии Разоружения и миланского свидания (документ № 1). Комиссия Разоружения составила проект конвенции (документ № 2) и доклад (документ № 3). Проект конвенции был принят без голосования на 23-м заседании Комиссии 5 декабря 1930 г. (окончательная редакция датирована 9 декабря), а доклад Комиссии на 26-м заседании утром 9 декабря 1930 г.

Советская делегация, не принявшая проекта конвенции Подготовительной Комиссии и не участвовавшая в ее докладе, сделала на последнем 27-м заседании 9 декабря 1930 г. особую декларацию (документ № 4).

Незадолго перед январской сессией Совета Лиги Наций 1931 года, на которой должен был рассматриваться вопрос о конференции по разоружению, Полномочные Представители СССР в Великобритании, Франции, Германии, Италии, Польше, Норвегии, Персии и Японии сделали министрам этих стран заявления по вопросу о месте созыва и председателе будущей конференции по разоружению. В заявлении отмечалось, что такие вопросы должны были решаться не группой держав или организаций, в которую не входят все участники будущей конференции, а всеми государствами, приглашенными на конференцию или пленумом конференции (документ № 5).

20 января 1931 г. делегат Испании в Совете Лиги Наций г. Квинонес де-Леон представил Совету доклад о работах Комиссии по подготовке конференции по разоружению (документ № 6).

24 января 1931 г. Совет, окончательно утвердив доклад Квинонес де-Леон, вынес по его предложению резолюцию относительно конференции по разоружению (документ № 7).

В начале марта 1931 года имели место два события, касающиеся морских вооружений, но не связанных с работами Лиги Наций. 1 марта при британском посредничестве были намечены основы франко-итальянского морского соглашения (см. документ № 8), пояснения к которому были даны Британским правительством 11 марта 1931 г. (см. документ № 9). Франко-итальянское соглашение вызвало, однако, в дальнейшем разногласия в толковании соглашения, заседания в Лондоне комиссии экспертов трех стран и не получило дальнейшего оформления.

С другой стороны 7 марта 1931 г. в Анкаре был подписан советско-турецкий протокол о предварительном извещении о морском строительстве (см. документ № 10). Соглашение это вступило в силу 22 июля 1931 г.

Еще ранее во исполнение резолюции 21 января 1931 г. Вр. и. о. Генерального секретаря Лиги Наций г. Авеноль обратился 17 февраля 1931 г. к государствам с циркулярным письмом с просьбой сообщить данные о вооружениях (см. документ № 11), а 30 марта 1931 г.,

разослал доклад Комитета Бюджетных Экспертов, закончившего свою работу и, в частности, рекомендовавшего заполнить в виде опыта типовую ведомость военных расходов, составленную Комитетом.

Письмо г. Авеноля вызвало в апреле-мае 1931 г. переписку между Лигой Наций, СССР, Британской империей и Германией, а также Францией и Данией (см. под № 11 ноты: б) Авеноля 17 февраля, в) Литвинова 26 апреля, в) Друммонда 30 апреля, г) Смита 19 марта, д) Курциуса 27 марта, е) Смита 20 апреля, ж) Курциуса 25 апреля, з) Курциуса 30 апреля и) Бриана 28 апреля, к) Борберга 18 апреля) Сведения о вооружениях СССР были направлены Генеральному Секретарю Лиги Наций в запечатанном конверте для передаче конференции по разоружению.

Кроме организационных вопросов, касающихся конференции по разоружению, намеченных в резолюции Совета от 24 января 1931 г., относительно времени, места созыва конференции и ее председателе, а также упомянутых вопросов о сообщении сведений о вооружениях и о докладе Комитета Бюджетных экспертов, который должен был дополнить проект статьями, касающимися военных расходов, были еще два вопроса, связанные с предстоящей конференцией: об определении мощности двигателей и о сообщении сведений о вооружениях.

Комитет экспертов составил правила определения мощности двигателей моторов, не указанные в проекте конвенции. Доклад комитета экспертов и замечания отдельных его деятелей были разосланы Лигой Наций 20 мая (документ Лиги Наций С. Р. Д 306).

С другой стороны нотами от 12 марта и от 15 апреля Германское правительство возбудило вопрос о разработке отдельного международного соглашения о предании гласности сведений о гражданской авиации.

Все эти вопросы слушались на майской сессии Совета по докладу вновь назначенного делегата Испании Леррукса. По его докладу от 20 мая 1931 г. (см. документы № 12) Совет принял 22 мая резолюцию по германскому предложению о гражданской авиации (см. док. № 13), В тот же день Совет принял другую резолюцию по совокупности вопросов разоружения (см. док. № 14).

Последнему предшествовала посланная 19 мая 1931 года нота т. Литвинова, находившегося в это время в Женеве на сессии Комиссии изучения вопроса о Европейском союзе (см. документ № 16). Генеральный Секретарь Лиги ответил нотой 20 мая 1931 г., подтверждающей, что сведения, которые советская делегация адресовала на имя Конференции по разоружению, не будут опубликованы Лигой Наций без согласия СССР. 23 мая в послесловии, произнесенном после принятия Советом доклада об обмене сведениями в вооружениях, г. Леррукс вернулся к этому же предмету (см. документ № 17), а 26 мая препровождая т. Литвинову материалы заседания Совета г. Друммонд указал на предстоящее дополнительное сообщение, которое он сделает в дальнейшем.

13 июня Друммонд обратился к государствам с просьбой сообщить сведения о вооружениях и военных бюджетах по определенной форме (см. док. № 18). Сведения о состоянии их вооружений, уже ранее сообщенные советским правительством, стали представляться также и другими государствами, причем французское правительство препроводило Генеральному Секретарю Лиги Наций при ноте от 15 июля еще особый меморандум по вопросу о разоружениях и безопасности, излагающий французскую точку зрения на задачи созываемой конференции (см. док. № 19).

Польское правительство, кроме сведения о вооружениях, направило Генеральному секретарю Лиги Наций ноту и два меморандума. В ноте от 22 июля 1931 г. постоянный представитель Польши при Лиге Наций г. Сокаль, признавая, что хотя советское правительство не обязано давать сведения о своих вооружениях для помещения их в «Воен-

ном Ежегоднике» Лиги Наций, сетовал, однако, на то, что Ежегодник не содержит сведений о вооружениях СССР, которые хотело бы видеть польское правительство. Один из польских меморандумов, посланный МИД Залесским при ноте от 14 сентября излагал польскую точку зрения на безопасность Польши и обосновывал потребности Польши в вооружениях, и другой, посланный г. Залесским 17 сентября 1931, был посвящен «моральному разоружению» (см. док. №№ 20, 21 и 22).

Со своей стороны, советское правительство произвело 21 сентября 1931 г. обмен сведениями о вооружениях с Италией, 23 сентября — с Польшей и 1 октября — с Финляндией *).

Ко времени XII собрания Лиги наций из 63 правительств, приглашенных на конференцию, сведения о вооружениях были сообщены 25 правительствами.

Одновременно с этим возник вопрос о заключении перемирия в вооружениях, возбужденный 8 сентября итальянским МИД Гранди в речи, произнесенной на пленарном заседании Собрания (см. док. № 23).

Делегации Швеции, Норвегии, Дании, Нидерландов и Швейцарии внесли проект резолюции о перемирии в вооружениях, оглашенный на пленарном заседании Собрания 11 сентября 1931 г. (см. док. № 24). В дальнейшем при рассмотрении вопроса в III комиссии 21 сентября итальянский делегат генерал де-Маринис внес контрпроект, более конкретно формулировавший предмет проектируемого перемирия **).

Еще на заседании III комиссии Собрания 19 сентября 1931 г. по предложению председателя комиссии Мунка, было решено пригласить государства, не представленные на Собрании участвовать с правом совещательного голоса в обсуждении перемирия в вооружениях. США, Египет, Турция, Бразилия и Коста-Рика делегировали представителей. Аргентина отвечала, что недостаток времени и незнакомство с конкретным предметом работ лишает возможности принять предложение. Что касается СССР, то в ответ на телеграмму председателя XII Собрания Лиги Наций Титулеско от 20 сентября (см. док. № 25), тов. Литвинов телеграммой от 21 сентября ответил о согласии на перемирие в вооружениях, изложив некоторые необходимые условия его действительности, а также указал на невозможность делегировать представителя в III комиссию (см. док. № 26).

Собрание Лиги Наций приняло 29 сентября 1931 г. доклад III Комиссии и две резолюции о перемирии в вооружениях и о сообщении сведений о вооружениях (см. док. № 27). Указанный доклад с резолюциями, а также с резолюцией Совета от 30 сентября, был сообщен НКИД при ноте г. Друммонда от 2 октября 1931 г. (см. док. № 28), запрашивавшей согласие правительства СССР принять перемирие в вооружениях, предлагаемое Собранием телеграммой от 21 октября 1931 г. (сд. док. № 29) тов. Литвинов ответил согласием, опять-таки подчеркнув ряд моментов, необходимых для придания перемирию в вооружениях действительного значения.

Другая нота г. Друммонда от 7 октября 1931 г. (см. док. № 30) касалась сообщения сведений о вооружениях. Тов. Литвинов ответил на нее телеграммой от 21 октября (см. док. № 31), в которой, повторяя точку зрения правительства СССР на этот вопрос, выражал согласие обменяться данными о состоянии вооружений с другими государствами, которые того пожелают.

---

*) Сообщение ТАСС в «Известиях ЦИК СССР» от 24 сентября и 2 октября 1931 г.

**) Основные положения этого предложения цитируются в докладе III Комиссии Собрания (см. док. № 27).

№ 1

Интервью т. Литвинова об итогах работ Подготовительной Комиссии и о встрече с итальянским министром иностранных дел

Берлин, 27 ноября 1930 г.

Тов. Литвинов проездом в Москву остановился в Берлине. В беседе с берлинским представителем ТАСС тов. Литвинов сообщил о причинах от'езда его из Женевы, а также поездки его в Милан. На вопрос о причинах его от'езда из Женевы до окончания сессии подготовительной комиссии к конференции по разоружению тов. Литвинов ответил:

«Эти причины изложены мною в последнем заявлении, сделанном в комиссии, незадолго перед моим от'ездом. Советская делегация принимала активнейшее участие в работах комиссии, пока была еще малейшая надежда наполнить реальным содержанием так называемый проект конвенции о разоружении. Всякие надежды однако исчезли когда соответственные советские поправки были отклонены и, комиссия закончила второе чтение глав, относящихся непосредственно к сокращению вооружений. Для нас стало совершенно ясно, что вырабатываемые проекты конвенции, на которые комиссия, состоящая из представителей 30 государств, потратила около 5 лет и которые в нынешнем виде могли быть не хуже составлены в течение недели несколькими добросовестными чиновниками, могут быть рамкой для дискуссии скорее об отказе от разоружения, чем о действительном сокращении вооружений. Комиссия усердно занимается сейчас вопросом о так называемой «гласности» и об «обмене информацией» и есть все основания опасаться, что по крайней мере некоторые делегации имеют в виду замену разоружения одной гласностью. Но гласность сама по себе не только не может приостановить соревнования держав в деле вооружения, а может даже стать отправной точкой для такого соревнования на тот случай, если будущая конференция все же приняла какие-либо меры к сокращению вооружений. Комиссия спешит уже узаконить из'ятие из этих мер и нарушение конвенции. В комиссию внесены предложения, согласно которым достаточно заявить любому государству, что оно чувствует себя угрожаемым, чтобы иметь право на нарушение конвенции. В случае принятия подобных предложений Советский Союз заранее был бы свободен от всяких обязательств по конвенции, ибо не только суб'ективно он чувствует себя угрожаемым, но эти угрозы создаются ежедневно, открыто обсуждаются в печати и имеются совершенно об'ективно неоспоримые доказательства их существования.

Но Советский Союз не требует для себя никаких из'ятий и готов неуклонно и добросовестно выполнить любые обязательства о существенном сокращении вооружений, в равной мере с другими странами. Общее впечатление, вынесенное советской делегацией из работ комиссии, таково, что некоторые державы, занявшие благодаря количественному и качественному превосходству своих вооружений доминирующее положение на мировой арене и стремящиеся сохранить и расширить свое господство, твердо решили ни в каком случае не уменьшать своего военного могущества. Вместо того, чтобы содействовать выявлению

перед общественным мнением этих тенденций, подготовительная комиссия прикрывала их и, идя по линии наименьшего сопротивления и стремясь к мнимому единогласию, равнялась на те именно делегации, которые отражали отмеченную мною тенденцию к недопущению разоружения. Единогласие однако вследствие частичных расхождений между самими господствующими государствами отнюдь не достигнуто, и поэтому встретившиеся в Комиссии затруднения остались неустраненными и оставлены в наследство будущей конференции. Конечно, если и на этой конференции делегации будут иметь такие же инструкции, каким руководствовались делегации в подготовительной комиссии, то ни о каком разоружении или сокращении вооружений думать не придется. Если бы конференция и захотела приступить к выработке международной конвенции о сокращении вооружений, то ей пришлось бы начать с назначения новой подготовительной комиссии, что сможет оказаться предлогом для дальнейшего оттягивания дела разоружения».

Коснувшись своей поездки в Милан т. Литвинов сказал: «Взаимоотношения между Советским Союзом и Италией, поддерживаемые и укрепляющиеся в течение 7 лет, создали потребность в обмене взглядами у руководителей внешней политики обеих стран об этих отношениях и о других интересующих обе стороны международных проблемах. Принимая во внимание, что министры иностранных дел европейских стран встречаются ежегодно и даже чаще, ничего ненормального, казалось бы, не должно быть усмотрено во встрече наркома иностранных дел СССР с руководителями внешней политики тех стран, которые поддерживают с Советским Союзом не только формально корректные, но и действительно нормальные дипломатические и экономические отношения.

Подобные встречи могут вызывать беспокойство лишь у тех, кто под маской миролюбия стремится изолировать и ослабить Советский союз или другие государства. Говорят о пан-европеизме и в то же время критикуют попытку сближения между двумя европейскими странами. Миролюбие советского правительства покоится на неоспоримых фактах, и всякое его сближение с другими странами может лишь служить делу мира. Действительных друзей мира это сближение может лишь радовать».

№ 2

Проект конвенции (1)

(Составленный Комиссией по подготовке конференции по разоружению).

Женева, 9 декабря 1930 г.

Статья 1.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются ограничить и, поскольку возможно, сократить свои соответственные вооружения так, как это предусмотрено в настоящей конвенции.

ЧАСТЬ I. — ПЕРСОНАЛ.

Глава А. — Личный состав.

Статья 2.

Для каждой из высоких договаривающихся сторон и по каждой из категорий личного состава, определенных в таблицах, приложенных к настоящей главе, средняя ежедневная численность личного состава

(1) См. общие оговорки делегаций: турецкой — § 41 доклада, германской — § 42, норвежской — § 43, Свободного Ирландского Государства — § 43.
(2) См. оговорку германской делегации — § 79 доклада.

сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил или образований, организованных по военному, не будет превышать цифры, установленной для данной стороны в соответственной графе названных таблиц.

Статья 3.

Средняя ежедневная численность личного состава вычисляется путем деления суммы дней пребывания (на службе) в каждом году на число дней этого года.

Статья 4.

Под образованиями, организованными по военному, понимаются полицейские силы всякого рода, жандармерия, таможенная охрана, лесная стража, которые, каково бы ни было их законное назначение по своим кадрам, личному составу, обучению, вооружению, снаряжению могут быть еще в мирное время использованы для военных целей без мобилизационных мероприятий, так же как и всякие другие организации, отвечающие этому условию.

Под мобилизацией в смысле настоящей статьи, понимается совокупность мер, имеющих целью снабдить полностью или частично различные войсковые части, службы и образования персоналом и материалом, необходимым для перехода от положения мирного времени на положение военного времени*).

Глава Б. — Срок службы.

Статья 5.

Положения настоящей главы применяются только к личному составу, привлекаемому в порядке обязательной военной службы.

Статья 6.

Для каждой высокой договаривающейся стороны, которой это касается, максимальный общий срок службы, которой подлежит личный состав, привлекаемый в порядке обязательной военной службы, соответственно в сухопутных, морских и воздушных вооруженных силах или образованиях, организованных по военному, не должен превышать цифр, установленных для данной стороны в таблице, приложенной к настоящей главе.

Статья 7.

Для каждого военнослужащего общим сроком военной службы является общее число дней, входящих в различные периоды службы, которую он обязан отбыть согласно своего национального законодательства.

Статья 8.

Ввиде исключения, каждая из высоких договаривающихся сторон, которую это касается, сможет превысить пределы, которые она приняла в таблице, приложенной к настоящей главе, в той мере, в которой недостаток рождаемости требовал бы этого для достижения максимальной численности, установленной для этой стороны, в таблицах, приложенных к главе А настоящей части.

Подразумевается, что всякая высокая договаривающаяся сторона, которая воспользуется этим правом, должна будет немедленно сообщить о мерах, которые она приняла и об оправдывающих их основаниях другим высоким договаривающимся сторонам и Постоянной Комиссии Разоружения, предусмотренной в части VI настоящей конвенции.

*) Таблицы, приложенные к этой главе, помещены на стр. 12—13.

Таблицы, приложенные к главе А части I (1).

Таблицы средней ежедневной численности личного состава, которая не должна быть превышена в сухопутных вооруженных силах.

Высокие договаривающиеся стороны.	Таблица I. Максимум сухопутных вооруженных сил, стоящих в метрополии.			Таблица II. (необязательная) Максимум сухопутных вооруженных сил, стоящих за морями			Таблица III. Максимум общего числа сухопутных вооруженных сил.		
	а	б	с	а	б	с	а	б	с
	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный в графах б и с.	Офицеры.	Прочие военные, отбывшие не менее х (2) месяцев службы.	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный в графах б и с.	Офицеры.	Прочие военные, отбывшие не менее х (2) месяцев службы.	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный в графах б и с.	Офицеры.	Прочие военные, отбывшие не менее х (2) месяцев службы.
А									
Б									

Таблица средней ежедневной численности личного состава, которая не должна быть превышена в сухопутных образованиях, организованных по военному.

Высокие договаривающ. стороны.	Таблица IV. Максимум образований, организованных по военному, стоящих в метрополии.			Таблица V. Максимум образований, организованных по военному, стоящих за морями.		
	а	б	с	а	б	с
	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный в графах б и с.	Офицеры или служащие, имеющие ранг офицеров.	Проч. военные или служащие, отбывшие не менее х (2) месяцев службы.	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный в графах б и с	Офицеры или служащие, имеющие ранг офицеров.	Проч. военные или служащие, отбывшие не менее х (2) месяцев службы.
В						
А						

(1) См. по поводу некоторых таблиц главы А части I оговорки делегации: французской—§ 65 доклада, германской— §§ 73 и 74, итальянской — §§ 73, 75 и 78, турецкой — § 77.

(2) Примечание. Эта цифра будет определяться самым длинным сроком службы, принятым ко времени подписания Конвенции в сухопутных войсках высоких договаривающихся сторон (формируемых в порядке) обязательной военной службы.

Таблица средней ежедневной численности личного состава, которая не должна быть превышена в морских вооруженных силах.

Высокие договаривающиеся стороны.	Таблица VI. Максимум морских вооруженных сил.	Таблица VII. Максимум морских образований, организованных по военному
	Общая численность личного состава (офицеры, унтер-офицеры и рядовые).	Общая численность личного состава (офицеры, унтер-офицеры, рядовые и служащие всех рангов).
А Б		

Таблица средней ежедневной численности личного состава, которая не должна быть превышена в воздушных вооруженных силах.

Высокие договаривающиеся стороны.	Табл. VIII. (Необязательная). Максимум воздушных вооруженных сил, стоящих в метрополии.		Таблица IX. (Необязательная). Максимум воздушных вооруженных сил, стоящих за морями.		Таблица X. Максимум общего числа воздушных вооруженных сил.	
	а	б	а	б	а	б
	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный в графе б.	Личный состав, отбывший не менее z(1) месяцев службы (офицеры, унтер-офицеры и рядовые).	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный в графе б.	Личный состав, отбывший не менее z(1) месяцев службы (офицеры, унтер-офицеры и рядовые).	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный в графе б.	Личный состав, отбывший не менее z(1) месяцев службы (офицеры, унтер-офицеры и рядовые).
А Б						

Таблицы средней ежедневн. численности личного состава, которая не должна быть превышена в воздушных образованиях, организованных по военному

Высокие договаривающиеся стороны.	Таблица XI. Воздушные образования, организованные по военному, стоящие в метрополии		Таблица XII. Воздушные образования, организованные по военному, стоящие за морями.	
	а	б	а	б
	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный в графе б.	Личный состав, отбывший не менее z (1) месяцев службы (офицеры, унтер-офицеры, рядовые и служащие всех рангов).	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный в графе б.	Личный состав, отбывший не менее z (1) месяцев службы (офицеры, унтер-офицеры, рядовые и служащие всех рангов).
А Б				

(1) Эта цифра будет определяться самым длинным сроком службы, принятым ко времени подписания конвенции в воздушных войсках высоких договаривающихся сторон (формируемых в порядке) обязательной военной службы.

Статья 9.

Ни в каком случае общий срок службы не сможет превышать..........
..........месяцев

Таблица, приложенная к главе Б части 1.

Высокие договаривающиеся стороны	Максимальный общий срок службы, которому подлежит личный состав вооруженных сил или образований, организованных по военному, привлекаемый в порядке обязательной военной службы.		
	Сухопутный	Морской	Воздушный
А Б С Д . .			

ЧАСТЬ II. МАТЕРИАЛЫ.

Глава А.— Сухопутные материалы (1).

Статья 10.

(Предварительный текст, обусловленный редакцией Приложения).

Ежегодные расходы каждый из высоких договаривающихся сторон на содержание, покупку и производство военных материалов сухопутных вооружений будут ограничены цифрами, установленными для данной стороны, и на условиях, указанных в приложении . . . . к настоящей статье.

---

(1) См. оговорки делегаций: германской — §§ 102 и 103 доклада, американской — § 94, турецкой — § 99.

(2) Примечание.— Высказываясь в этой статье, правительства учтут на конференции доклад, запрошенный у Комитета Бюджетных Экспертов, каковой будет им сообщен для того, чтобы позволить составить приложение к настоящей статье.

Подготовительная Комиссия шестнадцатью голосами против трех и при шести воздержавшихся приняла принцип ограничения (сухопутных материалов) посредством (ограничения) расходов. Она, кроме того, обсуждала следующую резолюцию:

«Подготовительная Комиссия считает, что принцип прямого ограничения должен применяться к сухопутному военному материалу».

Голосование этой резолюции дало девять голосов за, девять против и шесть воздержавшихся.

Наконец Комиссия рассматривала принцип комбинации этих двух методов: девять членов Комиссии высказывались в пользу этого принципа одиннадцать голосовали против и пять воздержалось.

Глава—Б. Морские вооружения (3) (4).

Статья 11 (5) (6).

На время действия настоящей конвенции глобальный тоннаж военных кораблей каждой из высоких договаривающихся сторон, кроме кораблей, не подлежащих ограничению, согласно приложения к настоящей главе, и кораблей специального назначения, перечисленных в приложении II, не будет превышать цифры, установленной для данной стороны в таблице I, приложенной к настоящей главе.

Статья 12 (6).

Таблица II, приложенная к настоящей главе, указывает каким образом в течение срока применения настоящей конвенции каждая из высоких договаривающихся сторон намеревается распределить по категориям тоннажа общий тоннаж, ограниченный цифрами, указанными для данной стороны в таблице I.

Статья 13.

В пределах глобального тоннажа, установленного для данной стороны в таблице I и при отсутствии более строгих ограничений, вытекающих из специальных конвенций, в которых она является или явится стороной, каждая из высоких договаривающихся сторон может изменять распределение тоннажа, указанное ею в таблице I, с соблюдением следующего двойного условия:

1. Для каждой из высоких договаривающих сторон распределенные по категориям тоннажи, указанные в таблице II, ни в коем случае не должны превышать цифр указанных для данной стороны в таблице III, приложенной к настоящей главе.

2. До закладки корабля или кораблей, строящегося или строящихся в счет трансфера тоннажа, другим высоким договаривающимся сторонам, Генеральному Секретарю и Постоянной Комиссии Разоружения будет сообщаться о размерах этого тоннажа в течение срока, установленного для каждой высокой договаривающейся стороны в таблице III.

Статья 14.

Ни один линейный корабль не будет иметь стандартного водоизмещения свыше 35.000 тонн (35.560 метрических тонн) и не будет иметь пушек, калибра выше 16 дюймов (406 мм).

Статья 15.

Ни один авионосец не будет иметь стандартного водоизмещения свыше 27.000 тонн (27.432 метрических тонны) и не будет иметь пушек, калибра выше 6,1 дюйма (155 мм).

Ни один авионосец со стандартным водоизмещением в 10.000 тонн (10.160 метрических тонн) или менее, не будет иметь пушек, калибра выше 6,1 дюйма (155 м. м.).

---

(3) Замечание.— Цифры и даты, помещенные в настоящей главе, даются только в качестве примерных указаний. Большинство этих цифр и дат соответствует цифрам и датам, установленным Вашингтонским и Лондонским договорами.

(4) См. общую оговорку делегаций: германской — § 109 доклада и итальянской — § 108.

(5). См. оговорку делегаций: югославской и финляндской — § 116 доклада.

(6). См. оговорку итальянской делегации — § 112 доклада.

Если на вооружении имеются пушки, калибра выше 6,1 дюйма (155 мм), то общее число пушек на корабле, за исключением противовоздушных пушек и пушек, калибра не выше 5,1 дюйма (130 мм), не будет превышать десяти. Если, наоборот, на вооружении не имеется пушек, калибра выше 6,1 дюйма (155 мм), то число пушек не ограничивается. И в том и в другом случае число противовоздушных пушек и пушек, калибра не выше 5,1 дюйма (130 мм), не ограничивается.

Статья 16.

Ни одна подводная лодка не будет иметь стандартного водоизмещения свыше 2.000 тонн (2.032 метрических тонны) и не будет иметь пушек, калибра выше 5,1 дюйма (130 мм).

Статья 17.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются не приобретать, не строить, не поручать строить военных кораблей, превышающих пределы водоизмещения или вооружения, указанные настоящей конвенцией, и не позволять строить таковых в пределах своей юрисдикции.

Статья 18.

При замене военных кораблей, ограниченных согласно настоящей конвенции, высокие договаривающиеся стороны будут соблюдать правила, указанные в приложении IV к настоящей главе.

Статья 19 (1).

В мирное время на торговых судах не будет делаться никаких приготовлений для установки вооружений с целью обращения этих судов в военные корабли; однако, будет разрешено подкрепление палуб для установки на них пушек, калибра не выше 6,1 дюйма (155 мм).

Статья 20.

Если одна из высоких договаривающихся сторон окажется в состоянии войны, она не будет пользоваться в качестве военного корабля, каким-либо военным кораблем, строящимся в пределах ее юрисдикции для какой-либо другой державы или построенным в пределах ее юрисдикции для другой державы, но еще не сданным.

Статья 21.

Каждая из высоких договаривающихся сторон обязуется не распоряжаться каким-либо военным кораблем путем дара, продажи или иного способа передачи так, чтобы подобный корабль мог стать военным кораблем какой-либо иностранной державы.

Статья 22.

Всякий военный корабль, подлежащий выводу из строя, как превышающий размеры цифры тоннажа, разрешенного настоящей конвенцией, должен быть выведен из строя, согласно правил, указанных в приложении V к настоящей главе.

---

(1) См. оговорку японской делегации — § 134 доклада.

Статья 23.

Существующие корабли различных типов, которые до 1 апреля 1930 г. были использованы в качестве неподвижных судов школ или блокшивов, могут быть сохранены в непригодном для плавания состоянии.

Статья 24 (2) (3).

(Предварительный текст, обусловленный редакцией Приложения).

Ежегодные расходы каждой из высоких договаривающихся сторон на содержание, покупку и производство военных материалов морских вооружений, будут ограничены цифрами, установленными для данной стороны, и на условиях, определенных в Приложении......

Примечание. — Две следующие статьи, содержатся в части III Лондонского морского договора и приводятся в качестве примера дополнительных ограничений, которые некоторые высокие договаривающиеся стороны могут быть склонны принять (4).

Статья

Не более 25% общего тоннажа, предоставленного в категории крейсеров, может быть оборудовано посадочной платформой или палубой для посадки самолетов.

Статья

Не более 16% общего тоннажа, предоставленного в категории миноносцев, может быть употреблено на корабли стандартного водоизмещения свыше 1.500 тонн (1.524 метрические тонны).

Таблицы, приложенные к главе Б части II.

Таблица I.

Высокие договаривающиеся стороны.	Глобальный тоннаж
А	
Б	
С	
Д	
Е	
Ф	
Г	

(2) Примечание. — Высказываясь по этой статье правительства учтут на конференции (доклад, запрошенный у Комитета Бюджетных Экспертов, имеющий быть сообщенным правительствам для того, чтобы дать возможность составить приложение к настоящей статье.

(3) См. оговорки делегаций: французской — § 139 доклада, японской — § 140, германской — § 141, британской и итальянской — §142,

(4) См. оговорки испанской и греческой делегаций — § 143 доклада.

Таблица II.

Категории, (определенные в приложении III).		Высокие договаривающиеся стороны.								
		А	Б	С	Д	Е	Ф	Г		
(а) Линейные корабли.	I									
	II (1)									
(б) Авионосцы.										
(сд) Легкие надводные корабли.	(с) Крейсеры. (I) С пушками более 6,1 дюйма (155 мм).									
	(II) С пушками в 6,1 дюйма и менее (155 мм).									
	(д) Эскадренные миноносцы.									
(е) Подводные лодки.										

Таблица III. Правила трансфера.

Цифры, помещенные в этой таблицы, будут определены согласно следующих принципов:

1. Надо будет учитывать особые условия каждой державы, так же как и классы судов, к которым применяется трансфер.
2. Державы, общий тоннаж которых не превышает 100.000 тонн (2), будут пользоваться полной свободой трансфера в отношении надводных кораблей.
3. Для прочих держав величина трансфера будет изменяться обратно пропорционально размерам глобального тоннажа каждой из них.

(1) Для сторон, не имеющих линейных кораблей стандартного водоизмещения свыше (8.128 метрических тонн).
(2) Эта цифра дается в качестве примерной.

Приложения к главе Б части II.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

При отсутствии специального соглашения, которое их ограничивало бы, нижеследующие корабли не будут подлежать ограничению:

а) Надводные боевые военные корабли, стандартное водоизмещение которых 600 тонн (610 метрических тонн) и менее;

в) Надводные боевые военные корабли, стандартное водоизмещение которых более 600 тонн (610 метрических тонн), но не превышает 2.000 тонн (2.032 метрических тонны) при условии, что они не имеют ни одного из следующих признаков:

1. вооружены пушками, калибра выше 6,1 дюйма (155 мм);
2. вооружены более, чем четырьмя пушками, калибра 3 дюймов (76 мм.);
3. проектированы или оборудованы для стрельбы торпедами;
4. проектированы для развития скорости свыше двадцати узлов;

с) Надводные военные корабли, не построенные специально, как боевые суда, но используемые для обслуживания флота или как войсковые транспорты или как либо иначе, чем боевые корабли, и при условии, что они не имеют ни одного из следующих признаков:

1. вооружены пушками, калибра выше 6,1 дюйма (155 мм);
2. вооружены более, чем четырьмя пушками, калибра выше 3 дюймов (76 мм.);
3. проектированы или оборудованы для стрельбы торпедами;
4. проектированы для развития скорости свыше двадцати узлов;
5. защищены броневыми плитами;
6. проектированы или оборудованы для поставки мин;
7. оборудованы для посадки на них с воздуха воздушных судов;
8. имеют более одного установленного в диаметриальной плоскости аппарата для пуска воздушных судов или не более двух по одному с каждого борта;
9. при наличии какого-либо приспособления для пуска воздушных судов, проектированы или оборудованы для обслуживания в море более трех воздушных судов.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Список судов специального назначения.

. . . .
. . . .
. . . .

ПРИЛОЖЕНИЕ III.

Определения.

Для целей настоящей конвенции следующие выражения должны пониматься в нижеуказанном смысле:

(а) Линейные корабли.

(I) Военные корабли, не являющиеся авионосцами, стандартное водоизмещение которых превышает 10.000 (10.160 метрических тонн) или имеющие пушки калибра выше 8 дюймов (203 мм.).

(II) Для сторон, не имеющих ни одного линейного корабля стандартного водоизмещения свыше 8.000 тонн (8.128 метрических тонн):

Военные корабли, стандартное водоизмещение которых не превышает 8.000 тонн (8.128 метрических тонн) и с калибром пушек выше 8 дюймов (203 мм.).

(б) Авионосцы.

Надводные военные корабли любого водоизмещения, предназначенные специально и исключительно для несения на себе воздушных судов и построенные таким образом, чтобы самолеты могли с них пускаться и производить на них посадку.

(с) Крейсеры.

Надводные военные корабли, не являющиеся линейными кораблями и авионосцами, стандартное водоизмещение которых не превышает 1.850 тонн (1.880 метрических тонн) или имеющие пушку калибра выше 5,1 дюйма (130 мм.).

Категория крейсеров подразделяется на два следующие подкласса:

I. Крейсеры с пушками, калибра выше 6,1 дюйма (155 мм.);

II. Крейсеры, не имеющие пушек, калибра выше 6,1 дюйма (155 мм.).

(д) Эскадренные миноносцы.

Надводные военные корабли, стандартное водоизмещение которых не превышает 1.850 тонн (1.880 метрических тонн) и с пушками, калибра не выше 5,1 дюйма (130 мм.).

(сд) Легкие надводные корабли.

Надводные военные корабли, не являющиеся авионосцами, стандартное водоизмещение которых не превышает 10.000 тонн (10.160 метрических тонн) или с пушками калибра не выше 8 дюймов (203 мм.).

Категория легких надводных кораблей подразделяется на два подкласса, а именно:

I. Корабли с пушками калибра выше 6,1 дюйма (155 мм.);

II. Корабли, не имеющие пушек калибра выше 6,1 дюйма (155 мм.).

Стандартное водоизмещение.

1. Стандартное водоизмещение военного корабля есть водоизмещение законченного корабля, с полным своим экипажем, машинами и котлами, готового к выходу в море, со всеми вооружениями и снаряжениями, экипировками, установками, жизненными припасами и пресной водой для экипажа различными запасами и оборудованиями всякого рода, которые корабль должен иметь во время войны, но без горючего и запасной воды для машин и котлов.

2. Стандартное водоизмещение подводной лодки есть надводное водоизмещение законченного корабля (не считая воды в водопроницаемых помещениях), с полным своим экипажем, двигательными аппаратами, готового к выходу в море, со всеми вооружениями и снаряжениями, экипировками, установками, жизненным припасами для экипажа, различными запасами и оборудованиями всякого рода, которые корабль должен иметь во время войны, но без горючего, смазочных масел, пресной воды и балластной воды всякого рода.

3. Водоизмещение каждого военного корабля должно исчисляться по его стандартному водоизмещению, как оно определено выше.

Под словом „тонна", за исключением выражения „метрическая тонна", должна пониматься тонна в 2.240 фунтов (1,016 килограммов).

---

[1]) Пункт первый дает формулировку Вашингтонского договора—и без последних слов—советского проекта конвенции о сокращении вооружений, а пункт 2 формулировку Лондонского договара. В проекте данной конвенции редакция пунктов 1 и 2 соответственных частей английского текста совпадает, но не полностью, с французской редакцией, в которой кроме того, одинаковые положения пунктов 1 и 2 формулированы по-разному (Прим. перев.)

ПРИЛОЖЕНИЕ IV.

1 За исключением случаем, предусмотренных в пункте 4 настоящего приложения, ни один корабль, ограниченный настоящей конвенцией, не должен заменяться ранее, чем он станет «устаревшим».

2. Корабль будет считаться «устаревшим» по прошествии нижеследующего количества лет со дня окончания работ по его постройке:

а) Линейный корабль: 20(1) лет, поскольку не имеется специальных положений, которые могут потребоваться для замены существующих кораблей.

б) Авионосцы: 20 лет, поскольку не имеется специальных положений, которые могут потребоваться для существующих кораблей.

с) Надводные корабли более 3.000 тонн (3.048 метрических тонн), но не свыше 10.000 (10.160 метрических тонн) стандартного водоизмещения:

I. если они заложены до 1 января 1920 г.: 16 лет;

II. если они заложены после 31 декабря 1919 г.: 20 лет.

д) Надводные корабли не свыше 3.000 тонн (3.048 метрических тонн) стандартного водоизмещения:

I. Если они заложены до 1 января 1921 г.: 12 лет;

II. если они заложены до 31 декабря 1920 г.: 16 лет.

е) Подводные лодки: 13 лет.

3. Корабли, являющиеся тоннажем для замены, не будут закладываться ранее, чем за три года до того года, в котором корабль, подлежащий замене, станет «устаревшим»; однако этот срок сокращается до двух лет в случае замены любого надводного корабля, стандартное водоизмещение, которого не превышает 3.000 тонн (3.048 метрических тонн).

Право замены не утрачивается вследствие отсрочки закладки тоннажа, который служит для замены.

4. В случае гибели или случайного разрушения корабль может быть заменен немедленно; однако тоннаж для замены подлежит ограничению водоизмещения и другим предписаниям настоящей конвенции.

ПРИЛОЖЕНИЕ V.

Настоящая конвенция предусматривает нижеследующие способы вывода из строя военных кораблей:

1. Уничтожение (путем потопления или слома);
2. Приспособление корабля под блокшив;
3. Приспособление корабля исключительно под щит;
4. Сохранение корабля исключительно для опытов;
5. Сохранение корабля исключительно для учебных целей.

Всякий военный корабль, подлежащий выводу из строя, может быть либо потоплен, либо приспособлен под блокшив по усмотрению соответственной высокой договаривающейся стороны.

Всякий корабль, сохраненный в качестве щита, для опытов или для учебных целей, должен быть, в конечном итоге уничтожен или приспособлен под блокшив.

Раздел I.— Корабли, подлежащие уничтожению.

а) Корабль, подлежащий выводу из строя путем уничтожения, вследствие замены его, должен быть приведен в негодное для несения службы военного характера состояние в течение шести месяцев со дня окончания работ по постройке заменяющего его корабля или

---

(1) Согласно Лондонского договора, некоторые державы согласились не осуществлять своего права закладки тоннажа для замены линейных кораблей на время с 1931 г. по 1936 г. включительно, как это предусмотрено в Вашингтонском договоре,

первого из заменяющих его кораблей, если их несколько. Если однако, окончание работ по постройке нового корабля или кораблей оказалось бы задержанным, то работы по приведению старого корабля в негодное для несения службы военного характера состояние должны быть все же закончены по истечении четырех с половиной лет со дня закладки нового корабля или первого из новых кораблей; если же новый корабль или какой либо из новых кораблей будет надводным кораблем стандартного водоизмещения не свыше 3.000 тонн (3.048 метрических тонн) то этот срок будет сокращен до трех с половиною лет.

б) Корабль, подлежащий уничтожению, будет считаться негодным для несения службы военного характера, если с него будут сняты и сданы на берег или разрушены на самом корабле:

1. Все пушки и главные части пушек, марсы управления артиллерийским огнем и вращающиеся части всех барбетных и башенных установок;

2. Все гидравлические и электрические механизмы для обслуживания башен;

3. Все приборы управления огнем и дальномеры;

4. Все боевые припасы, взрывчатые вещества, мины и минные рельсы;

5. Все торпеды, их зарядные отделения, торпедные аппараты и погоны оснований этих последних;

6. Все радиотелеграфные установки;

7. Все главные двигательные установки или же бронированная боевая рубка и вся бортовая броня;

8. Все краны, стрелы и лифты для воздушных судов и аппараты для их пуска. Все посадочные или взлетные платформы и палубы или же, по желанию, взамен этого главные двигательные установки;

9. Кроме того, на подводных лодках все главные аккумуляторные батареи, воздушные компрессоры и баластные помпы.

с) Корабль должен быть окончательно уничтожен одним из следующих способов в течение двенадцати месяцев со дня, когда должны быть закончены работы по приведению корабля в негодное для несения службы военного характера состояние.

1. Потопление корабля, исключающее возможность его под'ема;

2. Слом корабля; эта операция должна во всех случаях включать в себе разрушение или снятие всех машинных установок, котлов, брони и обшивки палуб, бортов и днища.

Раздел II. Корабли, подлежащие приспособлению под блокшив.

Корабль, подлежащий выводу из строя, путем приспособления под блокшив, будет считаться окончательно выведенным из строя, когда будут выполнены требования, изложенные в параграфе (б) раздела I настоящего приложения, кроме пунктов 6, 7 и 8 и будут закончены нижеследующие работы:

1. Приведение в негодное состояние, исключающее возможность ремонта, всех гребных валов, упорных подшипников, зубчатой передачи турбин или главных моторов двигателей и турбин или цилиндров главных машин;

2. Снятие кронштейнов винта;

3. Снятие и слом всех лифтов для воздушных судов и снятие всех кранов и стрел для их под'ема и аппаратов для их пуска.

Корабль должен быть приведен в вышеуказанное состояние в те же сроки, которые предусмотрены в разделе I для приведения корабля в негодное для несения службы военного характера состояние.

Раздел III. Корабли, подлежащие приспособлению под щит.

а) Корабль, подлежащий выводу из строя путем приспособления его исключительно под щит, будет считаться негодным для несения службы военного характера, если с него будут сняты и сданы на берег или же приведены в негодное состояние на самом корабле:

1. Все пушки;

2. Все марсы управления артиллерийским огнем, приборы и главная проводка управления артиллерийским огнем;

3. Все механизмы для действия орудийных установок и башен;

4. Все боевые припасы, взрывчатые вещества, мины, торпеды и торпедные аппараты;

5. Все авиационные установки и приспособления.

Корабль должен быть приведен в вышеуказанное состояние в течение тех же сроков, которые предусмотрены в разделе I для приведения корабля в негодное для военной службы состояние.

б) Каждой из высоких договаривающихся сторон разрешается сохранить исключительно для использования в качестве щита одновременно:

1. Не более трех кораблей (крейсеров или эскадренных миноносцев); однако, из этих кораблей только один может иметь стандартное водоизмещение свыше 3.000 тонн (3.048 метрических тонн);

2. Одну подводную лодку;

с) При сохранении корабля в качестве щита, подлежащая высокая договаривающаяся сторона обязуется не восстанавливать его в годное для службы военного характера состояние.

Раздел IV. Корабли, подлежащие сохранению для опытов.

а) К кораблю, подлежащему выводу из строя путем приспособления его исключительно для опытов, будут применены меры, предусмотренные в разделе III (а) настоящего Приложения.

б) Не нарушая общих правил и при условии надлежащего уведомления других высоких договаривающихся сторон, могут быть допущены в качестве временной меры разумные отклонения от условий, предписанных в разделе III (а) настоящего Приложения, поскольку это может потребоваться для производства какого-либо специального опыта.

Всякая высокая договаривающаяся сторона, которая пожелает воспользоваться этим правом, обязана сообщить детальные сведения о всяком таком отклонении от правил и о сроке, на который оно будет нужно.

с) Каждой высокой договаривающейся стороне предоставляется сохранить исключительно для опытов одновременно:

1. Не более двух кораблей (крейсеров или эскадренных миноносцев); однако, из этих двух кораблей только один может иметь стандартное водоизмещение свыше 3.000 тонн (3.048 метрических тонн);

2. Одну подводную лодку.

д) При сохранении корабля для опытов подлежащая высокая договаривающаяся сторона обязуется не восстанавливать его в годное для несения службы военного характера состояние.

Раздел V. Корабли, сохраняемые для учебных целей.

а) Нижеследующие корабли могут быть сохранены каждой из высоких договаривающихся сторон исключительно для учебных целей...

. . . .

. . . .

б) К кораблям, которые будут сохранены для учебных целей в силу положений параграфа (а), будут применены следующие меры в течение шести месяцев со дня, в который они должны быть выведены из строя.

1. Линейные корабли

Должны быть приняты следующие меры:

1) снятие всех пушек главной артиллерии, вращающихся частей всех барабетных и башенных установок и механизмов для действия башен; однако три башни со своим вооружением могут быть оставлены на каждом корабле;

2) снятие всех боевых припасов и взрывчатых веществ, количество которых превышает запас, необходимый для учебных стрельб по щитам из оставленных на корабле пушек;

3) снятие боевой рубки и бортовой брони между крайней носовой и крайней кормовой башенными установками;

4) снятие или приведение в негодное состояние всех торпедных аппаратов;

5) снятие или приведение в негодное состояние на самом корабле всех котлов, превышающих число, необходимое для поддержания предельной скорости в восемнадцать узлов.

2. Прочие надводные корабли.

Должны быть приняты следующие меры:

1) снятие половины всех пушек; однако четыре пушки главного калибра могут быть оставлены на каждом корабле;

2) снятие всех торпедных аппаратов;

3) снятие всех авиационных установок и приспособлений;

4) снятие половины всех котлов.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются не использовать ни для каких боевых целей кораблей, сохраненных в соответствии с постановлениями настоящего раздела.

Глава С. — Воздушные вооружения.

Статья 25 (1) (2).

Число и общая мощность двигателей самолетов, годных для использования на войне, употребляемых для текущей службы и в непосредственном резерве в сухопутных, морских и воздушных вооруженных силах каждой из высоких договаривающихся сторон, не будут превышать цифр, установленных для данной стороны, в соответственных графах таблицы I, приложенной к настоящей главе.

Число и общая мощность двигателей самолетов, годных для использования в войне, употребляемых для текущей службы и в непосредственном резерве в сухопутных, морских и воздушных образованиях, организованных по-военному, каждой из высоких договаривающихся сторон не будет превышать цифр, установленных для данной стороны в соответственных графах таблицы II, приложенной к настоящей графе.

Статья 26 (1) (2).

Число, общая мощность двигателей и общий об'ем дирижаблей, годных для использования в войне, употребляемых для текущей службы и в непосредственном резерве в сухопутных, морских и воздушных вооруженных силах каждой из высоких договаривающихся сторон, не будут превышать цифр, установленных для данной стороны в соответственных графах таблицы III, приложенной к настоящей главе.

Число, общая мощность двигателей и общий об'ем дирижаблей, годных для использования в войне, употребляемых для текущей службы

---

(1) См. оговорку германской делегации — § 148 доклада.

(2) См. оговорку турецкой делегации — § 149 доклада.

и в непосредственном резерве сухопутных, морских и воздушных образований, организованных по-военному, каждой из высоких договаривающихся сторон не будут превышать цифр, установленных для данной стороны в соответственных графах таблицы IV, приложенной к настоящей главе.

Статья 27.

Мощность двигателей измеряется по следующим правилам.....

Об'ем дирижаблей выражается в кубических метрах.

Статья 28.

1. Высокие договаривающиеся стороны будут воздерживаться от того, чтобы предписывать включение военных элементов при конструкции материала гражданской авиации, для того чтобы этот материал мог вырабатываться в целях чисто гражданских, в частности, возможно максимальной безопасности и в видах достижения высшей экономической доходности. В мирное время на воздушных гражданских судах не будет делаться с целью вооружения для обращения их в военные воздушные суда никаких подготовительных установок.

2. Высокие договаривающиеся стороны обязуются не требовать от гражданских авиационных предприятий, чтобы они пользовались персоналом, специально подготовленным для военных целей. Они обязуются разрешать лишь временно и на срок переброску личного состава и использование материалов военной авиации в гражданских авиационных предприятиях. Весь военный персонал и материал, предоставленные таким образом в распоряжение гражданской авиации, каков бы ни был характер этой авиации, будут продолжать подчиняться ограничениям, подлежащим применению к соответственной высокой договаривающейся стороне в силу части I или статей 25 и 26 настоящей конвенции, смотря по обстоятельствам (3).

3. Высокие договаривающиеся стороны обязуются не субсидировать прямо или косвенно воздушные линии, установленные преимущественно в военных целях, а не в целях экономических, административных или социальных.

4. Высокие договаривающиеся стороны обязуются поощрять насколько будет возможно заключения экономических соглашений между гражданскими авиационными предприятиями различных стран *).

ЧАСТЬ III. — БЮДЖЕТНЫЕ РАСХОДЫ (1).

Статья 29 (2).

(Предварительный текст, обусловленный редакцией Приложения).

Совокупность ежегодных расходов каждой из высоких договаривающихся сторон на ее сухопутные, морские и вооруженные силы и образования, организованные по-военному, будет ограничена цифрой, установленной для данной стороны и на условиях, определенных в Приложении.....

---

(3) См. оговорку канадской делегации — § 163 доклада.

(1) См. оговорки делегаций: германской — § 182 доклада, американской — § 181.

(2) Примечание. Высказываясь по этой статье, правительства учтут на конференции доклад, запрошенный у Комитета Бюджетных Экспертов, имеющий быть сообщенным правительствам для того, чтобы дать возможность составить приложение.

*) Таблицы к этой главе помещены на стр. 26.

Образец таблиц, приложенных к главе С части II (1).

Таблица I.—Самолеты сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил.

Высокие договаривающиеся стороны.	а. Общее число самолетов вооруженных сил.		б. (Необязательная). Самолеты, стоящие в метрополии.		с. (Необязательная). Самолеты, стоящие за морями.		д. (Необязательная). Самолеты на борту авионосцев.	
	Число	Общая мощность двигателей	Число	Общая мощность двигателей	Число	Общая мощность двигателей	Число	Общая мощность двигателей
А								
Б								
С								
Д								

Таблица II.—Самолеты сухопутных, морских и воздушных образований, организован. по военному.

Высокие договаривающиеся стороны.	а. Общее число самолетов образований, орг. по военному.		б. (Необязательная). Самолеты, стоящие в метрополии.		с. (Необязательная). Самолеты, стоящие за морями.	
	Число	Общая мощность двигателей	Число	Общая мощность двигателей	Число	Общая мощность двигателей
А						
Б						
С						
Д						

Таблица III.—Дирижабли сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил.

Высокие договаривающиеся стороны	а. Общее число дирижаблей вооруженных сил.			б. (Необязательная:) Дирижабли, стоящие в метрополии.			с. (Необязательная). Дирижабли, стоящие за морями.			д. (Необязательная). Дирижабли на борту авионосцев.		
	Число	Общая мощн. двиг.	Общ. об'ем	Число	Общ я мощн. двигат	Общ. об'ем	Чи ло	Общая мощн. двигат.	Общ. об'ем	Число	Общая мощн. двигат.	Общ. об'ем
А												
Б												
С												
Д												

Таблица IV. Дирижабли сухопутных, морских и воздушн образований, организов н. по воен.

Высокие договаривающиеся стороны	а. Общее число дирижаблей образований, орг. по военному.			б. (Необязательная). Дирижабли, стоящие в метрополии.			с. (Необязательная). Дирижабли стоящие за морями.		
	Число	Общая мощн. двигат.	Общ. об'ем	Число	Общая мощн. двигат.	Общ. об'ем	Число	Общая мощн. двигат.	Общ. об'ем
А									
Б									
С									
Д									

(1) См. оговорки делегаций: германской — § 155, турецкой — § 156, итальянской §§ 73 и 155.

ЧАСТЬ IV. — ОБМЕН СВЕДЕНИЯМИ.

Статья 30.

По каждой из категорий личного состава, определенных в образцах таблиц, приложенных к настоящей статье, каждый год будет производиться обмен сведениями о достигнутой за предшествующий год средней ежедневной численности личного состава сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил и образований, организованных по-военному, каждой из высоких договаривающихся сторон.

С этой целью каждая из высоких договаривающихся сторон будет сообщать Генеральному Секретарю Лиги Наций не позднее. . . . . месяцев после конца каждого года сведения, необходимые для составления для данной стороны названных таблиц. Каждая сторона будет прилагать к этому сообщению об'яснительную записку. В об'яснительной записке будут показаны данные, из которых складываются приведенные цифры и, в частности, указаны по каждому роду личного состава (рекруты, милиционеры, резервисты территориальники*) и т. д.) численность этого* личного состава и число дней службы, которые они отбыли.

Названные таблицы будут составляться и опубликовываться Генеральным Секретарем вместе с вышеуказанными об'яснительными записками, не позднее. . . . каждого года **).

Статья 31 (1).

Если в пределах юрисдикции одной из высоких договаривающихся сторон в течение года производилась обязательная военная допризывная подготовка молодежи, то в течение. . . . . . месяцев после конца этого года данная высокая договаривающаяся сторона сообщит Генеральному Секретарю Лиги Наций численность таковой.

Вышеуказанные сведения будут публиковаться Генеральным Секретарем не позднее . . . . каждого года.

Статья 32.

Высокие договаривающиеся стороны, которых это касается, будут сообщать в конце каждого года Генеральному Секретарю Лиги Наций

---

*) Точный смысл этих выражений остался не выясненным. На тринадцатом заседании Комиссии разоружения 22 Ноября 1930 г. делегат Италии ген. де-Маринис задал польской делегации, являющейся инициатором данного предложения, вопрос: «Я хотел бы знать, что надо в точности понимать под «рекрутами, милиционерами, резервистами, территориальниками и т. д.». Значение слова «рекрут», например, различен, смотря по стране. В известных государствах не считается более рекрутом солдат, прослуживший три месяца; в других - требуется два или четыре месяца. С другой стороны, я предполагаю что под милиционерами понимаются члены образований, организованных по военному. Наконец смысл слов «резервисты, территориальники», меняется смотря по странам. Я хотел бы, чтобы эти различные значения были установлены.

Ген. Каспшинский отвечал: «Слова, озабочивающие ген. де-Мариниса, поставлены в скобках и даются только как пример. Суть вопроса заключается в словах: «Для каждой категории личного состава». Сверх постоянной армии каждое государство будет свободно устанавливать категории личного состава, предусмотренные статьей Е» (ныне ст. 2).

Немного спустя ген. де-Маринис сказал: «...я не получил ответа на вопросы, которые, я позволил себе представить комиссии... Когда я просил некоторых об'яснений о значении слов «рекруты, милиционеры и т. д.» мне просто ответили, что каждая страна будет делать то, что захочет...» (Прим. перев.).

**) Таблица к этой статье помещена на стр. 30—33.

(1) См. оговорки делегаций: германской и итальянской — § 191 доклада.

следующие сведения о положениях своих законов относительно личного состава, привлекаемого в порядке обязательной военной службы, соответственно в их сухопутных, морских и воздушных вооруженных силах и образованиях, организованных по-военному:

1. Общее число дней первого срока службы;

2. Общая по количеству дней продолжительность последующих сроков.

Вышеуказанные сведения будут публиковаться Генеральным Секретарем не позднее . . . . . каждого года.

Статья 33 (2) (3).

Каждая высокая договаривающаяся сторона будет сообщать Генеральному Секретарю Лиги Наций в течение . . . . . месяцев по окончании каждого бюджетного года составленную по типовой форме сводку, указывающую по категориям материалов общую сумму действительно произведенных в течение названного года расходов на содержание, покупку и производство военных материалов сухопутных и морских вооруженных сил и образований, организованных по-военному.

Сведения сообщенные в этой сводке будут публиковаться Генеральным Секретарем Лиги Наций не позднее . . . . . . каждого года.

Статья 34.

В течение одного месяца соответственно со дня закладки и со дня окончания работ по постройке каждого военного корабля, кроме кораблей, не подлежащих ограничению согласно приложения I к главе Б части II, заложенного или законченного постройкой после вступления в силу настоящей конвенции одной из сторон или для одной из сторон или в пределах ее юрисдикции, высокие договаривающиеся стороны будут сообщать Генеральному Секретарю Лиги Наций нижеследующие сведения:

а) Дату закладки корабля и следующие данные:

Класс корабля (с указанием для кого он построен, если он строится не для (данной) договаривающейся стороны).

Стандартное водоизмещение в тоннах и метрических тоннах.

Главные размеры, а именно: длину по ватерлинии, наибольшую ширину по или под ватерлинией.

Среднюю осадку, соответствующую стандартному водоизмещению.

Калибр самой крупной пушки.

б) Дату окончания работ по постройке корабля, так же как и вышеуказанные о нем данные, относящиеся в этой дате.

Вышеуказанные сведения будут немедленно сообщаться Генеральным Секретарем всем высоким договаривающимися сторонами и публиковаться им не позднее . . . . . каждого года.

Статья 35.

Каждая из высоких договаривающихся сторон будет сообщать Генеральному Секретарю Лиги Наций название и водоизмещение всякого судна, построенного в порядке применения статьи 19. Что касается (уже)

---

(2) См. оговорку германской делегации — § 201 доклада.

(3) Примечание.— Высказываясь по этой статье правительства учтут доклад, запрошенный у Комитета Бюджетных Экспертов относительно числа и рода категорий, которые надо будет предусмотреть, так же как и способах придания этих сведений гласности в связи с положениями приложения относительно ограничения, предусмотренного в статье 10 настоящей конвенции.

существующих судов такого рода то это сообщение будет делаться в течение двух месяцев после ратификации настоящей конвенции. Относительно судов, которые будут построены, сообщение будет делаться в момент окончания работ по постройке.

Статья 36 (1).

По каждой из категорий воздушных судов, указанных в образцах таблиц, приложенных к настоящей статье, будет производиться обмен сведениями о максимуме числа, общей мощности двигателей и, для дирижаблей, общего об'ема, достигнутых за год воздушными судами, предусмотренными в статьях 25 и 26 настоящей конвенции.

С этой целью каждая из высоких договаривающихся сторон будет сообщать Генеральному Секретарю Лиги Наций не позднее . . . . месяцев после конца каждого года сведения, необходимые для составления для данной стороны названных таблиц.

Названные таблицы будут составляться и публиковаться Генеральным Секретарем не позднее. . . . каждого года*).

Статья 37 (1).

Чтобы обеспечить гласность в отношении не военной авиации, каждая из высоких договаривающихся сторон будет в течение срока в. . . .месяцев по истечении каждого года осведомлять Генерального секретаря Лиги наций о числе и общей мощности двигателей, невоенных воздушных судов, так же как и об общем числе и общей мощности двигателей военных дирижаблей, имматрикулированных в пределах юрисдикции, данной высокой, договаривающейся стороны. Она кроме того, будет осведомлять об общей сумме, израсходованной на невоенную авиацию как правительством, так и местными властями.

Вышеуказанные сведения будут публиковаться Генеральным Секретарем не позднее. . . . .каждого года

Статья 38 (2).

Каждая из Высоких договаривающихся сторон будет сообщать Генеральному Секретарю Лиги наций в течение. . . . месяцев по истечении каждого бюджетного года сводку, составленную по типовой форме (приложение к настоящей статье (3), показывающую общую сумму, действительно израсходованную в течение названного года на свои сухопутные, морские и воздушные вооружения.

Сведения, сообщенные в этих сводках будут публиковаться Генеральным Секретарем не позднее. . . . . каждого года.

ЧАСТЬ V. — ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ (1).

Статья 39.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются под условием взаимности не употреблять на войне удушливых, ядовитых и подобных газов, также как и всяких аналогичных жидкостей, веществ или процессов.

Они обязуются безусловно не употреблять каких-либо средств бактериологической войны.

---

(1) См. оговорку германской делегации § 206 доклада.

*) Таблица, приложенная к этой статье, приведена на стр. 31.

(1) См. оговорку германской делегации — § 212 доклада.

(2) См. оговорку германской делегации — § 215 доклада.

(3) Для составления этого приложения Конференции будет представлена типовая форма ведомости, которая будет предложена ей Комитетом Бюджетных Экспертов.

(1) См. оговорки германской делегации §§ 229 и 230 доклада.

Образец таблиц, приложенных к статье 30 (часть IV) (1).

Образцы таблиц средней ежедневной численности личного состава, которой он достиг за год в сухопутных вооруженных силах и образованиях, организованных по военному.

	Таблица I. Сухопутные вооруженные силы, стоящие в метрополии					Таблица III. Общая численность сухопутных вооруженных сил					Таблица IV. Образования, организов по военному, стоящие в метрополии				
	а	б	с	д	е	а	б	с	д	е	а	б	с	д	е
Высокие договаривающие стороны.	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный отдельно в настоящей таблице.	Офицеры.	Прочие военные, отбывшие не менее х (2) месяцев службы.	Солдаты, прослужившие больше срока службы, установленного по закону, но не достигшего х (2) месяцев (сведения, представляемые только высокими договаривающимися сторонами, привлекающими личный состав в порядке обязательной военной службы.	(Необязательные сведения). Рекруты, считающиеся по национальному закону необученными.	Общая численность личного состава включая личный состав, указанный отдельно в настоящей таблице.	Офицеры.	Прочие военные отбывшие не менее х (2) месяцев службы.	Солдаты, прослужившие больше срока службы, установленного по закону, но не достигшего х (2) месяцев (сведения, представляемые только высокими договаривающимися сторонами, привлекающими личный состав в порядке обязательной военной службы).	(Необязательные сведения). Рекруты. считающиеся по национальному закону необученными.	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный отдельно в настоящей таблице.	Офицеры.	Прочие военные или служащие, отбывшие не менее х (2) месяцев службы.	Солдаты или служащие, прослужившие больше срока службы, установленного по закону, но не достигшего х (2) месяцев (сведения, представляемые только высокими договаривающимися сторонами, привлекающими личный состав в порядке обязательной военной службы).	(Необязательные сведения). Рекруты, считающимися по национальному закону необученными.
А Б															

(1) См. по поводу таблиц, приложенных к статье 30, оговорки делегаций: германской—§ 187 доклада, британской—§ 190, французской—§ 189, японской—§ 191, турецкой—§§ 188 и 77.

(2) Примечание. — Эта цифра будет определяться самым длинным сроком службы, принятым ко времени подписания конвенции в сухопутных войсках высоких договаривающихся сторон, (формируемых в порядке) обязательной военной службы.

Высокие договаривающие стороны.	Заморские территории.	Таблица II. Сухопутные вооруженные силы, стоящие за морями.					Таблица V. Образования, организованные по военному, стоящие за морями				
		а	б	с	д	е	а	б	с	д	е
		Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный отдельно в настоящей таблице.	Офицеры.	Прочие военные, отбывшие не менее х (1) месяцев службы.	Солдаты, прослужившие больше срока службы, установленного по закону, но не достигшего х (1) месяцев (сведения, предоставляемые только высокими договаривающимися сторонами, привлекающими личный состав в порядке обязательн. военный службы).	(Необязательные сведения). Рекруты, считающиеся по национальному закону необученными.	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный отдельно в настоящей таблице.	Офицеры.	Прочие военные или служащие, отбывшие не менее х (1) месяцев службы.	Солдаты или служащие, прослужившие больше срока службы, установленного по закону, но не достигшего х (1) месяцев (сведения, представляемые только высокими договаривающимися сторонами, привлекающими личный состав в порядке обязательной военной службы).	(Необязательные сведения) Рекруты, считающиеся по национальному закону необученными.
А	М Н О П ..										
Б	.. К Р С ..										

(1) Примечание.—Эти цифры будут определяться самым длинным сроком службы, принятым ко времени подписания конвенции в сухопутных войсках высоких договаривающихся сторон, (формируемых в порядке) обязательной военной службы.

Образцы таблицы средней ежедненной численности личного состава, который он достиг за год в морских вооруженных силах.

Высокие договаривающиеся стороны.	Таблица VI.—Морские вооруженные силы				Таблица VII.—Морские образования, организованные по военному			
	а	б	с	д	а	б	с	д
	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный отдельно в настоящей таблице.	Офицеры.	Прочий личный состав отбывший не менее у(1) месяцев службы.	(Необязательные сведения) Рекруты, считающиеся необученными согласно национального законодательства.	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный отдельно в настоящей таблице.	Офицеры.	Прочий личный состав отбывший не менее у(1) месяцев службы.	(Необязательные сведения). Рекруты, считающиеся необученными согласно национального законодательства.
А								
Б								
С								
Д								
..								
..								

(1) Примечание: Эта цифра будет определяться самым длинным сроком службы, принятым ко времени подписания конвенции в морских войсках высоких договаривающихся сторон (формируемых в порядке) обязательной военной службы.

Образцы таблиц средней ежедневной численности личного состава, которой он достиг за год в воздушных вооруженных силах.

Высокие договаривающиеся стороны.	Таблица VIII. Воздушные вооруженные силы, стоящие в метрополии.			Таблица IX. Воздушные вооруженные силы, стоящие за морями.			Таблица X. Общая численность воздушных вооруженных сил.		
	а	б	с	а	б	с	а	б	с
	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный отдельно в наст. таблице.	Личный состав, отбывший не менее z (1) месяцев службы (офицеры, унтер-офицеры и рядовые).	(Необязательная). Рекруты, считающиеся необученными согласно национального законодательства.	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный отдельно в наст. таблице.	Личный состав, отбывший не менее z (1) месяцев службы (офицеры, унтер-офицеры и рядовые).	(Необязательная). Рекруты, считающиеся необученными согласно национального законодательства.	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный отдельно в наст. таблице.	Личный состав, отбывший не менее z (1) месяцев службы (офицеры, унтер-офицеры и рядовые).	(Необязательная). Рекруты, считающиеся необученными согласно национального законодательства.
А									
Б									

Образцы таблиц средней ежедневной численности личного состава, которой он достиг за год в воздушных образованиях, организованных по военному

Высокие договаривающиеся стороны	Таблица XI. Воздушные образования, организованные по военному, стоящие в метрополии			Таблица XII. Воздушные образования, организованные по военному, стоящие за морями		
	а	б	с	[illegible]	б	с
	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный отдельно в наст. таблице	Личный состав, отбывший не менее z(1) месяцев службы (офицеры, унтер-офицеры, рядовые и служ. всех рангов)	(Необязательная). Рекруты, считающиеся необученными согласно национального законодательства,	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный отдельно в наст. таблице	Личный состав, отбывший не менее z(1) месяцев службы (офицеры, унтер-офицеры, рядовые и служ. всех рангов)	(Необязательная). Рекруты, считающиеся необученными согласно национального законодательства.
А						
Б						

(1) Эта цифра будет определяться самым длинным сроком службы, принятым ко времени подписания конвенции в воздушных войсках высоких договаривающихся сторон, [формируемых в порядке] обязательной военной службы.

Образцы таблиц, приложенных к статье 36 (1)

Высокие договаривающие стороны.	Таблица I. Самолеты сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил.							
	а		б		с		д	
	Общее число самолетов вооруженных сил.		(Необязательная). Самолеты, стоящие в метрополии.		(Необязательная). Самолеты, стоящие за морями.		(Необязательная). Самолеты на борту авионосцев:	
	Число	Общая мощность двигат.	Число	Общая мощность двигат.	Число	Общая мощность двигат.	Число	Общая мощность двигат.
А								
Б								

Высокие договаривающие стороны.	Таблица II. Самолеты сухопутных, морских и воздушных образований, организ. по-военному.					
	а		б		а	
	Общее число самолетов вооруженных сил.		(Не обязательная). Самолеты, стоящие в метрополии.		(Не обязательная). Самолеты, стоящие за морями.	
	Число	Общая мощность двигат.	Число	Общая мощность двигат.	Число	Общая мощность двигат.
А						
Б						

Высокие договаривающие стороны.	Таблица III. Дирижабли сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил.											
	а			б			с			д		
	Общее число дирижаблей вооруженных сил.			(Необязательная). Дирижабли, стоящие в метрополии.			(Не обязательная). Дирижабли, стоящие за морями.			Не об зательная). Дирижабли на борту авионосцев.		
	Число	Общая мощность двигателей	Общий об'ем	Число	Общая мощность двигателей	Общий об'ем	Число	Общая мощность двигателей	Общий об'ем	Число	Общая мощность двигателей	Общий об'ем
А												
Б												

Высокие договаривающие стороны.	Таблица IV. Дирижабли сухопутных, морских и воздушных образований, организованных по-военному.								
	а			б			с		
	Общее число дирижаблей вооруженных сил.			(Не обязательная). Дирижабли, ст ящие в метрополии.			(Не обязательная). Дирижабли, стоящие за морями.		
	Число	Общая мощность двигателей	Общий об'ем	Число	Общая мощность двигателей	Общий об'ем	Число	Общая мощность двигателей	Общий об'ем
А									
Б									

(1) См. оговорки делегаций: германской—§§ 206 и 155 доклада, турецкой—§§ 207 и 77.

ЧАСТЬ VI. — ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

Глава А. — Постоянная Комиссия Разоружения.

Статья 40 (1).

В месте пребывания Лиги Наций образуется Постоянная Комиссия Разоружения, обязанная следить за выполнением настоящей конвенции. Она должна состоять из X (число, имеющее быть установленным Конференцией) членов, назначенных соответственно правительствами . . . . (список, имеющий быть составленным Конференцией).

Члены Комиссии не будут представлять своих правительств. Они будут назначаться на X лет, но могут быть назначены вновь. В течение срока нахождения их в должности они могут быть заменены только в случае смерти, добровольной отставки или серьезной и постоянной болезни.

Они могут пользоваться услугами технических экспертов.

Статья 41.

Комиссия соберется в первый раз по приглашению Генерального Секретаря Лиги Наций в течение трех месяцев, считая от вступления в силу настоящей конвенции, для избрания временного председателя и вице-председателя и для составления своего регламента.

Затем она будет собираться сама на очередные сессии раз в год, в день, который будет установлен ее регламентом.

Она должна будет, кроме того, собираться, по приглашению своего председателя, на внеочередные сессии в случаях, предусмотренных настоящей конвенцией, или каждый раз, когда о том будет просить одна из высоких договаривающихся сторон.

Статья 42.

Комиссия будет полноправна устанавливать свой регламент на основе положений настоящей конвенции.

Статья 43.

Комиссия может действовать только при участии по крайней мере двух третей своих членов.

Статья 44.

Каждая высокая договаривающаяся сторона, не имеющая в Комиссии членов своей национальности, будет иметь право назначить члена для участия в каждом заседании Комиссии, во время которого рассматривается вопрос, особо затрагивающий интересы этой стороны.

Статья 45.

Каждый член Комиссии будет иметь только один голос.

Все решения Комиссии будут приниматься по большинству голосов членов, присутствующих на заседании.

В случаях, предусмотренных в статьях 50 и 52, голоса членов, назначенных сторонами, относительно которых идет дискуссия, не принимаются в расчет при определении большинства.

Будет возможно составление доклада меньшинства.

---

(1) См. оговорку французской делегации — § 238 доклада.

Статья 46.

Каждый член Комиссии будет иметь право под своей личной ответственностью дать выслушать или консультировать всякое лицо, которое может как-либо осветить вопрос, рассматриваемый Комиссией.

Статья 47.

Каждый член Комиссии будет иметь право требовать, чтобы во всяком докладе Комиссии были отмечены высказанные им мнения или предложения, в случае необходимости, в форме отдельного доклада.

Статья 48.

Все доклады Комиссии должны быть на условиях, указанных в каждом случае в настоящей конвенции или регламентом Комиссии, сообщены высоким договаривающимся сторонам, так же как и Совету Лиги Наций, и быть опубликованы.

Статья 49.

Постоянная Комиссия Разоружения будет получать сообщения о всех сведениях, представляемых высокими договаривающимися сторонами Генеральному Секретарю Лиги Наций во исполнение их международных обязательств в этом отношении.

Комиссия должна будет делать по крайней мере раз в год доклад о вышеуказанных сведениях так же, как и о всех сведениях, могущих к ней поступить из ответственного источника и быть признанными ею заслуживающими внимания, в которых указывалось бы положение вещей в отношении выполнения настоящей конвенции.

Этот доклад будет немедленно сообщен всем высоким договаривающимся сторонам, так же как и Совету Лиги Наций и будет опубликован в день, установленный регламентом Комиссии.

Глава Б. — Отступления.

Статья 50.

Если в течение срока действия настоящей конвенции произойдет изменение обстоятельств, которое по мнению одной из высоких договаривающихся сторон такого рода, что способно составить угрозу для ее национальной безопасности, эта договаривающаяся сторона сможет временно отступить, поскольку это ее касается, от всякого положения или всяких положений настоящей конвенции, кроме тех, которые прямо предназначены применяться во время войны, при условии:

а) что эта договаривающаяся сторона немедленно уведомит другие договаривающиеся стороны и в то же время через посредство Генерального Секретаря Лиги Наций Постоянную Комиссию Разоружения о таком временном отступлении и его размерах;

б) что одновременно с названным уведомлением эта договаривающаяся сторона сообщит другим договаривающимся сторонам и в то же время через посредство Генерального Секретаря Постоянной Комиссии Разоружения полное изложение изменившихся обстоятельств, указанных выше.

Прочие договаривающиеся стороны незамедлительно обсудят между собой создавшееся положение.

Когда основание для этого временного отступления перестанет существовать, названная высокая договаривающаяся сторона сократит свое вооружение до уровня, условленного в конвенции, и немедленно уведомит об этом прочие договаривающиеся стороны.

Глава С. — Процедура жалоб.

Статья 51.

Высокие договаривающиеся стороны признают, что всякое нарушение положений настоящей конвенции есть вопрос, представляющий интерес для всех сторон.

Статья 52.

Если в течение срока действия настоящей конвенции одна из высоких договаривающихся сторон полагает, что какая-либо из других сторон в конвенции содержит вооружения, превышающие условленные цифры или каким-либо иным способом нарушает или пытается нарушить положения конвенции, эта сторона сможет обратиться с этим к Постоянной Комиссии Разоружения через посредство Генерального Секретаря Лиги Наций.

Комиссия, выслушав представителя высокой договаривающейся стороны, действия которой служили поводом для жалобы, если эта сторона выразит о том желание, так же, как и представителя всякой иной стороны, которая была бы особенно заинтересованной в вопросе и которая о том просила бы, представит, как только будет возможно, доклад по этому поводу высоким договаривающимся сторонам и Совету Лиги Наций. Доклад так же, как и все производство, будет опубликован, как только будет возможно.

Высокие договаривающиеся стороны незамедлительно обсудят между собою выводы доклада.

Если непосредственно заинтересованные высокие договаривающиеся стороны являются членами Лиги Наций, то Совет осуществит права, принадлежащие ему в таких случаях в силу статута, в целях обеспечения соблюдения настоящей конвенции и охраны мира между нациями.

Глава Д. — Заключительные положения.

Статья 52 (1).

Настоящая конвенция не нарушает положений прежних договоров, в силу которых некоторые из высоких договаривающихся сторон согласились ограничить свои сухопутные, морские и воздушные вооружения, и установили, таким образом, одни к другим свои соответственные права и обязанности в этом отношении.

Нижеследующие высокие договаривающиеся стороны . . . . ., подписавшие названные договоры, заявляют, что установленные настоящей конвенцией пределы их вооружений принимаются ими в зависимости от положений, предусмотренных в предшествующем абзаце, сохранение в силе каковых является для них существенным условием соблюдения настоящей конвенции.

Статья 54.

Если между двумя или несколькими высокими договаривающимися сторонами возникает спор относительно толкования или применения положений настоящей конвенции и если этот спор не может быть разрешен, либо непосредственно между сторонами, либо путем всякого иного способа дружественного разрешения, стороны представят, по требованию одной из них, такой спор на решение Постоянной Палаты Международного Суда или другого третейского суда по их выбору.

---

(1) См. оговорку германской делегации — § 273 доклада.

Статья 55.

Настоящая конвенция будет ратификована высокими договаривающимся сторонами согласно их соответственным конституционным методам. Ратификационные грамоты будут сданы на хранение Генеральному Секретарю Лиги Наций.

Настоящая конвенция вступит в силу для каждой стороны, ратификационные грамоты которой были сданы на хранение, как только будут сданы ратификационные грамоты . . . . (список, имеющий быть составленным Конференцией).

В случае, когда настоящая конвенция не вступила бы в силу, согласно предшествующего абзаца, ... *), высокие договаривающиеся стороны будут приглашены Генеральным Секретарем собраться рассмотреть возможность ввести конвенцию в силу. Они обязуются принять участие в этом обмене мнений, который будет иметь место до . . . . (1).

Статья 56.

Со вступления в силу в отношении ее настоящей конвенции, каждая из высоких договаривающихся сторон примет необходимые меры для приведения в исполнение положений названной конвенции.

Статья 57.

Под условием положений статей 58 и 59 настоящая конвенция будет оставаться в силе X лет. По истечении этого срока она будет оставаться в силе поскольку она не будет изменена, заменена или денонсирована на условиях, указанных в последующих статьях.

Статья 58.

До окончания срока в X лет, предусмотренного в предшествующей статье, и не ранее X лет после ее вступления в силу настоящая конвенция будет пересмотрена высокими договаривающимися сторонами, собравшимися на Конференции. Дата этого собрания будет установлена Советом Лиги Наций, после ознакомления с отзывом Постоянной Комиссии Разоружения и с намерениями высоких договаривающихся сторон, не являющихся членами Лиги Наций.

Названная Конференция сможет, если потребуется, произвести пересмотр настоящей конвенции и установить новые положения, предназначенные ее заменить, установив срок их действия и общие правила относительно их рассмотрения и, если нужно, пересмотра.

Статья 59 (2).

Кроме того, даже до достижения срока в V лет, указанного в предшествующей статье, и самое ранее через Z лет после введения в силу настоящей конвенции, установленная в названной статье процедура рассмотрения и пересмотра может быть применена также по просьбе одной из высоких договаривающихся сторон, принятой Постоянной Комиссией Разоружения в случае, если условия, в которых были установлены обязательства, условленные в конвенции, претерпели

---

*) До такого-то числа (прим. перев).

(1) Примечание. Конференции предстоит решить не лучше ли этот абзац и всякие дополняющие его положения, которые могли бы потребоваться, поместить в протокол подписания.

(2) См. оговорку германской делегации, § 295 доклада.

вследствие технических преобразований или особых условий изменения, оправдывающие рассмотрение и, если нужно, пересмотр этих обязательств.

Статья 60.

Во время Конференции, происходящей в условиях, предусмотренных в двух предшествующих статьях, всякая высокая договаривающаяся сторона будет иметь право уведомить о своем намерении денонсировать настоящую конвенцию.

Эта денонсиация окажет свое действие через два года со дня, когда она будет сделана и, во всяком случае, не ранее истечения срока X лет, предусмотренного в статье 57.

№ 3.

Доклад комиссии по подготовке конференции по разоружению Женева, 9 декабря 1930 г.

I. Исторический обзор.
II. Комментарии к проекту конвенции.

Часть I.— Персонал:

Глава А.— Личный состав.
Глава Б.— Срок службы.

Часть II.— Материалы:

Глава А.— Сухопутные вооружения.
Глава Б.— Морские вооружения.
Глава С.— Воздушные вооружения.

Часть III.— Бюджетные расходы.

Часть IV.— Обмен сведениями.

Часть V.— Химическое оружие.

Часть VI.— Общие положения:

Глава А.— Постоянная комиссия разоружения.
Глава Б.— Отступления.
Глава С.— Процедура жалоб.
Глава Д.— Заключительные постановления.

III. Приложение *).— Доклад Совету о работах первой сессии комиссии по подготовке конференции по разоружению.

I. Исторический обзор.

1. Происхождение проекта конвенции восходит к резолюции, принятой VI Собранием Лиги Наций 25 сентября 1925 г. и составленной следующим образом:

«Собрание,

Принимая к сведению декларации, представленные Совету и Собранию Лиги Наций по поводу Протокола о мирном разрешении международных споров, и тот факт, что названный протокол не собрал до сих пор ратификаций, необходимых для того, чтобы получить немедленное применение;

Убежденное, что наиболее неотложной надобностью настоящего времени является восстановление взаимного доверия между нациями;

---

*) Не помещено в настоящем издании (Прим. ред.).

Снова провозглашая, что наступательная война должна считаться международным преступлением;

Благожелательно смотрит на усилия, сделанные некоторыми нациями для достижения этих целей путем заключения конвенций об арбитраже и договоров о взаимной безопасности, составленных в духе Статута Лиги Наций и в гармонии с принципами Протокола (арбитраж, безопасность, разоружение);

Констатирует, что подобные соглашения не должны обязательно ограничиваться каким-либо замкнутым районом, но могут применяться ко всему миру;

Выражает желание, чтобы после сдачи Лиге Наций этих конвенций и договоров Совет их изучил, чтобы сделать доклад VII Собранию об успехах в деле всеобщей безопасности, которые создадут эти пакты;

Обязуется снова работать над установлением мира верными методами арбитража, безопасности и разоружения;

И вдохновляясь статьей 8 Статута, приглашает Совет приступить к подготовительному изучению организации Конференции в видах сокращения и ограничения вооружений, чтобы, когда с точки зрения всеобщей безопасности достаточные условия будут обеспечены, как это предусмотрено в XIV резолюции III Собрания, названная Конференция была бы созвана и всеобщее сокращение и ограничение вооружений могли быть осуществлены».

2. Во исполнение этого решения Совет поручил Комитету Изучений под председательством г. Поль-Бонкура представить ему предложения относительно создания органа, которому будет поручена подготовка Конференции для сокращения и ограничения вооружений. Выводы этого Комитета были почти целиком приняты Советом по докладу, который сделал ему г. Бенеш. Таким окразом родилась «Комиссия по подготовке конференции по разоружению».

3. Совет, естественно, должен был не только определить состав и функции этого нового органа, но и в известной мере определить направление его работ. Совет направил ему с этой целью приведенный ниже вопросник, основные положения которого были предложены Комитету Изучения представителями Великобритании, Франции и Испании

4. Этот вопросник был составлен следующим образом:

Вопрос I. Что следует понимать под «вооружениями»?

а) Определение различных военных, экономических, географических и т. п. элементов, от которых зависит мощь страны в военное время.

б) Определение и особенности различных элементов, составляющих вооружение какой-либо страны в мирное время; различные категории вооружений (сухопутные, морские и воздушные), способы формирования, обучения, организации, могущие быть немедленно использованы с военной целью и т. д.

Вопрос II-а. Можно ли ограничить возможные вооружения какой-либо страны в военное время или не должны ли меры разоружения иметь в виду лишь вооружения мирного времени.

Вопрос II-б. Что следует понимать под сокращением или ограничением вооружений?

Различные формы, которые может принимать это сокращение или ограничение в отношении сухопутных, морских и воздушных сил; преимущества и неудобства каждой из различных форм или методов, например: уменьшение крупных войсковых соединений мирного времени или численности их личного состава и снаряжения, которым они снабжены, равно как и всевозможных образований, могущих быть немедленно мобилизованными; уменьшение срока действительной службы, уменьшение военного материала, сокращение расходов на государственную оборону и т. д.

Вопрос III. Каких правил можно придерживаться для сравнения вооружений одной страны с вооружением другой, например: личный состав, продолжительность службы, материалы, расходы и т. д.

Вопрос IV. Существуют ли вооружения «наступательные» и вооружения «оборонительные»?

Существует ли метод, позволяющий дать себе отчет в том, являются ли те или иные силы, организованными в чисто оборонительных целях (каков бы ни был способ использования их во время войны) или же, напротив, они образованы в наступательных целях?

Вопрос V-а. По каким принципам было бы возможно установить соотношения между вооружениями, которые могли бы быть предоставлены каждой стране, имея в виду особенно: 1) численность населения; 2) ресурсы; 3) географическое положение; 4) длину и характер морских путей сообщения; 5) густоту и характер железных дорог; 6) уязвимые границы и крупные жизненные центры вблизи границ; 7) время,—необходимое и неодинаковое для разных государств,— для преобразования вооружений мирного времени в вооружения военного времени?

Вопрос VI. а) Можно ли установить различие между гражданскими и военными самолетами?

Если такое различие не возможно, то как можно расценивать военное значение гражданских самолетов при учете воздушных сил страны?

б) Возможно или желательно ли применить выводы по пункту а) в отношении частей самолетов и машин?

с) Можно ли придавать военное значение торговым флотам при оценке морских вооружений страны?

Вопрос VII. Если допустить, что разоружение зависит от безопасности, то до такой степени возможно осуществление порайонного разоружения, как следствия порайонной безопасности? Или же нужно сказать, что всякий проект разоружения неосуществим, поскольку он не имеет всеобщего распространения. Если порайонное разоружение осуществимо, то можно ли этим путем притти к общему разоружению?

5. Резолюция Совета предусматривала, что в Подготовительную Комиссию будут входить делегаты всех государств, заседающих в Совете Лиги Наций, и что, кроме того, правительствам Германии, Соединенных Штатов Америки, СССР, Болгарии, Финляндии, Нидерландов, Польши, Румынии и Югославии (1) будет направлено приглашение послать представителей в Комиссию. Наконец, комиссия просила Генерального Секретаря Лиги Наций одновременно с посылкой всем другим державам вопросника, которым Подготовительная Комиссия должна была заняться, обратить их внимание на предоставленную им возможность ознакомления (комиссии) с их точкой зрения.

6. Собравшись первый раз 13 мая 1926 г. Подготовительная Комиссия выбрала председателем е. п. г. Лудона (Нидерланды), вице-председателями г. Кобиана (Испания) и Буэро (Уругвай). Впоследствии вследствие отставок, в составе призидиума произошли известные изменения (2). Во время шестой и последней сессии оба места веце-председателей занимали соответственно г.г. Политис (Греция) и Кобиан (Испания).

7. Организуя предварительное изучение вопросов, по которым ей предстояло высказаться, Подготовительная Комиссия решила назначить две подкомиссии, каждая под председательством одного из вице-председателей Комиссии.

---

(1) Состав Комиссии в дальнейшем расширялся, чтобы дать возможность членам Лиги Наций, выбывшим из Совета продолжать участвовать в Комиссии, Республики Аргентина и Чили были приглашены участвовать в Комиссии резолюцией Совета от 18 марта 1926 г. Греция и Турция, соответственно в 1927 и 1928 гг., были также приглашены принять участие в работах Комиссии.

(2) Г.г. де Брукер (Бельгия) и Веверка (Чехословакия) кратковременно выполняли обязанности вице-председателей.

8. Первой — так наз. Подкомиссии А — было поручено техническое рассмотрение (военных) сухопутных, морских и воздушных вопросов, для чего она разделилась на Комитеты. Подкомиссия была составлена из экспертов, назначенных всеми государствами, представленными в в это время в Подготовительной Комиссии; она собиралась трижды в течение 1926 г. сперва под председательством г. Кобиана, а затем г. Буэро, г. де Брукера и генерала Сеунен. Об'емистый доклад, представленный ею Комиссии, содержит чрезвычайно интересное техническое изложение и детальные ответы на вопросы, которые были ею представлены.

9. Вторая Подкомиссия — так наз. Подкомиссия Б — изучала под председательством г. Буэро, а затем г. Веверки и при содействии Смешанной Комиссии созданные для этого Советом (1) другие аспекты программы.

10. Ее работы, также как и работы Подкомиссии А, представляли ценный материал и давали возможность Подготовительной Комиссии поставить свою работу на солидном основании.

11. Подготовительная Комиссия имела шесть сессий: две в 1926 г; две в 1927 г.; одну в 1928 г.; шестая сессия, начавшаяся 15 апреля 1929 г. и прерванная 6 мая, возобновилась 6 ноября 1930 г. и продолжалась до 9 декабря. Доклад Комиссии о работах ее первой сессии прилагается к настоящему документу.

12. При открытии третьей сессии в распоряжении Комиссии находились доклады технического характера, на которые только что было указано. Для Комиссии наступил момент приступить в целом к проблеме, которая ей была передана. Общая дискуссия позволила различным правительствам изложить их точки зрения на этот счет. С другой стороны Комиссии были представлены два предварительных проекта конвенции, один — французской делегацией, и другой — британской делегацией. Комиссия приступила к их совместному рассматриванию и под конец приняла в первом чтении текст, который, правда, сопровождался многочисленными и важными оговорками, но который остался основой ее последующих работ и проекта конвенции, который мы имеем честь вам представить.

13. Во время четвертой сессии Союз Советских Социалистических Республик, который был впервые представлен в Подготовительной Комиссии, внес предложение, радикально отклонявшееся от проекта, принятого в первом чтении, и направленное на осуществление в ближайшем будущем полного и всемирного разоружения.

14. Этот проект был отложен до пятой сессии, на которой он был отклонен. Однако затем в Комиссию было внесено новое советское предложение, предусматривающее частичное разоружение на основе определенного процентного сокращения. Комиссия решила отложить его рассмотрение до своей следующей сессии. Эта последняя открылась в Женеве 15 апреля 1929 г.

15. Комиссия решила продолжать свое дело на основе проекта 1927 г. в то же время заявив о своей готовности, в случае, если советская делегация того пожелает присоединить к (своему) конечному докладу проект конвенции, представленный советской делегацией.

16. Приняв это решение Подготовительная Комиссия приступила к рассмотрению во втором чтении текста, появившегося в результате ее предшествующих работ. Однако, достигнув соглашения по известному количеству пунктов, Комиссия должна была прервать (свои работы).

(1) Смешанная комиссия, созданная резолюцией Совета, от 7 декабря включала представителей технических организаций Лиги Наций так же, как и группа ерпдпринимателей и рабочих Административного Совета Международного Бюро Труда; впоследствии к ним были присоединены некоторые специалисты по вопросам промышленности, транспорта и химической промышленности.

Морская проблема в это время возбуждала еще большие трудности. Сталкивались противоположные тезисы насчет методов ограничения. Однако, декларации представителей известных держав, особо заинтересованных в вопросе, позволяли надеяться, что в самое ближайшее время начнутся переговоры для устранения возражений и нахождения формулы соглашения. Надежда была обоснованной. Переговоры завязались и привели к созыву Лондонской морской конференции 21 января 1930 года.

17. При этих условиях Подготовительная комиссия считала разумным отложить до последующего времени окончание своих работ. Перед тем как Комиссия прервала свои работы представитель Германии, считая, что резолюции, принятые во время данной первой части шестой сессии, были недостаточными и такого рода, что умаляли ценность проекта, заявил, что он вынужден «ясно отмежевываться от программы, только что установленной большинством этой Комиссии и уже теперь возложить на нее полную ответственность за подготовку Конференции в том виде, как она вырисовывается в настоящий момент».

18. Как только Лондонская конференция закончила свою работу, она уведомила о результатах Подготовительную Комиссию через своего председателя. Под условием оговорки общего характера было достигнуто соглашение между наиболее заинтересованными морскими державами относительно метода ограничения; принятая формула установила принцип ограничения по категориям, но придавала ему большую гибкость, разрешив в известных случаях производить трансфер (тоннажа) из одной категории в другую.

19. Так как припятствие, временно остановившее Подготовительную Комиссию в 1929 г., исчезло, то председатель Подготовительной Комиссии решил возобновить прерванные работы шестой сессии. XI Собрание приняло по этому поводу следующую резолюцию, предложенную третьей комиссией:

«Собрание»,

С удовлетворением отметив результаты, достигнутые Лондонской Конференцией, сообщенные ему письмом, направленным 21 апреля 1930 г. председателем названной Конференции;

Констатируя, что эти результаты такого рода, что способны облегчить осуществление на следующем собрании Подготовительной Комиссии общего соглашения о методах, подлежащих применению в вопросах сокращения и ограничения морских вооружений;

Выражая пожелание, чтобы переговоры, продолжающиеся в духе взаимного соглашения и доверия и с намерением достигнуть практических решений, позволили восполнить и расширить дело морской конференции;

«Выражает уверенность, что во время ее ближайшей ноябрьской сессии Подготовительная Комиссия сможет закончить составление предварительного проекта конвенции, дав тем самым возможность Совету созвать в наивозможно ближайший срок Конференцию для сокращения и ограничения вооружений;

И решает, что протоколы и доклад Собрания относительно разоружения будут направлены Подготовительной Комиссии».

20. Таким образом Подготовительная Комиссия собралась вновь 6 минувшего ноября и ей удалось закончить возложенную на нее

---

(1) Германия, Бельгия, Болгария, Канада, Китай, Куба, Британская империя, Испания, Свободное Ирландское Государство, Соединенные Штаты Америки, Финляндия, Франция, Греция, Италия, Япония, Норвегия, Нидерланды, Перу, Персия, Польша, Румыния, Швеция, Чехословакия, Турция, Союз Советских Социалистических Республик, Венецуела, Югославия. Следующие государства не были представлены на второй части шестой сессии Комиссии по подготовке конференции по разоружению — Аргентина, Чили, Колумбия, Гватемала, Уругвай.

задачу при сотрудничестве 27 (1) государств, из которых Норвегия и Свободное Ирландское Государство были представлены (в Комиссии) в первый раз.

21. Настоящий доклад имеет целью изложить вкратце результаты, к которым пришла Комиссия. Раньше, чем приступить к их рассмотрению, Комиссия должна, однако, очертить вкратце работу, проделанную Комитетом Арбитража и безопасности, задача которого присовокупилась к задаче Комиссии.

22. Как только Комиссия приступила к работе, перед ней встала проблема международной безопасности. Иначе и не могло быть, т. к. связь этой проблемы с проблемой разоружения является самоочевидным фактом. Это к тому же отражено в статье 8 Статута и выявилось со все возрастающей ясностью по мере выполнения Лигой Наций своей миссии.

23. Бесполезно напоминать здесь о многочисленных резолюциях Собрания и Совета, которые подчеркивают взаимную зависимость этих двух порядков мыслей. Может быть следовало бы все же обратить внимание на то, что в то самое время, когда VI Собрание приглашало Совет создать нашу Комиссию, оно подтвердило «единогласную верность членов Лиги Наций» тройной цели, из которой непрестанно исходили их усилия, а именно: арбитраж, безопасность и разоружение. Делавшиеся до сих пор попытки образовать полную систему взаимной помощи встретили непреодолимое препятствие. Дело шло теперь не о том, чтобы отказаться от (этого) предприятия, но о подготовке его осуществления в другом плане и «указать какими методами и какими мерами можно подойти к подобному предмету в ожидании всеобщего разрешения (проблемы безопасности), которое некоторые считают необходимым».

24. Два года спустя VIII Собрание идя по этому пути просило Совет дать Подготовительной Комиссии инструкции, необходимые для образования «Комитета Арбитража и Безопасности». Этот Комитет, который должен был быть составлен «из представителей» всех государств, заседавших в Комиссии и являющихся членами Лиги Наций, «при чем другие государства, представленные в Комиссии, приглашались быть представленными в Комитете, если они того пожелают», ... должен был находиться в распоряжении Комиссии и имел задачей продолжать по ее указанию изучение мер, способных дать всем государствам гарантии арбитража и безопасности, необходимые для того, чтобы дать возможность установить уровень их вооружений на наиболее низких цифрах в международном договоре о разоружении.

25. VIII Собрание к тому же указало, что эти меры должны быть изысканы одновременно:

«В действии Лиги Наций, направленном на то, чтобы создавать, обобщать и координировать отдельные или коллективные соглашения об арбитраже и безопасности;

В систематической подготовке способов, которые органы Лиги Наций должны применять для предоставления членам Лиги Наций возможности выполнять обязательства, лежащие на них в силу различных статей Статута;

В соглашениях, которые, не нарушая обязательств по Статуту, государства члены Лиги будут иметь право заключить между собой для того, чтобы уравновесить свои обязательства, пропорционально географической или иного характера солидарности, связывающей эти государства с другими государствами;

И, с другой стороны, в приглашении различных государств Советом сообщить ему о мерах, которые они, не нарушая обязательств по Статуту, были бы готовы принять для того, чтобы поддержать решения или рекомендации Совета в случае конфликта, возникающего в определенном районе, с тем, чтобы каждое государство указало, что в том или ином случае либо все его силы, либо те или иные из его сухопутных, морских или воздушных сил, могли бы немедленно быть

употреблены в конфликте для поддержания решений или рекомендаций Совета».

26. Таким образом с самого начала Комитету Арбитража и Безопасности предлагалась обширная программа изучения.

27. В следующем году (1928), когда Комитет принялся за дело, IX Собрание приняло новую резолюцию, напомнившую, «тесную связь, существующую между международной безопасностью и сокращением и ограничением вооружений». Оно полагало, «что современные условия безопасности, созданные Статутом Лиги Наций, мирными договорами и, особенно, сокращением вооружений некоторых стран, вытекающими из этих договоров, так же как и Локарнскими соглашениями, допускали бы уже теперь заключение первой всеобщей конвенции о сокращении и ограничении вооружений»; оно об'явило, что наступило время заключить первую всеобщую конвенцию о сокращении и ограничении вооружений, конвенцию, которая к тому же способствовала бы сама по себе увеличению международной безопасности. Собрание воспользовалось этим случаем, чтобы заявить, что после заключения подобной конвенции, работы, касающиеся как разоружения, так и арбитража и безопасности, должны будут продолжаться, так чтобы позволить в ходе последующих этапов прогрессивное сокращение вооружений в соответствие с развитием условий безопасности.

28. Образованный 30 ноября 1927 года под председательством е. п. г. Эд. Бенеша, министра иностранных дел Чехословакии, Комитет Арбитража и Безопасности, имел до сих пор четыре сессии. Не может быть речи о том, чтобы, хотя бы суммарно анализировать в этом докладе произведенное Комитетом изучение, ни даже практическое его применение Советом, Собранием или самими членами Лиги Наций. Самое большое, что может быть здесь сделано, — это простое напоминание о достигнутых результатах, которые предстоит оценить Конференции.

29. Это во-первых — в области мирного разрешения международных споров, — три общие типовые конвенции, которые Собрание 1928 г. решило соединить в один акт, породивши, таким образом, «Генеральный акт для мирного разрешения международных споров»; к нему до сих пор присоединилось 8 государств, обеспечив этим его вступление в силу.

30. Это еще, — в том же порядке мыслей, — три типовые двусторонние конвенции, которые Собрание предложило вниманию государств и, которые уже послужили основой для выработки большего числа договоров.

31. Это, затем, «коллективный договор о взаимной помощи» и двусторонний договор «о ненападении», типовые проекты которых были рекомендованы тем же Собранием.

32. Это резолюция 26 сентября 1928 года, которой Собрание предложило государствам присоединиться к факультативному условию статьи 36, абзац 2, Статута Постоянной Палаты Международного Суда, обратив их внимание на гибкость этого условия и на льготы, предоставляемые ими этим условием. Это — типовой договор «для укрепления средств предотвращения войны», который Собрание резолюцией от 20 сентября 1928 года рекомендовало рассмотрению государств, также как и «предварительный проект всеобщей конвенции», дальнейшее изучение которого XI Собрание решило продолжать.

33. Это — изучение ст. ст. 10, 11, 16 Статута, которое по рекомендации Собрания, Совет принял «в качестве полезного элемента», дающего ценные указания на возможности, предоставляемые в момент кризиса различными статьями Статута.

34. Это — резолюции, приняты Собранием 30 минувшего сентября, для обеспечения также во время кризиса, нормальной деятельности сообщений с Лигой Наций.

35. Это, наконец, конвенция о финансовой помощи, одобренная тем же Собранием и подписанная уже 28 государствами, вступление в силу которой обусловлено вступлением в силу конвенции о сокращении и ограничении вооружений.

II. Комментарии к проекту конвенции.

36. Проект конвенции, принятый комиссией сохраняет структуру французского и британского предложений, рассмотренных на третьей сессии. Он состоит из шести частей, из которых некоторые подразделены на главы. Тем не менее для всех статей принята единая нумерация.

Статья 1.

37. Первая статья общего характера возглавляет всю конвенцию и определяет ее пределы:

«Высокие договаривающиеся стороны обязуются ограничить и, поскольку возможно, сократить свои соответственные вооружения так, как это предусмотрено в настоящей конвенции».

38. Форма этой статьи является результатом предложения редакционного комитета, сделанного после обсуждения комиссией различных разделов конвенции, в особенности того, который касается морского материала.

39. Таким образом Комиссия признала принцип, установленный статьей 8 Статута, которая предусматривает сокращение вооружений до минимума, совместимого с рациональной безопасностью и выполнением международных обязательств.

40. Представители многих правительств принимая принцип ограничения и сокращения в духе этой статьи Статута, сочли необходимым заявить, что сокращение всех или некоторых из категорий вооружений для них невозможно, так как имеющиеся у них в настоящее время вооружения далеко недостаточны для обеспечения национальной безопасности. Эта оговорка была сделана в определенной форме, особенно, в отношении морских и воздушных вооружений, так как эти последние едва развиты в большинстве государств.

41. Турецкая делегация сохранила за своим правительством право представить будущей конференции по разоружению предложение, сделанное этой делегацией, относительно критериев сокращения и ограничения вооружений, и право просить о любом изменении текста, которое потребовалось бы в случае принятия этого предложения (1).

42. Германская делегация сохранила за своим правительством право представить будущей конференции по разоружению любые предложения, относительно критериев сокращения и ограничения вооружений, способные их осуществить (2).

43. В виду того, что Норвегия не участвовала в предшествующих работах комиссии, именно, в первой части второго чтения проекта конвенции, норвежская делегация сделала общую оговорку относительно позиции, которую могло бы занять ее правительство на конференции.

Делегация Свободного Ирландского Государства сделала аналогичную декларацию.

ЧАСТЬ I — ПЕРСОНАЛ.

Глава А. — Личный состав.

Статьи 2 и 3.

44. Глава А части I проекта касается личного состава, который она определяет следующим образом в статье 2:

(1) См. протоколы шестой сессии, (первая часть), стр. от 203 до 203
(2) См. протоколы шестой сессии (первая часть), стр. от 206 до 208.

«Для каждой из высоких договаривающихся сторон и по каждой из категории личного состава, определенных в таблицах, приложенных к настоящей главе, средняя ежедневная численность личного состава сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил или образований, организованных по военному, не будет превышать цифры, установленной для данной стороны в соответственной графе названных таблиц»

45. Это определение личного состава мирного времени не вызвало длительных дискуссий и толкование, которое следует ему дать, тем более ясно, что последующие статьи уточняют смысл двух единственных понятий, которые могли бы возбудить сомнения.

46. Статья 3 устанавливает, что «средняя ежедневная численность личного состава вычисляется путем деления числа дней пребывания (на службе) в каждом году на число дней этого года». Таким образом устанавливается ясно и недвусмысленно, что ограничение и сокращение численности личного состава применяется только к личному составу на службе.

В протоколах заседаний находятся многочисленные и интересные соображения по этому основному вопросу, который на каждой сессии обсуждался с большей или меньшей полнотой.

47. На третьей сессии, рассмотрев совместно первоначальные предложения делегаций Франции и Британской Империи, Комиссия приняла большинством голосов решение, фигурирующее в тексте проекта. Однако, представитель Британской Империи резервировал точку зрения своего правительства относительно ограничения обученных резервов, тогда как представитель Соединенных Штатов со своей стороны сделал оговорку общего характера по причинам включения (в проект) образований, организованных по-военному, и исключения обученных резервов. Представитель Германии, с другой стороны, сделал общую оговорку по главе в целом, как не предусматривающей ограничения военно-обученных резервов, взятых на учет и обязанных в силу закона к военной службе в случае войны, хотя, по его мнению, в странах с обязательной военной службой эти резервы составляют во время войны решающий людской фактор.

48. Многие делегации начиная с первого чтения, поддерживали то положение, что ввиду большой ценности обученных резервов, конвенция о разоружении, которая не ограничивала бы и не сокращала названных резервов, представляла бы серьезные пробелы.

49. При втором чтении (во время первой части шестой сессии) представители Великобритании и Соединенных Штатов взяли назад свои возражения по этому поводу по причинам, изложенным ими тогда же и неоднократно впоследствии.

50. Что касается личного состава морских вооруженных сил или образований, организованных по-военному, то делегация Британской Империи и Соединенных Штатов заявили во время первого чтения, что они примут ограничение морского личного состава только при условии принятия всеми этого ограничения и достижения удовлетворительного соглашения об ограничении военных кораблей; эти оговорки, однако, исчезли при втором чтении.

51. Подразумевается, что в вооруженные силы в смысле статьи 2 входит личный состав, проходящий военное обучение (кроме допризывной подготовки), в каком бы месте и в какой бы форме это обучение ни производилось. Также подразумевается, что личный состав, состоящий в резерве и проходящий учебные сборы, должен быть учтен в качестве личного состава, состоящего на службе в течение этого периода.

52. Польская делегация выразила некоторое сомнение относительно практической пользы применения этого способа исчисления. Тем не менее она к нему присоединилась, подразумевая, что на конференции представится случай сравнить различные системы военной организации и сделать из этого сравнения практические выводы.

Статья 4.

53. Статья 4 содержит следующие определения:

«Под образованиями, организованными по-военному, понимаются полицейские силы всякого рода, жандармерия, таможенная охрана, лесная стража, которые, каково бы то ни было их законное назначение, по своим кадрам, личному составу, обучению, вооружению, снаряжению могут быть еще в мирное время использованы для военных целей без мобилизационных мероприятий, а равно как и всякие другие организации, удовлетворяющие этому условию».

54. «Под мобилизацией в смысле настоящей статьи понимается совокупность мер, имеющих целью снабдить полностью или частично различные войсковые части, службы и образования, персоналом и материалом, необходимым для перехода от положения мирного времени на положение военного времени».

55. Приведенный выше текст учитывает различные мнения, выраженные во время дискуссии.

56. Подразумевается, что самой конференции предстоит решить каково условие или каковы условия, которые следует учитывать при определении того, подпадает ли тот или иной частный случай под категорию «образований, организованных по-военному».

57. Определение мобилизации так ясно и точно, что оно не возбудило никаких дискуссий и не нуждается в комментариях.

58. Комиссией был принят текст, временно помещенный под буквой Н, содержащий все данные, необходимые для составления таблиц, предусмотренных в статье 2. Редакционный Комитет, учтя при выработке названных таблиц правила, выраженные в статье Н, счел более простым упразднить ее, как таковую. Это чисто формальное изменение ни в чем не затрагивает решений, ранее принятых комиссией; таким образом приложенные таблицы должны толковаться в свете этих решений.

59. Комиссия полагала, что для того, чтобы численность офицеров не превышала законной потребности каждой армии, было бы полезно установить специальное ограничение для этой категории личного состава. На счет возможной формы такого ограничения обнаружились различные мнения; некоторые делегации предлагали установить определенную пропорцию между числом офицеров и общей численность личного состава, тогда как другие предлагали указать для этих категорий в абсолютных величинах максимальную среднюю ежедневную численность личного состава. Комиссия присоединилась к последней точке зрения. По предложению итальянской делегации она также сочла, что надо ограничить число военных профессионалов других рангов.

60. Когда возник вопрос о практических мерах по применению этого принципа, то обнаружились некоторые трудности, вызванные отчасти существующим различием систем вольнонаемных армий и армий с обязательной воинской повинностью, а отчасти неодинаковыми (?) сроками службы в армиях с обязательной военной службой.

61. Компромиссное решение, принятое Комиссией, имеет ввиду для сухопутных вооружений ограничение: а) офицеров и б) прочих военных, иных чем офицеры, срок действительной службы которых превысил самый длинный срок, принятый по закону ко времени подписания конвенции в армиях с обязательной военной службой договаривающихся сторон. Для армий с обязательной военной службой (также) установлена система таблиц для предания гласности численности нижних чинов, срок службы которых превышает сроки, которые установлены по закону в соответственных странах, но ниже максимального периода, указанного под б).

62. Германская делегация предложила, чтобы критерием ограничения служил срок службы, установленный законом, действующим в каждой стране.

63. Для морских вооружений ограничение будет распространяться на глобальную цифру личного состава (офицеров, унтер-офицеров и нижних чинов) в то время, как таблицы гласности будут указывать по отдельности численность офицеров и команды, состоящих более V месяцев на службе.

64. Для воздушных вооружений не было найдено ни возможным, ни целесообразным устанавливать различия между офицерами и нижними чинами, так как функции этих двух категорий не так явственно разделены в воздушных силах, как в сухопутных и морских силах.

65. Французская делегация заявила, что она могла бы принять специальное ограничение военных профессионалов сухопутных и воздушных войск только, если будут предусмотрены аналогичные ограничения для морских войск.

66. После длинной дискуссии, во время которой были высказаны различные мнения относительно необходимости раздельного ограничения войск, стоящих в метрополии, и войск, стоящих за морями, Комиссия приняла компромиссное (решение), согласно которому для сухопутных сил, договаривающиеся стороны обязуются ограничить максимальную численность войск, стоящих в метрополии, и максимум всех своих вооруженных сил. Таблица, указывающая максимум вооруженных сил, стоящих за морями, будет необязательной. Для воздушных вооружений будет также необязательной и таблица, указывающая максимум вооруженных сил, стоящих в метрополии.

67. При помощи вышеприведенных об'яснений можно легко уразуметь смысл таблиц, приложенных к главе А части I (1).

68. Таблица I будет устанавливать для каждой договаривающейся стороны максимальную ежедневную численность личного состава мирного времени в сухопутных силах, стоящих в метрополии. Эта таблица будет указывать кроме того отдельно офицеров и прочих военных, отбывших число месяцев службы, подлежащее определению конференцией на основе самого длинного срока службы, принятого в момент подписания конвенции в войсках договаривающихся сторон, (формируемых в порядке) обязательной военной службы. Другая «необязательная» таблица будет указывать те же данные на счет максимума сухопутных вооруженных сил, стоящих за морями. Третья таблица, составленная так же, как и две предшествующие, будет определять максимальную численность сухопутных вооруженных сил.

69. Таблицы IV и V дают те же данные для образований, организованных по-военному, стоящих соответственно в метрополии, и в заморских территориях.

70. Для морских сил Комиссия установила две таблицы за номерами VI и VII, в которых для каждой договаривающейся стороны будут установлены максимальные цифры общей численности личного состава морских вооружений (таблица VI) и общей численности личного состава образований, организованных по-военному (таблица VII). Эти цифры будут обнимать офицеров, унтер-офицеров и рядовых.

71. Таблицы от VIII до XII включительно предназначены для ограничения личного состава воздушных сил. Таблицы VIII и IX необязательные и содержат: таблица VIII—цифры (численности) воздушных вооруженных сил, стоящих в метрополии, а таблица IX — воздушных сил, стоящих за морями. Таблица X, обязательная, будет устанавливать подобно двум предшествующим таблицам, с одной стороны, общую

(1) Возникал вопрос, не следует ли прибавлять к выражению «служба» уточняющее ее определение, как «действительная», или «фактическая». Однако, т. к. принятые правила ограничения основываются на понятии средней ежедневной численности личного состава, в свою очередь основанном на понятии фактических «дней пребывания» на военной службе, то под конец какое-либо определение было признано излишним.

численность личного состава воздушных сил каждой договаривающейся стороны, и, с другой, личный состав, отбывший более z месяцев службы. В таблицах XI XII будут указаны цифры относительно образований, организованных по-военному. Построение этих таблиц во всех отношениях одинаково с построением таблиц VIII, IX и X.

72. По поводу таблиц, приложенных к главе А части I, было сделано известное число оговорок.

73. По поводу таблиц I, II и III германская и итальянская делегации заявили следующее:

«В связи с различием между личным составом и вооружениями метрополии и личным составом и вооружениями за морями, которое было установлено в известных таблицах глав I и II проекта Конвенции, итальянская делегация делает оговорку общего порядка в том смысле, что в целях сокращения и ограничения вооружений войска и материалы, которые одна договаривающаяся сторона определит для своих заморских территорий, могут иметь по отношению какой-либо другой договаривающейся стороны различное значение, смотря по географическому положению этих территорий в отношении территорий метрополий обеих договаривающихся сторон. Поэтому договаривающаяся сторона будет иметь все основания рассматривать заморские войска другой договаривающейся стороны, как составляющие часть войск метрополии этой последней, когда это будет оправдываться близостью заморских территорий в отношении территорий метрополий обеих сторон».

74. Германская делегация напоминает об этой оговорке по поводу таблицы V, IX и XII.

75. По поводу таблиц I, II и III итальянская делегация полагает, что следует прибавить к трем графам (б) слова — «или служащие, приравненные к офицерам»; и включить в третью графу (с) после слов— «иные военные» — слова «или приравненные к ним служащие, работники и должностные лица».

76. Что касается таблиц VIII, IX и X, то итальянская делегация полагает, что не следует делать различия между воздушными вооруженными силами, стоящими в метрополии, и воздушными вооруженными силами, стоящими за морями.

77. Турецкая делегация сделала оговорку по поводу таблицы, приложенной к главе А части I, как относительно необязательности указания (сухопутных и воздушных сил, стоящих за морями (таблиц II и X), так и относительно неуказания максимальной численности войск, стоящих соответственно в каждой из заморских территорий (таблицы II, V, IX).

78. Что касается последнего вопроса, то большинство Комиссии было того мнения, что на практике невозможно предписать в международной конвенции раздельное ограничение этого рода.

79. Германская делегация сделала следующую оговорку общего порядка по всей части I и приложенным таблицам:

«Положения не предусматривают, — ни прямо, ни путем сокращения численности ежегодного контингента, ни путем точного установления срока действительной службы, — сокращения и ограничения военнообученных резервов, которые отбыв действительную службу остаются на учете и обязаны в силу закона к военной службе, хотя эти резервы, не имеющихся в профессиональных армиях в собственном смысле, составляет решающий личный фактор в странах, имеющих армии с обязательной военной службой.

Более того положения не предусматривают какого-либо метода, способного привести к соизмеримым единицам личный состав армий с обязательной военной службой, состоящий на действительной службе и в резерве, и профессиональный личный состав, военная ценность каковых по своему характеру несравнима».

Глава Б. — Срок службы (1).

30. Глава Б части I касается ограничения срока службы. Как это указывает формально статья 5, положения этой главы относятся только к личному составу, набираемой путем обязательной военной службы (2).

81. По этому поводу были предложены две различные системы: одна — предусматривала принятие каждой договаривающейся стороной особого срока, другая — установление конференцией единого максимального предела. Комиссия полагала, что следовало взять первую систему за основу, предусматривая в то же время общий максимум. Ряд делегации заметил, что этот всеобщий максимум будет удовлетворительным, только если он будет выражаться очень умеренной цифрой. Подразумевается, что (поскольку дело идет) об индивидуальном специальном ограничении срока службы, высокие договаривающиеся стороны будут иметь возможность принять различные цифры не только для своего сухопутного, морского и воздушного личного состава, но также и для различных родов оружий (пехота, артиллерия и т. д.) их вооруженных сил. Ввиду того, что договаривающиеся стороны обязуются не превышать цифр, принятых каждой из них, они будут всегда вольны сократить этот период, который должен рассматриваться, как максимум.

82. Эти принципы развиты в статьях 6 и 7; однако, в статье 8 по предложению бельгийской делегации было предусмотрено важное исключение. Это исключение направлено на то, чтобы избавить некоторые страны, имеющие систему обязательной военной службы, от невыгод, проистекающих из падения рождаемости как последствия минувшей войны. Это исключение, принятое единогласно, даст возможность превышать пределы, принятые для срока службы в силу статьи 6 «в той мере, в которой недостаток рождаемости требовал бы этого для достижения максимальной численности личного состава, установленной *) в таблицах, приложенной к главе А настоящей части». Высокие договаривающиеся стороны, которые воспользовались бы этой возможностью, должны были бы немедленно сообщить о мерах, которые им пришлось бы принять, вместе с обоснованием этого, другим договаривающимся сторонам, так же как и Постоянной Комиссии Разоружения, образование которой предусмотрено в главе VI конвенции.

83. Статья 9 предписывает, что «ни в коем случае общий срок службы не может превышать . . . месяцев (3). По поводу этого ограничения, имеющего общий характер для всех высоких договаривающихся сторон и являющегося максимумом, который не может быть превышен, испанская делегация заметила (и эта точка зрения была принята комиссией), что максимум, установленный согласно этой статьи, не может как-либо, даже косвенно, отзываться на цифрах, данных в таблицах, предусмотренных статьей 2, и предоставленных без каких-либо ограничений и оговорок каждой из высоких договаривающихся сторон.

84. Во время обсуждения статьи относительно срока службы германская делегация представила предложение, согласно которому одно-

---

(1) См. по поводу этой главы общую оговорку германской делегации относительно части I.

(2) Следует напомнить, что китайская делегация предлагала неоднократно уничтожение системы обязательной военной службы. Она сохранила право вернуться к этому вопросу на конференции.

(3) Для того, чтобы учесть частные случаи, когда служба отбывается в несколько отдельных сроков и подчас малой продолжительности, вместо термина «лет» был взят термин «месяцев» службы.

*) В тексте статьи 8 имеются еще слова «для этой стороны». (Прим. перев.).

временно со сроком службы должен быть ограничен ежегодный контингент (2).

Эта поправка была отвергнута Комиссией двенадцатью голосами, против шести, при нескольких воздержавшихся.

ЧАСТЬ II. — МАТЕРИАЛЫ.

85. По этому пункту, как это уже говорилось, Комиссия натолкнулась на препятствие, которое она не могла превозмочь ни на своей третьей сессии, ни даже после второго чтения предварительного текста конвенции во время первой части шестой и последней сессии.

Глава А. — Сухопутные вооружения.

Статья 10.

86. Что касается сухопутных вооружений первоначальное положение было следующее.

Предложение, сделанное германской делегацией, имело в виду ограничение материалов в частях и на складах согласно таблице, устанавливающей по отдельным рубрикам максимальное число оружия, так же как и количество боевых припасов для каждого из различных видов оружия. Французский предварительный проект предусматривал только ограничение совокупности расходов на содержание, покупку и производство военного материала в собственном смысле с правом переноса сумм, которые не были истрачены в течение года.

87. Представители Японии и Италии выставили формальное возражение против первого метода, в то время как делегация Соединенных Штатов Америки сделала оговорку по поводу опущения в проекте положений относительно ограничения материала сухопутных и воздушных сил как в частях, так и на складах. Несмотря на исчезновение этой оговорки при втором чтении мнения относительно метода ограничения материала сухопутных сил разделились.

88. Имелись в виду следующие методы:

1) Применение насколько возможно больше гласности расходов, производимых на сухопутный материал;

2) ограничение расходов на материалы;

3) прямое ограничение материала по категориям;

4) одновременное применение двух последних видов ограничения, либо путем присоединения одного к другому, либо путем комбинации их между собой;

5) применение одного из этих методов по выбору высокой договаривающейся стороны.

89. Комиссия единогласно одобрила принцип, согласно которому между сторонами предположенной конвенции должен производиться возможно более полный обмен сведениями о вооружениях. Комиссия, кроме того, констатировала единодушное желание членов Комиссии найти метод, который позволил бы ограничить военный материал более точным способом, чем это могло бы быть произведено только посредством гласности.

90. Имевшее место голосование относительно принципа прямого ограничения, предложенного германской делегацией, дало следующие результаты: девять голосов за, девять голосов против и семь воздержавшихся.

91. Во время голосования принципа одновременного применения обоих методов, предложенного итальянской делегацией, девять членов комиссии заявили, что они высказываются в пользу этой системы, одиннадцать было против и пять воздержалось.

---

(2). См. оговорку германской делегации — § 79.

92. Принцип косвенного ограничения в том виде, как он фигурирует в статье 10, был принят шестнадцатью голосами против трех при шести воздержавшихся.

93. Что касается применения этого принципа, то Комиссия приняла следующую резолюцию:

I. «В видах ограничения сухопутных материалов путем ограничения расходов на покупку, производство и содержание их, Подготовительная Комиссия просит своего председателя не отказать поручить Комитету экспертов по бюджетным вопросам изучение способов применения этого ограничения, обращая особенное внимание:

а) на необходимость охватить совокупность расходов, о которых идет речь;

б) на различие способов представления и обсуждения бюджетов, принятых в разных странах;

с) на приспособление имеющегося в виду метода ограничения к возможным колебаниям покупательной способности различных валют, в частности в том, что касается стоимости военного материала;

д) на определение условий, на которых мог бы производиться перенос кредитов с одного бюджетного года на следующий или следующие бюджетные годы.

II. Чтобы дать возможность правительствам высказаться по этому поводу до созыва будущей конференции, доклад экспертов должен быть сообщен им своевременно Генеральным Секретарем Лиги наций».

94. Американская делегация заявила, что не имея возможности принять в какой-либо форме бюджетные ограничения для Соединенных Штатов (см. американскую оговорку в §§ 171 и 181) она в то же время не желает, чтобы ее позиция помешала соглашению других держав. Поэтому американская делегация заявила, что она готова применять в том, что касается ее, прямое ограничение вместо косвенного ограничения при условии, что состоится всеобщее соглашение на счет практического бюджетного метода, который был бы достаточно детализированным и точным, чтобы служить действительным средством ограничения.

95. Испанская делегация присоединилась к этой точке зрения, но заметила, что прямое ограничение должно было бы касаться единственно материала в частях.

96. Японская делегация, хотя она и поддерживала метод косвенного ограничения, тем не менее высказала мнение, что применение этого метода не исключает обязательно применения прямого ограничения к известному числу стран, которые не могут принять косвенного ограничения, но в этом случае число последних должно быть строго ограничено.

97. Ряд делегаций заявил, что при применении системы косвенного ограничения следовало бы учитывать особые условия каждого государства. Эти делегации настаивали на том, чтобы преимущественный режим был предоставлен неиндустриальным странам или государствам, бюджет которых оказался бы меньше известной цифры, подлежащей определению конференции.

98. Первый из этих аргументов был в особенности освещен делегатом Греции, который заявил:

«При определении бюджетных пределов для каждого государства представляется необходимым учитывать особые условия каждого государства, его экономическое положение, его уровень жизни, стоимость в нем рабочих рук и, особенно, состояние его материалов в момент подписания конвенции. Очевидно, что, если материалы, которыми располагало бы это государство в данный момент, оказались бы изношенными или неполными, и тем самым это государство оказалось явно в худшем положении по сравнению с другими государствами, подписавшими конвенцию, то это явилось бы обстоятельством, подлежащим учету при установлении бюджетных пределов, обязательных для этого государства».

99. Независимо от оговорки, содержащейся в примечании, помещенном под статьей (10), турецкая делегация всякое ограничение материалов и вооружений бюджетным путем поставила в определенную зависимость от того, чтобы, как и при всяком ином методе ограничения, учитывалось особое положение стран, промышленность которых недостаточно развита.

100. Норвежская делегация обратила внимание на то, что возможность какой-либо комбинации прямого метода и косвенного бюджетного метода не была устранена.

101. Британская делегация готова была допустить, что в теории прямое ограничение может явиться более действительной и простой системой; тем не менее британская делегация выразила опасение, чтобы этот метод ограничения не оказался на практике неудовлетворительным. Даже если бы возможно было установить точные определения и категории сухопутных материалов, то нельзя было бы подчинить все государства системе проверки и контроля, гарантирующей, что ограничения будут должным образом соблюдаться. Британская делегация надеялась, что может быть удалось бы ограничить прямо крупнейшие (виды) оружия, как-то большие пушки и танки. Но и здесь также придется встретиться с большими трудностями. Британская делегация была бы готова принять всякую практически применимую систему прямого ограничения наиболее важных (видов) оружия, приемлемую для всех и достаточно эффективную. Может быть правительством, представленным на конференции по разоружению, удастся найти систему такого рода. При этих условиях британский делегат рекомендовал косвенный метод бюджетного ограничения. Британская делегация признает, что это менее полный метод; тем не менее в той мере, в которой он применим, он кажется более действительным и более верным. Бюджетные расходы в наиболее значительных странах подлежат известному количеству проверок и контролю, которых нельзя в сколько-нибудь значительной мере избежать. К тому же эта система ограничения имеет то дополнительное преимущество, что она может служить средством остановить соревнование в увеличении вооружений и их усовершенствовании.

102. Германская делегация сделала оговорку общего порядка относительно статьи 10, потому что материал в частях, в резерве и на складах сухопутных вооруженных сил и сухопутных образований, организованных по-военному, несмотря на свою исключительную важность, охвачен — вопреки методу, примененному к воздушным вооружениям и морскому плавучему материалу — только ограничением расходов вместо сокращения и ограничения по видам и числу.

103. Что касается ограничения расходов, германская делегация сохраняет за собой право высказаться по изучении доклада Комитета бюджетных экспертов.

Глава Б. — Морские вооружения.

104. Во время третьей сессии Подготовительной Комиссии столкнулись две тезы: британский проект предусматривал ограничение тоннажа и ограничение числа кораблей, предоставляемых каждой высокой договаривающейся стороне, по каждой из категорий, которые предстояло установить; итальянская делегация допускала только ограничение общего (глобального) тоннажа, который каждая договаривающаяся сторона обязалась бы не превышать и могла распределять и приспосабливать, как это будет лучше для ее национальных интересов, при условии сообщения Секретариату Лиги Наций за шесть месяцев до закладки данных о каждом военном корабле, который она имеет в виду построить.

105. Французская делегация, точка зрения которой была гораздо более близкой к точке зрения итальянской делегации, чем к точке зрения британской делегации, представила сперва таблицу из двух граф, указывающую в графе I тоннаж, необходимый для безопасности и защиты национальных интересов, а в графе II тоннаж, который должен быть по-

строен до истечения срока действия конвенции; впоследствии, исходя из духа соглашения французская делегация предложила составить таблицы из трех граф, цифры которых указывали соответственно для каждой высокой договаривающейся стороны: а) глобальный тоннаж, которого она полагала бы необходимым достигнуть для охраны своей безопасности и своих национальных интересов; б) глобальный тоннаж, который она считала бы необходимым построить до истечения срока действия конвенции; в) имеющееся в виду распределение совокупности глобального тоннажа, указанного ею в предшествующей графе, на частные глобальные тоннажи для каждой категории.

106. Было предусмотрено четыре категории: линейные корабли, авианосцы, надводные корабли менее десяти тысяч тонн и подводные лодки. Французский компромиссный проект допускал возможность трансфера из одной категории в другую, когда высокая договаривающаяся сторона сочтет это необходимым для своей безопасности, при условии, что она уведомит Секретариат Лиги Наций об изменениях в распределении ее глобального тоннажа по крайней мере за год до закладки той части этого тоннажа, назначение которого было бы изменено.

107. Несмотря на очень успокоительное заявление, сделанное представителем Соединенных Штатов в Подготовительной Комиссии, в начале шестой сессии в апреле 1929 года, всякое обсуждение морской проблемы было тогда отложено. После достигнутого на лондонской конференции соглашения, дискуссия возобновилась во время второй части той же сессии на основе продолжения, исходящего от делегаций семи стран (Соединенные Штаты, Великобритания, Канада, Франция, Свободное Ирландское Государство, Япония, Италия), которые представили новый текст почти что для всех статей, содержавшихся в этом разделе. Это предложение, принятое в общих чертах, позволяло превозмочь трудности, которые возникли ранее и которые проистекали, главным образом, из двух противоположных систем ограничения, первоначально столкнувшихся: системы ограничения глобального тоннажа и системы ограничения по категориям.

108. Итальянская делегация сделала общую оговорку о том, что итальянское правительство не может окончательно присоединиться к какому-либо определенному методу, до того как державы не договарятся о пропорциях и максимальных пределах тоннажа.

109. Германская делегация сделала оговорку по той причине, что неплавучий материал, представляющий большую ценность, не подвергся, — в противоположность пловучему материалу, — какому-либо прямому ограничению по виду и числу и может быть затронут только косвенно через ограничение расходов. Что касается ограничения расходов, то германская делегация сохранила за собою право высказаться по изучении доклада Комитета бюджетных экспертов.

110. В соответствии с принципами, из которых она исходила в своей работе, Комиссия не предложила конференции цифр тоннажа и т. д., подлежащих помещению в статьях и приложениях. Цифры, которые там имеются, были помещены только в качестве примерных указаний; большинство их аналогично цифрам, содержащимся в вашингтонском и лондонском договорах. Следует отметить, что во многих случаях различные делегации предложили комиссии иные цифры и сохранили за собою возможность сделать это на конференции.

Статьи 11, 12 и 13.

111. Эти три статьи должны рассматриваться, как единое целое, устанавливающее следующую систему ограничения:

I. Ограничение глобального тоннажа, каждой державы (статья 11) с исключением некоторых судов, предусмотренных в приложениях I и II.

II. Распределение глобального тоннажа (статья 12).

III. Возможность трансфера тоннажа между различными категориями (статья 13).

112. Итальянская делегация предложила заменить статьи 11 и 12 одной статьей, составленной следующим образом:

«Ограничение морских вооружений, принятое каждой из высоких договаривающихся сторон, указывается в прилагаемой при сем таблице...»

Которая соответствовала бы таблице II текста, тогда как таблица I была бы упразднена.

Статья 11.

113. Делегация Китая, Испании, Персии, Румынии и Югославии отметили, что надо подразумевать, что указание глобального тоннажа, который будет включен высокой договаривающейся стороной в таблицу I, не должно никоим образом связывать их страны, хотя бы в качестве прецедента, за пределами срока действия конвенции.

114. Рассматривалась возможность предвидения в конвенции двух таблиц, из которых одна указывала бы глобальный тоннаж, который каждая договаривающаяся держава считает необходимым для гарантии своей безопасности и национальных интересов, а другая содержала бы цифры глобального тоннажа, подлежащие достижению до истечения срока действия конвенции. Чтобы отразить эту мысль Комиссия по просьбе представителя Испании согласилась изменить редакцию первой статьи, предложенной державами, подписавшими лондонское соглашение. Приведенное выше об'яснение делает ясным смысл выражения: «На время действия настоящей конвенции...»

115. Исходя из тех же соображений испанская делегация воспротивилась советскому предложению о том, что ограничение морских сил будет сопровождаться для всех стран сокращением этих сил. Комиссия кончила тем, что приняла принцип сокращения, но добавив слова: «поскольку возможно». Так как та же мысль была принята и в отношении других вооружений, то показалось предпочтительным дать ей единое выражение, покрывающее всю конвенцию. Это как указывалось, составило предмет первой статьи настоящего проекта.

116. Кроме того делегат Югославии подчеркивал различие между странами, недавно созданными, которые в настоящее время заняты выработкой и подготовкой минимальной морской программы, совместимой с их национальной безопасностью, и странами, которые имея морскую историю и традиции, уже обладают полным флотом. Цифра глобального тоннажа, которая будет помещена в таблице I, представит для таковых только первый этап осуществления их минимальной программы, тогда как для последних (эти) цифры составят скорее максимум их морских сил при современном состоянии международных отношений. Ввиду этого коренного различия югославская делегация сохранила за собой право просить на конференции, чтобы страны, вновь созданные и вынужденные распределять на число будущих лет, превышающее срок действия конвенции, свои расходы на постройку минимума тоннажа, совместимого с их национальной безопасностью, получили бы возможность отдельно указать в рамках условленного глобального тоннажа, какую часть своей программы они имеют в виду осуществить в течение срока действия этой конвенции. Равным образом, если в силу статьи 57 проекта конвенция будет продолжена на новый срок, такое продление не должно повлечь для названных стран воспрещения продолжать осуществление их морской программы в рамках условленного тоннажа. Делегат Финляндии присоединился к этой оговорке.

Статьи 12 и 13.

117. Обсуждение в Подготовительной Комиссии этих статей главным образом имело целью сделать возможным применение к флотам с небольшим тоннажем предлагаемой системы ограничения. В этих целях комис-

сия приняла единогласно приведенные ниже правила, помещенные в качестве введения к таблице III.

1. Надо будет учитывать особые условия каждой державы так же, как и классы судов, к которым применяется трансфер.

2. Державы, тоннаж которых не превышает 100.000 тонн (1) будут пользоваться полной свободой трансфера в отношении надводных кораблей.

3. Для прочих держав размеры трансфера будут изменяться обратно пропорционально размерам глобального тоннажа каждой из них.

Эта таблица должна быть составлена или заполнена на конференции, но комиссия считает необходимым указать, что рассматривает применение предложенных правил как интегральную часть системы, положенной в основу статей 11—13.

118. Следует отметить следующие декларации по этому поводу. Представитель Британской Империи заявил:

«Я счастлив, что могу сообщить комиссии, что я в настоящее время уполномочен принять три правила, предложенные в таблице III относительно морских сил. В то же время я желаю чтобы было ясно, что я считаю, что первое правило определяет два другие,— я понимаю, что поэтому оно и было поставлено первым,— т. е., что хоть правила второе и третье устанавливают известные важные принципы, все же в конечном счете их применение будет зависеть в известной мере от соображений, изложенных в правиле первом. Конечно подразумевается, что я касаюсь единственно вопроса о трансфере и не стремлюсь каким-либо образом ограничить право какой-либо стороны просить на конференции по разоружению кораблей любого класса для своего флота».

119. Делегат Швеции выразился затем в следующих выражениях:

«Шведская делегация с удовлетворением узнает из декларации, сделанной виконтом Сесилем, что британское правительство одобряет текст статьи III.

Поэтому случаю я должен сказать, что шведская делегация не могла бы принять никакого толкования, способного ослабить полученные державами с небольшим тоннажем гарантии ввиде включения в таблицу III, содержащихся в ней трех принципов, в качестве компенсации за принятие этими державами большего числа правил, изложенных в вашингтонском и лондонском договорах».

120. Представители Югославии, Греции, Румынии, Турции и Польши полностью одобрили эту декларацию.

121. В том же смысле высказался представитель Норвегии, добавив, что его страна наверно, будет просить на конференции наивозможно большей свободы трансфера. Представитель Китая присоединился к этой точке зрения.

122. Со своей стороны делегат Финляндии сообщил, что он придает значение тому, чтобы три правила считались бы имеющими равное значение и ни одно из них не считалось доминирующим над другими.

123. Представитель Соединенных Штатов Америки пояснил, что принимая три правила, являющиеся компромиссом, его делегация предполагала, что применение третьего правила таблицы III не касается государств, подписавших Вашингтонский и Лондонский договоры.

124. Делегат Италии сказал следующее:

«Так же, как и британский делегат, мы считаем, что основным критерием для применения трансфера должен быть тот, который установлен принципом под номером первым. Когда будет итти дело о практическом применении этого принципа, мы не будем стеснять полной свободы трансфера из класса подводных лодок в класс легких надводных судов, т. е. контрминоносцев и малых крейсеров.

---

(1) Эта цифра приводится, как примерная.

Наоборот, я считаю необходимым заявить уже теперь, что мы будем возражать против трансфера в обратном направлении, т. е. из класса легких наводных судов в класс подводных лодок».

125. Эта декларация вызвала формальное возражение со стороны делегата Испании, который напоминал, что текст, о котором идет речь, представляет компромисс и был принят без иных оговорок, кроме оговорки британской делегации.

126. Делегат Нидерландов также заметил, что если подчинить второе из принятых правил первому, то будет изменен смысл системы, и сделал по этому поводу формальную оговорку.

Статья 14.

127. Советская делегация предлагала установить пределом тоннажа линейных кораблей—10.000 тонн (10.160 метрических тонн) и предельным калибром артиллерийских орудий — 12 дюймов (304,8 мм).

128. С другой стороны некоторые делегации выразили пожелание, чтобы конференция либо упразднила линейные корабли вообще, либо уменьшила максимальный тоннаж их стандартного водоизмещения.

129. Комиссия, однако, ограничилась тем, что включила, но только как примерные, помещенные в тексте цифры, предложенные державами, подписавшими вашингтонский договор, и устанавливающие пределы тоннажа линейных кораблей в 35.000 тонн (35.560 метрических тонн) и пределы калибра их пушек в 16 дюймов (406 мм).

130. Что касается других статей проекта, представленных державами, принимавшими участие в лондонской морской конференции, то можно сказать, что они были приняты без прений Подготовительной Комиссией, ясно подразумевая, что цифры, содержащиеся в этих статьях, даны только в качестве примерных, и что принятие статей никоим образом не влечет принятие числовых данных, каковые могли бы быть заменены другими цифрами.

Статья 15.

131. Тем не менее испанская делегация сделала оговорку относительно второго абзаца статьи 15, устанавливающей ограничение калибра пушек авионосцев, тоннаж которых не превышает 10.000 тонн. Испанская делегация считала, что некоторые флоты, вынужденные по соображениям экономии строить суда, не соответствующие в точности ни одной из категорий, предусмотренных в приложении III главы Б части II. (Определения), не смогли бы отказаться от вооружения авионосцев меньшего тоннажа пушками калибра, разрешенного для авионосцев крупного тоннажа, предусмотренного в первом абзаце статьи 15.

Статьи 16 и 17.

132. Статьи 16 и 17 предусматривают ограничение стандартного водоизмещения и пушек подводных лодок, так же как и обязательство высоких Договаривающихся Сторон не прибегать, не строит и не поручать строить военных кораблей, превышающих пределы водоизмещения или вооружения, предписанные конвенцией, и не разрешать строить таких кораблей в пределах своей юрисдикции.

Статья 18.

133. Статья 18 содержит отсылки к приложению IV главы Б части II относительно правил, с которыми должны сообразоваться высокие договаривающиеся стороны при замене военных кораблей. Приложение IV (Правила замены) и приложение V (Правила вывода из строя), упомянутые в статье 22, воспроизводят соответственные положения Лондонского морского договора.

Статья 19.

134. Статья 19 вызвала короткую дискуссию. Воспрещая делать на торговых судах приготовления для установки вооружений с целью

обращения этих судов в военные корабли, эта статья тем не менее разрешает подкрепление палуб для установки пушек калибра не выше 6,1 дюйма (155 мм.). Это исключение из установленного правила было в конечном итоге принято. Однако, японская делегация сохранила за собой возможное право поднять на самой конференции вопрос об ограничении приспособлений для (несения) воздушных судов на торговых судах. Советская делегация подчеркнула важность воспрещения приспособлений, которые могли бы быть сделаны на торговых судах для использования этих судов во время войны в качестве боевых единиц.

135. Следующие статьи проекта были приняты без дискуссий:

1. Статья 20, воспрещающаяся всякой высокой договаривающейся стороне пользоваться во время войны в качестве военного корабля каким-либо кораблем, строющимся в пределах ее юрисдикции для какой-либо другой державы или построенным в пределах ее юрисдикции для другой державы, но еще не сданным.

2. Статья 21, воспрещающая всякой высокой договаривающейся стороне распоряжаться каким-либо военным кораблем так, чтобы он мог стать военным кораблем какой-либо другой державы.

3. Статья 22, о выводе из строя военных кораблей, превышающих тоннаж, разрешенный настоящей конвенцией.

4. Статья 23, разрешающая сохранение существующих кораблей, используемых в качестве неподвижных судов школ или блокшивов.

Статья 24.

136. По предложению британской делегации Комиссия приняла статью 24, предусматривающую ограничение ежегодных расходов на военный материал морских вооружений, аналогично ограничению материала сухопутных вооружений, предусмотренному в статье 10. Формы этого ограничения будут изучены Комитетом бюджетных экспертов.

137. Некоторые делегации воспротивились введению косвенного ограничения морского материала в дополнение к прямому ограничению, предусмотренному в других статьях той же главы.

138. Американская делегация напомнила свою общую оговорку по поводу бюджетного ограничения.

139. Французская делегация не считает возможным принять специальное ограничение расходов на содержание, покупку и изготовление военного материала морских вооружений. Независимо от технических трудностей, которые могут воспрепятствовать этому ограничению, она отметила, что ограничение морского материала уже теперь удовлетворительным образом обеспечено прямым ограничением пловучего материала, так же как и косвенным ограничением совокупности расходов на вооружения.

140. Японская делегация также высказала оговорку в том же смысле.

141. Германская делегация сохраняет за собой право высказаться по изучении доклада Комитета Бюджетных Экспертов.

142. Британская и итальянская делегации заявили, что принятие ими этой статьи зависит от позиции, которую в конечном итоге займут другие морские державы.

143. Примечание, помещенное в проекте конвенции (после статьи 24), приводит две статьи Лондонского морского договора в качестве образца дополнительных ограничений, которые некоторые высокие договаривающиеся стороны могут быть склонны принять. Подразумевается, что эти статьи, которые обязывают только государства, подписавшие часть III названного договора, воспроизводятся просто только в качестве примера и Комиссия по ним не высказалась. Тем не менее представители Греции и Испании сделали формальные оговорки насчет возможности применения этих дополнительных ограничений.

144. Комиссия приложила к главе Б ряд таблиц. Таблица I будет показывать цифру глобального тоннажа, отведенного каждой высокой договаривающейся стороной. Таблица II будет служить для распределения

этого тоннажа между категориями, указанными в приложении III, соответственно тому, как это было установлено в Лондоне. Тем не менее в классе линейных кораблей было допущено специальное подразделение для высоких договаривающихся сторон, не имеющих ни одного линейного корабля стандартного водоизмещения свыше 8.000 тонн (1).

Таблица III относительно трансфера также должна быть заполнена конференцией, учитывая три указанные в ней правила.

Глава С — Воздушные вооружения.

145. Текст, принятый во время первой части шестой сессии, предусматривал в одной статье ограничение воздушного материала на вооружении при посредстве двух таблиц — одной для вооруженных сил, другой — для образований, организованных по-военному. Это ограничение относилось к самолетам и дирижаблям, способными быть использованными на войне, употребляемыми для текущей службы сухопутных, морских и воздушных армий или в образованиях, организованных по-военному. Все эти положения были перегруппированы редакционным комитетом. Они составляют предмет статей 25 и 26, принятых Комиссией.

Статьи 25 и 26.

146. Метод ограничения, устанавливаемый этими статьями, представляет собой компромиссную формулу, которая учитывает главнейшие критерии ограничения, предложенные в Комиссии. Критерием ограничения самолетов является, во-первых, число аппаратов и, во-вторых, общая мощность двигателей. Что касается дирижаблей, то во внимание принимается число, общая мощность двигателей и общий об'ем.

147. Комиссия приняла во втором чтении девятью голосами против восьми и при нескольких воздержавшихся британское предложение ограничить не только аппараты в частях, но также и принадлежащие государству аппараты, находящиеся в непосредственном резерве.

148. Германская делегация сделала оговорку по поводу этой статьи по той причине, что сокращение и ограничение не распространяются на всю совокупность военного материала, включая материал на складах, и потому, что, по ее мнению, государствам оставляется возможность увеличения запасов еще несобранных воздушных судов и производить свои воздушные вооружения, как это им нравится, оставаясь в рамках, установленных конвенцией.

149. Турецкая делегация резервировала свое мнение относительно распространения на материал воздушных вооружений на складах прямого ограничения, предусмотренного статьями 25 и 26.

150. Таблицы, упомянутые в этих двух статьях, будут содержать цифры, присвоенные каждой высокой договаривающейся стороне. Что касается самолетов вооруженных сил (таблица I) и самолетов образований, организованных по-военному (таблица II), так же, как и дирижаблей (таблица III: дирижабли вооруженных сил; таблица IV: дирижабли образований, организованных по-военному), то в построении таблиц имеются известные отличия. Две таблицы относительно вооруженных сил (таблицы I и II) содержат обязательную графу для совокупности самолетов или совокупности дирижаблей и три факультативные графы для самолетов и дирижаблей, которые находятся либо в метрополии,

---

(1) По поводу таблицы II следует отметить, что высокие договаривающиеся стороны, не подписавшие часть III Лондонского договора, имеют возможность об'единить в одну категорию крейсеры подрубрики (ii) и эскадренные миноносцы.

либо в заморских владениях, либо на борту авионосцев. Для самолетов цифры будут показывать во-первых число и во-вторых общую мощность двигателей. Для дирижаблей будут еще дополнительные цифры, показывающие общий об'ем. Таблицы, касающиеся образований, организованных по-военному (таблица II: самолеты; таблица IV: дирижабли), содержат те же графы и те же данные, что и другие таблицы, но без графы д (Таблицы I и III), для которой в образованиях, организованных по-военному, не имеется оснований.

Статья 27.

151. Следует отметить по поводу этой статьи, что британская и канадская делегации полагают невозможным найти стандартный измеритель мощности двигателей, который мог бы явиться удовлетворительной основой для ограничения.

152. Французская делегация при первом чтении предложила измерять мощность двигателей, согласно правилам, установленной Международной Комиссией воздушного передвижения. Эти правила определяются следующим образом:

Мощностью двигателя является средняя из двух мощностей, которые он развил во время двукратных испытаний, по часу каждое без остановок, при атмосферном давлении, равном давлению ртутного столба в 760 мм в сухом воздухе при температуре 15° Ц. Мощность двигателя измеряется в лошадиных силах (75 килограммометров — секунда) и выражается: для двигателей не превосходящих 50 л. с. ближайшим низшим числом единиц л. с., для двигателей от 50 до 200 л. с. — в пределах 5 л. с. и для двигателей превосходящих 200 л. с. — в пределах 10 л. с.

153. Делегация Соединенных Штатов Америки высказала мнение, что в области, где технические методы очень быстро изменяются, нецелесообразно принимать теперь метод, который мог бы оказаться неприемлемым ко времени созыва конференции.

154. Комиссия присоединилась к этой точке зрения и решила не предлагать особых правил. Тем не менее Комиссия считает желательным, чтобы Совет поручил экспертам произвести подготовительное изучение для установления подобных правил и чтобы эти правила были сообщены правительствам, которых можно было бы просить принять их в качестве временного основания для расчета цифр, которые должны быть включены в таблицы.

155. Германская делегация делает оговорку общего характера по поводу таблиц I с, II с, III с, IV с, приложенных к главе С части II. Смысл этой оговорки следующий: для целей сокращения вооружений, материалы, которые одна договаривающаяся сторона назначит для своих заморских территорий, могут по отношению к другой договаривающейся стороне иметь неодинаковое значение, смотря по географическому положению этих территорий по отношению к территориям метрополий обеих договаривающихся сторон. Таким образом договаривающаяся сторона будет иметь все основания рассматривать заморские материалы другой договаривающейся стороны, как составляющие часть материалов метрополий этой последней, когда это будет обосновано близостью заморских территорий по отношению к территориям метрополий обех сторон (1).

156. Турецкая делегация повторила насчет таблиц, приложенных к главе С, оговорки, которые она высказывала выше (см. § 77) по таблицам главы А части I.

(1) Итальянская делегация напомнила оговорку, сделанную ею по поводу таблиц, приложенных к главе А части I. (См. § 73 доклада).

Статья 28.

157. Статья 28 касается интересной проблемы взаимоотношений между гражданской и военной авиацией (1).

Эта статья устанавливает воспрещения и обязательства, которые должны будут взять высокие договаривающиеся стороны во избежание опасности, которую повлекло бы требование включения военных элементов при постройке гражданских самолетов, и для поощрения независимого развития чисто-гражданской авиации. Не лишне напомнить довольно сложный текст статьи 28.

«1. Высокие договаривающиеся стороны будут воздерживаться от того, чтобы предписывать включение военных элементов при конструкции материала гражданской авиации, для того чтобы этот материал мог вырабатываться в целях чисто гражданских, в частности, возможно максимальной безопасности и в видах достижения высшей экономической доходности. В мирное время на воздушных гражданских судах не будет делаться с целью их вооружения для обращения их в военные воздушные суда никаких подготовительных установок.

2. Высокие договаривающиеся стороны обязуются не требовать от гражданских авиационных предприятий, чтобы они пользовались персоналом, специально подготовленным для военных целей. Они обязываются разрешить лишь временно и на срок переброску личного состава и использование материалов военной авиации в гражданских авиационных предприятиях. Весь военный персонал и материал, предоставленные таким образом в распоряжение гражданской авиации, каков бы ни был характер этой авиации, будут продолжать подчиняться ограничениям, подлежащим применению к соответственной высокой договаривающейся стороне в силу части I или статей 25 и 26 настоящей конвенции, смотря по обстоятельствам.

3. Высокие договаривающиеся стороны обязуются не субсидировать прямо или косвенно воздушные линии, установленные преимущественно в военных целях, а не в целях экономических, административных или социальных.

4. Высокие договаривающиеся стороны обязуются поощрять насколько будет возможно заключения экономических соглашений между гражданскими авиационными предприятиями различных стран».

158. Эта статья была составлена в результате работ специального комитета экспертов по гражданской авиации. Подготовительная комиссия признала вместе с комитетом экспертов, что следовало избежать в конвенции всего того, что способно затруднить развитие гражданской авиации; Комиссия, однако, полагала, что следует направить все усилия на все более ясную дифференциацию гражданской и военной авиации и, что следовало воспрепятствовать правительствам вмешиваться в дела гражданских авиационных предприятий для отклонения их от чисто гражданских целей.

159. Советская делегация во время дискуссии представила следующую поправку:

---

(1). Комиссия во время прений несколько раз рассматривала проблему взаимоотношений между гражданской и военной авиацией. Проект конвенции, представленный в первом чтении, содержал следующую статью: «Предусмотренные ограничения принимаются каждой высокой договаривающейся стороной, имея ввиду современное развитие гражданской авиации в других странах».

Во втором чтении Комиссия сочла, что ввиду того, что эта статья ограничивается установлением фактического положения вещей, нет необходимости сохранять ее в проекте конвенции и достаточно отметить в докладе, что различные делегации сохранили за собой право поставить перед конференцией проблему гражданской авиации в целом.

«Всякое приспособление материала гражданской авиации для установки вооружений и для использования в военных целях воспрещается».

Согласно этой поправки правительства должны быть обязаны принимать меры для воспрещения постройки в военных целях и приспособления к военным целям воздушных судов либо построенных частными обществами или частными лицами, либо принадлежащих частным обществам или частным лицам.

160. Надо отметить, что текст статьи, принятый Комиссией, не обязывает правительства устанавливать ограничений для частного производства или воспрепятствовать приспособлению гражданских воздушных судов для военных целей, но ограничивается воспрещением правительствам поощрять такое приспособление.

161. Комиссии была представлена поправка Канадской делегации об исключении пункта 2 статьи 28 и замене его следующим:

«Откомандированный персонал и военный материал, используемый в гражданской авиации, либо государственной, либо торговой, должны учитываться, как входящие в условленный контингент».

Эта поправка имела бы целью ясно отметить, что персонал и все машины, переданные в распоряжение гражданской авиации, будут учитываться, как входящие в контингенты, представленные каждому государству, а также устранить указание на то, что такое откомандирование будет носить временный и непостоянный характер.

162. Комиссия, оценивая особое положение Канады, в то же время не сочла нужным отказаться от одобренного Комиссией принципа, а именно: что откомандирование может иметь только непостоянный и временный характер. Комиссии казалось, что разрешение трудности могло бы быть найдено в установлении исключительного режима, формы которого были бы определены Конференцией. Комиссия не соглашаясь на упразднение второй фразы пункта 2 статьи 28, единогласно согласилась на включение канадской поправки, согласно которой весь персонал и материал, переданные в распоряжение гражданской авиации, должны будут учитываться, как входящие в контингенты, присвоенные каждому государству.

163. Канадская делегация сделала затем оговорку по поводу «временного и непостоянного» характера откомандирования персонала и использования материала военной авиации в предприятиях гражданской авиации. Канада, в силу ее специальных потребностей и встающих перед нею особых проблем, должна, по причинам указанным в протоколе 2 декабря 1930 г., иметь право неограниченной переброски пилотов, чтобы развивать свою страну, простирающуюся на большие расстояния и ограждать своих жителей и свои естественные ресурсы.

164. Во время прений относительно пункта 3 британская делегация заявила, что ясно подразумевается, что это предложение не влечет за собою обязанности государств полностью интернационализировать авиацию и, что по этому вопросу Британское правительство сохраняет свою полную свободу действий.

165. Британская делегация предложила включить новую статью, составленную следующим образом:

«Каждая из высоких договаривающихся сторон соглашается ограничить свои ежегодные расходы на содержание, покупку и производство военного материала для воздушных вооружений цифрами и на условиях, установленных в Приложении к настоящей конвенции».

Голосование по этой статье дало следующий результат: пять голосов — за, шесть — против и тринадцать воздержавшихся.

166. Британская делегация выразила особенное сожаление, что Комиссия не сочла нужным принять метод бюджетного ограничения материала воздушных вооружений. По мнению британской делегации научная аэронавтика находится в столь начальной стадии развития, что следует опасаться очень большого развития размеров, стоимости и разрушительной силы военных аппаратов. Ограничение общего числа аппаратов

никоим образом не будет препятствовать этому развитию и британская делегация опасается, что будет невозможно рассчитывать на действительность ограничения мощности двигателей. Делегация, таким образом, полагала, что — «без бюджетного ограничения воздушное оружие способно сделаться самым разрушительным для цивилизации и явится как раз тем элементом, в области которого сможет легче всего развиваться международное соревнование».

167. Во время первой части шестой сессии германская делегация представила предложение о воспрещении метания с воздуха снарядов всякого рода так же, как и использовании воздушных судов без пилотов, управляемых по беспроволочному телеграфу или иными средствами, несущих взрывчатые вещества, газы и воспламеняющие вещества.

168. После очень интересной дискуссии (1) это предложение было отклонено, причем шесть делегаций высказалось в пользу него. Во время этой дискуссии германский делегат пояснил, что он считает эти средства имеющими существенно агрессивный характер и обладающими разрушительными качествами, действие которых угрожает гражданскому населению. Делегации, не принявшие германское предложение, заявили, что тем самым они еще не признают допустимости воздушной бомбардировки гражданского населения.

ЧАСТЬ III. — БЮДЖЕТНЫЕ РАСХОДЫ.

Статья 29.

169. По предложению французской делегации, Комиссия рассматривала во время своей третьей сессии ограничение совокупности ежегодных расходов по бюджетным годам для сил метрополии и образований метрополий, организованных по-военному, так же, как и для заморских сил, их подкреплений и заморских образований, организованных по-военному.

170. По этому случаю делегаты Британской Империи, Италии и Японии заявили, что по их мнению, бюджетные ограничения должны были быть произведены единственно только посредством одной гласности.

171. Делегации Соединенных Штатов и Германии сделали общую оговорку насчет «включения в проект конвенции постановлений относительно ограничения бюджетных расходов».

172. Во время шестой сессии Комиссия согласилась с принципом общего ограничения расходов на сухопутные, морские и воздушные силы.

Принимая этот принцип, Комиссия считала необходимым отметить, что целью этого ограничения должно было явиться остановить эволюцию вооружений каждой страны, а не установление метода для сравнения между странами, так как стоимость и условия производства весьма неодинаковы в целом ряде стран. Подготовительная комиссия, однако, не представляет Конференции каких-либо окончательных предложений насчет метода такого ограничения.

173. В этой области было произведено важное исследования, а именно, образованным Подготовительной Комиссией Комитетом по бюджетным вопросам, несколько раз собиравшимся в течение 1927 года.

Результаты работы этого Комитета, высокой компетенции которого Подготовительная Комиссия охотно отдает должное,— изложены в документах Комиссии №№ 40 (Предварительный доклад) и 90. Некоторые делегации полагали желательным созвать снова этот Комитет, чтобы он доработал свой доклад, используя опыт, приобретенный за эти последние годы, и учитывая, особенно, соображения, которые были высказаны по этому поводу на второй части шестой сессии Подготовительной Комиссии.

---

(1) См. протокол шестой сессии (первая часть), стр. 85—93.

174. С этой целью Комиссия поручила своему председателю воссоздать Комитет экспертов по бюджетным вопросам и созвать его в такой срок, чтобы этот доклад мог быть возможно скорее передан правительствам, которые, таким образом, смогут учесть его при подготовке к конференции. Ближайшая сессия Комитета экспертов намечается на 11 декабря 1930 года.

175. Комиссия просила Комитет изучить, в особенности следующие вопросы:

а) необходимость охватить совокупность расходов, о которых идет речь;

б) различие принятых в разных странах способов представления и обсуждения бюджетов;

с) приспособление имеющегося ввиду метода ограничения к возможным изменениям покупательной способности различных денег, особенно, что касается стоимости военного материала;

д) определение условий, в которых могло бы производиться перенесение кредитов с одного операционного года на другой или другие операционные годы.

176. Комитет экспертов должен будет учитывать те же соображения при изучении методов специального ограничения сухопутного и морского материала (статьи 10 и 24).

177. Он должен будет также, согласно резолюции, принятой 6 декабря, рассмотреть возможность раздельного ограничения расходов на сухопутные, морские и воздушные вооружения.

178. Советская делегация предложила новую статью, составленную следующим образом:

«Из общегосударственных бюджетов подлежат исключению секретные фонды, предназначенные в замаскированном виде на чрезвычайные расходы, связанные со специальной подготовкой к войне и усилением вооружений.

В соответствии с этим все расходы на содержание вооруженных сил каждого государства должны быть об'единены в одну общую главу внутри общегосударственного бюджета и подлежат во всех отношениях гласности».

179. В виду того, что Комиссия была согласна просить бюджетных экспертов рассмотреть всю проблему методов ограничения, включая вопрос, поднятый советской делегацией, эта последняя не настаивала на своем предложении.

180. Принимая ограничения бюджетных расходов ряд делегаций, в том числе румынская делегация, заявили, что было бы необходимо учитывать при этом ограничении особые условия каждого государства, т. е. экономические условия, покупательную способность каждой валюты, промышленную мощь каждой стране и, особенно, состояния ее военного материала в момент подписания конвенции. Если бы государство в это время не было еще в состоянии осуществить свою минимальную оборонительную программу в отношении известных категорий своего вооружения и, если бы оно располагало только старым, изношенным и не подходящим военным материалом, очевидно, что это государство находилось бы в явно худшем положении по сравнению с другими государствами, подписавшими конвенцию, лучше обеспеченными с этой точки зрения. Это элементы, которые следовало бы учитывать при установлении бюджетных лимитов, которые будут установлены для договаривающихся государств.

181. Делегация Соединенных Штатов сделала общую оговорку относительно бюджетного ограничения и обратила внимание на декларацию, сделанную ею 11 ноября 1930 года (1).

---

(1) Протокол шестой сессии, вторая часть (5 заседание).

182. Германская делегация сделала оговорку общего порядка относительно этой главы до представления доклада Комитета Бюджетных Экспертов.

ЧАСТЬ IV. — ОБМЕН СВЕДЕНИЯМИ.

183. Часть IV проекта конвенции содержит девять статей, предусматривающих установление шестнадцати таблиц со многими графами.

Статья 30.

184. Статья 30 предусматривает ежегодный обмен сведениями относительно средней ежедневной численности личного состава, которой он достиг за предшествующий год в сухопутных, морских и воздушных вооруженных силах и образованиях, организованных по военному, высоких договаривающихся сторон. Статья в то же время указывает условия представления сведений, детали которых даны в таблицах. Эти таблицы в значительной части аналогичны таблицам главы I части (Ограничение личного состава), но более детализированы.

185. Надо отметить, что Комиссия, которая не сочла возможным предложить раздельное ограничение по территориям вооруженных сил и образований, организованных по-военному, стоящих в различных заморских территориях, тем не менее приняла (пятью голосами против четырех и при известном числе воздержавшихся) принцип гласности этого распределения, как это показывают таблицы II и V. Эта гласность, однако, ограничивается только одними сухопутными силами.

186. Комиссия признала, что метод исчисления на основе средней ежедневной [численности] личного состава не дает во всех случаях достаточных сведений. При некоторых типах военной организации реальная [численность] личного состава может в действительности быть ощутительно выше средней [численности] личного состава. Об'яснительная записка, предусмотренная второй фразой второго абзаца, имеет целью выявить с точки зрения гласности это особое положение известных военных систем. Подразумевается, что слова, фигурирующие в скобках: «рекруты, милиционеры, резервисты, территориальники», даются только в качестве примера. Каждое государство должно будет составить перечень, категорий личного состава, предусмотренных в статье 30, соответственно особенностям своей организации.

187. В связи со статьей 30 были сделаны слудующие оговорки:

а) Германская делегация сделала оговорку по поводу этой статьи; по тем причинам, что содержащиеся в ней таблицы не предусматривают гласности для обученных резервов и цифры ежегодного контингента.

Общая оговорка этой делегации по поводу главы А части первой (таблица I), (1) распространяется на следующие таблицы части IV: таблица II и таблица V и приложения к ним; таблица IX и таблица XII.

б) Германская делегация также сделала оговорку по поводу представленной государствам возможности по своему желанию показывать в информационных целях в специальной графе таблиц, приложенных к части IV (таблица V), число рекрутов, считающихся не обученными, согласно национального законодательства этих государств.

Германская делегация полагает, что такая возможность должна была бы быть предоставлена только в том случае, если бы высокие договаривающиеся стороны были бы обязаны опубликовать в то же время и в тех же таблицах аналогичные сведения об их обученных резервах. При отсутствии этой гласности по мнению германской делегации невозможно дать себе отчета в действительном военном положении государств.

---

(1) См. § 73.

188. (с) Турецкая делегация повторила относительно таблиц, приложенных к статье 30, оговорки, сделанные ею по поводу таблиц главы А части I (2).

189. (д) Французская делегация не принимает гласности личного состава, стоящего в каждой заморской территории, каковая гласность для этих территорий не имеет более оснований, чем для различных районов метрополии. Французская делегация, кроме того, считает нужным отметить, что детальная гласность для каждой заморской территории со множеством различий между категориями военнослужащих, смотря по их чину и сроку службы, еще более неприемлема и наталкивается на физическую невозможность вследствие непрестанных передвижений с одной территории на другую и особых условий территорий, о которых идет речь.

Потребовалась бы целая армия счетчиков.

Включение в конвенцию столь мелочных положений, способно увеличить невольные ошибки в сведениях, представляемых договаривающимися государствами; оно рискует, таким образом, привести к тому — что не может быть целью, имеющейся в виду Комиссией — вызвать напрасные и провоцирующие дискуссии, которых никто не может желать.

190. Британская делегация присоединилась к этой оговорке по существу.

191. (е) Японская делегация также сделала оговорку насчет целесообразности раздельного опубликования данных о средней [численности] личного состава по каждой заморской территории.

Статья 31.

192. Принимая статью 31, Комиссия полагала важным знать количество молодежи, получающей обязательную допризывную военную подготовку. В постановлениях статьи 30 не предусматривается осведомление об этом, т. к. эта статья не распространяется на обучение, предшествующее действительной службе.

193. По этим соображениям, Комиссия сочла полезным, чтобы договаривающиеся стороны, имеющие систему обязательной допризывной военной подготовки, указывали, какова численность таковой молодежи. Комиссия была того мнения, что правительства не имеют средств представлять статистические сведения относительно добровольного допризывного военного обучения.

194. Германская и итальянская делегации полагают, что следует указывать не только молодежь, подлежащую обязательной допризывной военной подготовке, но всех тех, кто получил подготовительное военное обучение, будь то добровольное или на иных основаниях.

Статья 32.

195. Статья 32 налагает на высокие договаривающиеся стороны обязанность уведомлять каждый год Генерального Секретаря Лиги Наций об общем числе дней, входящих в первый срок службы и об общей по количеству дней продолжительности последующих сроков, причем это положение касается только личного состава, привлекаемого в порядке обязательной военной службы.

196. Ограничение срока службы, установленное статьями 6—9, не предусматривает раздельного ограничения общего числа дней первого срока службы, с одной стороны, и общей продолжительности периодов обучения, не входящих в первый период службы, с другой стороны.

197. Комиссия тем не менее полагала, что для более ясного представления военной организации различных стран, следовало бы составить таблицы гласности так, чтобы давать эти цифры по отдельности.

---

(2). Смотри § 77.

Статья 33.

198. Комиссия приняла девятью голосами против семи принцип [придания] гласности [данных] о военном материале путем [придания гласности] бюджетных [сведений]. Высокие договаривающиеся стороны будут указывать сумму, действительно израсходованную на содержание, покупку и производство сухопутного и морского военного материала. Методы применения этого принципа будут установлены на основе доклада, запрошенного у Комитета бюджетных экспертов.

199. Нидерландская делегация, поддержанная рядом других делегаций, предложила, чтобы каждая из высоких договаривающихся сторон ежегодно составляла ведомость, указывающую число (и для некоторых категорий, как то боевые припасы, так же и вес) материалов сухопутных, морских и воздушных сил, в частях и на складах по 12 определенным рубрикам.

200. Комитет военных экспертов, которому Подготовительная Комиссия поручила рассмотреть способы применения этого принципа, если бы он был сохранен, принял большинством голосов упрощенную таблицу для сухопутных вооружений. Но комиссия, однако, не обсуждая этого принципа и этой таблицы, приняла предложение французской делегации и затем текст статьи.

Некоторые делегации, которые были склонны принять гласность на основе этой таблицы в отношении материалов в частях, не смогли ее принять в том, что касается материалов на складах.

201. Германская делегация сделала оговорку общего порядка по статье 33. Она полагала, что для того, чтобы быть эффективной, гласность должна распространяться прямо на совокупность сухопутного и воздушного материала, также как и на не пловучий материал флотов, с тем чтобы эти данные публиковались по числу и по категориям.

Что касается гласности расходов, германская делегация сохраняет за собою право высказаться по изучении доклада Комитета бюджетных экспертов.

Статья 34.

202. Статья 34 определяет сведения, подлежащие представлению каждой высокой договаривающейся стороной относительно всякого военного корабля, заложенного или построенного ею или для нее, или в пределах ее юрисдикции после вступления в силу конвенции, за исключением кораблей, которые, согласно приложения I к главе Б части II, не подлежат ограничению.

Статья 35.

203. Статья 35 устанавливает, что название и тоннаж всякого судна, палуба которого была подкреплена в порядке применения статьи 19, будут сообщаться Генеральному Секретарю Лиги Наций.

204. Делегация Соединенных Штатов отметила, что может быть было бы трудно реально осуществить на практике обязанность, содержащуюся в этой статье, и предложила, чтобы правительства подвергли изучению этот вопрос за время до Всеобщей Конференции, чтобы быть в состоянии составить текст, пригодный на практике.

Статья 36.

205. Статья 36 предусматривает гласность соответственно установленному статьями 25 и 26 ограничению воздушного материала в частях.

206. Германская делегация сделала оговорку по поводу этой статьи. Она полагает, что такая гласность должна одинаково распространяться на совокупность воздушного материала, включая материал на складах. (1).

(1) См. также относительно таблиц I с, II с, III с, IV с — общую оговорку германской делегации по поводу таблиц, приложенных к главе С части II (§ 155).

207. Турецкая делегация повторила относительно таблиц, приложенных в статье 36, оговорки, сделанные ею по поводу таблиц главы А части I. (2).

Статья 37.

208. Некоторые члены Подготовительной комиссии отметили важность, которую, с точки зрения вооружений, могли бы представить развитие гражданской авиации известной страны. Комиссия была того мнения, что регулярное и официальное опубликование данных об авиации различных стран будет очень полезно.

209. Хотя и признавая этот принцип и одобряя текст статьи 37, как он составлен, некоторые делегации сомневались не было бы более подходящим поместить положение, содержащееся в этой статье, в иной международной конвенции, чем конвенции о разоружении. Во время прений было выражено желание, чтобы внимание Конференции было привлечено по этому пункту.

210. По предложению британской делегации Комиссия приняла во втором чтении добавление к части IV, согласно которому высокие договаривающиеся стороны обязаны представлять сведения по поводу произведенных правительствами и местными властями расходов на гражданскую авиацию. Делегация Соединенных Штатов отметила, что ей представляется сомнительным, чтобы ее правительство было в состоянии представить данные о расходах, произведенных в этих целях местными властями.

211. По предложению польской делегации Комиссия приняла поправку, согласно которой ведомости, представляемые правительствами, должны будут указывать не только число, но также и общую мощность двигателей имматрикулированных самолетов и дирижаблей. Американская делегация заявила, что ее правительство, наверно, не будет в состоянии представить сведения этого порядка.

212. Германская делегация сделала оговорку по поводу статьи 37. Она полагает, что правила, касающиеся гласности мирного средства сообщения, не могли бы включаться в конвенции чисто военного характера и, что по этой причине они должны найти свое место в другой специальной конвенции.

Статья 38.

213. Принимая статью 38, Комиссия одобрила принцип опубликования данных о совокупности расходов на сухопутные, морские и воздушные силы. Каждая из высоких договаривающихся сторон примет обязательство ежегодно представлять сводку расходов, установленную согласно типовой форме.

214. Данная типовая форма будет установлена Конференцией на основе работ, проделанных или которые будут проделаны Комитетом бюджетных экспертов.

215. Германская делегация оставила за собою право высказаться о придании гласности расходов по изучении доклада Комитета бюджетных экспертов; она полагала, что типовая форма не должна употребляться для целей сравнения и ограничения.

ЧАСТЬ V. — ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ.

Статья 39.

216. Эта часть состоит только из одной статьи — статьи 39, которой договаривающиеся стороны берут на себя обязательства под условием взаимности не употреблять на войне удушливых, ядовитых и подобных газов, так же как и всех аналогичных жидкостей, веществ и процессов, и берут на себя обязательства безусловно не употреблять каких-либо средств бактериологической войны.

---

(2) См. § 77.

217. Включение в проект конвенции положений относительно химической войны было предложено делегатами Бельгии, Польши, Югославии, Румынии и Чехословакии.

218. Были споры о том, правильно ли помещать положения такого рода в конвенции о разоружении, имеющей целью не кодифицировать правила, применяемые во время войны, или воспретить употребление известных видов оружия, но определить вооружения мирного времени, и не будет ли предпочтительнее включить эти положения в какой-либо другой документ.

219. Внимание Комиссии было также обращено на существование других международных обязательств по тому же вопросу, а именно протокола, составленного на Конференции 1925 г. о торговле оружием. Однако отмечалось, что может случиться, что правительства, присоединившиеся к Протоколу, и правительства, присоединившиеся к Конвенции, не окажутся во всех случаях одни и те же и в таком случае Конвенция не окажет своего полного действия.

220. В конечном итоге Комиссия большинством голосов приняла данную статью в вышеуказанной форме. Тем не менее ряд делегаций обнаружил желание сохранить за собой право представить Конференции предложения относительно химического и бактериологического оружия, чтобы восполнить положения Протокола 1925 г. и расширить сферу его применения.

221. Комиссия констатировала, что некоторые правительства подписали или ратификовали Протокол 1925 г. с оговорками, в частности, относительно взаимности. Хотя и признавая, что обязательство отказаться от применения удушливых, ядовитых и подобных газов (пункт 1 проекта статьи) может нормально соблюдаться только под условием взаимности, Комиссия полагала, что обязательство отказаться от применения бактериологических средств должно быть абсолютным. Применение этих средств составляет во всех случаях преступление против международного права в том смысле, что это оружие обязательно поражает все население и никакое цивилизованное правительство не может желать оказаться виновным в таком преступлении, даже против армий преступного правительства, которое само бы обратилось к этим средствам.

222. Советская делегация обратила внимание Комиссии на следующую статью проекта конвенции, представленного ею:

«Все средства и приспособления химического нападения (все боевые отравляющие вещества, а также все средства для их выпуска, как-то: газометы, распылители, баллоны, огнеметы и др. приборы) и бактериологической войны, находящиеся в войсках, в запасе и в производстве, подлежат уничтожению в течение трех месяцев со дня вступления в силу настоящей конвенции».

223. Польская делегация, нисколько не возражая против этого предложения, высказала мнение, что сокращение или даже уничтожение того или иного орудия химического нападения создаст одну иллюзию, не разрешив на самом деле проблему химической войны.

224. Во время второй части шестой сессии британская делегация представила меморандум (1) относительно толкования некоторых терминов, употребляемых в этой главе, а именно: по вопросу о том противоречит или нет употребление слезоточивых газов Женевскому протоколу 1925 г. и положениям части V проекта конвенции.

225. Французская делегация представила известные соображения по поводу этого меморандума (1). Комиссия не сочла возможным высказываться окончательно по этому вопросу о толковании. Однако, большое число делегаций заявило, что они готовы одобрить толкование, предложенное в меморандуме Британского правительства.

---

(1) Смотри приложения к протоколам шестой сессии (вторая часть).

226. Подготовительная Комиссия полагает весьма полезным, чтобы все правительства, имеющие намерение участвовать в Конференции по разоружению, немедленно изучили этот вопрос, большую важность которого Комиссия признает, чтобы проблема во всех своих аспектах была бы освещена на Конференции.

227. Польская делегация сделала следующее заявление:

«Признавая моральное значение международных актов, воспрещающих употребление на войне химических и бактериологических средств, представляется необходимым восполнить эти акты положениями, предусматривающими практические превентивные и исполнительные меры. Эти меры должны давать возможность сделать химическое или бактериологическое нападение, если не невозможным, то, по крайней мере, трудным; они должны ограничивать шансы успеха и эффективности такого нападения. Они должны в то же время явиться новой гарантией того, что нарушение торжественно подписанных обязательств не останется без отрицательных последствий для государств, виновных в таком нарушении.

В этой связи следовало бы рассмотреть возможность заключения конвенции о насколько возможно более широкой международной помощи стране, сделавшейся жертвой химического или бактериологического нападения. Такая помощь, имеющая в высшей степени гуманитарный характер (помощь санитарная, научная и т. д.), должна будет встретить всеобщее одобрение.

Изучение этой проблемы сможет быть начато в подходящий момент в Лиге Наций».

228. Финляндская, румынская и югославская делегации присоединились к этой декларации.

229. Что касается статьи 39, то германская делегация считает, что воспрещение употребления химического оружия останется неполным, если это воспрещение не будет также относиться к подготовке к употреблению этого оружия (обучение войск и т. д.).

230. Та же делегация заявила, что план сокращения и ограничения вооружений должен в первую очередь воспрещать оружие особо агрессивного характера, разрушительное действие которого угрожает не только армиям, но и гражданскому населению, а именно: бомб, метаемых с воздуха, артиллерии крупного калибра и танков всякого рода.

231. Предложения германской делегации относительно воспрещения метания бомб с воздуха (см. § 230), уничтожения и разрушение всех пушек крупного калибра и танков были отвергнуты Комиссией.

ЧАСТЬ VI. — ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

Глава А. — Постоянная Комиссия Разоружения.

Статья 40.

232. Эта статья, так же как и другие положения части VI проекта, были на последней сессии предварительно углубленно проработаны в подкомиссии под председательством г. Политиса.

Выводы подкомиссии, изложенные и обсужденные на пленарном заседании, были одобрены Подготовительной Комиссией. Последняя единогласно признала необходимость учредить в месте пребывания Лиги Наций Постоянную Комиссию Разоружения, наблюдающую за выполнением конвенции.

233. Статья 40 предусматривает одновременно создание этого органа и в то же время определяет его состав.

234. По этому последнему вопросу во время прений предлагались разные системы. Были высказаны различные мнения относительно числа членов Постоянной Комиссии и относительно их качества и условий осуществления их функций.

235. Принятый текст устанавливает, что члены Постоянной Комиссии будут назначаться правительствами. Но какие правительства будут их назначать? Одни делегации высказывали мнение, что это право следовало бы признать за всеми договаривающимися сторонами. Комиссия не стала на эту точку зрения. Ей казалось, что учреждение такого рода могло бы успешно выполнять свою задачу только, если оно будет относительно немногочисленным. Устранив правила универсальности осталось решить, сколько государств будут иметь право назначения и как эти государства должны быть подобраны.

236. После зрелого обсуждения Комиссия пришла к заключению, что все дискуссии по этому вопросу, имеющему явно политический характер, должны быть оставлены самой Конференции. Комиссия считала, однако, желательным довести до сведения последней три системы, которые предлагались: 1) систему британской делегации, состоявшую в том, чтобы оставить право назначения [членов Комиссии] государствам членам Совета Лиги Наций и двум или трем государствам не членам Лиги; 2) систему французской делегации, состоявшую в том, чтобы, предоставить это право государствам, членам Совета и некоторым государствам, не членам Лиги Наций, устанавливаемым Конференцией, и кроме того, некоторым государствам членам Лиги Наций, не представленным в Совете, список которых будет также установлен Конференцией, 3) наконец, систему китайской делегации (1), стоящей за избрание Конференцией всех государств, пользующихся правом назначения [членов Комиссии], подразумевая, что эти государства должны, однако удовлетворять известному числу условий, подлежащих определению.

Во всяком случае, какова бы ни была система, к которой присоединится Конференция, указанные правительства должны будут назначать каждое только по одному члену Постоянной Комиссии.

237. Второй вопрос, по которому Подготовительная Комиссия должна была высказаться, был вопрос о том, в каких условиях члены Постоянной Комиссии должны выполнять свои функции. Комиссия высказалась в пользу решения, выраженного во втором абзаце статьи 40, устанавливающего следующие принципы: а) члены Постоянной Комиссии не будут представлять назначавших их государств; б) они будут состоять в должности в течение определенного срока, устанавливаемого Конференцией, но смогут быть назначены вновь, с) в течение срока нахождения в должности они могут быть заменены только в случае смерти, добровольной отставки или тяжкой и постоянной болезни.

238. Третий абзац предусматривает, что члены Комиссии могут «пользоваться услугами технических экспертов». Французская делегация стояла за то, чтобы предусмотреть, что сами члены Постоянной Комиссии должны быть обязательно техническими экспертами, дающими чисто технические отзывы и не предрешающими политических выводов правительства из этих отзывов. Французская делегация заявила, что продолжает считать предпочтительной эту систему, хотя большинство Комиссии ее не приняло.

239. Вопрос о вознаграждении членов Постоянной Комиссии был также поднят. Было, однако, признано предпочтительным не решать его в настоящее время тем более, что в нужный момент этот вопрос легко разрешится.

Статья 41.

240. 41 и последующие статьи определяют деятельность Постоянной Комиссии.

Первый абзац статьи 41 не нуждается в комментариях.

---

(1) Следует отметить, что первоначально китайская делегация поддерживала систему всемирности [состава Постоянной Комиссии].

Второй и третий абзацы устанавливают, что Постоянная Комиссия будет иметь одну очередную сессию в год, время которой будет установлено в регламенте Комиссии и, что сверх этой обязательной сессии председатель сможет созывать экстраординарные сессии: 1) в случаях, предусмотренных в конвенции и 2) каждый раз, когда о том будет просить какая-либо договаривающаяся сторона.

Статья 42.

241. Эта статья важна потому, что она оставляет самой Постоянной Комиссии устанавливать и, тем самым, пересматривать свой регламент. Право Постоянной Комиссии принимать решения ограничено только ее обязанностью руководствоваться положениями конвенции; это ограничение так логично, что нет необходимости его подчеркивать.

242. Оставляя Постоянной Комиссии такую широкую свободу определения своего регламента, Комиссия хотела дать Постоянной Комиссии возможность изменять ее методы работы и различные формы ее деятельности в соответствии с ее собственным опытом. Включив в конвенцию точные правила по этому вопросу можно было рисковать установить теоретическую и косную систему, которая с трудом могла бы применяться к практическим потребностям.

Статьи 43, 44 и 45.

243. Эти три статьи представляют собой одно целое. Они устанавливают известные условия, которые должна будет соблюдать Постоянная Комиссия в своей работе.

1) Для того, чтобы она могла действовать налицо должны быть две трети ее членов (статья 43).
присутствующих на заседании (статья 45, абзац второй).

2) Для принятия решения требуется большинство голосов членов,

3) Каждый член Комиссии имеет только один голос (статья 45, абзац первый).

4) Если поставленный перед Комиссией вопрос представляет особый интерес для договаривающейся стороны, не имеющей в Комиссии ни одного члена своей национальности, эта договаривающаяся сторона будет иметь право назначить на этот случай члена Комиссии, который при заседании по данному делу будет приравнен к другим членам Комиссии и может, как и они, участвовать в голосовании (статья 44).

5) Тем не менее, в двух, точно указанных случаях: предусмотренных в статье 50 (относительно «отступлений») и в статье 52 (относительно «жалоб»), голоса членов, назначенных сторонами, затронутыми прениями, не будут приниматься в расчет. При определении большинства (статья 45, абзац третий) это правило, конечно, применяется не только к членам, назначенным для данного случая в силу статьи 44, но также и к постоянным членам Комиссии.

6) Последний абзац статьи 45 предусматривает, наконец, что меньшинство будет иметь возможность высказать свою точку зрения в форме доклада.

Статья 46.

244. Постоянная Комиссия будет собирать необходимые ей сведения, на условиях, установленных в нижеуказанной статье 49. Однако помимо этих нормальных источников информации статья 46 дает каждому члену Комиссии право «выслушивать» и «консультировать» всякое лицо, способное осветить перед Комиссией изучение вопроса, поставленного перед ней. Устанавливая это право текст [статьи] однако, подчеркивает, что член Комиссии, который этим пользуется, будет делать это «под своей ответственностью». Действительно по столь деликатным вопросам, как те, которыми Комиссии придется заниматься,— выбор способов информации должен производиться с большим разбором.

Статьи 47, 48 и 49.

245. Эти статьи имеют то общее, что они определяют условия составления, сообщения и опубликования Комиссией ее докладов.

246. Статья 47 касается специального вопроса, который, однако, не может быть игнорирован. Она дает всякому члену и Комиссии право требовать, чтобы в докладе последней были отмечены мнения и предложения, которые он лично высказывал, в случае необходимости, в форме отдельного доклада. Можно сопоставить это положение с тем, которое содержится в последнем абзаце статьи 45. Они имеют одну и ту же цель - дать возможность ознакомить с различными мнениями.

247. Статья 48 устанавливает, что все доклады Постоянной Комиссии должны сообщаться: а) договаривающимися сторонами, б) Совету Лиги Наций. Статья также требует, чтобы они публиковались. Условия этого сообщения и этого опубликования будут установлены в регламенте Комиссии, поскольку это не сделано в самой конвенции.

248. Наконец, статья 49 касается докладов, которые Постоянная Комиссия должна будет составлять относительно полученных ею сведений о применении конвенции.

249. Рассмотрение и оценка этих сведений представляется нормальной функцией Постоянной Комиссии. Осуществляя эту функцию она должна будет стать существенным фактором в системе конвенции, будучи обязана следить за ее применением, регулярно докладывая о положении вещей и, в подлежащем случае, обращая внимание на ошибки или упущения в действующем тексте, которые обнаружил бы опыт.

250. Возлагая на Постоянную Комиссию эту задачу, статья 49 устанавливает известные правила, которые может быть не лишне более полно осветить:

1) В принципе, сведения, которыми будет располагать Постоянная Комиссия, будут поступать к ней через посредство Генерального Секретаря Лиги Наций от договаривающихся сторон во исполнение их международных обязательств. Однако, казалось целесообразным позволить Постоянной Комиссии дополнять свою информацию сведениями, почерпнутыми из других источников. Здесь, однако, встретилась одна трудность. Действительно было бы опасно сделать это право слишком гибким, обративши его в безграничное. Необходим известный отбор сведений, могущих поступать в Комиссию. Кто может это делать? Было невозможно решить в точности этот вопрос в данном тексте конвенции, который поэтому оставляет применение принципа суждению Постоянной Комиссии, подчеркивая необходимость осторожности при осуществлении права дискриминации. Это и сделано в статье 49, когда она устанавливает, что «иные сведения», о которых идет речь, являются теми, которые «поступят к ней из ответственного источника, и будут признаны ею заслуживающими внимания». Регламент Комиссии определит какие это источники. Надо напомнить, что, с другой стороны, приведенная выше статья 46 дает каждому члену Комиссии право «выслушивать и консультировать» под своей ответственностью всякое лицо, способное осветить вопрос перед Комиссией.

2) Доклад, который должна будет составлять Комиссия в силу статьи 49, должен представляться по крайней мере раз в год. Сообщение его высоким договаривающимся сторонам и Совету Лиги Наций будет производиться «немедленно». Что касается опубликования, то оно будет производиться в срок, который установит регламент Комиссии.

Глава Б. — Отступления.

Статья 50.

251. Несмотря на все желание Подготовительной Комиссии придать положениям конвенции максимальную устойчивость, Комиссия не могла

не предусмотреть возможности известных отступлений. В таком вопросе, как этот, затрагивающем жизненые интересы национальной обороны, могут возникнуть важные обстоятельства, оправдывающие применение исключительных мер.

252. Но, признавая эту истину и должным образом считаясь с нею, Комиссия старалась принять максимальные предосторожности для избежания злоупотреблений, возможность которых открывает система отступлений.

253. Проекты, представленные в 1927 году французской и британской делегациями, содержали известные положения на этот счет. Но режим, предусматривавшийся и тем и другим проектом, давал почву для критики, обоснованность которой, к тому же, в первую очередь признавали сами авторы. В конечном итоге, более простое и более гибкое предложение делегации Соединенных Штатов, подвергнувшись некоторым изменениям, получило одобрение сперва Подкомиссии и и затем Подготовительной Комиссии, и претворилось в текст статьи 50.

254. Согласно этой статье, всякая договаривающаяся держава при наличии известных условий будет иметь право отступать от положений конвенции, если произойдет изменение обстоятельств, способное явиться угрозой для национальной безопасности.

255. Анализ текста позволяет выявить следующие характерные черты:

1. Возможные случаи применения права отступлений не могут быть перечислены. Нельзя рекомендовать подобный строгий метод. Но, если статья 50 не перечисляет обстоятельств, которые могут оправдать возможные в будущем отступления, она указывает, что эти обстоятельства должны явиться угрозой для национальной безопасности государства, отступающего от конвенции, и этим самым значительно суживает поле ее применения. Таким образом, отступления возможны только в самых исключительных и крайне важных случаях, — столь важных и столь исключительных, что, можно надеяться, что они не произойдут.

2. Отступления могут распространяться либо на некоторые статьи конвенции, либо на совокупность ее положений, за исключением, однако, тех, которые предназначены применяться во время войны.

3. Во всяком случае отступление будет иметь чисто временный характер, — и когда отпадут основания для него, — вооружения, временно увеличенные, должны будут быть доведены до условленного в конвенции уровня.

4. Оказалось невозможным обусловить предварительным разрешением вступления в силу мер, составляющих отступление [от конвенции], так как угроза, оправдывающая эти меры, может быть столь неотложной, что потребует принятия немедленных мер предосторожности. Комиссия, с сожалением, признает эту невозможность. Она, однако, была вынуждена это сделать. Таким образом, каждая договаривающаяся сторона сможет, в силу принадлежащего ей права, принимать меры, вызываемые обстоятельствами, в которых она окажется, и, в этом смысле, будет иметь право оценки важности этих обстоятельств. Это то, что выражает текст, употребляя слова: «.......... изменение обстоятельств, которые, по мнению одной из высоких договаривающихся сторон, такого рода.........»

5. Однако, признав эту возможность, статья 50, сопровождает ее применение целой серией предосторожностей, являющихся мощным сдерживающим началом против возможных злоупотреблений.

256. В первой части статья предусматривает, что договаривающаяся сторона, приостанавливающая действие какого-либо положения конвенции, должна немедленно уведомить об этом отступлении и о его размерах не только другие договаривающиеся стороны, но также через посредство Генерального секретаря Лиги Наций — Постоянную Комиссию Разоружения.

257. Данная договаривающаяся сторона должна, кроме того, присоединить к этому извещению «полное изложение изменившихся обстоятельств», на котором она основывается.

258. Статья устанавливает, наконец, что другие договаривающиеся стороны незамедлительно обсудят между собой создавшееся, таким образом, положение.

259. К этой гарантии присоединяется гарантия, вытекающая из статьи 54, преследующей цель, как будет указано ниже, установить принцип обязательного арбитража для всех споров относительно толкования и применения конвенции.

Таким образом, создается система предосторожностей для устранения риска злоупотребления.

260. Предусматривая эту систему, Комиссия, само собой разумеется, не имела ввиду каким-либо образом ограничивать права и обязанности, вытекающие для членов Лиги Наций из положений Статута. Эти положения, естественно, сохраняют свою полную силу и будут содействовать в области их применению усилению гарантий, предусмотренных конвенцией.

Глава С. — Процедура жалоб.

Статьи 51 и 52.

261. Статья 51 выражает важный принцип, заявляя, что всякое нарушение конвенции является вопросом, в котором заинтересованы все договаривающиеся стороны. Перед подобным нарушением каждая из них тем самым будет иметь право действовать и применить процедуру, установленную в вопросе о жалобах статей 52.

262. Эта статья устанавливает, что жалоба может быть направлена не только, когда одно из договаривающихся государств нарушает конвенцию (напр.—и это наиболее типичный случай, хотя могут быть и другие, — сохраняя вооружения, превышающие условленные цифры), но еще и тогда, когда она пытается нарушить конвенцию.

263. Жалоба должна направляться через посредство Генерального секретаря Лиги Наций Постоянной Комиссии, которая составит доклад, выслушав договаривающуюся сторону, действия которой служили бы поводом для жалобы, так же как и всякую иную сторону, которая была бы особенно заинтересована и которая о том попросит. Этот доклад, как и все, впрочем, доклады, которые будут исходить от Постоянной Комиссии, должен быть сообщен высоким договаривающимся сторонам, так же как и Совету Лиги Наций и опубликован со всем производством.

264. Постоянная Комиссия, являясь только консультативным органом, не может принимать сама решения о том, какой дальнейший ход нужно дать ее докладам, но высокие договаривающиеся стороны обсудят между собою создавшееся положение и Совет Лиги Наций будет действовать в меру прав, предоставляемых ему Статутом. Здесь к тому же подразумевается, что в случае необходимости будут применяться все мирные процедуры, предусмотренные действующими международными соглашениями. Процедура, установленная статьей 54 проекта конвенции, естественно, является одним из способов разрешения спора, которые могут быть применены.

Глава Д. — Заключительные постановления.

265. Некоторые протокольные положения, (как напр. относительно подписания конвенции), не включены в настоящий проект. Казалось предпочтительнее оставить конференции добавить их.

266. С другой стороны, текст не упоминает об обычно содержавшемся в многосторонних конвенциях положении о присоединении третьих держав. Это потому, что здесь имеется совершенно особое положение.

Конвенция не только предназначена изложить коллективно применяемые меры, но должна будет содержать цифры индивидуального характера, устанавливающие для каждого государства пределы его вооружения. Само собой разумеется, что если какая-либо держава, не являющаяся с самого начала стороной в конвенции, пожелала бы присоединиться к ней в дальнейшем, она должна была бы с этой целью представить конкретные и подробные предложения, каковые вызвали бы трудные и сложные переговоры. Ввиду этого, Комиссия сочла предпочтительным не устанавливать формальных правил процедуры для этого теоретического случая.

Статья 53.

267. Первый абзац этой статьи явился результатом предложения британской делегации; второй — результатом поправки, предложенной французской делегацией.

268. Статья содержит в первую очередь тот принцип, что настоящая конвенция не нарушает положений, вытекающих из предшествующих договоров, по которым некоторые договаривающиеся стороны согласились ограничить свои сухопутные, морские и воздушные вооружения.

269. С другой стороны статья, содержит положения, позволяющие договаривающимся сторонам, которые этого пожелают, заявить в момент подписания конвенции, что установленные ею пределы их вооружений принимаются ими в связи с положениями, предусмотренными в предшествующем абзаце, и что сохранение в силе этих положений составляет для них существенные условия соблюдения настоящей конвенции.

270. Статья 53 вызвана необходимостью ясности. Многочисленным делегациям казалось необходимым, а именно — ввиду споров, могущих возникнуть о толковании конвенции, и которые, согласно статье 54. подлежали бы компетенции Постоянной Палаты Международного Суда,— устранить какие-либо сомнения относительно условий, при которых конвенция была заключена.

271. Кроме того, в вопросе о разоружении следует избегать всего того, что является шагом назад. Таким образом, положения конвенции не могли бы ограничивать пределы действия прежних договоров по тому же самому вопросу.

272. Далее, некоторые правительства будут рассчитывать состояние своих вооружений, учитывая положения, вытекающие из названных договоров. Сохранение последних в силе является, таким образом, для этих правительств существенным условием обязательства, которое они примут по конвенции. В подлежащем случае Конференции надлежит уточнить этот принцип, чтобы устранить всякие злоупотребления в толковании в случае, если произошло бы временное и неважное нарушение или отступление от положений названных договоров.

273. Германская делегация заявила по случаю статьи 53, поскольку она не касается Вашингтонского и Лондонского договоров, что делегация будет голосовать против проекта конвенции в целом. В том виде, как он составлен Подготовительной Комиссией, проект изымает от ограничения и сокращения существенные элементы сухопутных вооружений. Вместо того, чтобы вести к реальному разоружению, этот проект послужил бы только к сокрытию реального состояния мировых вооружений и даже позволил бы увеличивать вооружения. Подписаться под ним, означало бы для Германии одновременно возобновить свою подпись под статьями разоружения Версальского договора.

Статья 54.

274. Эта статья, инициатива которой принадлежит бельгийской делегации, устанавливает принцип обязательного арбитража для всех споров, касающихся толкования или применения положений настоящей конвенции, если спор не мог быть разрешен прямыми переговорами или каким-либо иным способом мирного разрешения [споров]. Статья

устанавливает, что в таком случае спор будет передан Постоянной Палате Международного Суда или третейскому суду по выбору сторон в споре.

275. Принцип, из которого исходит статья 54, встретил немедленное единогласное одобрение Комиссии. При первом рассмотрении некоторые делегаты все же задавали себе вопрос, не рискует ли предложенный текст создать конкуренцию компетенций между Постоянной Комиссией Разоружения, с одной стороны, и юрисдикциями, которым могли бы быть переданы споры относительно применений конвенции. Этим делегациям было указано, что такого риска нечего опасаться, так как Комиссия является не судом, могущим разрешать споры, но органом обследования, имеющим задачу составления докладов и дачи отзывов. Положения статьи 54, которая была под конец принята без возражений, оставляют, таким образом, неприкосновенными права, приданные Постоянной Комиссии.

Статья 55.

276. Первый абзац этой статьи касается ратификации конвенции и не требует никаких комментариев.

277. Второй и третий абзацы касаются введения в действие договора. Конференции придется определить список ратификации, требуемых для введения конвенции в действие. Однако, если к сроку, который будет установлен в самой конвенции, необходимые ратификационные грамоты не будут сданы Генеральному секретарю Лиги Наций, последний сможет пригласить государства, подписавшие конвенцию, собраться, чтобы рассмотреть,— не возможно ли, несмотря на это, ввести конвенцию в действие. Это специальная процедура, цель которой достаточно ясна, чтобы ее еще подчеркивать, была предложена британской делегацией. Она исходит из резолюции, принятой по вопросу о ратификации XI Собранием Лиги Наций.

278. Последняя фраза статьи 55 устанавливает, что высокие договаривающиеся стороны обязуются принять участие в обмене мнений, который произойдет в течение срока, устанавливаемого конференцией. Комиссия оставляет конференции решить, не следовало ли бы включить такое обязательство в Заключительный Акт конференции или в приложенный к нему протокол.

279. В тексте, принятом в первом чтении, имелась статья ЕС (1), в которой Эстония, Финляндия, Латвия, Польша и Румыния указывали известные условия своего присоединения к настоящей конвенции.

280. Комиссия решила оставить рассмотрение этого предложения конференции. Это решение было продиктовано ей двумя соображениями. Первое — что текст возбуждает сугубо политический вопрос, и второе — что он вызывает очень сложную проблему: действия оговорок, которые можно будет делать договаривающимся державам в момент подписания.

Статья 56.

281. В крайнем случае, эта статья могла бы быть опущена в проекте. Само собой разумеется, что со времени введения в действие конвенции каждое из договаривающихся государств должно принять, поскольку это его касается, все необходимые меры, чтобы обеспечить ее выполнение. Включение подобного формального положения в этом смысле не имеет иной цели, кроме специального обращения внимания участников договора на лежащую на них обязанность проявлять при выполнении их обязательства максимум бдительности. Конференции над-

---

(1) См. протокол третьей сессии, стр. 416.

лежит решить — надо ли сохранить этот текст в самой конвенции или же он должен быть помещен либо в Заключительном акте, либо в приложенном к нему протоколе.

Статья 57.

282. Статья 57 определяет срок действия конвенции. Комиссия не могла указать сама этот срок, так как он будет зависеть от обстоятельств, которые будут иметься в момент заключения конвенции, и об этих обстоятельствах может судить только конференция. Важно, однако, отметить относительно членов Лиги Наций, что статья 8 Статута устанавливает максимальный предел, говоря, что «планы» в области сокращения вооружений «должны составить предмет нового рассмотрения, а в случае надобности — пересмотра, по меньшей мере, каждые десять лет». Срок, предусмотренный в статье 57, не может, таким образом, быть больше десяти лет. Он может быть меньше этой цифры, но общее настроение Комиссии было таково, что он не должен быть слишком кратким.

283. Британская делегация обратила внимание на желательность установления соответствия между сроком действия конвенции и сроками других соглашений, касающихся ограничения вооружений, как-то Вашингтонского и Лондонского договоров.

284. К тому, же будучи установлен, срок действия конвенции не явиться чем-то жестким. Действительно, положения двоякого порядка будут способствовать приданию ему гибкости,— это, с одной стороны, статьи 57 и 58, которые будут рассмотрены ниже и которые имеют целью его сократить; с другой стороны,— это правило, выраженное в заключительной фразе статьи 57, которое может удлинить срок. В силу этого правила, конвенция не погашается истечением предусмотренного срока. Она останется в силе, поскольку не будет изменена, заменена или денонсирована.

285. Устанавливая эту систему Комиссия хотела избежать того, чтобы дело предстоящей конференции по разоружению, совершенное в качестве первого этапа, не прекратилась бы внезапно без того, чтобы что-либо не явилось ему на смену. В предприятии, подобном этому, необходима преемственность, чтобы сохранить достигнутые результаты.

Статья 58.

286. Эта статья предусматривает, что договаривающиеся стороны должны будут приступить к новому пересмотру конвенции до истечения срока, установленного в статье 57. Конференция должна будет, однако, наблюсти за тем, чтобы это рассмотрение не произошло преждевременно, почему текст и предусматривает определение минимального срока. Новое рассмотрение конвенции должно будет произойти между этими двумя предельными срока. Таким образом, будет оставлена известная свобода, которая позволит выбрать наиболее подходящий момент. Чтобы добиться успешного результата новая конференция, которой будет поручено пересмотреть конвенцию, должна быть созвана тогда, когда обстоятельства будут наиболее благоприятствовать счастливому завершению ее работы. Устанавливать заранее срок созыва — значило бы показать недостаток мудрости. Комиссия считает предпочтительным оставить подлежащим органам заботу выбрать благоприятный момент, ограничивая все же двумя крайними сроками свободу их выбора.

287. Кто эти подлежащие органы? Совет Лиги Наций, который уже взял инициативу созыва первой конференции по разоружению, представляется особо призванным созывать остальные. Таким образом, проект конвенции возлагает на него обязанность, но добавляя, что ранее, чем принять необходимую резолюцию, Совет должен будет выяснить мнение Постоянной Комиссии Разоружения, также как и договаривающихся сторон, которые не являлись бы членами Лиги Наций.

288. Собравшаяся, таким образом, конференция рассмотрит положение и приступит, если она сочтет это целесообразным к полному или частичному пересмотру конвенции. Если обсуждение приведет к составлению новой конвенции, последняя сама установит срок ее действия и определит условия, в которых эта новая конвенция в свою очередь сможет быть рассмотрена и, возможно, пересмотрена.

Статья 59.

289. Процедура, установленная предшествующей статьей, таким образом, не может быть применена до известного числа. Статья 59, однако, устанавливает известные исключения из этого принципа.

290. Она предусматривает случаи, когда принятые при заключении конвенции обязательства претерпят — вследствие видоизменения техники или специальных условий — изменения, оправдывающие новое рассмотрение и, может быть, пересмотр этих обязательств. Действительно может случиться, что до истечения срока, установленного статьей 58, в качестве отправного момента для течения времени, в продолжение которого конвенция должна быть нормально пересмотрена, условия, при которых она была составлена, претерпят столь глубокие изменения, что будет трудно, даже невозможно, дождаться срока, предусмотренного для нового рассмотрения положения и внесения необходимых поправок. В подобном случае — но только в подобном случае — статья 59 допускает применение процедуры до [достижения] нормальной даты, [начиная с которой можно пересматривать конвенцию]. Комиссия, действительно, думала, что было бы нецелесообразно разрешать немедленный пересмотр конвенции и что, после ее введения в действие, в течение известного срока нельзя было бы использовать возможность, предусмотренную статьей 58.

291. Таким образом, в статьях 57, 58 и 59 проекта предусмотрены три срока: первый (X лет) — определяет нормальную продолжительность действия конвенции; второй (Y лет) — тот в течение которого в принципе не может быть созвана конференция для нового пересмотра конвенции; третий (Z лет) — тот, в течение которого конвенция не может ни в коем случае подвергнуться новому пересмотру, будь то даже в исключительных обстоятельствах, предусмотренных в статье 59.

292. К числу этих обстоятельств, например, могло бы быть отнесено непредвиденное развитие гражданской авиации. Британская, французская, японская и польская делегации даже специально отметили, что они имели в виду особенно этот случай.

293. В тексте проекта, принятого в первом чтении, имелась в разделе III главы II (материал: воздушные вооружения) статья АД, гласившая следующим образом:

«Предусмотренные ограничения применяются каждой высокой договаривающейся стороной, учитывая современное развитие гражданской авиации в [других странах».

294. При наличии статьи 59 и ввиду декларации, сделанной вышеперечисленными делегациями, последние согласились на опущение статьи АД из проекта, отмечая при этом, что эти исключение статьи не влечет за собой никаких изменений их позиций и что, представляя конференции цифры ограничения военной авиации, эти делегации будут учитывать степень развития к тому времени гражданской авиации в других странах.

295. Наоборот, германская делегация представила следующую оговорку:

«Германская делегация считает, что развитие мирных средств сообщения ни в коем случае не должно быть принято в качестве отправного пункта для (определения размеров) вооружений, тем более что не были учтены основные и чисто военные факторы: материалы в резерве и на складах, обученные резервы и т. д. и иные важные средства

сообщений, как например, торговый флот, в котором даже были позволены подготовительные военные установки».

296. Исключительный порядок, предусмотренный статьей 59, может быть применен, гласит текст, «по просьбе одной из высоких договаривающихся сторон, принятой Постоянной комиссией разоружения». Иными словами, инициатива будет исходить от договаривающегося государства, но не получить осуществления, если не будет благоприятно встречена Постоянной комиссией.

Статья 60.

297. Заключительная статья проекта касается возможности денонсиации.

Этот вопрос, деликатный во всех многосторонних договорах, особенно деликатен здесь, где система требует взаимного равновесия обязательств, которое может быть нарушено, если одна из сторон выйдет из конвенции.

298. Комиссия тем не менее считала невозможным отказать сторонам в праве денонсировать конвенцию. Комиссия однако, озаботилась обставить это право различными условиями, в известной мере исправляющими этот недочет.

299. В этой связи статья 60 устанавливает, в первую очередь, что право денонсиации может быть осуществлено только во время конференции, собравшейся в силу предшествующей статьи, чтобы заново рассмотреть и возможно пересмотреть соглашение. Статья, с другой стороны, гласит, что сделанное таким образом заявление о денонсиации окажет свое действие только два года спустя со дня заявления и, во всяком случае, не ранее истечения нормального срока действия конвенции, как он будет установлен в статье 57.

***

300. Подготовительная Комиссия могла составить только проект конвенции или, говоря точнее, рамки будущей конвенции.

301. Некоторые делегации, оговорки которых были воспроизведены в ходе доклада, высказали мысль, что даже в этих рамках проделанная работа обманула их надежды. Далеко не разделяя этого чувства, значительное большинство комиссий считает достигнутые результаты важным этапом по пути разоружения.

302. Чтобы то ни было, на конференции будут лежать задачи не только высказаться относительно окончательного принятия проекта, который будет ей представлен, но и уточнить ее практическое действие, устанавливая в цифрах пределы налагаемых им обязательств.

303. Эта деликатная и сложная задача может быть осуществлена только при наличии известных условий, из которых на первом месте стоит методическая и углубленная подготовка самой конференции. Германская делегация, поддержанная итальянской делегацией, предложила, чтобы Подготовительная комиссия просила государства сообщить с этой целью детальные указания о состоянии их вооружений. Комиссия, одобряя идею, из которой исходило это предложение, должна была внести в нее некоторые коррективы. Она, в первую очередь, полагала, что ввиду того что подготовка конференции относится к компетенции Совета Лиги Наций, ему принадлежит принимать меры, необходимые для этой цели. Комиссия, с другой стороны, считала, что германское предложение слишком ограничено. Работы по предварительному изучению и обследованию, к которым следовало бы приступить, не могут действительно, ограничиться подведением итогов существующих вооружений. Она должна будет распространиться на все элементы технического и иного порядка, которые будут способствовать освещению вопроса на конференции и обоснованию конкретных предложений, которые правительства должны будут представить.

304. Комиссия решила, с другой стороны, просить Совет Лиги Наций не отказать на ближайшей сессии установить срок созыва конференции. Германская делегация, основываясь на резолюции Совета от 8 декабря 1926 г., предложила рекомендовать точную дату (а именно, четверг, 5 ноября 1931 г.). Комиссия полагала, что, становясь на этот путь, она выйдет из своей роли. Конечно, она желает, чтобы была проявлена бдительность в рамках, устанавливаемых практической необходимостью, но ей казалось, что только Совет, которому принадлежит установление даты, может взвешивать различные факторы, которые должны быть приняты при этом во внимание.

305. Хотя, конечно, результаты зависят отчасти от подготовительных работ, которые остается сделать, они зависят также в широкой мере от атмосферы, в которой будут происходить последующие переговоры. Взаимное доверие народов в подобного рода вещах есть основное условие успехa. Мы выражаем надежду, что взаимное доверие будет укреплено и позволит достигнуть полностью цели, к которой были направлены наши усилия.

№ 4.

Декларация Советской делегации на последнем заседании Комиссии Разоружения

Женева, 9 декабря 1930 года.

Господин председатель,

Вот декларация Советской Делегации:

I.

Делегация СССР, не состоящего членом Лиги Наций, участвует в работах Подготовительной Комиссии, не принимая каких-либо обязательств перед Лигой Наций. Это об'ясняет ее неучастие в составлении доклада Совету Лиги Наций.

Однако, принимая во внимание, что доклад Подготовительной Комиссии представляет документ, предназначенный для общественности и надобностей будущей Конференции по Разоружению, Советская Делегация считает необходимым пояснить позицию, которую она занимала во время работ Подготовительной Комиссии, и осветить свое отношение к проекту Конвенции, составленному последней.

Это отношение является резко отрицательным и тем самым совершенно расходящимся с оценкой большинства Комиссии, отраженной в докладе, сопровождающем проект конвенции. Это тем более побуждает Советскую Делегацию снять с себя всякую ответственность за проект Подготовительной Комиссии и воздержаться от участия в его анализе, данном в докладе.

Позиция Советской Делегации в отношении разоружения, отраженная во всех деталях ее отдельных предложений и выступлений, фиксированных в протоколах IV, V и VI сессий, — резюмируется в основных чертах нижеследующим образом.

II.

Верная основным принципам внешней политики своего правительства Советская Делегация приняла самое деятельное участие в работах Подготовительной Комиссии, исходя всегда из неизменного желания осуществить действительно эффективные мероприятия в области сокращения всех видов вооружений, чтобы хотя сколько-нибудь затруднить возникновение войны.

При этом, в противоположность многим другим делегациям, все усилия которых были направлены на ограждение своих военных интересов и использование конвенции о разоружении в качестве средств установления нового равновесия существующих сил, лучше отвечающих их намерениям, Советская Делегация ясно заявила, что она не добивается для себя каких-либо особых выгод и готова согласиться на уничтожение вооружений или их максимальное сокращение.

Советская Делегация постоянно и энергично противилась попыткам обусловить разоружение безопасностью или другими произвольными факторами, служащими обычно обоснованием необходимости сохранения или увеличения вооружений.

III.

Исходя из этой основной задачи, Советская Делегация с первого дня своего участия в Подготовительной Комиссии внесла предложение о немедленном, всеобщем и полном разоружении. Этот проект был отвергнут на V сессии Комиссии. Последняя не привела тогда ни одного серьезного аргумента против советского проекта и ограничилась констатированием, «что ее члены почти единогласно сочли, что этот проект не может быть принят Комиссией в качестве основы для ее работ, которые должны будут вестись по уже намеченному пути».

Отвергая советский проект конвенции о разоружении, Подготовительная Комиссия отвергла единственно эффективную гарантию мира, заявив при этом, что Статут Лиги Наций не допускает полного разоружения.

IV.

Исходя из того же стремления добиться принятия хоть сколько-нибудь эффективных мер в области разоружения, Советская Делегация после отклонения своего первого проекта и учитывая, что значительное большинство Комиссии противопоставляло советскому проекту всеобщего и полного разоружения идею частичного и постепенного сокращения, внесла новый проект конвенции о сокращении вооружений, не отказываясь все же от своего первоначального проекта.

V.

Советский проект конвенции о сокращении вооружений исходил из трех принципов, которые в то же время являются основными принципами всякого реального сокращения вооружений. Эти принципы были изложены Советской Делегацией 17 апреля 1929 г. Вот они: 1) существующие вооружения должны быть ощутительно сокращены; 2) это сокращение основывается на принципе пропорциональности или на другом, столь же об'ективном критерии, одинаково применяемом ко всем государствам, с допущением некоторых отступлений в пользу малых и менее защищенных стран; 3) цифровые коэффициенты сокращения вооружений должны быть фиксированы в проекте конвенции Подготовительной Комиссии.

В своей резолюции от 19 апреля 1929 г. Комиссия отвергла три принципа, выдвигавшиеся Советской Делегацией, тем самым давая доказательство своего малого желания вступить на путь действительного и эффективного сокращения вооружений.

VI.

Последовательное отклонение Подготовительной Комиссией двух советских проектов, одного — полного разоружения и другого — сокращения вооружений, могло явиться достаточным основанием для решения

Советской Делегацией прекратить свое участие в работах Комиссии. Однако, стремясь до конца продолжить свою попытку добиться от Подготовительной Комиссии каких-либо ощутительных результатов и, с другой стороны, не желая давать кому-либо повод приписывать явную безуспешность работ Комиссии неучастию в этих работах представителей Правительства СССР, Советская Делегация продолжала участвовать в Комиссии.

VII.

Участвуя в обсуждении составленного самой Комиссией проекта, Советская Делегация стремилась путем конкретных поправок и дополнений хотя сколько-нибудь приблизить его к идее всякого проекта конвенции о сокращении вооружений.

Во время прений Советская Делегация не только высказывалась за те или иные принципы, но и сама вносила предложения, боролась за их принятие и голосовала за них и против предложений, равнозначащих отказу от разоружения, и выступала против всякой системы, имеющей целью этот отказ оправдать или сокрыть.

К сожалению подавляющее большинство Подготовительной Комиссии, систематически отклоняя советские предложения и идя неизменно по линии наименьшего сопротивления, лишило этот проект, — без того уже не содержащий цифр, — всякого значения, прикрывая и оправдывая этим проектом сохранение и увеличение существующих вооружений.

VIII.

дующие свои самые важные и самые общие возражения против проекта конвенции в том же виде, как он получился в результате последней сессии Подготовительной Комиссии; эти возражения следующие:

Советская Делегация считает необходимым конкретизировать сле-

1. Советская Делегация энергично выступала за необходимость ощутительного сокращения вооружений. Подготовительная Комиссия в 1929 г. не соглашалась упомянуть об этом принципе, а в 1930 г. по настоянию Советской Делегации хотя и внесла его в свой проект, но в совершенно неудовлетворительной форме.

Советская Делегация возражает против двусмысленной формулы об «ограничении и, поскольку возможно, сокращении», вместо ясного и четкого указания на то, что существующие вооружения должны быть обязательно уменьшены ощутительным образом. Делегация констатирует, что принятая формула оставляет полную возможность сохранять и даже увеличивать вооружения.

2. Решение Подготовительной Комиссии об ограничении личного состава вооруженных сил мирного времени является по существу мероприятием фиктивным, так как генеральные штабы сами не стремятся увеличивать численность современных армий. Наоборот, структура армий и качество их личного состава претерпевают серьезные изменения в сторону усиления потребностей военного порядка при мобилизации и во время войны. Таким образом, Подготовительная Комиссия в вопросе о личном составе только следует самым новейшим тенденциям современного милитаризма.

Делегация СССР возражает против решения Комиссии относительно личного состава по следующим причинам:

а) в виду отказа Комиссии от сокращения военнообученных резервов, составляющих один из важнейших элементов вооруженных сил, накапливаемых в мирное время с целью создания во время войны современных огромных армий;

б) в виду отказа Комиссии установить по каждому роду войск отдельно сокращение численности военных профессионалов,—офицеров,

унтер-офицеров, пилотов,— высокий процент которых обеспечивает быстрое развертывание массовых армий;

с) в виду недостаточности, которую представляет само по себе одно ограничение срока военной службы, что для некоторых стран является только ухищрением для увеличения военно-обученных резервов

3. Делегация СССР возражает против отказа Комиссии:

а) прямо сократить материал сухопутных войск в частях, в запасе и на складах, который при «механизации» современных армий, компенсирует уменьшение количества личного состава;

б) уничтожить танки и сверхдальнюю артиллерию, как один из наиболее агрессивных и наиболее опасных для мирного населения видов оружия, и воспретить введение вновь изобретенных орудий войны, как усиливающих темпы скачки вооружений.

4. Делегация СССР возражает против отказа Комиссии установить предложенные Советской Делегацией предельные элементы военных кораблей и их артиллерии в целях уменьшения агрессивной и разрушительной силы современных флотов и возражает против примерно указанных чрезмерно высоких норм, также как и против из'ятия от всякого ограничения значительного числа военных кораблей.

Советская Делегация возражает также против узаконения будущей конвенцией Вашингтонского и Лондонского морских договоров, освятивших сохранение нынешнего высокого уровня общего тоннажа флотов и значительный рост отдельных классов военных кораблей.

Делегация СССР возражает кроме того против отказа Комиссии воспретить приспособление торговых судов для использования в военное время в качестве боевых единиц.

5. Делегация СССР отмечает, что предельные элементы отдельных боевых единиц, примерно указанные Комиссией, существенно отличаются от предельных элементов, предложенных делегацией СССР.

Линейные корабли:

Цифры, указанные Комиссией — не свыше 35.000 тонн.

Предложение СССР — не свыше 10.000 тонн.

Подводные лодки:

Цифры, указанные Комиссией — не свыше 2.000 тонн.

Предложение СССР — не свыше 600 тонн.

Надо отметить, что определение стандартного водоизмещения, согласно избранного Комиссией способа, искусственно преуменьшает тоннаж судов до 40%.

6. Делегация СССР возражает против отказа Комиссии воспретить воздушную бомбардировку, как средство, особо угрожающее мирному населению, не принимающему прямого участия в военных действиях.

Делегация СССР возражает также против отказа Комиссии сократить весь военный воздушный материал, находящийся на складах.

Делегация СССР возражает таким же образом против отказа Комиссии от обязательного сокращения вооружений в метрополии и в каждой заморской территории по отдельности, без чего колониальные державы, сосредоточивая свои вооруженные силы в одной из этих территорий, могут создать угрозу соседним странам или туземному населению. То же возражение относится к личному составу всех вооруженных сил.

7. Делегация СССР возражает против отказа комиссии воспретить производство в мирное время химических и бактериологических боевых средств и сохранение их на вооружение в войсках и на складах, что опорачивает воспрещение их употребления в военное время.

8. Советская Делегация не может иметь окончательных суждений по главе о бюджетном сокращении, от принятия ясного решения по

которой Комиссия уклонилась, удовольствовавшись передачей вопроса Комитету Экспертов и не приняв решения о сокращении военных расходов по отдельным рубрикам.

Делегация СССР особенно настаивает на том, что одно бюджетное сокращение не является достаточным средством сокращения, если не комбинируется с прямым сокращением материала.

9. Делегация СССР не высказывается по главам IV и VI проекта конвенции, ввиду того, что вопрос о гласности и контроле вооружений всецело зависит от того, как и в каких размерах они будут сокращены. Делегация СССР должна ясно отметить, что гласность ни ограничиваемых, ни сокращаемых вооружений не может заменить их сокращения или даже их ограничения и возражает против всякой попытки использовать гласность, как средство сокрытия отказа от ограничения и сокращения воооружений.

Делегация СССР должна отметить, что она стоит за равенство всех государств, подписавших конвенцию, в отношении их участия в Постоянной Комиссии. Она возражает против поручения исполнения конвенции органу Лиги Наций.

Кроме того, Делегация СССР возражает против всякой системы, которая давала бы каждому государству возможность превышать установленные нормы вооружений, тем самым сводя на-нет все значение конвенции.

10. Советская Делегация решительно протестует против отказа Комиссии вынести окончательное суждение по статье, предоставляющей западным соседям СССР из'ятия в случае неприсоединения СССР к конвенции. Эта статья, прямо направленная против СССР, отражает намерение ряда государств, выставить СССР, как препятствие для мира и разоружения. Это утверждение, от оценки которого Делегация воздержится, не заслуживает, конечно, опровержения. Как справедливо заметил делегат Польши, СССР является единственным случаем государства, которое в своей внешней политике никогда за время своего тринадцатилетнего существования не отступало от своей мирной программы, и это — несмотря на многочисленные попытки провоцировать его на вооруженное сопротивление против различных нападений, которым он многократно подвергался.

Делегация протестует против решения представить данную статью конференции путем упоминания о ней в докладе.

IX.

Изложенное делает невозможным принятие проекта конвенции Делегацией СССР, и укрепляет ее твердое решение продолжать ее неустанную борьбу за мир и защищать перед будущей конференцией свои собственные предложения по разоружению.

X.

Ссылаясь на резолюцию Подготовительной Комиссии от 19 апреля 1929 г., гласящую, что Комиссия решает, «если Советская Делегация этого пожелает, приобщить советский проект конвенции к докладу, который Комиссия по окончании своих работ должна представить Конференции по Разоружению», — Советская Делегация выражает убеждение, что Комиссия осуществит это постановление, сообщив Конференции одновременно со своим проектом конвенции также и проект СССР.

Советская Делегация просит комиссию приложить к докладу настоящую декларацию, которая должна заменить оговорки и замечания о позиции СССР, которые были в значительной мере исключены из доклада Комиссии.

№ 5.

Заявление Полномочных Представителей СССР по вопросу о созыве конференции по разоружению.

15 января 1931 г.

В виду происходящего в настоящее время обсуждения вопроса о председателе, времени и месте конференции по разоружению, Полномочные Представители СССР в Великобритании, Германии, Италии, Норвегии, Персии, Польше, Франции и Японии сделали министрам иностранных дел этих стран следующее идентичное устное заявление:

Согласно постановления большинства Подготовительной Комиссии по разоружению, Совет Лиги Наций на ближайшей сессии займется, вероятно, определением места и времени созыва конференции по разоружению и назначением председателя конференции. По мнению советского правительства, конференция может иметь международное значение, ибо от результатов конференции может в значительной степени зависеть вопрос о продлении и упрочении мира и о новой истребительной войне. Советское правительство неоднократно высказывалось в том смысле, что при существующих условиях единственной гарантией сохранение мира было бы разоружение или, по крайней мере, максимальное сокращение вооружений. Оно вносило соответственные проекты конвенции в Подготовительную Комиссию по разоружению и вновь представит их на рассмотрение самой конференции. Это показывает особую заинтересованность Советского Союза в успехе конференции и его готовность принять в работе конференции самое активное участие. По мнению Советского правительства успешность работ конференции требует обеспечения полного равноправия всем участникам конференции как большим, так и малым державам.

Оно вынуждено констатировать, однако, что это равноправие нарушалось в Подготовительной Комиссии по разоружению в отношении Советской делегации не только решениями самой Комиссии, но, главным образом, явно пристрастным поведением председателя комиссии В протоколах комиссии может быть найдено немало доказательств этого утверждения. Требовались особая выдержка и терпение советской делегации, а также сознание ею огромного значения, придаваемого ее правительством делу разоружения, чтобы она не прекращала своего участия в комиссии под влиянием бестактностей и грубостей председателя комиссии. Поведение председателя, несомненно, вызывалось, между прочим, и его принадлежностью к такому государству, которое в течение 14 лет уклоняется от нормальных отношений с Советским Союзом, лишено действительных источников информации о Союзе и поэтому более других капиталистических стран подвержено предрассудкам в отношении СССР.

Исходя из этого, Советское правительство полагает, что участие в выборе председателя конференции должно быть предоставлено всем членам конференции без исключения, и что поэтому председатель должен быть назначен не группой держав, а также не организацией, к которой принадлежат не все участники конференции, а пленумом самой конференции. Советское правительство, далее, полагает, что председателем, а следовательно, руководителем столь важной мировой конференции, не может быть избран представитель такого государства, которое заняло уже в Подготовительной комиссии по разоружению определенную отрицательную позицию в отношении разоружения, или государства, имеющего развитую военную промышленность международного значения, а следовательно, экономически заинтересованного в сохранении и увеличении вооружений, и, наконец, государства, не поддерживающего нормальных отношений со всеми государствами — участниками конференции.

Само собой разумеется, что председателем конференции также не может быть выбрано лицо, известное своими публичными выступлениями или своими предрассудками против того или иного государства.

Далее, для успешной работы конференции всем участникам ее должны быть обеспечены необходимое спокойствие и возможность сосредоточиться на предметах работ конференции. Этого спокойствия в значительной мере была лишена Советская делегация в Подготовительной Комиссии, вследствие враждебной атмосферы, созданной вокруг нее женевской прессой и местными антисоветскими организациями, к числу которых надо отнести известную международную организацию по подготовке интервенции в СССР во главе с г. Обером, покровителем убийцы советского Полномочного Представителя тов. Воровского. Предрассудки и предубеждения против СССР, естественно, сильнее в тех странах, которые не имеют своих представителей в Советском Союзе, лишены аутентичной информации о нем и питаются исключительно сведениями безответственных журналистов.

Советское правительство поэтому полагает, что для места конференции по разоружению должна быть избрана страна, которая поддерживает нормальные отношения со всеми государствами — участниками конференции.

№ 6.

Доклад г. Квинонеса де-Леон Совету Лиги Наций о работах Комиссии по подготовке конференции по разоружению.

Женева, 20 января 1931 года.

В силу резолюций, принятых Собранием и затем Советом 25 и 26 сентября 1925 г., и, особенно, решений, принятых на его тридцать седьмой сессии в декабре 1925 г., Совет создал специальный орган «Комиссию по подготовке конференции по разоружению», на которую возложена подготовка конференции по сокращению и ограничению вооружений, — и установил ее задачи, состав и функции.

Вашему докладчику не нужно перечислять подробно все фазы деятельности Подготовительной Комиссии, ни указывать расхождений, обнаружившихся в комиссии. Работа Комиссии была многообразной и подробной, так как непосредственно отражала извивы общего политического положения, и выразилась в проекте конвенции и докладе Комиссии, который я имею честь представить Совету.

К тому же, входить в детали выполнения задачи, порученной Комиссии Советом, значило бы пересказать весь доклад. Поэтому, я ограничиваюсь тем, что набросаю в двух словах его общее построение.

Доклад Комиссии содержит, в первую очередь, краткий исторический обзор, к которому приложен доклад о работах первой сессии Комиссии, представленный Совету, в июне 1926 года. В этой части излагается история возникновения Комиссии, программа ее работ, образование ее различных комитетов и подкомиссий. Специальное внимание обращается на Комитет арбитража и безопасности, на произведенное последним выдающееся изучение вопроса о применении некоторых статей Статута и вообще на исследование области арбитража и безопасности, которым занимался Комитет.

Вторая часть представленного нам доклада комментирует различные статьи проекта конвенции. Этот детальный анализ не только освещает перед Советом и членами Лиги Наций происхождение каждой статьи конвенции, но и явится ценным руководством для всех правительств, которые будут участвовать в общей конференции по разоружению. Хотя эта часть доклада и не дает толкования конвенции, она содержит крайне полезные указания для всех желающих понять смысл статей

конвенции. Это изучение позволит Совету уяснить всю важность дела, совершенного Подготовительной Комиссией. Область разоружения более, чем какая-либо другая, испещрена трудностями политического и технического порядка. Поэтому Ваш докладчик думает, что выскажет единодушное чувство Совета, выразив одобрение и благодарность за неустанные стремления всех членов Комиссии, хотя бы их усилия не всегда завершались единогласными решениями.

Затем, в третьих, идет предварительный проект конвенции из 60 статей, к большей части которых приложены таблицы. Этот предварительный проект, принятый большинством Комиссии, был отклонен двумя делегациями*). Кроме того, доклад содержит оговорки, сделанные по поводу некоторых статей.

Проект конвенции должен быть дополнен пунктами, указанными ниже.

Действительно, надо отметить, что при выполнении своей задачи Подготовительная Комиссия должна была ограничиться тем, что, с одной стороны, установила в статьях 10, 24, 29, 33 и 38 принцип бюджетного органичения вооружений,— личного состава и материалов,— а, с другой стороны, принцип гласности по поводу этих ограничений.

Изучение способа применения этих статей Подготовительная Комиссия поручила Комитету бюджетных экспертов, первая сессия которого состоялась с 11 по 20 минувшего декабря и, который сможет представить свой доклад на своей второй сессии, назначенной на начало февраля 1931 года.

Выводы бюджетных экспертов подлежат сообщению правительствам государств — членов Лиги Наций и государств, которые, хотя и не входят в Лигу Наций, но были представлены в Подготовительной Комиссии.

Только после ознакомления с выводами бюджетных экспертов Совет будет в состоянии просить в подлежащих случаях правительства высказать свое мнение по этому вопросу.

Таким образом, конвенция должна быть восполнена в этом пункте и, как мы увидим дальше, в пункте относительно определения мощности двигателей самолетов и дирижаблей.

Однако, даже в таком виде, проект конвенции, являющийся результатом пятилетних трудов, является только рамкой, которая должна быть дополнена цифрами, которые примет конференция по разоружению.

Последнее Собрание выразило уверенность, что во время ноябрьской сессии 1930 г. Подготовительная Комиссия закончит составление предварительного проекта конвенции и позволит, таким образом, Совету созвать в наивозможно кратчайший срок конференцию для сокращения и ограничения вооружений. Решением от 30 сентября 1930 года Совет поручил Генеральному секретарю сообщить членам Подготовительной Комиссии эту резолюцию, также как и протоколы и доклад Собранию по вопросу о разоружении. Желание Собрания осуществлено Комиссией, в § 304 доклада, которой указывается, что Комиссия, со своей стороны, решила просить Совет не отказать установить на его январской сессии 1931 года дату созыва конференции.

При этом, доклад упоминает о предложении германской делегации, которая, основываясь на резолюции Совета от 8 декабря 1926 года, просила, чтобы Комиссия рекомендовала Совету точную дату открытия конференции (четверг, 5 ноября 1931 года). Подготовительная Комиссия, однако, полагала, что установление этой даты принадлежит Совету, который один может оценить подлежащие учету обстоятельства.

Совет должен был также принять решение относительно других вопросов, затронутых в §§ 154 и 303 доклада, касающихся соответственно воздушных вооружений и сообщения различными странами подробных сведений об их вооружении.

---

*) Советской и германской. (Прим. перев.)

Первый из этих вопросов касается правил установления стандартного измерителя мощности двигателей моторов самолетов и дирижаблей. Подготовительная Комиссия в своем докладе полагает желательным, чтобы Совет поручил экспертам произвести предварительное изучение названных правил, каковые были бы сообщены правительствам. Можно будет просить правительства принять их в качестве предварительной основы для исчисления цифр, которые должны будут фигурировать в таблицах конвенции.

Второй вопрос следующий: германская делегация, поддержанная итальянской делегацией, предложила просить различные правительства сообщить всеобщей конференции по разоружению подробные данные о теперешних размерах их вооружений. Подготовительная Комиссия однако, считала, что ввиду того, что подготовка к конференции относится к компетенции Совета Лиги Наций,— последнему и надлежит принять необходимые меры. Комиссия, кроме того, сочла, что германское предложение было слишком ограниченным, что необходимое предварительное изучение и осведомление не может ограничиваться одними данными о существующих вооружениях и, что оно должно распространяться на все элементы технического и иного порядка, способные осветить вопрос перед конференцией и обосновать конкретные предложения, которые правительствам нужно будет представить конференции.

№ 7.

Постановление Совета Лиги Наций относительно конференции по разоружению.

Женева, 24 января 1931 г.

Совет Лиги Наций,

1. Принимает к сведению доклад Подготовительной Комиссии и предварительный проект конвенции о сокращении и ограничении вооружений;

2. Выражает благодарность членам Комиссии за их неустанные усилия;

3. Просит Генерального Секретаря сообщить правительствам предварительный проект и доклад, так же как и протоколы заседаний Совета от сего дня и от 20 января;

4. Назначает днем созыва всеобщей конференции по разоружению вторник, который будет следовать за сессией Совета, открытие которой намечено на 25 января 1932 года.

5. Назначает Женеву местом этой конференции, исходя из предположения, что доклад по этому вопросу, который будет представлен Генеральным Секретарем в мае, сможет убедить Совет, что данный город может удовлетворить всем необходимым требованиям и, в частности, относительно места для заседаний, помещения, транспорта, телеграфных, телефонных и почтовых сообщений и т. д., как делегаций и прессы, так и лиц, желающих следить за ходом работ конференции;

6. Решает произвести назначение председателя конференции на одной из своих следующих сессий;

7. Поручает Генеральному Секретарю, посоветовавшись с докладчиком, начать теперь же и до майской сессии первые технические работы по подготовке Конференции, а именно, относительно следующих вопросов, отмеченных в докладе, принятом 20 января:

а) Сведения, которые нужно получить от правительств относительно состояния их вооружений и всех других данных технического и иного порядка для освещения вопроса перед конференцией и обоснования конкретных предложений, которые правительствам надо будет представить Конференции, в соответствии с пожеланием, выраженным в пункте 303 доклада Подготовительной Комиссии;

б) Предварительное изучение экспертами при посредстве Организации Сообщений и Транзита Лиги Наций способа определения правил установления стандартного измерителя мощности двигателей моторов самолетов и дирижаблей. Эти правила подлежат сообщению правительствам, которые следует просить принять их в качестве временных оснований расчета цифр, которые будут фигурировать в таблицах предварительного проекта конвенции, сюда относящихся;

с) Сообщение доклада Комитета экспертов по бюджетным вопросам правительствам, которым, в подлежащем случае, будет направлена просьба сообщить свой отзыв о решениях, предложенных Комитетом;

8. Поручает своему докладчику не отказать осведомить Совет во время его майской сессии о ходе подготовительной работы;

9. Уполномачивает Генерального Секретаря принять необходимые административные меры для применения положений, указанных выше.

10. Принимает настоящую резолюцию.

№ 8.

Основы соглашения о морских вооружениях Франции и Италии.

Париж, 1 марта 1931 г.

А. Корабли, тоннаж которых определяется Вашингтонским договором.

I. Линейные корабли.

а) До 31 декабря 1936 года Франция и Италия соответственно могут построить по 2 линейных корабля, с водоизмещением не свыше 23.333 тонны каждый и с пушками, калибра не выше 12 дюймов.

б) По окончании постройки каждого из этих кораблей Франция выведет из строя один корабль типа «Дидро»; равным образом и Италия выведет из строя около 16.820 тонн устаревших крейсеров первого ранга (что составит в общем 33.640 тонн).

с) Без ущерба для общего пересмотра тоннажа линейных кораблей, установленного Вашингтонским договором, и с целью облегчения заключения настоящего соглашения, общий тоннаж кораблей этой категории, предоставленный соответственно Франции и Италии по договору, подлежит увеличению с 175.000 тонн до 181.000 тонн.

II. Авионосцы.

До 31 декабря 1936 г., Франция и Италия могут соответственно построить по 34.000 тонн авионосцев.

Примечание к I и II.— Французское и итальянское правительства будут уведомлять друг друга, насколько возможно раньше, о своем намерении просить парламентского утверждения для постройки любого корабля одной из этих двух категорий.

Вышеуказанные положения будут включены в обмен писем между морскими министрами Франции и Италии, за исключением положения содержащегося в параграфе I (с), которое составит предмет специального протокола или декларации.

Б. Корабли, тоннаж которых определяется правилами Лондонского договора.

При разработке программ построек, имеющих быть законченными до 31 декабря 1936 г., Франция и Италия будут сообразовываться с нижеследующими правилами:

а) Крейсера с пушками калибра выше 6,1 дюйма (155 мм).

Никаких дальнейших построек после завершения программы 1930 года.

б) Крейсера с пушками, калибра 6,1 дюйма (155 мм) и менее, и эскадренные миноносцы.

Тоннаж имеющими быть законченными новых построек не должен превышать тоннажа этой же категории, подлежащего замене до 31 декабря 1936 г. Корабли, уже устаревшие, и корабли, которые устареют за время действия договора, должны быть выведены из строя после их замены (1); кроме тех случаев, когда Франция и Италия предпочтут вывести из строя вместо них равный тоннаж, принадлежащий к категории крейсеров с пушками калибра выше 6,1 дюйма (155 мм).

Настоящим об'является, что, для целей данного соглашения, члены Британского Союза Наций, Франция и Италия не намереваются предпринимать замену до 31 декабря 1936 г. какого-либо эскадренного миноносца, возраст которого будет к этому времени меньше 16 лет. В то же время подразумевается, что, если в результате переговоров на Всеобщей Конференции по Разоружению 1932 года настоящее соглашение перестанет существовать, то право на замену согласно правил замены Лондонского морского договора останется ненарушимым.

с) Подводные лодки.

Никаких дальнейших построек, кроме завершения программы 1930 года и для замены тоннажа, который станет устаревшим после 31 декабря 1931 года. Устаревшие лодки должны быть выведены из строя, кроме тех случаев, когда вывод из строя мог бы иметь результатом падение цифр общего подводного тоннажа ниже цифры, указанной для подводных лодок в статье 16 Лондонского договора.

Под условием общего пересмотра морского вопроса в течение Конференции по Разоружению 1932 года, тоннаж французских подводных лодок, находящихся в строю, не будет превышать до 31 декабря 1936 г. цифры в 81.989 тонн, представляющих в настоящий момент неустаревший тоннаж построенных и строящихся лодок. Члены Британского Союза Наций настаивают на том, что эта цифра в 81.989 тонн слишком высока по сравнению с цифрой в 150.000 тонн их эскадренных миноносцев по Лондонскому морскому соглашению, но соглашаются уведомить остальных участников части III Лондонского договора, что они не будут обращаться к статье 21 Лондонского договора в ожидании пересмотра морского вопроса, указанного выше. Если бы на конференции 1932 года не оказалось возможным достигнуть удовлетворительного равновесия между французским подводным тоннажем и тоннажем эскадренных миноносцев Британского Союза Наций, то члены Британского Союза Наций сохранят за собой право произвести такое увеличение цифры в 150.000 тонн их эскадренных миноносцев, какое они сочтут необходимым.

С. Общие положения.

а) Франция и Италия кроме того заявляют: 1) что они принимают все положения части III Лондонского морского договора, поскольку эти положения касаются членов Британского Союза Наций, Соединенных Штатов Америки и Японии; 2) что они принимают, поскольку это их касается, те положения, которые имеют общее применение и которые не находятся в противоречии с положениями настоящего соглашения.

б) При подписании данного соглашения Члены Британского Союза Наций, Франция и Италия или все стороны Лондонского договора подпишут декларацию в следующем смысле:

(1) В целях ясности предлагается эту форму после слов «после их замены» перередактировать так:

«Тем не менее, при условии соблюдения обязательств, указанных в параграфе 1 (б), Франция и Италия могут вывести из строя вместо устаревших легких надводных кораблей тоннаж крейсеров с пушками калибра выше 6,1 дюйма (155 м/м), равный совокупности новых законченных единиц».

Подразумевается, что настоящее соглашение не устанавливает между Членами Британского Союза Наций, Францией и Италией никакого постоянного соотношения ни в одной из категорий кораблей. В частности не создается какого-либо прецедента для окончательного разрешения вопроса, может ли быть в конечном итоге и, в подлежащем случае, каким образом, замещен устаревший тоннаж, остающийся на 31 декабря 1936 года.

№ 9.

Британский Меморандум о Франко-Итальянском Морском соглашении, представленный парламенту

Лондон, 11 марта 1931 г.

По заключении Лондонского морского договора, 15 апреля 1930 г,*) морская конференция отложила свои работы, чтобы в дальнейшем дать французскому и итальянскому правительствам время для переговоров с целью уладить затруднения, стоявшие на пути к достижению полного соглашения. Соответственно с этим, по настоянию заинтересованных правительств, осенью того года были возобновлены переговоры между экспертами; впоследствии эксперты Соединенного Королевства приняли участие в обсуждении [этого вопроса], которое деятельно продолжалось в течение зимы. В феврале Государственный секретарь по иностранным делам и Первый лорд адмиралтейства посетили Париж и Рим, и, в результате их переговоров с французским и итальянским правительствами, 1 марта было об'явлено о достижении полного соглашения по всем вопросам. Условия соглашения были определенно поставлены в зависимость от одобрения их всеми государствами, подписавшими Лондонский морской договор.

Основы достигнутого соглашения напечатаны в приложении к данному документу **).

1. *Линейные корабли.* Предлагаемое легкое увеличение общего тоннажа, предоставленного Франции и Италии по Вашингтонскому договору, не поведет само по себе ни к каким новым постройкам в течение срока действия соглашения. Положение может быть об'яснено следующим образом:

По Вашингтонскому договору Франции было разрешено сохранить 208.114 тонн линейных кораблей, включая три старых корабля общего тоннажа в 52.791 тонну. Из этого общего тоннажа 155.323 тонны подлежали замене вновь построенными кораблями, которые могли составить в общем 175.000 тонн [что дает] увеличение в 19.677 тонн. Три старых корабля не были включены в исчисление тоннажа для замены и могли быть сохранены на неопределенный срок сверх 175.000 тонн.

Вследствие гибели «Франс» общий тоннаж для замены, имевшийся у Франции, снизился до 133.134 тонн, так что Франция оказалась в положении, при котором она могла построить 41.866 тонн, не выводя какого-либо корабля из строя.

По Лондонскому договору Франция не могла построить более 70.000 тонн тоннажа для замены линейных кораблей. Желая построить три корабля за счет этого количества тоннажа, она наметила постройку кораблей по 23.333 тонны каждый; построив два таких корабля, она превысит на 4.800 тонн свое право постройки тоннажа без вывода

---

* Конференция отложила свои работы на последнем заседании 22 апреля 1930 г.

** См. док. № 8.

кораблей из строя. Если она построит третий корабль такого же тоннажа, то она превысит свое право на 28.133 тонны, но если она при этом выведет из строя один из ее существующих кораблей для замены, то она превысит это право на 5.944 тонны. Если, с другой стороны Франция выведет из строя два корабля, то вследствие постановлений статьи 1 Лондонского морского договора она лишится возможности полностью достичь разрешенного ей тоннажа, [недобирая] 16.245 тонн.

Отсюда в целях справедливости необходимо увеличить норму тоннажа на 6.000 тонн [доведя его] до 181.000 тонн.

За эту льготу Франция обязуется вывести из строя в декабре 1936 г. два из трех вышеупомянутых старых линейных кораблей, не подлежащих замене.

Далее, французское и итальянское правительства понизят калибр орудий, проектируемых ими линейных кораблей с 13 дюймов до 12 дюймов, и правительство его величества в Соединенном Королевстве даст французскому правительству письменное заверение, что оно само является сторонником орудий максимального калибра в 12 дюймов и сокращения существующего максимального водоизмещения в 35.000 тонн.

2. *Крейсера с шестидюймовыми орудиями.* Можно предвидеть, что французское правительство будет обладать в 1936 году большим количеством устаревшего тоннажа этой категории. Во время переговоров было выяснено, что временное сохранение этого тоннажа не предоставляет Франции права притязания на его окончательное замещение, и оговорка об этом в параграфе С(б) Основ соглашения полностью сохраняет положение.

Следует отметить, что параграфом Б (б) Основ соглашения было предусмотрено удлинение срока службы эскадренных миноносцев. Правительство его величества в Соединенном Королевстве всегда считало нормальным сроком полезной службы эскадренных миноносцев не менее шестнадцати лет, и двенадцатилетний срок службы для эскадренных миноносцев был принят в Лондонском морском договоре только как подходящий для других участников.

3. *Подводные лодки.* Франция имеет 81.989 тонн построенных и строящихся подводных лодок, которые не будут устаревшими к 31 декабря этого года, и французское правительство не желает остановиться на более низкой цифре. Как французское, так и итальянское правительства согласились, однако, не включать никаких подводных лодок в программу 1931 года и не закладывать до 1933 года никакого дальнейшего подводного тоннажа.

Вопрос этот будет стоять перед Всемирной Конференцией по Разоружению в 1932 году, но на случай, если бы удовлетворительное разрешение подводной проблемы оказалось в 1932 году невозможным, право Членов Британского Союза Наций увеличить на основании статьи 21 Лондонского морского договора их цифру тоннажа эскадренных миноносцев полностью оговорено в параграфе Б (с) Основ соглашения.

Наконец, французское и итальянское правительства признают положения части III Лондонского морского договора, поскольку они применяются к Членам Британского Союза Наций, Соединенным Штатам Америки и Японии, и принимают, поскольку это их касается, те положения, которые имеют общее применение и которые не находятся в противоречии с условиями настоящего соглашения.

Артур Гендерсон.

А. В. Александер.

№ 10.

Советско-Турецкое морское соглашение.

Анкара, 7 марта 1931 г.

Протокол между Союзом ССР и Турцией о дополнении постановлений ст. 2-й протокола от 17 июля 1929 г.

Обе высокие договаривающиеся стороны, исходя из основных принципов, содержащихся в договоре от 17 декабря 1925 года*) и в протоколе от 17 декабря 1929 года**) стремясь к укреплению между собой дружественных и мирных отношений, будучи твердо уверены, что единственной основательной гарантией прочного мира является действительное уменьшение всех видов существующих вооружений и свидетельствуя о своем непоколебимом стремлении равным образом и в будущем продолжать прилагать свои усилия к осуществлению всеобщего уменьшения вооружений, сочли желательным, дабы дать новое доказательство взаимного доверия, столь счастливо установившегося между обеими странами,, дополнить ст. 2 протокола от 17 декабря 1929 г. нижеследующим взаимным обязательством:

Каждая из высоких договаривающихся сторон не приступит к закладке какой либо морской боевой единицы, долженствующей пополнить ее военный флот в Черном море или в прилегающих морях, или к заказу подобной единицы на верфях за границей или к любой иной мере, которая имела бы последствием увеличение теперешнего состава ее военного флота в указанных морях, не предупредив об этом вторую договаривающуюся сторону за 6 месяцев вперед.

Настоящий дополнительный протокол будет ратифицирован и с этого момента он сделается составной частью протокола от 17 декабря 1929 г.

№ 11.

Переписка по вопросу об обмене сведениями о вооружениях.

а) Циркулярная нота Вр. и. о. Генерального Секретаря Лиги Наций Авеноля о сообщении данных о вооружениях.

Женева, 17 февраля 1931 года.

При рассмотрении проекта конвенции и заключительного доклада Комиссии по подготовке конференции по разоружению Совет Лиги Наций на своем заседании от 24 января 1931 г. принял резолюцию, содержащую между прочим следующее:

«Совет,

1. Поручает Генеральному Секретарю, по совещании с докладчиком, предпринять за время до майской сессии***) первые работы по технической подготовке конференции и, особенно, относительно следующих вопросов, упомянутых в докладе, принятом 20 января****):

а) Сведения, подлежащие получению от различных правительств относительно состояния их вооружений и всяких других элементов технического порядка и иных, которые способствовали бы осведомлению конференции и обоснованию конкретных предложений, которые госу-

*) Договор 17 декабря 1925 г. см. в Сборнике действующих договоров, изд. НКИД. Вып. III, стр. 9.

**) Протокол от 17 дек. 1929 г. см. в Сборнике действующих договоров, изд. НКИД. Вып. VI, стр. 12.

***) Совета Лиги Наций.

****) Доклад, принятый Советом Лиги Наций 20 января 1931 г., см. выше док. № 6.

дарствам придется ей представить, в соответствии с желанием, выраженным в пункте 303 доклада Подготовительной Комиссии.

Передавая Вам это решение Совета, имею честь, по совещании с докладчиком, просить вас не отказать прислать мне указанные в этой резолюции данные, так же как и всякого рода иные сведения, которые вашему правительству покажется возможным представить Секретариату, чтобы облегчить предварительные работы, имеющиеся ввиду в резолюции Совета.

Что касается сведений бюджетного характера, я позволю себе, как только окажется возможным,— вероятно в течение будущего марта месяца, — поставить вас в курс работ Комитета экспертов по бюджетным вопросам *), которому Подготовительная Комиссия поручила восполнить относящиеся к этому статьи проекта конвенции, а именно статьи 10, 24, 29, 33 и 38 **).

Чтобы своевременно представить правительствам, которые будут на конференции, всю необходимую документацию я буду вам признателен, если вы не откажете прислать мне вышеуказанные сведения, как можно скорее.

б) Письмо НКИД т. Литвинова Генеральному Секретарю Лиги Наций о сообщении сведений о вооружениях.

Москва, 26 апреля 1931 года.

Вашим письмом от 17 февраля вы были любезны сообщить мне резолюцию Совета Лиги Наций, приглашающую различные правительства представить соответственно сведения о состоянии вооружений их стран, чтобы осведомить об этом предстоящую конференцию по разоружению.

В ответ на ваше письмо я хотел бы отметить, что собирание данных сведений, кажется мне выходящим за рамки чисто технической подготовки конференции по разоружению. Установление рамок и форм, в которых государства дадут конференции сведения об их вооружениях, может иметь существенное значение для работ конференции и представлять крупный политический интерес. Правительство СССР участвовало в комиссии по подготовке конференции и имело ввиду принять участие в самой конференции не в силу обязательств по отношению к Лиге Наций или международных договоров, но потому, что искренне стремится к максимальному и реальному разоружению; поэтому правительство СССР не может признать в отношении политической подготовки конференции компетенции каких-либо органов или лиц, в выборе которых оно не участвовало и тем самым не смогло бы признать компетенции Совета Лиги Наций в этом деле.

Тем не менее, признавая важность своевременного получения конференцией сведений о вооруженных силах различных стран и нахождения в их распоряжении этих сведений, как только конференция сможет действительно начать осуществление реального разоружения или сокращения вооружения, я направляю вам при сем для передачи конференции сведения, касающиеся СССР. Я был бы благодарен, если вы,

---

*) В циркулярной ноте от 30 марта 1931 г., при которой Генеральный Секретарь Лиги Наций рассылал доклад Комитета бюджетных экспертов, он писал: «Я позволю себе обратить Ваше особое внимание на главу 4 доклада, рекомендующую правительствам ввиде опыта заполнить до конференции типовую ведомость, составленную Комитетом Экспертов». См. также подстрочное примечание к ноте Бриана, приведенной ниже под лит. и (Прим. перев.).

**) См. выше проект конвенции, док. № 2.

господин Генеральный Секретарь не откажите уведомить меня имеются ли уже в вашем распоряжении аналогичные сведения, представленные другими правительствами, и направили ли мне документацию, которую могли бы получать по этому вопросу.

Пользуясь случаем сообщить вам одновременно текст заявления относительно подготовки конференции по разоружению, сделанного согласно инструкций моего правительства его дипломатическими представителями правительствам Великобритании, Франции, Германии, Италии, Японии, Польши, Персии и Норвегии, текст какового заявления был доведен также и до сведения других правительств *).

в) Ответное письмо Генерального Секретаря Лиги Наций Народному Комиссару по Иностранным делам о сообщении данных о вооружениях.

Женева, 30 апреля 1931 г.

Письмом от 25 апреля, посланным в ответ на мое сообщение от 17 минувшего февраля относительно сообщений различных стран о состоянии их вооружений, вы направили мне для передачи Конференции сведения насчет состояния вооружений СССР.

Имею честь подтвердить получение этого письма и приложенных к к нему сведений, так же как и копии заявления, направленного в свое время НКИД СССР известному числу правительств.

Ваше письмо будет сообщено Совету и членам Лиги Наций одновременно с моим ответом.

Что касается представленных сведений насчет состояния вооружений СССР, я считаю долгом сохранить их в архивах Секретариата в видах их последующего опубликования вместе с ответами, имеющими быть полученными от других правительств. За отсутствием точных инструкций Совета по этому вопросу я пока воздержался от сообщения всем правительствам, будь то членам или не членам Лиги, полученных мною ответов. К тому же я имею все основания верить, что на своей ближайшей сессии Совет примет решение по этому вопросу, каковое я не премину вам сообщить.

г) Нота Советника Британского МИД Смита Генеральному Секретарю Лиги Наций о сообщении данных о вооружениях по формам проекта Комиссии по Разоружению.

Лондон, 12 марта 1931 г.

(Подтверждение по поручению г. Гендерсона — ноты Лиги Наций от 17 февраля 1931 года).

2. Правительство е. в. в Соединенном Королевстве полагает, что предварительный обмен сведениями, на который указывается в письме Вр. и. о. Генерального Секретаря, представлял бы гораздо большую ценность, если бы сведения, имеющие быть сообщенными каждым правительством, были представлены по единообразному образцу.

3. В итоге работ своей последней сессии Подготовительная Комиссия представила проект конвенции. Хотя этот проект имеет только чисто предварительный характер основы для обсуждения и ни в каком смысле не связывает правительства, которые были представлены в Комиссии, а тем менее другие правительства, — он все же является результатом долгих обсуждений технического аспекта проблемы разоружения; можно принять, что он выражает наибольшую степень достижимого ныне всеобщего соглашения насчет тех элементов, которые будут подлежать ограничению и сокращению.

---

*) Текст приложенного заявления см. выше документ № 5.

4. Правительство е. в. в Соединенном королевстве полагает, что запрашиваемые ныне сведения могут быть удобнее всего даны по таблицам, приложенным к проекту конвенции.

5. Относительно личного состава Правительство е. в. в Соединенном Королевстве предложило бы заполнить за последний двенадцатимесячный период, за который можно получить сведения, графы (а) и (б) таблиц от I до VII и графу (а) таблиц VIII до XIII, приложенных к статье 30 конвенции, дополненные сведениями, требуемые в пункте 2 статьи 30 и таблице, приложений к главе 6 части I.

6. Что касается материала, правительства могли бы заполнить,

(А) относительно воздушного материала, четыре таблицы, приложенные к статье 36, при чем к графе (а) было бы прибавлено примечание, указывающее основу исчисления по трем следующим рубликам:

(I) Аэропланы (или в подлежащем случае дирижабли), пригодные для использования на войне, состоящие на вооружении войсковых частей *).

(II) Аэропланы (или в подлежащем случае дирижабли) в непосредственном резерве в войсковых частях.

(III) Аэропланы (или в подлежащем случае дирижабли), пригодные для использования на войне, употребляемые для текущей службы в учебных учреждениях.

Правительство е. в. в Соединенном Королевстве полагает, что суммарный итог, без проведения соответственного различия между воздушными судами (а) в частях, (б) в непосредственном резерве войсковых частей и (с) воздушных судов в школах — будет иметь малую ценность для целей сравнения [вооружений].

(Б) В отношении морского материала, две таблицы, приложенные к главе Б части II, дают одновременно сведения как о кораблях класса, не подлежащего ограничению (приложение I), так и о кораблях, которые желательно включить в класс кораблей специального назначения (приложение II) или сохранить для учебных целей (приложение V); названия всех этих кораблей должны быть даны вместе с указанием их тоннажа. Правительство е. в. в Соединенном Королевстве предложило бы, чтобы тоннаж всех этих кораблей был бы дан в «стандартных тоннах», как определено в проекте конвенции.

7. В отношении военного материала, ограничение, — согласно плана проекта конвенции, — должно быть осуществлено через [ограничение] бюджетных расходов. Г. Гендерсон отмечает, что работа Комитета Экспертов по бюджетным вопросам еще не завершена и что можно ожидать дальнейших сообщений по этому поводу. Поэтому г. Гендерсон резервирует свои замечания по этому вопросу.

8. Выражаю надежду, что другие правительства могут разделить изложенные выше взгляды на важность единообразия запрошенных ведомостей. Поэтому я прошу вас возможно скорее уведомить другие правительства о предложениях правительства е. в. в Соединенном Королевстве, которое, если предложенный им порядок будет принят всеми, представит свои ведомости по этой форме в возможной скорости. Правительство е. в. в Соединенном Королевстве верит, что представление ведомостей по единообразному образцу и, тем самым легко сравнимыми между собою, составит ценную и, действительно, существенную основу для надлежащего рассмотрения вопросов, составляющих задачу конференции.

---

*) В английском тексте сказано: «оперативных единиц», во французском — тактических единиц». (Прим. перев.).

д) Нота Германского МИД Курциуса Генеральному Секретарю Лиги Наций о предоставлении более полных данных о вооружениях.

Берлин, 27 марта 1931 г.

(Подтверждение получения ноты Лиги Наций от 17 февраля 1931 г.).

Предметом резолюции Совета было дать будущей Конференции по разоружению полную картину факторов, которые должны быть ей известны для того, чтобы установить методы и меру сокращения и ограничения вооружений.

Германское правительство полагает, что эта цель может быть достигнута только если данные сведения запрашиваются у всех государств и сообщаются ими по одинаковому образцу. Только таблицы, составленные по одним и тем же принципам, позволяют Конференции сравнить вооружения различных стран и, тем самым, учесть внутреннюю зависимость этих вооружений между собою. Эта позиция Германского правительства так же соответствует процедуре, которая соблюдалась Лигой Наций в аналогичных случаях. В этой связи я позволю себе напомнить ответы государств на вопросник, который был им разослан в силу одной резолюции Собрания и Совета Лиги Наций, каковые ответы содержатся в документе А. 20. 1923. IX *).

---

*) В книге «Лига Наций и сокращение вооружений», изданной Информационной Секцией Секретариата Лиги Наций, Женева, 1923 г., по этому поводу говорится: «Собрание полагало также необходимым заново определить задачу Комиссии в области статистики следующим образом:

В общем дело идет о предварительном изучении для содействия подготовке всеобщего плана сокращения вооружений. Сам этот план должен исходить из статьи 8 Статута, признающей в данном деле первоочередную важность национальной безопасности. Как явствует из сообщений, полученных от различных государств, национальная безопасность каждой страны зависит в значительной части от интегральной военной мощи других стран. Таким образом эта интегральная военная мощь должна будет составить предмет статистического обследования. Оно будет обнимать два элемента:

1. Нынешняя военная мощь, выражающаяся в вооружениях мирного времени и в расходах на государственную оборону.

2. Потенциальная военная мощь, куда в значительной степени входит промышленная и экономическая сила каждого государства, важность каковых в военном отношении показала последняя война.

Однако, по соображениям пользы дела Собрание присоединилось к мнению своей Комиссии Разоружения о том, чтобы ограничить на следующий год программу статистического обследования двумя следующими вопросами:

1. Вооружения мирного времени.

2. Расходы на вооружения.

Временная Смешанная Комиссия выполнила эту двойную работу за 1922—1923 гг. в сотрудничестве с Постоянной Консультативной Комиссией и с Секретариатом.

Постоянная Комиссия составила статистические таблицы, дающие необходимые элементы вооружений мирного времени для сухопутных, морских и воздушных сил. Эти таблицы, заполненные известным числом Правительств, были собраны в один том, составляющий первую часть статистического обследования до 1922 г.

Что касается расходов на вооружения, они составили предмет особого издания под заглавием «Бюджетные расходы на государственную оборону 1921—1923 гг., «которое является продолжением мемуара прошлого года по тому же вопросу». (Прим. перев.).

Чтобы позволить двинуть вперед эту важную часть работ по подготовке Конференции по разоружению, я полагаю необходимым, чтобы вопрос был рассмотрен снова Советом Лиги Наций во время майской сессии. Поэтому я прошу Вас не отказать внести в порядок дня 63 сессии Совета следующий вопрос:

«Добавление к резолюции Совета от 24 минувшего января, пункт 7 а), резолюции — относительно рассылки соответственного вопросника».

е) Нота Советника Британского МИД Смита Генеральному Секретарю Лиги Наций о германском предложении о сообщении данных о вооружениях.

Лондон, 20 апреля 1931 года.

(Подтверждение по поручению г. Гендерсона германской ноты от 27 марта 1931 года).

2. Вы помните, что Правительство е. в. в Соединенном Королевстве сделало на этот счет некоторые предложения, которые были разосланы членам Совета Лиги Наций в документе С. 198. М. 80 1931 IX (С. П. Д. 299) от 17 марта *).

3. Не совсем ясно выдвинуло ли Германское правительство свое предложение взамен предложения, сделанного правительством е. в. или же письмо Германского правительства было написано до ознакомления с письмом правительства е. в.

4. Я предлагаю пригласить Германское правительство раз'яснить этот вопрос. Если бы предложение, сделанное правительством е. в., могло дать удовлетворение германскому правительству, то было бы бесполезно начинать изучение возможности составления нового вопросника.

ж) Нота Германского МИД Курциуса Генеральному Секретарю Лиги Наций с приложением образцов таблиц вооружений.

Берлин, 25 апреля 1931 г.

В дополнение к моему письму от 27 марта П. Ф. Абр. 439 — относительно исполнения решения Совета от 24 минувшего января под № 7а), имею честь передать Вам в виде приложения образец таблиц, которые, по мнению германского правительства, были бы пригодны в качестве единообразной основы для опубликования [данных относительно] вооружений различных стран **).

---

*) При этом документе было разослано британское предложение от 12 марта 1931 г., приведенное выше под лит. г.

**) К ноте германского правительства были приложены многочисленные и подробные таблицы. В докладе, представленном г. Лерруксом Совету Лиги Наций 20 мая 1931 г. о них говорилось:

«Таблицы, приложенные к письму 25 апреля, предусматривали общим образом.

1. Гласность [данных] по отдельным категориям личного состава сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил и военных организаций, состоявшего в 1930 г. на действительной службе, в распоряжении и в резерве, так же как и указания числа лиц, получивших предварительную военную подготовку.

2. Гласность [данных], по категории вооружений, орудий и аппаратов, материала (в частях и на складах) сухопутных, морских и воздушных сил.

3. Гласность данных по классам морских единиц в строю и в резерве.

4. Указания насчет общего положения и вооружения сухопутных и морских укреплений».

Делая это германское правительство исходит из мысли, что намерением, выраженным вышеуказанным решением Совета, является дать конференции насколько возможно полную картину элементов, составляющих настоящие вооружения разных стран. Действительно, на какой бы основе она не имела ввиду выполнить свою задачу, конференция должна иметь ясное и полное изображение состояния существующих вооружений, чтобы быть в состоянии решить [вопрос] о характере и мере сокращения [и ограничения] вооружений.

Мне кажется полезным, чтобы на ближайшей сессии членов Совета, в случае их желания, сопровождали эксперты, которые были бы в состоянии дать без промедления технические сведения, необходимые для окончательного установления таблиц.

Я буду Вам признателен, если Вы не откажите, возможно скорее, сообщить всем членам Совета текст этого письма так же, как и приложение.

з) Нота Германского МИД Курциуса Генеральному Секретарю Лиги Наций в ответ на британский запрос.

Берлин, 30 апреля 1931 года.

(Подтверждение получения текста британской ноты 20 апреля 1931 г.).

Мне кажется, что мое письмо от 25 апреля 1931 г. П. Ф. Абр. 634 уже частично отвечает на просьбу Британского королевского правительства о сообщении сведений. Добавлю к тому же следующие соображения: Германское правительство с удовлетворением констатирует, что предложение Британского королевского правительства исходит из той же мысли, что и мое письмо от 27 марта 1931 года. Действительно, британское предложение имеет ввиду единообразный формуляр для опубликования данных о состоянии вооружений, согласно резолюции Совета от 24 января 1931 года (№ 7-а). Я полагаю, однако, что германское предложение, переданное мною вам письмом от 25 апреля 1931 г., лучше отвечает цели резолюции Совета от 24 января 1931 г., чем английское предложение, которое кажется мне не полным. Кроме того, я сомневаюсь, чтобы предложенный Британским королевским правительством порядок, состоящий в передаче различным правительствам предложений и замечаний правительств по поводу этих предложений, мог бы без промедлений привести к употреблению одинообразного формуляра. По мнению Германского правительства перспективы добиться от государства применения единообразного формуляра были бы более благоприятны, если бы Совет сам составил этот формуляр и пригласил правительства заполнить его сообразно с заключенным докладом Подготовительной Комиссии разоружения.

[Просьба о рассылке настоящего сообщения членам Лиги Наций].

и) Нота Французского МИД Бриана Генеральному Секретарю Лиги Наций о сообщении сведений о вооружениях.

Париж, 28 апреля 1931 г.

[Ссылка на предшествующие ноты Лиги Наций, британского и германского правительств].

Я считаю не бесполезным напомнить выражения резолюции, принятой, по этому поводу Советом 24 минувшего января, пункт 7 которой имеет ввиду: «Сведения, подлежащие получению от различных правительств, относительно состояния их вооружений и всяких других элементов технического порядка и иных, которые способствовали бы осведомлению Конференции и обоснованию конкретных предложений, которые государствам придется ей представить в соответ-

ствии с желанием, выраженным в пункте 303 доклада Подготовительной Комиссии».

В этой резолюции, к тому же точно отвечающей пожеланиям Подготовительной Комиссии разоружения, Совет выразил важный принцип, который нельзя ныне упускать из вида, а именно, что цифры приобретают свою ценность только путем об'яснений и обоснований, позволяющих их истолковать.

В этом именно смысле в ответе, который я дам вам в надлежащее время на переданное вами приглашение Совета, Правительство Республики предполагает выставить известного рода соображения которые только и позволят оценить, имеющие быть приведенными в этом документе численные данные, как о французских вооружениях (в том виде), как они вытекают из действующего законодательства, так же, как и численные данные о движении французских вооружений со времени введения в действие Статута Лиги Наций.

Что касается самого представления этих численных данных, то французское правительство с живым интересом ознакомилось с предложениями, содержащимися в письме Британского правительства от 12 минувшего марта.

Французское правительство считает, что проект конвенции, выработанный Подготовительной Комиссией Разоружения, представляет в целом «наибольшую степень достижимого в настоящее время всеобщего соглашения» *), на счет рамок подлежащей составления конвенции.

Таким образом, весьма важно, чтобы сведения, представляемые правительствами, были возможно более приноровлены к этим рамкам.

Однако, не приходится скрывать того, что, по всем вероятиям, правительства не будут в состоянии представить до конференции некоторых из предусмотренных в проекте сведений, либо из-за того, что развитие их военной организации не в точности соответствует всем рамкам этого проекта, либо потому, что некоторые из определений, принятых Подготовительной Комиссией, или должны быть еще уточнены будущей конференцией или дают почву для различных толкований, раз'яснить которые смогут только обсуждение проекта конференцией и практический опыт каждого правительства.

Таким образом, Правительство Республики видит большие преимущества в том, что методы исчисления и таблицы-приложения проекта конвенции были бы испробованы правительствами в условиях, одинаковых с теми, которые бюджетные эксперты рекомендовали в главе 4 своего доклада относительно методов исчисления и типовых таблиц расходов на государственную оборону **). В этом смысле Правительство Республики может только поддержать британскую инициативу, приводящую правительства к углубленному изучению, которое одно только может дать каждому из них возможность с полным знанием

---

*) Фраза из британской ноты 12 марта 1931 г. (Прим. перев.).

**) В главе 4 доклада комитета Бюджетных Экспертов от 28 февраля 1930 г. говорилось:

» [...Комитет отдает себе полностью отчет в том, что некоторым участникам конференции может оказаться невозможным буквально и абсолютно точно сообразоваться с инструкциями» (заполнения таблиц данных о военных расходах)...».

« [...Комитету кажется, что он нашел решение, позволяющее превозмочь трудности, встречающиеся в этом отношении.

1. Каждое правительство должно было бы заполнить типовые ведомости, следуя поскольку возможно ближе инструкциям . . . . . .

2. Каждое правительство должно было бы заполнить таким образом типовые ведомости первый раз перед Конференцией, основываясь на

дела определить перед конференцией, как это правительство предполагает применить к себе методы.

Однако, Французское правительство считает существенным заметить, что при теперешнем состоянии вопроса (о способе применения) методов, предлагаемых Конференции Подготовительной Комиссией, имеющийся опыт недостаточен для заполнения предусмотренных в британском предложении таблиц так, чтобы позволить сравнение между собою цифр, представленных теми или иными державами.

К тому же, как я отмечал выше, если применение единообразных рамок проекта конвенции, может повести к более удобному и более ясному представлению численных данных, то одно единообразие рамок еще недостаточно для установления возможности сравнения вооружений различных стран, каковое можно было бы предпринять только в свете об'яснений и комментариев со стороны каждого (правительства).

к) Нота постоянного представителя Дании при Лиге Наций Борберга Генеральному Секретарю Лиги Наций о согласии с британским предложением.

Женева, 18 апреля 1931 г.

(Ссылка на британское предложение от 12 марта 1931 г.). Имею честь сообщить вам, что мое правительство не имеет возражений против соблюдения порядка, предложенного Британским правительством в вышеуказанной ноте.

№ 12.

Доклад Леррукса Совету Лиги Наций о германском предложении об опубликовании сведений о гражданской авиации.

Женева, 22 мая 1931 г.

Письмом от 12 марта 1931 г., разосланным Совету 21 марта под номером С 200. 1931. IX, Германское правительство, ссылаясь на статью 37 проекта конвенции, составленного Подготовительной комиссией,— каковая статья предусматривает регулярное опубликование каждый год сведений относительно гражданской авиации государств участников конвенции,— просило о внесении в порядок дня 63 сессии Совета следующего вопроса:

исполнении сметы и представив результат Конференции с точным об'яснением того, какого метода правительство придерживалось.

3. Наконец оно должно будет строго придерживаться метода, согласно которого оно заполнило свою типовую ведомость, такою, какой она будет принята конференцией...»

«... Если принять это решение, конференция будет в состоянии полностью учесть значение различных данных ведомости, представленной каждым правительством. Кроме того, конференция сможет таким образом притти к соглашению о пределах, подлежащих установлению в конвенции, принимая за основу эти ведомости. Хотя может быть и не удалось бы осуществить полного единообразия между ведомостями различных правительств, можно будет, этим путем, обеспечить постоянство на время периода применения конвенции...» (Прим. перев.).

*) Т. е. каким образом данное правительство рассчитает свои вооруженные силы, руководствуясь рубриками правил, предусмотренными в проекте конвенции, составленном Комиссией Разоружения. (Прим. перев.).

«Разработка международного соглашения об опубликовании сведений о гражданской авиации» (§§ 209 и 212 доклада Подготовительной Комиссии Разоружения от 9 декабря 1930 г. документ С. 690. М. 290. 1930. IX) *).

В своем письме Германское правительство напоминало, что во время обсуждения этого вопроса в Подготовительной Комиссии некоторые делегации предлагали заключение специальной международной конвенции по этому вопросу.

Дополнительным письмом от 15 апреля, разосланным Совету 20 числа того же месяца, Германское правительство, имея намерение облегчить обсуждение этого вопроса во время майской сессии Совета, сообщило Генеральному Секретариату соображения о том, как по мнению названного правительства следовало повести это дело.

Германское правительство придерживается только мнения, что гражданская авиация, являющаяся средством сообщения, служащим единственно для мирных целей, не может уложиться в рамки конвенции, чисто военного характера, как и торговое судоходство. Германское правительство было бы счастливо, если бы все правительства соблаговолили обязаться публиковать сведения, упомянутые в статье 37, но полагает — и в этом цель его предложения — что такое обязательство должно составить предмет отдельной конвенции. Поэтому германское правительство просит Совет решить, чтобы Консультативная и техническая комиссия сообщений и транзита, которая должна собраться в конце мая, озаботилась разработкой проекта конвенции, который должен был бы быть представлен Совету на его 64 сессии и, в подлежащем случае, Собранию, которое будет заседать непосредственно после (указанной сессии Совета).

Обмен мнений имевший место между заинтересованными делегациями, в котором так же принял участие ваш докладчик, показал пользу собрания документации относительно гласности в вопросе о гражданской авиации.

Это позволяет мне представить вам следующий проект резолюции, имеющий целью собрать указанные выше сведения без обращения к какой-либо комиссии.

№ 13.

Резолюция Совета Лиги Наций об опубликовании сведений о гражданской авиации.

Женева, 22 мая 1931 г.

Совет,

Принимая во внимание, что Подготовительная Комиссия разоружения в своем докладе обратила внимание конференции по разоружению на то, что хотя большинство указанной комиссии и приняло статью 37 проекта конвенции, определяющую гласность в вопросе о гражданской авиации (однако), некоторые делегации ставили вопрос, не найдут ли скорее себе места положения, содержащиеся в этой статье, в иной международной конвенции, чем конвенция о разоружении;

Признавая, что Конференции по разоружению принадлежит принять решение по этому вопросу;

Желая обеспечить задачу Конференции;

Просит Генеральный Секретариат:

1. Поручить Организации сообщений и транзита провести анкету у всех правительств, приглашенных на Конференцию по разоружению, и методическое изучение существующего ныне положения в вопросе об опубликовании (сведений) относительно гражданской авиации;

---

*) См. выше документ № 5.

**) См. ниже док. № 13.

2. Составить на этой основе для пользования Конференции сборник всех действующих положений, касающихся обмена или опубликования сведений относительно невоенной авиации.

№ 14.

Резолюция Совета Лиги Наций о работах по подготовке Всеобщей Конференции по разоружению.

Женева, 22 мая 1931 г.

Совет Лиги Наций,

1. Принимает к сведению тот ход, который был дан директивам, содержавшимся в его резолюции от 24 минувшего января, а именно в том, что касается вопросов, затронутых в абзацах 5, 7а), 7б) и 7с);

2. Одобряет предварительные меры, принятые Генеральным Секретариатом для технической подготовки Конференции;

3. Назначает Женеву местом этой Конференции;

Рассмотрев три проекта построек, предложенных на выбор Совета отмечает, что считает предпочтительным решение расширить зал конференции по северной стороне (помещения) Секретариата, на условиях, предусмотренных в докладе Генерального Секретаря;

Выражает свою благодарность женевским властям и их представителю г. Вильгельму Фатио, за приложенные ими усилия и те, которые в подлежащем случае, они не откажут приложить, дабы дать возможность этому городу обставить себя в материальном и иных отношениях, как то необходимо для успешной организации конференции;

4. Назначает Председателем Всеобщей Конференции по разоружению почтенного г. Артура Гендерсона, представителя Великобритании в Совете;

5. Выражает свою благодарность Комитету Экспертов по бюджетным вопросам за добросовестность и рвение, с которым он справился со своей трудной задачей, также как и членам комитета, образованного для изучения правил относительно принятия типового измерителя мощности двигателей моторов самолетов и дирижаблей;

6. Поручает Генеральному Секретарю:

а) Приступить к изданию перед Конференцией специального выпуска «Военного Ежегодника»*).

б) Пригласить на Всеобщую Конференцию по разоружению, созываемую в Женеве 2 февраля 1932 г. правительства государств, членов Лиги Наций и правительства государств не членов, наименование которых следуют: Афганистан, Бразилия, Египет, Коста-Рика, Мексика, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Турция и Эквадор **).

№ 15.

Доклад Леррукса и резолюция о сообщении сведений о вооружениях, принятые Советом Лиги Наций.

Женева, 23 мая 1931 г.

Из прений, происходивших в Совете на заседании 20 мая, явствует, что по мнению большинства ораторов, предложения, представленные британским правительством в его письме от 20 марта, являются в

*) Сборник данных о вооружениях государств, издаваемый Лигой Наций на основании сведений, почерпнутых гл. обр. из официальных источников (Прим. перев.).

**) В подлиннике государства перечислены в порядке французского алфавита. (Прим. перев.).

принципе приемлемыми, учитывая при этом декларации, сделанные членами Совета в ходе прений; таким образом мой доклад основывается на этом всеобщем принятии (британского предложения).

Как это было отмечено, принцип, лежащий в основе этого вопроса, вызвал чрезвычайно длительные прения в Подготовительной Комиссии, где тезис, поддерживаемый ныне Германским правительством, был кропотливо рассмотрен, но не показался приемлемым большинству членов Комиссии.

Я уверен, что мои коллеги признают, что это обстоятельство, не являясь решающим для Совета, должно иметь для нас большое значение.

Хотя британское предложение далеко не идеально, я полагаю, что в настоящее время нам нужно сосредоточить наши усилия на том, что осуществимо, а не заниматься поисками лучшего.

Я признаю, что три правила, высказанные моим японским коллегой, а именно: единообразие, всемирность и одновременность, должны были явиться нашей целью, но мы не в силах навязывать свои взгляды какому-либо правительству и может только делать рекомендацию по этому весьма важному вопросу.

Французское правительство обратило внимание на то, что какое-либо правительство может оказаться не в состоянии представить самой конференции детальные данные, упомянутые в британских предложениях; таким образом, я могу только предложить, чтобы мы рекомендовали каждому правительству, приглашенному на конференцию, сделать все возможное для представления сведений, предусмотренных в таблицах, о которых идет речь. Это позволит, я надеюсь, широко применить два первые правила: единообразия и всемирности. Тем не менее может случиться, что известным отдаленным странам, вооружения которых не значительны, — я думаю о некоторых странах Латинской Америки, — будет трудно сообразоваться с нашей просьбой; я не думаю, однако, чтобы эти пояснения должны были считаться отступлением от правила всемирности достаточным для того, чтобы воспрепятствовать передаче сведений, полученных от одного правительства другим правительствам, приглашенным на Конференцию.

Тем не менее, чтобы сгладить известные недоразумения, насчет всемирности, которые еще возможны, я предложил бы относительно последнего правила — одновременности, чтобы всем правительствам, приглашенным на конференцию, была направлена просьба послать названные сведения Генеральному Секретарю самое позднее к 15 сентября. Я убежден, что если не все, то очень значительное большинство заинтересованных правительств пошлет данные сведения к этому числу. Таким образом, я предлагаю, чтобы Генеральному Секретарю было предложено своевременно и по совещании с Председателем Конференции, обеспечить обмен добытых сведений между правительствами, сообразующимися с запросом Генерального Секретаря и представившими просимые данные. Само собою очевидно, что в случае возникновения непредвиденной трудности всегда возможно запросить по этому вопросу снова Совет, который будет в это время заседать.

Благодаря этому методу сведения были бы не только сообщены одновременно, но и были бы обменены между теми правительствами, которые сами представили таковые.

Что касается работ бюджетных экспертов, то мой британский коллега отметил, что пробел в его предложении, — вследствие того, что Комитет бюджетных экспертов еще не окончил своих работ в то время, когда было сделано данное предложение, — мог бы быть заполнен, если бы правительства были готовы заполнить типовую ведомость, основываясь на последних цифрах, сообразно рекомендации Комитета. Таким образом британское предложение этим восполнено.

Я полагаю, что просьба относительно сведений никоим образом не будет предрешать методов, которые Конференция сможет принять

для осуществлении статьи 8 Статута. Действительно, только что высказанные предложения отвечают, по-моему, только одной из резолюции Совета от 24 января, в том смысле, что содействуют осведомлению Конференции на счет позиции различных правительств относительно состояния их вооружений, никоим образом не препятствуя этим правительствам представить дополнительные сведения для обоснования любого конкретного предложения, которые они могли бы представить Конференции.

Нужно ли добавлять, что в случае, если собравшаяся Конференция констатирует, что ее работы затрудняются недостатком сведений то Конференция, которая, совершенно ясно, будет решать вполне суверенно, сможет запросить всякие дополнительные сведения, которые она считает нужными для доведения до конца своей трудной задачи.

Итак я надеюсь, что мои коллеги смогут присоединиться к предложению, которое я позволил себе высказать в настоящем докладе. Если это так, я убежден, что мы облегчим задачу конференции, что, — я в этом убежден, — отвечает желанию всех членов Совета.

Таким образом я представляю Вам следующий проект резолюции: «Совет принимает настоящий доклад».

№ 16.

Письмо НКИД т. Литвинова Генеральному Секретарю Лиги Наций о передаче сведений о вооружениях СССР конференции по разоружению.

Женева, 19 мая 1931 года.

Вашим письмом от 30 апреля с. г. Вы любезно подтвердили получение моей ноты от 25 апреля, при которой имелось приложение относительно состояния вооружений Советского Союза. Касаясь этих указаний, вы сообщили мне, что считаете себя обязанным сохранить их в архиве Секретариата Лиги в целях их последующей публикации вместе с ответами, которые будут получены от других правительств.

В связи с этим я позволю себе напомнить вам, г. Генеральный Секретарь, что письмом от 25 апреля я просил Вас передать содержащиеся в закрытом пакете данные будущей Конференции по разоружению.

Таким образом мне кажется совершенно бесспорным, что опубликование сведений относительно вооружений моей страны, которые я сообщил вам при моем письме от 25 апреля, не может иметь места без моего согласия ранее того момента, когда данный пакет будет передан адресату, обозначенному на конверте, т. е. Конференции, которая должна собраться в феврале 1932 года.

№ 17.

Заявление Леррукса относительно советского предложения о сообщении сведений о вооружениях.

Женева, 23 мая 1931 г.

Г. Леррукс констатировал, что проблема, только что урегулирования Советом, возбудила побочный процессуальный вопрос *). Совет

---

*) Два предшествующие абзаца доклада Леррукса от 20 мая 1931 г. излагали вкратце ноты тов. Литвинова от 25 апреля 1931 г. и ответ г. Друммонда от 30 апреля 1931 г., помещенные выше под №№ 11б и 11в; нота тов. Литвинова от 17 мая 1931 г. помещена выше под № 16; в ответе на эту ноту г. Друммонд 20 мая 1931 г. сообщил, что данные, направленные СССР для конференции по разоружению, не будут опубликованы Лигой Наций без согласия СССР; в последующей ноте от 26 мая 1931 г. г. Друммонд, посылая доклад г. Леррукса, помещенный в протоколе заседания Совета от 23 мая 1931 г., писал: «согласно предложениям, содержащимся в этих документах, я не премину своевременно сделать вам последующее сообщение по этому вопросу». (Прим. перев.).

был осведомлен об этом предпоследним абзацем доклада представленного представителем Испании и принятым 20 мая. К обмену писем между правительством СССР и Генеральным Секретариатом, указанному в докладе, прибавилось новое письмо Народного Комиссара по Иностранным Делам, на которое Генеральный Секретариат только что ответил. Эти письма были также разосланы членам Совета. Из этой корреспонденции явствует, что г. Литвинов хотел бы ознакомиться с уже полученными Секретариатом ответами государств относительно состояния вооружений.

В новом сообщении г. Литвинов уточняет, что сведения, представленные его правительством, предназначаются не для кого другого как для Конференции и не смогут быть переданы кому-либо без его согласия. Г. Леррукс поздравляет себя с тем, что ему не приходится в данное время заниматься сущностью данного вопроса. Он ограничится замечанием, что представляется очевидным, что польза сведений была бы больше, если бы они могли быть обменены до того, как Конференция соберется.

Совет только что высказался насчет порядка обмена данными сведениями. Г. Леррукс смеет, таким образом, надеятся, что согласно правила единообразия этому порядку последуют все государства, приглашенные Советом на Конференцию по разоружению, будь они или не будь членами Лиги Наций.

№ 18.

Циркулярная нота Генерального Секретаря Лиги Наций о представлении сведений о вооружениях по определенной форме.

Женева, 13 июня 1931 г.

Ссылаясь на мое письмо от 17 февраля (С. Л. 23 1931. IX) *) по поводу указаний, подлежащих получению от различных правительств о состоянии их вооружений, имею честь препроводить при сем протоколы заседании 20 и 23 мая, на которых Совет Лиги Наций снова занимался этим вопросом. Переписка, вызвавшая новое обсуждение вопроса Советом, была вам уже своевременно сообщена.

Вы заметите, что согласно принятого Советом 23 мая доклада представителя Испании, правительствам, которые будут представлены на Всеобщей конференции по разоружению, рекомендуется сообщить к 15 октября документацию, запрошенную у них моим письмом от 17 февраля и сделать все возможное, чтобы представить сведения, предусмотренные таблицами, упомянутыми в прилагаемом при сем письме британского правительства от 12 минувшего марта (документ С. 193 (1), М. 80 (1). 1931. IX). **).

Кроме того, Совет решил просить правительства заполнить типовую ведомость на основе наиболее свежих цифр, согласно рекомендации Комитета Экспертов по бюджетным вопросам, доклад которых (С. 182. М. 69. 1931. IX) был вам сообщен 30 марта (С. Л. 1931. IX).

Ввиду того, что предусмотренное в пункте 7а резолюции Совета от 24 января 1931 г. подготовительное изучение касательно установления правил типового измерения мощности двигателей моторов самолетов и дирижаблей закончено, я позволю себе обратить Ваше внимание на цитированный выше пункт и препроводить Вам при сем копию доклада Комитета Экспертов по изучению этого вопроса, образованного Организацией Сообщений и Транзита Лиги Наций (С. 259. М. 115. 1931. IX).

*) См. докл. № 11 г.
**) См. докл. № 11 г.

№ 19.

Меморандум французского правительства.

(направленный Генеральному Секретарю Лиги Наций при ноте министра иностранных дел Бриана).

Париж, 15 июля 1931 г.

Совет Лиги Наций пригласил правительства, которые должны участвовать во всеобщей конференции по сокращению и ограничению вооружений, направить в генеральный секретариат (Лиги наций) до 15 сентября известные сведения относительно состояния их вооружений и всякого рода указания, могущие об'яснить их конференции 1932 года.

Не дожидаясь подбора всех просимых цифр, Правительство республики считает полезным напомнить принципы и методы французского правительства в вопросе об ограничении вооружений так, как оно их уже применяло с тех пор, как подписало статут Лиги Наций; наконец, (французское правительство считает полезным сообщить) каким условиям, кажется ему, должна удовлетворять конференция 1932 года, чтобы не обмануть возбужденных ею надежд.

I.

Вопрос о сокращении вооружений был предусмотрен и указан одновременно в статье 8 Статута Лиги Наций и в части V мирных договоров.

Подписывая статью 8 Статута, члены Лиги Наций признали, что «сохранение мира требует сокращения национальных вооружений до минимума, совместного с национальной безопасностью и с выполнением международных обязательств, налагаемых общим выступлением».

Таким образом, статья 8 Статута покоится на двух основных идеях, которые важно подчеркнуть.

Первая идея «общего выступления».

В системе международной солидарности, каковой является Лига Наций, каждое государство должно сохранить вооружения, необходимые, чтобы прикрыть себя против нападения в ожидании применения «общего выступления». «Предоставленное само себе государство, на которое несправедливо напали, должно оказаться достаточно вооруженным, чтобы не быть раздавленным до того, как оно успеет мобилизовать все свои национальные силы. Таким образом, сокращение вооружение сможет быть тем значительнее, чем менее произвольным будет применение «общего выступления» и чем быстрее оно будет совершаться. Вот почему Собрания (Лиги Наций) одно за другим указывали с 1922 года, что взаимная помощь должна быть «действительной, немедленной и по плану, установленному заранее» (резолюция XIV 1922 г.), если хотеть, чтобы «каждое государство, уверенное в том, что ему не придется одному отражать свою безопасность посредством своих частных вооружений, могло бы также основывать свою безопасность на коллективном выступлении, организованном Лигой Наций» (V резолюция 1927 г.).

Понимаемое таким образом, ограничение вооружений, связанное с развитием системы мирного разрешения споров и взаимной помощи, является одним из средств организации мира, но для своего осуществления оно нуждается, чтобы принцип индивидуальной защиты заменился в умах народов принципом общего выступления. Ограничение вооружений требует, чтобы Лига Наций рассматривалась ими, как живая действительность, имеющая положительные обязательства и обладающая действительной властью.

В то же время — и это вторая существенная идея, лежащая в основе, — статья 8 Статута указывает, что предел, ниже которого вооружения какой-либо нации не могут быть сокращены, зависит от безопасности, которой пользуется данная нация.

Оценка самой этой безопасности должна быть сделана с учетом не только способа осуществления «общего выступления» Лиги Наций но также и географического положения и особых условий каждой нации.

Статья 8 Статута, таким образом, ясно установила принцип, что в вопросе об ограничении вооружений не могло бы быть единообразных правил. Вооружения каждого государства составляют единое целое, которое необходимо должно быть приноровлено к данному частному случаю каждого государства. Понятие многообразия стоит во главе дела, которое должно быть предпринято. Всякая нивеллировка сил, всякое автоматическое уравнение, тем самым, заранее исключается, потому что равенство вооружений двух государств было бы законно только в том мало вероятном случае, когда их географическое положение и их особые условия были бы идентичны.

Среди этого многообразия существует, однако, одна твердая величина, которая должна служить исходным пунктом. Это — часть V мирных договоров, представляющая таковой в тесной связи со ст. 8 Статута.

Действительно, предметом V части договоров является установление и определение точного состояния вооружений, отведенных четырем державам, торжественно обязавшимся соблюдать военно-сухопутные, морские и воздушные условия (этих договоров).

Фиксируя, таким образом, известное состояние вооружений для этих четырех держав, авторы договоров указывают, что они имеют ввиду «сделать возможным подготовку всеобщего ограничения вооружений всех наций».

Подготовить ограничение и сокращение вооружений других наций можно будет, таким образом, как раз в известном соотношении к вооружениям, представленным указанными договорами.

Из этого вытекает, что строгое соблюдение состояния сил, определенных таким образом, является одним из необходимых и предварительных условий ограничения вооружений.

К тому же, Собрания Лиги Наций одно за другим, не преминули это признать. Отсюда, однако, никоим образом не следует, что государства, члены Лиги Наций, состояние вооружений которых не было прямо определено в договорах, были бы обязаны применять, при всеобщем ограничении вооружений, процедуры или цифры, составляющие предмет части V мирных договоров.

При составлении договоров не в один момент и ни в одном месте не было сказано или написано, что уровень вооружения, установленный для некоторых государств, является уровнем, который другие государства, в свою очередь, должны будут принять.

Наоборот, Статут оговаривает, что сокращение вооружений составит предмет плана, подготовленного Советом Лиги Наций. Этот план будет представлен на рассмотрение и свободное решение различных правительств. Он будет составлен с учетом национальной безопасности международных обязательств, налагаемых общим выступлением, географического положения и особых условий каждого. Если допустить, что режим, определенный в части V договоров, должен был бы применяться одинаково и единообразно к государствам, не имевшимся ввиду при этом режиме, ясно, что статья 8 Статута Лиги Наций потеряла бы всякую силу и значение.

Такова система мыслей, на которых покоятся предписания и условия Статута и мирных договоров относительно ограничения и сокращения вооружений.

Эта система была об'яснена и регулярно и последовательно подтверждалась Собраниями Лиги Наций.

Правительство республики с этим строго сообразовалось.

II.

Со времени вступления в силу Статута, Франция самопроизвольно вступала на путь сокращения вооружений, учитывая, с одной стороны,

свое географическое положение и особые условия, которым должны отвечать ее вооружения; с другой стороны, успех в реализации организации безопасности.

Особые условия национальной защиты Франции хорошо известны. Трижды наводненная неприятельскими силами втечение одного века, имея пространные и широко открытые границы, в непосредственной близости которых как раз сосредоточены самые важные источники ее экономической жизни и национальной обороны, Франция должна пользоваться сухопутными силами достаточными, чтобы прикрыть границу также верно и быстро, как морские силы охраняют морские державы.

Кроме того, Франции приходится поддерживать порядок в заморской империи с населением в 60 миллионов жителей, с территорией, в 23 раза превышающей территорию метрополии и частично еще не замиренной. Таким образом, Франция должна одновременно содержать в зависимых от нее владениях некий минимум, специально предназначенный для обеспечения безопасности в мирное время, и иметь в метрополии свободные резервы, также специально предназначенные противостоять всяким неожиданностям.

Находясь в тесной связи с сухопутной национальной обороной, охрана морской границы метрополии и за морями, также как и необходимая связь между различными территориями, принадлежащими Франции, требуют помощи флота, достаточно сильного для того чтобы Правительство республики не было вынуждено содержать в каждой из частей своей империи силы, могущие обойтись без посторонней помощи в случае внутренних волнений, сопряженных с возможным нападением извне. Таким образом, уровень французских морских сил прямо влияет на уровень сухопутных сил, а также и воздушных сил.

Воздушный флот, на котором лежит обеспечение воздушной защиты метрополии и сотрудничество с морскими и сухопутными силами, кроме того, оказывает помощь при полиции и охране заморских территорий, которые без этого требовали бы еще более значительных сухопутных сил.

Таким образом, понятие взаимной зависимости трех больших категорий вооружений играет решающую роль для Франции, которая должна постоянно учитывать их комбинацию, чтобы оценить последствия, которые какая-либо мера, принятая в отношении одной из этих трех категорий вооружений, может оказать на другие.

Что касается безопасности, - основного понятия, о котором можно сказать, что оно является как бы пружиной, приводящей в действие статью 8 Статута, и господствует над всей проблемой ограничения вооружений,— то Французское правительство не переставало за 10 последних лет добиваться придания указанному понятию большей ощутительной реальности. Французское правительство имело тем большие основания посвятить этому свои усилия, что оно не имеет одной из главных гарантий безопасности Франции, предусмотренной и учтенной авторами мирного договора. Поэтому французское правительство безоговорочно приняло участие в предпринятых в Женеве работах, чтобы уточнить и развить в общем плане принципы арбитража и взаимной помощи, записанные в Статуте.

В настоящее время оно отнюдь не имеет ввиду недооценивать значения этих работ. Надо все же констатировать, что медленность (их) осуществления не способствовала ускорению дела сокращения вооружений. Напротив, в особо чувствительном районе Европы, представляющем для Франции жизненный интерес, заключение локарнского пакта, основанного на статьях 43 и 44 версальского договора, принесло Франции так же, как и другим державам по соседству с этим районом, важные дополнительные гарантии безопасности, которые дает строгое соблюдение договоров. Учитывая, таким образом, достигнутые успехи, Французское правительство смогло приступить, сперва в отношении во-

оружений метрополии, к важным сокращениям, ход которых будет теперь описан.

Французское правительство напоминает, что цифры, которые оно будет цитировать, равно как и те, которые могут быть сообщены в дальнейшем имеют значение только в рамках общей организации национальной обороны Франции и только если иметь ввиду все факторы, которые могут оказать влияние на быстрое и эффективное использование этой организации при нападении. Таким образом, Французское правительство делает самые определенные оговорки насчет сравнений, которые, пренебрегая необходимыми об'яснениями и коррективами, могут быть установлены между численными данными относительно военной организации Республики и других стран.

Эти оговорки в особенности относятся к размерам расходов. Они требуют крайней осторожности при сравнении, которое бы было соблазнительно делать между расходами на национальную оборону различных стран, могущими иметь значение только в пунктах и условиях, в точности определенных.

Убежденное в опасности всяких поспешных заключений по этому поводу, Французское правительство даст указания относительно своих расходов на национальную оборону, как только будет закончены технические работы, к которым следует приступить для заполнения типовой ведомости расходов Франции, согласно рекомендации комитета экспертов по бюджетным вопросам.

Сухопутные силы, стоящие в метрополии.

В 1921 г. Франция имела под знаменами только граждан, которые не отбыли повинности, установленной для мирного времени действующими военными положениями. Положения закона требовали в то время от всякого французского гражданина трехлетней действительной службы

В феврале 1922 г. правительство республики решило вернуть домой контингент рядовых по истечении второго года их службы. 1 апреля 1923 г. срок действительной службы был сокращен до 18 месяцев. Наконец, вследствие локарнских соглашений было самопроизвольно произведено новое сокращение в силу закона от 31 марта 1928 г., который свел срок действительной службы с 18 до 12 месяцев для всех французских граждан.

Эти последние сокращения повлекли за собою много последствий.

Первое не может быть передано в цифрах. Однако, на нем нужно настаивать, если хотеть оценить истинную военную мощь Франции. Солдаты, находившиеся под знаменами только один год, не смогли бы приобрести военной ценности, сравнимой с военной ценностью войск, служивших в течение 2—3 лет. Тем менее их нельзя сравнивать с солдатами профессиональных армий. Отсюда, к тому же, для французского правительства вытекает необходимость предпринять дорогостоящие фортификационные работы, необходимые для подкрепления прикрытий границ. Отсюда проистекла также обязанность увеличивать число т. н. «профессиональных» военнослужащих (1), чтобы иметь возможность обучить и составить кадры для двух полуконтингентов рекрут каждый год и для обеспечения деятельности административных служб. Действительно, во Франции эти профессиональные военнослужащие не составляют профессиональной армии, отличной от национальной. Они распределены для нужд этой национальной армии по всем войсковым единицам и по всем службам.

С другой стороны, преобразуя столь полным образом свою военную организацию, Франция произвела значительное понижение числен-

(1). Численность этих военнослужащих будет указана конференцией, когда последняя установит условия старшинства, общие для всех армий, и которые дали бы определение военнослужащих «профессионалов» в смысле конвенции.

ности личного состава, могущего быть использованным для непосредственной защиты метрополии. Действительно, так как время, необходимое для обучения рекрутов является постоянно 6 месяцев, сокращение срока службы повлекло только сокращение численности личного состава обученных солдат. При службе в один год, половина каждого призванного возраста, — около одной трети французского личного состава армии, — постоянно не может быть использовано. Из 483.672 человек, стоящих в Европе или во Франции в 1921 г. французская армия насчитывала только 400.672 обученных солдат. При действующем ныне по закону положении, личный состав, могущий быть расположенным на территории метрополии имеет не более 163.000 обученных солдат из числа 270.812, предназначенных для защиты метрополии, к которым могут быть прибавлены 66.000 обученных солдат из 69.825, составляющих «подвижные силы», временно расположенные в метрополии и главная роль которых по защите и полиции заморских территорий обрисована ниже.

Таким образом, Франция, движимая твердой и искренней волей к миру, доверяя подписанным соглашениям, сама осуществила в 1921 г. сокращение, выражающиеся в случае, когда подвижные силы находятся в метрополии в 42% от сил, могущих быть немедленно использованными для защиты своей территории. Сокращение достигает 60% этих самых сил, если предположить, что в минуту опасности подвижные силы не находятся в метрополии.

Это последнее предположение ни в коем случае не должно рассматриваться, как исключительный случай. Действительно, подвижные силы не только являются нормальным источником для питания заморских сил и включают поэтому высокий процент военнослужащих, находящихся в отпуску или во время переезда, но и являются резервом на случай колониальных трудностей и в силу этого могут в любой момент отправляться в далекие страны. Так например, в 1925—26 г. события в Марокко и обязанность выполнить в Сирии обязательства, которые влечет за собою мандат, порученный Франции, потребовали употребление более 133.000 человек в Марокко и 36.000 в Сирии. Это пополнение личного состава потребовало 72.500 человек из метрополии. Это как раз те обстоятельства, которые привели к образованию подвижных сил, при новой организации французской армии.

Заморская армия.

Сокращение менее значительно в отношении заморских сил, обнимающих с одной стороны подвижные силы, определенные выше, с другой стороны силы, расположенные постоянно в заморских территориях. Дело идет здесь об особом составе, образованном почти исключительно из военных профессионалов и туземцев. Действительно, сокращение срока службы до 1 года для французского контингента позволяет предоставить только очень незначительную часть его для заморских сил, а параллельное сокращение срока службы т. н. туземцев вызвало значительное увеличение кадров военных профессионалов для них.

Тем не менее общая численность личного состава, расположенного за морями, подверглась ощутительному сокращению, потому, что вместо 312.312 человек в 1921 г. личный состав состоит, согласно действующему ныне по закону положению, только из 237.363 человек, из которых 13.964 находятся в подмандатных территориях. Однако, это сокращение распространяется только на личный состав некоторых территорий, где обстоятельства сделали это возможным. Действительно, нужно заметить, что многие заморские территории находятся еще в состоянии эволюции, срок которой нельзя предвидеть и которая повлечет изменения, вызывающие изменение вооружений. С другой стороны, даже допуская, что международное коллективное действие может явиться своевременно для ограждения внешней безопасности заморских территорий, на него нельзя рассчитывать для надобностей полиции.

Флот.

Что касается морских вооружений, то тоннаж французского флота, бывшего в строю в 1921 г., сократился после выделения устаревших единиц до, примерно, 500.000 тонн, тогда как в 1914 г. он превышал 750.000 тонн.

Кроме того, выражала ли в это время общая цифра в 500.000 тонн действительную ценность флота. Для выполнения своей обязанности французский флот был вынужден сохранять в строю высокий процент старых кораблей вследствие приостановки новой постройки во время периода войны. Действительно, во время этого периода все силы Франции были направлены на обеспечение нужд союзных армий и деятельность морских верфей ограничивалась постройкой небольших кораблей для борьбы с подводными лодками.

По окончании войны и даже до вашингтонской конференции Правительство республики окончательно отказалось от возобновления выполнения своих прежних программ: постройка 5 уже заложенных линейных кораблей была приостановлена, и постройка 4 кораблей, вотированных парламентом до возникновения военных действий, не была начата.

Но оборонительный флот, легкие корабли и подводные лодки, был ослаблен так, что не мог в ближайшем будущем выполнять своих нормальных обязанностей. Являлось необходимым срочно его воссоздать. Потребностям, исчисленным, начиная с 1922 г., с широким учетом перспектив, открывающихся Статутом Лиги Наций, соответствовала принципиальная программа 1924 г., осуществление которой должно было быть завершено в 1943 г.

Несмотря на установленные сроки Правительство республики, принимая во внимание соглашения, относительно ограничения морских вооружений, которые можно было предвидеть, решило в дальнейшем изменить темпы строительства, этой программы. На лондонской конференции французские представители сделали категорические заявления в этом смысле.

Не без живейшего сожаления Правительство республики увидело невозможность для себя полностью присоединиться к системе ограничений Лондонского морского договора. Указанное Правительство рассчитывает на то, что решения, которые будут приняты на конференции 1932 г., позволят окончательно разрешить проблему и сохраняет надежду, что за время до тех пор Франция и Италия в полном согласии с Британским Союзом Наций будут иметь возможность определить в подходящем соглашении на несколько лет свое строительство ввиде временного модус вивенди, способного облегчить работы этой конференции.

На первое минувшее января глобальнаая цифра французского тоннажа в строю и строящегося была 628.603 вашингтонских тонн и распределялась так:

Линейные корабли	подчиненные вашингтонским правилам	133.134
	не подчиненные вашингтонским правилам	52.791
Авионосцы		22.146 (1)
Крейсеры 1-го ранга		124.424
Легкие силы		198.233
Подводные лодки		97.875
		628.603

(1) Не считая 12.539 ваш. тонн. „Эдгара Кинэ“.

Воздушные силы.

Во Франции имеются воздушные силы, как и у всех великих держав. Начавшееся во время войны развитие (авиации) и важность достигнутых технических успехов повлекли начатие полной реорганизации (авиации) сейчас же после подписания мирных договоров.

Эта реорганизация должна была быть проделана в несколько этапов; число воздушных сил, которыми должны были располагать тактические единицы при окончательной реорганизации, было установлено программами, составленными раздельно для сухопутной и морской авиации, и представленными палате в 1924—25 г. (1). Эти программы предусматривали 2.247 аппаратов для сил метрополии и 180 аппаратов для сил на борту судов. (2). Они не отвечали более новым условиям воздушной защиты, т. к. нельзя было не учитывать развития гражданской авиации, не могущей быть ограниченной, но которая тем не менее не теряет значения одного из важнейших элементов проблемы воздушной безопасности. С другой стороны, новые возможности, открывшиеся вследствие технического развития для воздушного материала, повели к созданию в большинстве стран независимых «воздушных корпусов», на которых лежала обязанность обеспечивать в воздухе безопасность территорий этих стран.

Как бы ни возрастали потребности, Правительство республики, прежде всего, намеревалось учитывать возможность общего ограничения вооружений и проводило осуществление своих воздушных программ только в очень слабой степени.

Таким образом, что касается сил метрополии, программа едва начала осуществляться: в 1925 г., в момент ее выработки, число аппаратов в строю в тактических единицах, не считая воздушной службы, было 1.180 самолетов и гидропланов. Это число за истекшее время достигло только 1.210 воздушных судов, т. е. увеличилось только на 30 аппаратов. Вместо 7 дирижаблей (с общим об'емом в 50.000 куб. метров), имевшихся у Франции в 1923 г., она ныне имеет только 3 (с общим об'емом 10.500 куб. метров).

Образованная после войны морская авиация имеет только 62 аппарата.

Только в отношении заморских сил имелось к тому же слабое увеличение, чтобы удовлетворить специальные потребности отдельных территорий, потребности, которые только частично являются потребностями военного порядка и которые в то же время преследуют задачи связи и колонизации. До 1923 г. эти потребности совершенно не принимались во внимание. В настоящее время воздушные силы, стоящие за морями, имеют в своем распоряжении 395 самолетов или гидропланов (не считая 46 санитарных самолетов), что является увеличением только на 50 единиц того, что соответственно имелось в 1923 г.

Таков этап, который согласно статье 8 Статута Франция уже проделала самопроизвольно для сокращения и ограничения совокупности своих вооружений, приведший эти последние к уровню, который кажется ей строго необходимым для минимума, совместимого с ее национальной безопасностью в современных условиях Европы и мира.

Франция взяла на себя эту инициативу, даже не дожидаясь, — как она была вправе сделать, — чтобы Лига Наций подготовила план этого ограничения и этого сокращения. Правительство республики не сомневаться, что конференция не преминет убедиться, были ли сделаны подобные усилия всеми правительствами, учитывая для каждого из них специальные условия, с которыми ему приходится иметь дело.

---

(1) Программа воздушной авиации была принята Палатой депутатов в заседании 21 марта 1924 г.

(2) Состав воздушных сил стоящих в заморских территориях не был определен в программах. Он подлежал определению в дальнейшем в соответствии с потребностями и учитывая ресурсы.

Сокращения, которым Правительство республики подвергло свои вооружения усиливают строго оборонительный характер, приобретаемый вооружениями вследствие присоединения Франции к генеральному акту арбитража, присоединением к которому Франция окончательно отказалась от употребления своих сил для иных целей, кроме законной самообороны или международной полиции.

III.

Принять к сведению уже совершенные сокращения вооружений, потребовать одинаковых усилий от всех стран, учитывать для каждой из них ее особые условия, наконец, изыскать, при каких условиях возможно будет новое сокращение, — такова будет задача конференции.

Несомненно в интересе всех правительств, будет воспрепятствовать соревнованию в вооружениях, противоречащему духу Договора об отказе от войны и сведению до минимума тяжести вооружений. Но если многие государства еще чувствуют обязанность жертвовать огромные суммы на свою национальную защиту в ущерб своему благоденствию, то это, конечно, не без глубоких причин.

Сокращение вооружений требует доверия. Можно-ли надеяться, что это доверие воцариться, если чувствуется, что для многих проблема состоит не в организации мира на пользу всех, а в изменении в пользу некоторых существующего порядка, и если государства могут думать, что самое их существование, основанное на договорах, находится под угрозой? Решения конференции должны быть основаны на уважении договоров.

Если претендовать как раз на то, чтобы изменить, по крайней мере, во имя теоретического принципа равенства, соотношения положения, созданного частью V версальского договора, то оказалось бы невозможным сохранить уже достигнутые сокращения. Тем более не былобы осуществлено всеобщее ограничение вооружений.

Проблема не из тех, которую можно было-бы рассматривать только с технической точки зрения. Это было сделано, конечно, на вашингтонской и лондонской конференциях, посвященных одним морским вооружениям. Изыскивались решения для применения произвольных показателей и процентов сокращения ценою эмпирических приспособлений. Но какова бы ни была ценность результатов, достигнутая этими двумя конференциями, позволено заметить, что они рассматривали только частный случай пяти флотов, базы, по крайней мере, трех из которых достаточно удалены друг от друга для обеспечения каждой стране, в ее зоне, полной безопасности. И между тем успех был только частичный потому, что в конечном итоге в отношении двух участников лондонской конференции *) показалось невозможным не учитывать условий, вытекающих из различного географического положения со всеми вытекающими отсюда последствиями в смысле безопасности.

Теперь же, в самом деле, приходится изменять международное положение в целом. Надо найти политическое решение.

Женевский протокол давал такое решение, связывавшее тесно арбитраж, взаимную помощь и ограничение вооружений.

Было признано предпочтительным применять систему протокола только в региональных рамках и осуществить принципы его только в отдельности и несвязанно.

Таким образом, большие надежды возлагались на развитие арбитража. Но какой бы большой интерес ни представлял арбитраж для осведомления общественного мнения о настоящем положении сторон в случае конфликта, он недостаточен для обеспечения мира. Нужно, чтобы возможное в будущем нарушение торжественного обязательства арбитража влекло за собой санкции. Правительство республики

*) Франция и Италия. (Прим. перев.).

выражает надежду, что Генеральный акт арбитража, основанный на принципе уважения правил международного права, т. е. на соблюдении конвенций и договоров, и составляющий необходимое дополнение Договора об отказе от войны, соберет в скором времени достаточно многочисленные и безоговорочные присоединения. Названное правительство выражает пожелание о прекращении сопротивления держав, предпочитающих политику двухсторонних соглашений об арбитраже и согласительной процедуре, которые, в силу самого их разнообразия, нельзя было в настоящих условиях признать имеющими ту же ценность.

Что касается регионального применения системы, тесно связывающей арбитраж, взаимную помощь и сокращение вооружений, то она в настоящее время ограничивается Локарнскими соглашениями. Эти, последние отметили важные этапы, из которых Франция сейчас уже сделала все выводы в отношении вооружений.

Но эти соглашения являются единственно действующими соглашениями такого типа и имеют полное действие только для одной части Европы.

Между тем, отсутствие безопасности для одного государства является отсутствием безопасности для всех. Идея нейтралитета перед (лицом) агрессии, с трудом оправдываемая в теории со времени введения в действие Статута Лиги Наций и Парижского пакта, несовместима к тому же, с фактической солидарностью, которая в настоящее время все более и более тесно связывает государства.

Нельзя отрицать солидарности в политической области, усиливающейся день за днем в экономической области. Вследствие опасности, которой подвергаются наиболее слабые и наиболее угрожаемые государства, всеобщее сокращение вооружений возлагает на наиболее сильные и менее угрожаемые державы новую ответственность, от которой они не могли бы избавиться.

Правительство республики убеждено в необходимости безопасности, гарантированной всем государствам посредством взаимной помощи, действительной и немедленной. Только эта помощь может сгладить различие между географическим положением и особыми условиями различных стран (составляющим) главное препятствие для одностороннего сокращения вооружений. Только она может сделать Лигу Наций достаточно сильной, материально и морально, чтобы помешать совершению нападения.

Правительство республики напоминает, что Комитет арбитража и безопасности, созданный по просьбе Франции на VIII Собрании Лиги Наций, еще не изучил сделанного Собранию предложения, пригласить «каждое государство указать, что в подобном случае конфликта либо все его силы, либо те или иные из его военно-сухопутных, морских или воздушных сил могли бы немедленно быть употреблены в конфликте для поддержания решения и рекомендаций Совета». К чему, действительно, служили бы вооружения, раз они не будут ограничены и сокращены? Так как война об'явлена вне закона, то что будут делать государства, если война разразится и будут совершены преступные нападения? Вот главные вопросы, на которые конференция 1932 г. должна будет дать ясные ответы, если она желает притти к чему-нибудь.

Франция готова к рассмотрению всех общих решений: всеобщему обязательству взаимной помощи, комбинации региональных соглашений, образованию международной вооруженной силы, одновременному применению всех этих систем. Она не требует для себя никаких односторонних гарантий. Заключая в течение 10 лет оборонительные соглашения она взяла на себя, из духа солидарности и в смысле статьи 10 Статута Лиги Наций, тяжкие обязательства по гарантии международного порядка. Но одной Франции недостаточно для выполнения такой роли. Только сотрудничество всех государств в организации мира может повести к реальным успехам на пути всеобщего ограничения и сокращения вооружений. Сознавая, что со времени вступления в силу Статута

Лиги Наций оно со своей стороны произвело сокращение вооружений, позволяющее улучшение условий безопасности Европы, — Правительство республики готово на безоговорочное сотрудничество во всякой всеобщей системе организации мира, которая, включая точные обязательства действительной взаимной помощи в случае нападения, позволило бы, каждому государству, как только характер и сроки этой помощи будут уточнены, фиксировать новые, ставшие таким образом возможными, сокращения.

Со своей стороны Правительство республики не пренебрегает ничем для создания на конференции 1932 г. условий, без которых новые реальные успехи не могут быть достигнуты. Оно убеждено, что конференция не упустит великих возможностей, которые ей предоставляются и что оно сможет выполнить то, что является ее настоящей задачей: прочная и длительная организация Мира.

№ 20.

Нота представителя Польши при Лиге Наций Сокаля Генеральному Секретарю Лиги Наций о представлении Польшей сведений о вооружениях.

Женева, 22 июля 1931 г.

В вашем циркулярном письме от 13 июня 1931 года вы любезно довели до сведения Польского правительства доклад уважаемого представителя Испании, принятый 23 мая т. г. Советом и касающийся обмена сведениями о состоянии вооружений в различных странах. Этот доклад, приглашая правительства представить к 15 сентября упомянутые сведения, ссылается в то же время на заявления, сделанные несколькими делегатами в ходе прений, развернувшихся по этому вопросу в Совете.

Основываясь на оговорках, сделанных г. Министром иностранных дел Польши в его заявлении на заседании от 20 мая, а также на оговорках, заявленных уважаемыми представителями Японии и Югославии, я имею честь сообщить вам по распоряжению своего правительства следующие замечания:

Польское правительство того мнения, что первым этапом в деле обмена сведениями о состоянии вооружений (подготовительная информация к Конференции о разоружении) является наличие официальных изданий уже существующих в большинстве стран, и, кроме того, краткого изложения этих изданий в «Военном Ежегоднике», гласном органе Лиги Наций.

Между тем, если сопоставить, например, в последнем издании «Военного Ежегодника» (1930—1931) сведения, касающиеся вооружений СССР, с данными о вооружениях других стран, например Польши, то необходимо констатировать существенные между ними различия. Вот некоторые из них.

1. Число высших войсковых соединений. (Пехотные дивизии, кавалерийские бригады и дивизии, авиационные бригады).

В то время как для других стран «Военный Ежегодник» дает нам на этот счет полные цифры, основывающиеся на официальных изданиях и сообщениях, глава, относящаяся к Красной армии, содержит следующее примечание (в конце 965 стр.): «Официальные документы, которые смог раздобыть Секретариат, не дают сведений о числе высших и низших войсковых соединений». Далее в этом примечании указывается, что некоторые цифры заимствованы из неофициальных изданий и что воспроизводятся они со всеми необходимыми оговорками.

2. Число низших войсковых соединений, (в особенности соединений технических и специальных частей).

То же положение.

3. Личный состав Красной армии.

Как общее правило «Ежегодник» публикует для каждой страны, и в частности для Польши, последний весьма точный бюджетный личный состав за 1930/31 г. со спецификацией числа офицеров по чинам, кадровых унтер-офицеров, рядовых и учащихся в офицерских школах. Для СССР, напротив, там можно найти лишь общую цифру всего личного состава и цифру «командного состава». Последняя цифра, правда, разбита на несколько категорий, но не по чинам. Наиболее серьезным является то, что эти сведения, сами по себе совершенно недостаточные, относятся к тому же 1930 г. и не представляют т. о. никакого интереса для Ежегодника 1931 г.

Наконец, в то время как польский личный состав является составом бюджетным, не об'яснено к какого рода составу относятся цифры, касающиеся СССР.

4. Силы, организованные по-военному: войска ОГПУ, пограничные части и т. п. В «Ежегоднике» можно найти для всех государств последний детализированный бюджетный личный состав сил, организованных по-военному, как-то государственная полиция, пограничные части и т. д. Напротив, в том, что касается СССР, нельзя найти ни одной цифры, касающейся этих сил, т. е. ГПУ или частей Государственного Управления, пограничных частей, отрядов особого назначения и т. п.

5. Бюджетные расходы на государственную оборону.

Эта глава разделяется в «Ежегоднике» для каждой страны на несколько разделов.

Первый раздел «Краткая сводка расходов».

В этом разделе для СССР можно найти общие бюджетные предположения только на 1929/30 г. (Для Польши эти предположения относятся к 1930/31 г.).

Второй раздел. «Детальный список расходов, связанных с национальной обороной».

В этом месте для СССР нельзя найти ни одной цифры: имеется лишь следующее примечание: «Начиная с 1926/27 г. бюджеты показывают только общую цифру расходов на национальную оборону».

Напротив, для Польши «Ежегодник» публикует весьма подробный список, содержащий примерно 65 детальных цифр и статей.

Третий раздел. «Доходы различных служб национальной обороны».

Для СССР последние сведения относятся к 1928/29 г., для Польши к 1930/31.

Этих нескольких примеров достаточно для того, чтобы стало очевидным, что почти все основные сведения о вооружениях СССР в «Военном Ежегоднике» отсутствуют.

Это положение становится впрочем отчасти об'яснимым если просмотреть «Библиографию», приложенную к Ежегоднику (1). Из нее в первую очередь явствует — и это представляет значительный интерес для проблемы в целом — что Генеральному Секретариату не удалось найти для СССР некоторые издания, соответствующие изданиям, имеющимся в других странах.

Необходимо по этому случаю констатировать, что несекретные издания, касающиеся более или менее значительных элементов вооружений в СССР, чрезвычайно малочисленны и незначительны по сравнению с изданиями других стран. Советский Союз держит до сих пор в глубокой тайне все элементы своих вооружений, существующих с мирного времени.

(1) Следует подчеркнуть, что практическое значение библиографического примечания Ежегодника заключается в особенности в том, что оно указывает источники, которые сумела использовать редакция и которые могут, в большинстве случаев, быть легко розысканы всяким, кто ищет более детальные раз'яснения по той или иной из цифр, содержащихся в Ежегоднике (примечание в тексте ноты).

Из библиографического примечания с другой стороны следует, что несмотря на недостаток в изданиях, о которых идет речь, Правительство СССР не прислало вам также сообщения, предназначенного для Ежегодника, как это делают многие другие правительства государств — членов и нечленов Лиги Наций (например, правительства США и Турции).

В настоящее время, положение вещей т. о. следующее: Польша, как впрочем и большинство стран, уже снабдила другие государства, в том числе и СССР, полными сведениями, в основу которых положены официальные, весьма подробные издания, и заметно более полными и точными, чем сведения СССР.

Мне не хочется, чтобы по поводу характера этого заявления могли возникнуть малейшие сомнения. Речь идет отнюдь не о каком-либо упреке по адресу СССР, который пользовался до сего времени полной свободой в этой области и мог с полной свободой следовать своей политике вооружений.

Впрочем, только что отмеченное различие может быть в известной мере об'яснено, по крайней мере, поскольку речь идет о его правовой стороне. Действительно государства члены Лиги Наций связаны ст. 8 Статута, которая обязывает их к обмену самым искренним образом сведениями о своих вооружениях. Это первое ограничение в области вооружений, ограничение, которое для Польши вытекает из факта присоединения к Статуту Лиги Наций. Это один из правовых доводов, ради которого государства члены Лиги Наций придают уже давно самой широкой гласности свои вооружения. Равным образом и «Военный Ежегодник» существует во исполнение указанной статьи Статута. Эти обязательства не касаются СССР.

Это различие положений, еще допустимое, в крайнем случае, когда речь идет о нормальном обмене сведениями, не может быть более оправдываемо, если рассматривать эти же сведения, как подготовительные элементы для Конференции по разоружению. В том, что касается работ Конференции, одинаковые преимущества должны быть обеспечены, с настоящего момента, за всеми участниками, призванными приступить к первому ограничению своих вооруженных сил.

Вот почему Польское правительство одобрило германскую инициативу, лежащую в основе § 303 доклада Подготовительной комиссии и резолюций Совета от 24 января и 23 мая, и которая имела ввиду предоставить участникам Конференции достаточные сведения о состоянии вооружений других стран.

Дабы дать хорошо понять то выгодное положение, в котором находится тот, кто первым получает подробные сведения о вооружениях другой страны, до сообщения сведений о своих вооружениях, достаточно напомнить слова г. Литвинова в письме от 25 апреля. Комиссар Иностранных Дел СССР справедливо констатирует в этом письме, что «установление рамок и форм, в которых государства представят Конференции сведения, касающиеся их вооружений, может иметь важное значение для работ Конференции и исключительный политический интерес». Он даже счел по этой причине целесообразным сохранить исключительно для Конференции документацию, представленную Советским правительством.

Раньше чем приступить ко второму этапу обмена сведениями в соответствии с методом, указанным в резолюции Совета от 23 мая, Польское правительство, тем самым, вынуждено в первую очередь просить, чтобы как можно скорее были дополнены и приведены в единообразный вид сведения, содержащиеся в «Военном Ежегоднике».

В соответствии с этим я прошу вас г. Генеральный Секретарь не отказать направить Правительству СССР просьбу о присылке вам в возможно срочном порядке всех официальных изданий и всей документации, соответствующих тем, которыми вы уже располагаете в отношении других стран и которые позволят вам дополнить сведения

о Красной армии, содержащиеся в Военном Ежегоднике. Эти сведения равным образом как и официальные издания и документация, о которых шла речь выше, должны были бы быть незамедлительно сообщены заинтересованным правительствам. Их надлежало бы' также включить в специальное издание Военного Ежегодника, появление в свет которого до начала Конференции было специально предусмотрено резолюцией Совета от 20 мая.

Что касается второго этапа подготовительного обмена сведениями, то речь шла бы о представлении таблиц, согласно образцов, содержащихся в проекте Конвенции и в докладе Комитета бюджетных экспертов (док. С. 182. М. 69. 1931), заполненных цифрами и сопровождаемых об'яснительными примечаниями, в соответствии со ст. 30 проекта Конвенции. В силу резолюции Совета от 23 мая присылка этих материалов была назначена самое позднее на 15 сентября.

Польское правительство представит весьма охотно, после завершения первого этапа, таблицы и сведения, о которых упоминается выше; но оно было бы счастливо узнать, что аналогичные таблицы и примечания от имени СССР будут одновременно вам присланы. Принципы одновременности, универсальности и единообразия, столь справедливо провозглашаемые в докладе почтенного представителя Испании, принятом Советом 23 мая, действительно являются для моего правительства основными.

К сожалению, как это было показано выше, эти принципы как будто не приняты до настоящего времени Правительством СССР. Вот, впрочем, что был вынужден констатировать докладчик Совета г. Леррукс в своем заключительном заявлении от 23 мая:

«К обмену письмами между Правительством СССР и Генеральным Секретариатом, упомянутому в докладе, прибавилось новое письмо Народного Комиссариата по Иностранным Делам, на которое Генеральный Секретариат только что дал ответ; эти письма также розданы Членам Совета. Из этой корреспонденции явствует, что г. Литвинов хотел бы ознакомиться с ответами правительств по вопросу о состояний вооружений, уже поступившими в Секретариат.

В своем новом сообщении г. Литвинов указывает, что сведения, представленные его правительством, предназначены исключительно для Конференции и что они не могли бы быть переданы другим без его согласия Г. Леррукс поздравляет себя с тем, что ему не приходится заняться в настоящий момент этим вопросом по существу. Он ограничится указанием, что представляется очевидным, что польза которую принесут эти сведения значительно повысится, если обмен ими будет произведен до созыва Конференции» (док. П. В. 6/1) 63-я сессия С.».

Польское правительство, обращаясь к вам, г. Генеральный Секретарь, руководствуется исключительно мыслью облегчить столь важную задачу, которая поставлена перед Конференцией по разоружению и создать для всех держав «равные условия», начиная с подготовительной стадии этой Конференции.

№ 21.

Меморандум Польского правительства о польских вооружениях направленный при ноте М. И. Д. Залесского Генеральному Секретарю Лиги Наций.

Женева, 14 сентября 1931 г.

Польша не прекращала оказывать свое самое активное содействие всем усилиям, направленным на протяжении более десяти лет на укрепление всеобщего мира. Она не ограничивалась, впрочем, только тем, что поддерживала эти благородные попытки; она проявила также инициативу, как это подтверждается между прочим ее предложением

1927 года, которое закончилось принятием VIII Собранием Лиги Наций резолюции, осуждающей наступательную войну.

Исследование, проведенное в 1924 г. Советом Лиги Наций в вопросе о проекте договора взаимной помощи, представило Польше, возможность определенно изложить свою точку зрения по вопросу о наиболее реальных средствах обеспечения успеха разоружения. В ответе, адресованном тогда же Совету, польское правительство заявило, что необходимо стремиться к всеобщему разоружению «путем предварительной организации системы гарантий безопасности» и что, по его мнению, только введение в жизнь плана гарантий, облегчающего применение ст. ст. 10 и 16 Пакта, сделает возможным сокращение или ограничение национальных вооружений». И, наконец заканчивает оно, необходимо «стремиться создать равные условия безопасности для всех государств, дабы позволить практически приступить к делу разоружения».

Во время прений, развернувшихся на V Собрании Лиги Наций в 1924 г., по Женевскому Протоколу (протоколу, который Польша немедленно подписала вместе с девятью другими государствами), польский делегат заявил, что протокол полностью удовлетворяет его страну, т. к. основываем мир на безопасности, уважении к договорам и территориальной неприкосновенности государств. На той же сессии Собраний в процессе дискуссии по разоружению польский представитель напомнил, что безопасность является необходимым условием разоружения.

В комиссии по подготовке разоружения польская делегация непрестанно отстаивала те же принципы и в своем ответе, данном на меморандум французского правительства от 1 мая 1930 г. об организации Европейского Союза, польское правительство заявило, «что в основу Европейского Союза должен быть положен принцип безопасности, одинаково гарантированный всем государствам, и уважение их неприкосновенности и политической независимости». Напоминая некоторые свои предшествующие заявления, неоднократно высказанные в отношении проблемы безопасности и разоружения, польское правительство хотело показать этим, что его идеи в этой области не меняются и что тезисы, которые оно имеет честь изложить выше, направлены лишь к тому, чтобы развить и уточнить принципы, которые Польша всегда защищала.

Обозревая последовательно работы Лиги Наций в области безопасности и разоружения, мы вынуждены констатировать, что почти что с самого начала своих работ по разоружению Лига Наций с точностью определила некоторые основные идеи, которые должны были руководить совокупностью всех усилий, направленных к проведению в жизнь ст. 8-й Статута. XVI резолюция III Собрания содержит в числе прочих следующие места:

«2. При настоящем состоянии мира большое число правительств не могло бы взять на себя ответственность серьезного сокращения вооружений, не получив по крайней мере в обмен достаточную гарантию безопасности для своей страны».

«3. Такая гарантия может быть предоставлена оборонительным соглашением, достигнутым для всех стран, которое обязывало бы стороны оказывать немедленную и реальную помощь в соответствии с заранее выработанным планом, на случай если бы одна из них подверглась нападению, лишь бы обязанность оказывать помощь подвергшейся нападению стране была ограничена в принципе странами, расположенными в одной и той же части земного шара. Однако, в тех случаях, когда в силу соображений исторических, географических или иных, какая-либо страна рискует особенно подвергнуться нападению, надлежит принять специальные меры для ее защиты в порядке выполнения вышеуказанного плана».

Таким образом, Собрание признало, что ограничение вооружений не может быть реализовано без того, чтобы оно не было уравно-

вешено чем-либо в области безопасности. Эта конвенция никогда не была опровергнута Лигой Наций и находила всегда полную поддержку у Польского правительства. Ст. 16 Статута несомненно существует и Польское правительство полностью учитывает ее значение. Однако, необходимость в дополнительных соглашениях достаточно очевидна, если придать этой статье то значение, какое ей приписывали авторы Статута. Идеи, содержавшиеся в «Договоре о взаимной помощи» или в «Женевском протоколе», в основу которых было положено, обязательство оказывать помощь подвергнувшемуся нападению государству, сами собою вставали почти с самого начала работ Лиги Наций в области безопасности и разоружения. Начиная с 1924 г. работы по этой линии почти остановились, хотя основные принципы XIV резолюции III Собрания не только не изменились, но и были подтверждены. В 1927 г., например, Собрание приняло резолюцию, где между прочим говорится:

«...основным условием этого успеха (работ по разоружению) является то, что каждое государство будучи уверено, что ему не придется принимать меры к ограждению своей безопасности только своими собственными вооружениями, могло бы основывать ее на коллективном выступлении, организованном Лигой Наций»...

«...это выступление имеет главным образом ввиду предупредить и приостановить возможность какого-либо обращения к войне, и эвентуально, оказать реальную защиту всякому государству, подвергнувшемуся нападению».

«...бремя, которое ляжет на различные государства, будет тем приемлимей для них:

а) чем будет больше число государств, между которыми оно будет фактически распределено;

б) чем точнее будут определены и ограничены особые обязательства государств».

Было бы желательно предложить государствам:

«Сообщить о мерах, которые они были бы готовы предпринять без ущерба для обязательств, установленных Статутом, для поддержки решений или резолюций Совета в случае возникновения в определенном районе конфликта, причем каждое государство укажет, что в том или другом случае, все его вооруженные силы, либо определенные его сухопутные, морские и воздушные силы могли бы немедленно вмешаться в конфликт для того, чтобы оказать поддержку решениям или рекомендациям Совета».

Этот перерыв в работах по введению в действие статьи 16 длится много лет. У членов Лиги Наций отсутствует уверенность в реальности об'единенного выступления и в соответствии с этим они вынуждены рассчитывать в первую очередь, в случае непровоцированного нападения, на свои собственные силы.

Необходимо отметить, что некоторые государства все еще продолжают оставаться вне Лиги Наций и не связаны какими-либо обязательствами Статута Лиги Наций. Принимая во внимание, что некоторые из этих государств не приняли на себя взамен обязательств Статута Лиги Наций другие равноценные юридические обязательства, трудно предвидеть какую позицию заняли бы они в момент международного кризиса.

Работы Лиги Наций показали, что имеется несколько возможностей для уточнения ст. 16. Можно было бы, между прочим, об'явить какими войсками каждое государство будет участвовать в об'единенном выступлении. IX Собрание обратилось даже к Комитету арбитража и безопасности с просьбой изучить этот вопрос. К сожалению, эта просьба осталась невосполненной.

За последнее время опасная агитация некоторых элементов вносит все большее смятение в международные отношения. Возгласы ненависти раздаются в некоторых частях земного шара. Всеобщее беспокойство распространяется по всему миру. Представляется очевидным,

что настоящий момент является наиболее подходящим для об'единения выступления ряда правительств для предотвращения опасной деятельности элементов, сеющих смуту, и внесения успокоения в умы. Практическое осуществление морального разоружения значительно содействовало бы нормальной атмосфере спокойствия и доверия, столь необходимой для успеха Конференции по разоружению. Польское правительство озаботилось изложением своей точки зрения по этому вопросу более подробным образом в меморандуме, который будет в ближайшее время направлен Генеральному Секретарю Лиги Наций для передачи его государствам, приглашенным на Конференцию по разоружению.

Польское правительство считает своим долгом напомнить, что оно присоединилось к статье 53 проекта конвенции, выработанного Комиссией по подготовке разоружения. Эта статья признает, что конвенция могла бы существовать лишь при том условии, что останутся в силе ранее принятые в области сокращения вооружений обязательства. Польское правительство полностью сохраняет эту свою точку зрения и заявляет, что всякое обязательство, которое оно примет на себя на Конференции по разоружению, будет обусловлено тем, что будут самым добросовестным образом соблюдены и выполнены все предыдущие обязательства в области разоружения.

Польское правительство считает, с другой стороны, что будущая конвенция по ограничению и сокращению вооружений должна будет иметь своим последствием обеспечение справедливого равновесия между вооруженными силами в той части Европы, к которой принадлежит Польша. Это в равной степени относится к определению уровня вооружений и методом их ограничения. Эти методы должны будут привести к упразднению некоторых форм военной организации, несоответствующих новой системе которую конвенция должна будет ввести в международные взаимоотношения в области разоружения, как например, тайна, которой некоторые страны окружают свои вооружения, чрезмерные сроки обязательной (военной) службы, более или менее принудительное участие вне налоговой системы в издержках по содержанию вооруженных сил и т. п. Лишь после того, как будут созданы одинаковые условия для присоединения для всех государств, Польское правительство сумеет взять на себя ответственность по всем обязательствам, вытекающим из конвенции по разоружению.

Необходимо, кроме того, подчеркнуть, что дело разоружения можно рассматривать лишь в тесной связи с другими областями международного сотрудничества, как арбитраж и безопасность. Конвенция о разоружении должна рассматриваться составляющей неот'емлемую часть целой системы организации мира и должна быть тесно связана с другими юридическими актами, относящимися к предупредительным против войны мерам, мирному разрешению международных споров и подавлению преступного нападения.

Несовершенство международных договоров и соглашений в области безопасности обязывало до сего времени Польшу базировать свою безопасность преимущественно на своих вооруженных силах; эти последние, как и во всех других странах, определяются политическим и военным положением страны.

Из политического состояния Польши явствует, что это государство обязано считаться с возможностью нападения с разных сторон. Длина уязвимых границ, которые могли бы подвергнуться нападению, доходит до 3.986 клм.

Принимая во внимание, что Лига Наций не располагает международной вооруженной силой, военное положение Польши обуславливается следующими факторами: а) мощность вооруженных сил, граничащих с ней государств; б) отсутствие оборонительных крепостных сооружений; с) отсутствие военного флота; д) слабость военного потенциала страны; е) неправильная ориентировка путей сообщения; ф) неблагоприятное географическое положение.

Географическое положение Польши характеризуется следующими факторами:

а) длина границ, которая доходит до 5.536 клм;

б) неблагоприятная конфигурация этих границ;

с) неблагоприятное распределение промышленных центров, большинство которых расположено в пограничной зоне;

д) отсутствие естественных препятствий;

е) недостаточность путей и средств сообщения.

Нынешнее состояние польской армии отнюдь не отвечает тем требованиям, которые вытекают из показанного выше положения. Вот почему польское правительство считает необходимым отметить, что цифры, касающиеся современного состояния вооружений Польши, ни в какой мере не могут оказать влияния на те требования, которые Польша будет вынуждена заявить на Конференции по разоружению.

Отсутствие равновесия между военной безопасностью и состоянием армии мирного времени находит свое об'яснения в истории воссоздания польского государства и это обстоятельство надо учитывать при рассмотрении положения Польши.

Нет ничего необычного в том, что в течение 13 лет независимого существования, Польша не сумела достигнуть такого экономического развития, которое было бы точным выражением ее потенциальных возможностей. То же самое имеет место и в отношении военной безопасности. В силу именно этих причин Польша не располагает ни крепостями, ни военной промышленностью, ни казармами, ни современными военными сооружениями. Недостаточный сухопутный материал, флот и авиация находящиеся в стадии организации — таковы еще последствия исторической несправедливости. Нужно добавить, что государственный бюджет относительно слаб, что, с одной стороны, влечет чрезвычайно чувствительное ограничение военного бюджета и с другой — делает невозможным установление справедливой пропорции между военными и общими издержками государства.

Польша не может забыть рокового примера, представленного ей собственной историей. В XVIII столетии поляки положили в основу своей безопасности одностороннее разоружение, не уравновесив его с соответствующим международным обязательством. Они поверили, что разоруженная страна будет пользоваться всеобщей поддержкой, являясь одним из элементов мира и что не найдется государства, способного напасть на нее. Исходя из этой достаточно идеалистической точки зрения, они сократили свою армию до 16.000 человек, в стране величиною в 700.000 кв. клм. Результаты этой безрассудной меры не заставили себя ждать. Могучие соседи Польши, армии которых постоянно увеличивались, злоупотребили доверчивостью разоруженной страны. Они превратили польскую территорию в арену войн, хотя Польша сохраняла нейтралитет в течение всех войн, происходивших в XVIII веке. Армии России, Пруссии и других государств проходили через польскую территорию, давали на ней сражения, совершали насилия над мирным населением, причем польские власти наблюдали это трагическое зрелище, не имея возможности на него реагировать. Одной добросовестности недостаточно, чтобы отразить акт насилия. Этот грустный опыт имел роковую развязку: разоруженная Польша была вычеркнута из списка независимых государств, несмотря на протесты ряда стран.

№ 22.

Меморандум Польского правительства о моральном разоружении.

Женева, 17 сентября 1931 г.

С некоторого времени проблема морального разоружения интересует не только общественное мнение, но и ответственных государственных деятелей.

Есть основания опасаться, что международное положение будет чрезвычайно поколеблено вследствие опасной агитации некоторых элементов, стремящихся отравить отношение между народами и посеять семена новых конфликтов в умы своих приверженцев. Возгласы ненависти, которые раздаются в некоторых местах, вызывают всеобщее беспокойство и создают атмосферу недоверия, которая мешает всем усилиям, направленным к укреплению мира. Эта проблема приковывает к себе специальное внимание Конференции по разоружению, на результаты работ которой должна повлиять степень взаимного доверия, господствующего между участвующими правительствами. Это доверие в значительной степени зависит от обеспечения улучшения морального и политического состояния Европы.

Всякий, кто стремится к тому, чтобы Конференция добилась максимального успеха, стоит т. о. лицом к лицу с важным вопросом, а именно, каким путем оказать противодействие деятельности, направленной против мира, и обеспечить моральное успокоение об'единенными усилиями правительств.

Представляя настоящий меморандум правительствам, приглашенным на Конференцию, польское правительство желает обратить внимание на важность доведения до конца морального разоружения, и указать в то же время на некоторые области, где это срочно требуется.

Национальные законы должны всегда совмещать свободу индивидуума с интересами общества; некоторые ограничения должны быть поставлены этой свободе во имя охраны высших интересов общества. За редкими исключениями до сих пор предполагалось, что интересы общества, которым подчинена свобода индивидуума, совпадают с интересами различных социальных классов, существующих в пределах нации. Но существует более высокое общество вне нации, а именно международное общество.

Почему внутреннее законодательство не могло бы считаться с интересами этого общества в такой же мере, как с интересами национального общества.

Проблема эта была поставлена в 1927 г. на Первой международной конференции по унификации уголовного права. Некоторые законодательные работы были предприняты в этом направлении в трех странах: Бразилии, Румынии и Польше. Проекты уголовных кодексов этих трех стран точно устанавливают, что всякое лицо, виновное в подстрекательстве войны, присуждается к тюремному заключению. Бразильский проект кодекса идет еще дальше, приговаривая к наказанию также лиц, являющихся подстрекателями народных волнений, преследующих цели воздействия на правительство в пользу войны в тот момент, когда ведутся дипломатические переговоры с иностранной державой и, равным образом, всякое лицо, покушающееся нарушить международные отношения. До сих пор эти три проекта кодексов остаются в единственном числе среди прочего уголовного законодательства, значительно устаревшего в данном вопросе. Не лучше ли было бы об'единить усилия каждого правительства, усилия направленные к общему изменению уголовных кодексов. Последние должны быть расширены дополнением одной или двух статей, предусматривающих охрану мира и международной солидарности от преступной деятельности отдельных лиц или групп лиц. Эксперты-юристы найдут необходимые формулы и определят какие действия, рассчитанные на внесение расстройства в международные отношения, должны преследоваться в порядке уголовного законодательства. Рекомендованные юристами установки должны быть положены в основу международной конвенции, обязывающей правительства внести предложенные изменения в свои подлежащие уголовные кодексы. Это явится реальным шагом вперед в деле координации и концентрации правительственной инициативы в этой области.

Правительства почти всех стран признали принцип осуждения войны, как орудия национальной политики и с этого момента прилагали усилия к тому, чтобы этот принцип был положен в основу их международных действий. Их внутренняя политика должна также базироваться на этом принципе и серьезные меры приниматься против тех лиц, которые покушаются подорвать моральные устои всеобщего мира путем пропаганды ненависти. Соответственное изменение национального законодательства явится лишь логическим дополнением действующих ныне международных соглашений.

Некоторые уголовные кодексы прямо устанавливают, что всякое лицо, виновное в основании, руководстве или только в принадлежности к организации, преследующей незаконные цели, подвергается соответственному наказанию. В результате изменения уголовного права в указанном выше смысле, это постановление будет применяться ко всякому лицу, виновному в принадлежности к организации, преследующей цели, опасные для мира. Деятельности некоторых организаций может быть оказано гораздо более решительное противодействие путем распространения этого постановления на организации, устремления которых кажутся законными, но чья деятельность на самом деле угрожает миру.

Пропаганда, направленная к расстройству дружелюбных международных отношений, обычно ведется через какие-либо организации или через прессу. Проблема прессы была возбуждена шведским правительством на заседании Специального комитета для рассмотрения мер предупреждения войны. Указанное правительство обратило внимание на разрушительное влияние, которое может оказывать некоторая часть прессы во время международных кризисов. Польское правительство полностью разделяет эту точку зрения. Не только при возникновении международного спора, но и в повседневной жизни, пресса может, если захочет, оказать благотворное влияние, внося успокоение в умы и оказывая содействие Совету Лиги Наций в его тяжелой задаче посредничества, либо напротив сыграть роковую роль, возбуждая умы и искажая обстоятельства дела. Здесь такое вмешательство общества будет иметь самое серьезное значение, т. к. только оно будет способно отвратить пагубные кампании прессы. Как избегнуть этого? Быть может было бы целесообразно включить в уголовные кодексы статью, карающую всякое лицо, виновное в опубликовании в прессе фальшивых и тенденциозных сведений о международном положении.

Но наказание автора неверной информации, хотя и является репрессивной мерой, имеющей несомненную ценность, однако мера эта сама по себе не корректирует неверную информацию. Последнее может быть достигнуто путем распространения права опровержения на иностранные правительства. Такому правительству будет предоставлено право просить газету исправить ложное сообщение, опубликованное ею по вопросу о положении данной страны. Для предупреждения возможности злоупотреблений, необходимо предусмотреть, чтобы всякое обращение иностранного представительства о внесении исправлений направлялось через Министерство Иностранных Дел страны, где выходит газета.

Могут быть предусмотрены другие способы борьбы с газетными эксцессами, как например, организация международного дисциплинарного трибунала для журналистов. Этот трибунал, состав которого может быть определен международной конференцией прессы, будет компетентен подвергать суду, по просьбе профессиональных организаций прессы, всякого журналиста, виновного в деятельности, угрожающей миру. Этот трибунал будет правомочен исключить подсудимого из сословия журналистов и его решение будет признано действительным в любой стране. Другой действительной мерой предупреждения изложения международного положения в ложном свете явилась бы организация в Женеве международного информационного бюро, отчеты которого были бы приняты всем миром, вследствие его международного престижа.

Международные конференции прессы должны созываться каждый год. Проблема морального разоружения в целом в той мере, в какой она касается прессы, должна быть рассмотрена конференцией журналистов, доклад которой должен служить основой для решений правительств. Сами журналисты явятся наиболее компетентными людьми для проведения системы, способной обезопасить международные интересы, не компрометируя независимость прессы. Надлежит отметить, что вопрос о моральном разоружении был в достаточной степени полно обсужден на конференции прессы, собравшейся в Женеве в 1927 году.

В целях гарантии на длительный срок морального разоружения серьезные усилия должны быть приложены к охране молодежи от всего того, что может воспитать в ней ненависть к иностранной нации. Школьным учителям должно быть воспрещено, поэтому злоупотреблять своим положением для возбуждения в своих учениках чувств недоверия и недоброжелательства по отношению к иностранцам. Учебники, в особенности те, которые касаются истории, географии и т. п., должны быть также просмотрены. С другой стороны, необходимо дать соответствующее обучение молодежи для ознакомления ее с целями и организацией Лиги Наций. Подкомиссия экспертов международной комиссии интеллектуального сотрудничества проектировала ряд резолюций по этому предмету. Эта комиссия рекомендует, между прочим: 1. обязательное преподавание во всех школах вопросов, касающихся работ и целей Лиги Наций, и вообще развитие международного сотрудничества; 2. организация специальных кафедр по вопросам Лиги Наций при юридических факультетах; 3. из'ятие из учебников всего того, что способно вызвать ненависть к иностранцам и т. п. Эти рекомендации, однако, до сего времени не всюду осуществлены. Время идет и положение остается почти тем же, каким оно было до учреждения Лиги. Поэтому представилось бы целесообразным рассмотреть возможность практического проведения в жизнь пожеланий Комитета экспертов. Международная конвенция, обязывающая правительства принять известные меры для устранения из школьного преподавания элементов ненависти и вкоренение в умы молодежи доминирующих идей Лиги Наций, явится наиболее реальным путем добиться успеха в деле воспитания молодежи в духе международной солидарности.

Некоторые компетентные организации, (как например, Международная комиссия интеллектуального сотрудничества, Международный институт интеллектуального сотрудничества и Международный институт воспитательной кинематографии) должны получить инструкцию исследовать проблему морального разоружения в той части, в какой это касается радио, театра и кинематографа. Практические пожелания, которые явятся результатом этого исследования, могли бы быть использованы в качестве основы для об'единенного выступления правительства. Польское правительство позволяет себе добавить в качестве дополнения, текст соглашения, заключенного 31 марта 1931 года между Reichs—Rundfunk—gesellshaft m. b. H и Польской Радиокомпанией, касающийся этой самой проблемы морального разоружения. Это соглашение должно показать, что достижение практических результатов в этой области вполне возможно.

Польское правительство убеждено в том, что имеются еще другие области, в которых моральное разоружение может быть практически осуществлено. Поэтому оно отнюдь не претендует на то, что его меморандум исчерпывает вопрос. Представляя его правительствам, которые примут участие в конференции по разоружению, оно желало обратить их внимание на возможность и значение принятия некоторых эффективных мер. Моральное разоружение не сдвинется ни на шаг вперед, если мы удовлетворимся словами. Нужны действия. Польское правительство уверено, что другие правительства не откажутся произвести тщательное исследование этой проблемы.

№ 23.

Заявление итальянского М. И. Д. Гранди на XII Собрании Лиги Наций о перемирии в вооружениях.

Женева, 8 сентября 1931 г.

Моя мысль состоит в том, чтобы уже теперь притти к настоящему и действительному перемирию в вооружениях, по крайней мере, на время работ конференция и я считаю своим долгом привлечь ваше самое серьезное внимание к этому предложению.

Всеобщее и немедленное соглашение между всеми государствами в целях достижения приостановки выполнения программ новых вооружений не только дало бы нашим народам первый пример результатов доброй воли, но создало бы вокруг конференции более искреннюю и более доверчивую психологическую и политическую атмосферу, которая лучше всех принципиальных деклараций способствовала бы хорошему и успешному ходу работ.

№ 24.

Проект резолюции о перемирии в вооружениях, внесенный датской, норвежской, нидерландской, шведской и швейцарской делегациями на XII Собрании Лиги Наций.

*Женева, 11 сентября 1931 г. *)*

Убежденное, что кризис, вызвавший в настоящее время столь серьезное смятение среди народов мира, происходит вследствие ряда экономических и политических причин, одним из главных источников которых является недостаток взаимного доверия между нациями;

Убежденное, что осуществление обязательств Статута относительно сокращения вооружений, явится первостатейным средством восстановления взаимного доверия между народами и облегчения давящего их экономического бремени, тогда как возобновление соревнования в вооружениях повело бы неизбежно к международной и социальной катастрофе;

Собрание обращается с торжественным призывом ко всем тем, кто желает видеть осуществленными принципы мира и справедливости, лежащие в основе Статута, посвятить все свои усилия созданию общественного мнения достаточно твердого, чтобы обеспечить достижение Всеобщей конференцией по разоружению положительных результатов, а именно влекущих постепенное сокращение вооружений, которое будет продолжаться до тех пор, пока будет достигнута цель, указанная в статье 8 Статута;

Принимая во внимание важность тщательной подготовки почвы для работы названной конференции и, особенно, важность избежания при современном состоянии нового увеличения вооружений;

Собрание просит Совет настаивать перед правительствами, приглашенными на эту конференцию, чтобы они доказали свое твердое желание довести до конца усилия, направленные на обеспечение мира и восстановление международного доверия, воздерживаясь, в ожидании результатов конференции, от всякой меры, имеющей в виду увеличение теперешнего уровня их вооружений.

---

*) Дата оглашения в Собрании Лиги Наций.

и. 7382

№ 25.

Телеграмма председателя XII собрания Лиги Наций Титулеско т. Литвинову об участии в работах III комиссии Собрания.

Женева, 20 сентября 1931 г.

Вследствие единодушного решения III Комиссии и с согласия Президиума Собрания, имею честь пригласить вас участвовать с совещательным голосом в прениях III Комиссии, касающихся резолюции о перемирии в вооружениях, представленной Собранию датской, нидерландской, норвежской, шведской и швейцарской делегациями. Обсуждение начнется в понедельник 21 сентября после обеда и будет продолжаться недолго. В этих условиях было бы в высшей степени желательно, чтобы вы могли делегировать представителя, могущего прибыть в Женеву незамедлительно.

№ 26.

Ответная телеграмма НКИД тов. Литвинова председателю Собрания Лиги Наций относительно участия в работах III комиссии XII Собрания.

Москва, 21 сентября 1931 г.

Благодарю вас за любезное телеграфное сообщение о решении III Комиссии пригласить СССР участвовать с совещательным голосом в обсуждении вопроса о перемирии в вооружениях. Не касаясь других условий этого приглашения, я ограничусь указанием на краткость срока, не позволяющему во всяком случае Советскому правительству делегировать своего представителя в Женеву. Считаю нужным, однако, отметить, что Советское правительство всегда готово поддержать любое предложение в области сокращения вооружений — было бы готово присоединиться к предложению итальянского министра иностранных дел г. Гранди при условии, что оно будет принято в обязательной форме всеми странами, коснется всех родов вооружений и подписавшими обязательство будет подтверждено, что оно ни в коем случае не заменяет и не снимает с порядка дня главного вопроса о разоружении или сокращении уже существующих вооружений, подлежащего разрешению в самое ближайшее время.

№ 27.

Доклад г. Мадариага и резолюции о перемирии в вооружениях и о сообщении сведений о состоянии вооружений, принятые XII Собранием Лиги Наций.

Женева, 29 сентября 1931 г.

1.

При обсуждении доклада о работе Лиги Наций со времени последнего Собрания несколько ораторов подчеркнуло решающее значение результатов будущей Всеобщей конференции для сокращения и ограничения вооружений.

III комиссия с живым удовлетворением констатировала, что Совет назначил датой созыва Всеобщей конференции по разоружению 2 февраля 1932 г. и что таким образом, уверенность, высказанная по этому поводу XI Собранием, подтвердилась. Представители большого числа

стран полагали, что это Собрание не может разойтись, не оказав содействия работам указанной Конференции по разоружению каким-либо жестом международного успокоения, который должен подготовить необходимую для успеха Конференции моральную атмосферу.

Эта точка зрения была высказана многочисленными ораторами в Собрании и в частности первым делегатом Италии г. Гранди, который предложил, установить перемирие в вооружениях в интересах подготовки Конференции. Проблема, с другой стороны, была предметом проекта резолюции, представленной делегациями — Дании, Норвегии, Нидерландов, Швеции и Швейцарии (доклад А. 51, 1931. IX), который последнее передало 12 сентября с. г. III Комиссии.

Этот проект предусматривал, что Собрание обращается, с одной стороны, с торжественным призывом ко всем тем, кто желает видеть осуществленными принципы мира и справедливости, положенные в основу Статута, дабы иметь возможность посвятить все свои усилия на создание мирового общественного мнения, достаточно сильного для обеспечения успеха Всеобщей конференции по разоружению и, с другой стороны, обращается к Совету с просьбой настаивать перед правительствами, приглашенными на конференцию воздержаться, впредь до выяснения результатов последней, от всяких мер, направленных к усилению нынешнего уровня своих вооружений.

III Комиссия, учитывая тесную связь, существующую между ее работами в этой области и работами, которые должна будет проделать Конференция по разоружению, полагала полезным, чтобы государства, не представленные в Собрании, но приглашенные участвовать в конференции, приняли также участие в тех работах Комиссии, которые относятся к разоружению.

По предложению III Комиссии Председатель Собрания по соглашению с Президиумом, пригласил 19 сентября следующие государства: Афганистан, Аргентину, Бразилию, Коста-Рику, Египет, Эквадор, Соединенные Штаты Америки, Сальвадор, Турцию, и СССР прислать своих представителей в Комиссию. Это представительство ограничилось бы в том, что касается делегатов государств, не состоящих членами Лиги Наций, исключительно совещательными функциями.

Следующие государства приняли приглашение Собрания: Коста-Рика, Египет, Соединенные Штаты Америки, Турция и Бразилия, причем последняя была представлена наблюдателем.

Правительство СССР сообщило, что вследствие краткости представленного срока, оно не видит возможности прислать делегата для участия в прениях III Комиссии. Однако, будучи всегда готово оказать поддержку всякому предложению, направленному к ограничению вооружений, Советское Правительство готово присоединиться к предложению Министра Иностранных Дел Италии г. Гранди, при условии, что принятие этого предложения будет обязательным для всех стран, чтобы оно коснулось всех категорий вооружений и чтобы страны, подписавшие это соглашение, подтвердили, что последнее не заменяет и не отсрачивает ни в какой мере основную проблему разоружения или ограничения существующих вооружений, каковая проблема должна быть разрешена в самый короткий срок.

III Комиссия, имела таким образом перед собой прежде всего проект резолюции пяти стран, а затем конкретное предложение итальянской делегации, оформляющее предложение, сделанное Собранию г. Гранди. Вокруг этого вопоса развернулись достаточно полные прения.

Идея такого перемирия, как одного из элементов подготовки Конференции, встретила всеобщее сочувствие в Комиссии. Но мнения разделились в вопросе о порядке и процедуре, подлежащих практическому осуществлению самой идеи.

Во время дискуссии, развернувшейся в Комиссии, итальянская делегация, поддержанная некоторыми другими делегациями, в частности британской, представила проект резолюции, который по ее мнению,

исходя из тех мыслей, что и проект резолюции пяти стран, вносил большую определенность в идею перемирия в вооружениях. Итальянская делегация предлагала, чтобы каждое правительство обязалось в течение годичного срока, начиная с 1 ноября 1931 г.:

1. Не увеличивать расходов на сухопутные силы и сумм уже отпущенных на текущий бюджетный год, а также не превышать этих расходов в следующем бюджетном году, вплоть до истечения срока перемирия.

2. Не закладывать новых военных кораблей, подразумевая при этом, что уже начатые постройки могут быть продолжены и закончены;

3. Приостановить производство новых аппаратов военной авиации, ограничив его лишь производством аппаратов, необходимых для замены тех, которые в течение перемирия вышли из строя.

Британская делегация представила дополнение, принятое итальянской делегацией относительно порядка практического применения этого проекта. Кроме этого в Комиссию были представлены некоторые дополнения французской делегации к проекту резолюции, предложенной пятью странами. Наконец, ряд полезных предложений был сделан значительным числом делегатов.

III Комиссия была того мнения, что прежде всего, следовало демонстрировать в совершенно конкретной форме не только желание представленных в комиссии стран отказаться на один год, начиная с 1 ноября 1931 г. от всякого повышения нынешнего уровня своих вооружений, но также создать задолго до 2 февраля 1932 г. атмосферу, благоприятствующую успеху Конференции по разоружению.

Комиссия отдавала себе полный отчет в том, что такое обязательство не может и не должно заменить тех решений, которые могут быть приняты на самой конференции на договорных началах.

Она тем не менее, полагала полезным совершить акт, который имея, главным образом, моральный характер, принес бы все же, по мнению комиссии, не менее плодотворные результаты в отношении правительств и общественного мнения.

Задача Комиссии сводилась к подготовке моральной атмосферы для Конференции, путем принятия настоящей сессией Собрания решения простого и в то же время конкретного, по вопросу о перемирии в вооружениях. Некоторые делегации полагали, что неопределенные обязательства могут создать почву для разноречивых истолкований и вытекающих из них опасных споров и что только вполне определенное обязательство может отвечать поставленной задаче. Но это обязывало выработать настоящую конвенцию, между тем только сама Конференция сумела бы сделать это при начале своих работ. Однако, другие делегации и в особенности итальянская, настаивали на этом предложении, отмечая, что иным путем нельзя будет использовать перемирие в качестве одного из элементов подготовки конференции.

Однако итальянское предложение, достоинство которого заключается в определенности имеющих быть принятыми обязательств, заключало в себе по мнению некоторых делегаций, трудности для технического выполнения, вытекающие именно из этой определенности, равным образом, как и из краткости срока, между принятием и осуществлением государствами этой системы. Усилия Комиссии были направлены к тому, чтобы комбинировать преимущества различных предложений в то же время избегая их недостатков, т. е. предложить государствам взять на себя, хотя и существенные обязательства, но столь эластичные, чтобы позволить их применение. Эти усилия завершились принятием резолюции, текст которой приводится ниже. Это резолюция, направленная на то, чтобы воспрепятствовать увеличению усилий, делаемых ныне в области совокупности вооружений каждой страны.

Некоторые делегации считали необходимым специально подчеркнуть, что они не считают противоречащими вышеуказанному принципу, который должен оставаться доминирующим, такие меры, как нормальное

осуществление законодательных положений, касающихся личного состава, нормального выполнения программ содержания и обновления воздушного, морского и сухопутного материалов или укреплений и образования соответственных запасов.

Перемирие в вооружениях будет осуществлено путем обязательства, облеченного в форму деклараций различных правительств до 1 ноября 1931 г. Некоторые делегации считают возможным, что эти государства в своих ответах учтут положение своих соседей и, в частности, тех из них, которые не являются членами Лиги Наций.

Если непредвиденное событие, которое может в особенности возникнуть в отношении государств, на которых лежит ответственность в заморских территориях вынудит какое-либо правительство приостановить действие своей декларации, это обстоятельство должно быть немедленно нотифицировано Генеральному Секретарю Лиги Наций, который информирует о нем другие заинтересованные государства.

III Комиссия выражает надежду, что единодушное принятие предложенного перемирия правительствам членов и не членов Лиги Наций, будет содействовать созданию благоприятной атмосферы для работ той важной конференции, на которую они приглашены.

III Комиссия предлагает в соответствии с этим Собранию принять следующую резолюцию:

Убеждение, что кризис, вызывающий в настоящее время столь великое смятение среди народов мира, происходит вследствие ряда политических и экономических причин, одним из главных источников которых является недостаток взаимного доверия между нациями;

Убеждение, что возобновление соревнования в вооружениях повело бы неизбежно к международной и социальной катастрофе;

Собрание обращается с торжественным призывом ко всем тем, кто желает видеть осуществленными принципы мира и справедливости, лежащие в основе Статута, посвятить все свои усилия созданию общественного мнения достаточно твердого, чтобы обеспечить достижение Всеобщей конференцией по разоружению положительных результатов, а именно влекущих постепенное сокращение вооружений, которое будет продолжаться до тех пор, пока будет достигнута цель, указанная в статье 8 Статута;

Считая, что обязательство всех государств не увеличивать своих вооружений содействовало бы созданию атмосферы доверия, избежанию соревнования в вооруженных и подготовке благоприятной почвы для успеха работ будущей конференции;

Собрание:

Просить правительства, приглашенные на Конференцию по разоружению, подготовить это событие перемирием в вооружениях и, вследствие этого,

Просить Совет настаивать перед правительствами, приглашенными на названную конференцию, чтобы они дали доказательство своей твердой воли довести до конца усилия, направленные на обеспечение и организацию мира и чтобы,— не предрешая решений конференции, ни программ и предложений, которые каждое правительство ей представит,— правительства воздержались от всякой меры, имеющей в виду увеличение уровня их вооружений,

Поручает также Совету просить правительства заявить до 1 ноября 1931 г. готовы ли они принять на годичный срок, считая с этого числа, такое перемирие в вооружениях.

II.

По просьбе делегата Дании Секретарь III Комиссии дал некоторые раз'яснения по вопросам технической подготовки Конференции. Он, в частности, информировал комиссию, что из 63 государств, приглашен-

ных участвовать на Конференции, 25 до сего времени ответили на резолюции Совета от января и мая текущего года, в которых от правительств были запрошены сведения, касающиеся состояния их вооружения и других технических или иных элементов, могущих осведомить Конференцию и обосновать конкретные предложения, которые будут представлены Правительствами.

В своей майской резолюции Совет просил Правительства не отказать сообщить эти сведения до 15 сентября и использовать по мере возможного образцы таблиц, указанные в проекте Конвенции, выработанной Подготовительной Комиссией равным образом, как и типовую ведомость, выработанную Комитетом экспертов по бюджетным вопросам.

Комиссия считала, что самое серьезное значение для Правительств, приглашенных на Конференцию, будет иметь наличие в их распоряжении полных сведений, касающихся всех участвующих стран. III Комиссия имеет, таким образом, честь предложить Собранию принять следующую резолюцию:

«Собрание констатируя, что из правительств, приглашенных участвовать на Конференции по разоружению, до сего времени только 25 сообщили в соответствии с рекомендацией, сделанной Советом на его январской и майской Сессиях, сведения о состоянии своих вооружений:

«Просить Совет предложить правительствам, которые до сих пор не ответили на циркулярные письма Генерального Секретаря от 17 февраля и 13 июня по вопросу о состоянии своих вооружений, не отказать сделать это в достаточно короткий срок, во всяком случае, до 1 ноября, чтоб представить Секретариату возможность заблаговременно подготовить материалы к Конференции по разоружению».

№ 28.

Письмо Генерального Секретаря Лиги Наций НКИД т. Литвинову о перемирии в вооружениях.

Женева, 2 октября 1931 г.

Ссылаясь на обмен телеграмм, состоявшийся 19 и 21 сентября между вами и председателем Собрания Лиги Наций по поводу обсуждения в III комиссии Собрания вопроса о перемирии в вооружениях, имею честь препроводить вам при сем доклад и резолюцию по этому вопросу, одобренные Собранием 29 сентября, а также доклад на ту же тему, одобренный Советом Лиги 30 того же месяца.

В соответствии с этими решениями, благоволите сообщить мне до 1 ноября с. г., готово ли Правительство Союза Советских Социалистических Республик, в согласии с содержанием вышеупомянутых резолюций и докладов, принять перемирие в вооружениях, предлагаемое Собранием.

№ 29.

Ответная телеграмма НКИД тов. Литвинова Генеральному Секретарю Лиги Наций о перемирии в вооружениях.

Москва, 21 октября 1931 г.

Получил ваше письмо от 2 октября с приложенными к нему докладами относительно перемирия в вооружениях, одобренными Собранием Лиги Наций.

В телеграмме от 21 сентября я уже имел честь сообщить вам о том, что мое правительство готово принять на себя одновременно с другими правительствами и на тех же самых основаниях обязательство

не увеличивать вооружений на все время конференции по разоружению. Оно готово также принять предлагаемый ныне срок в один год, начиная с 1 ноября, как оно готово полностью разоружиться или максимально сократить свои вооружения, в соответствии с предложениями и проектами конвенций, внесенными мной в Подготовительную комиссию по разоружению. Должно быть, однако, совершенно ясно, что аналогичные заявления будут сделаны всеми государствами и что они будут иметь для них обязательный характер и силу международной конвенции. Далее, должно быть совершенно ясно, относится ли обязательство ко всем родам и видам вооружений как к личному составу, так и к военным материалам. Принятая Собранием резолюция оставляет также под сомнением принимаются ли или отвергаются оговорки об из'ятиях, сделанные некоторыми государствами в III комиссии. Представляется совершенно бесспорным, что если не будет внесена полная ясность в эти вопросы, или если будет предоставлено каждому государству по-своему толковать пределы принятых обязательств, то не удастся избежать взаимных претензий и обвинений, каковые отнюдь не способны создать для конференции атмосферу доверия, о которой говорится в докладах. Отсутствие ясности и недостаточная определенность в соответственных решениях Лиги Наций и в международных обязательствах является одной из причин тех печальных событий, которые разыгрываются теперь в Манчжурии и которые, конечно, не могут укрепить атмосферу доверия.

Во всяком случае, мое правительство готово будет, после внесения необходимой ясности, принять на себя обязательство о перемирии в вооружениях на одинаковых основаниях со всеми другими государствами [1]).

№ 30.

Письмо Генерального Секретаря Лиги Наций т. Литвинову о порядке сообщения сведений о вооружениях.

Женева, 7 октября 1931 г.

Согласно инструкции Совета Лиги, я имел честь письмом от февраля 1931 г. обратиться к вам с просьбой о присылке мне свеий, относящихся к состоянию вооружений вашей страны.

Письмом от 13 июня я известил вас о новых решениях, принятых етом по этому вопросу и сообщил Вам резолюцию Совета от мая, в которой заключалась просьба ко всем правительствам, приенным на конференцию, доставить Генеральному Секретарю к 15 сенэя сведения, предусмотренные в таблицах, упомянутых в письме танского правительства от 12 минувшего марта.

Поскольку из числа 63 правительств, приглашенных на конферен по разоружению, до сих пор сообщили сведения о состоянии своих эужений 25, этот вопрос, как вы видите из приложенных докугов, привлек внимание состоявшихся сессий Собрания и Совета.

Вследствие резолюции, принятой по этому поводу Собранием, Со- в заседании 30 сентября, поручил мне просить Ваше правитель- сообщить мне Ваш ответ до 1 ноября, дабы позволить Секрету произвести должную подготовку материалов к конференции по ружению.

---

[1]) Вопрос в перемирии в вооружениях получит дальнейшее освеще- в третьем выпуске «Сборников».

№ 31.

Ответная телеграмма НКИД тов. Литвинова Генеральному Секретарю Лиги Наций о порядке сообщения сведений о вооружениях.

Москва, 21 октября 1931 г.

Я получил ваше письмо от 7 октября, в котором вы сообщаете о резолюции Собрания Лиги Наций относительно таблиц сведений о вооружениях.

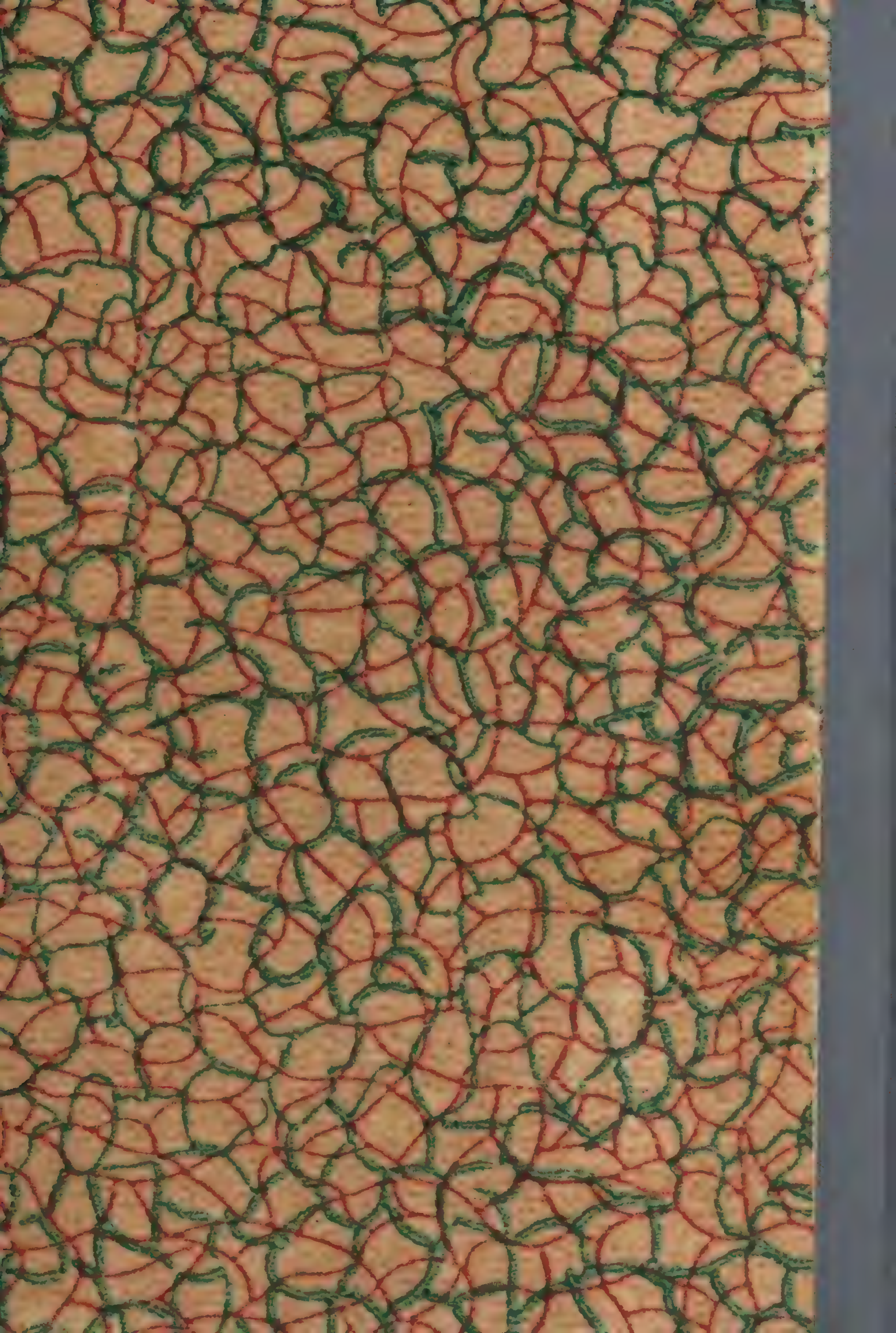
Это письмо повторяет предложение, сделанное вами письмом от 17 февраля, на которое я ответил 25 апреля, приложив к ответу таблицы сведений о вооружении СССР, необходимые для конференции по разоружению. Мое правительство готово, поскольку это будет от него зависеть, всячески содействовать успеху конференции. Оно однако полагает, что этот успех будет в значительной мере зависить от признания принципа равноправия всех государств, участвующих в конференции. Исходя из этого принципа, мое правительство может признать право на политическую подготовку конференции лишь за теми учреждениями и лицами, в создании и назначении которых оно принимает участие наравне с другими государствами.

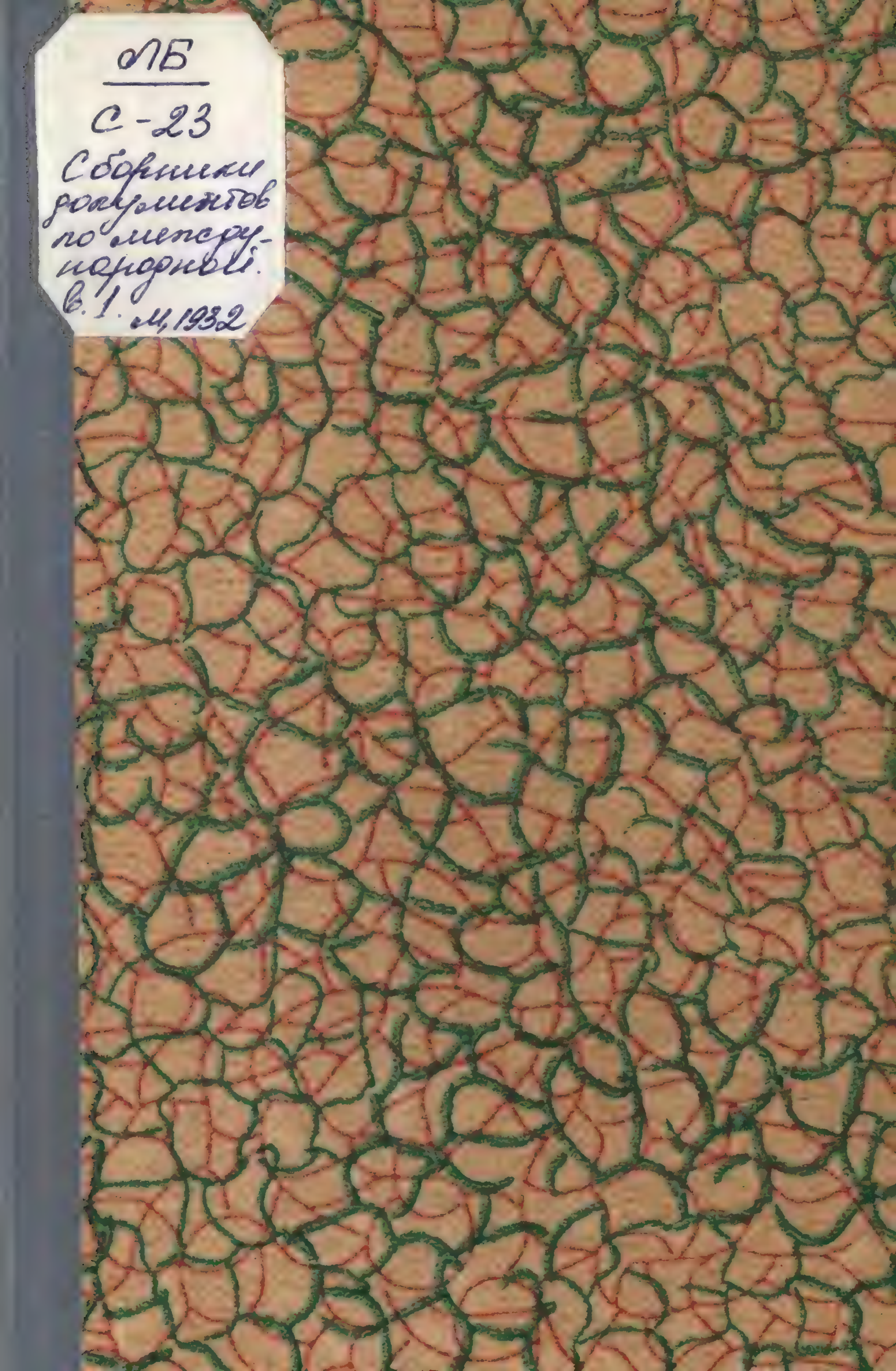
Впрочем, могу вам сообщить, что мое правительство уже произвело обмен таблиц сведений с Италией, Польшей и Финляндией и готово к такому же обмену и со всяким государством, которое того пожелает *).

*) К февралю 1932 г. состоялся обмен сведениями о вооружениях с Великобританией, Германией, Латвией, Литвой и Францией.

Цена 3 р. 50 коп.

ЛБ
С-23
Сборники документов по между-народной.
в.1. М, 1932

СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ
ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

ВЫПУСК I

РАЗОРУЖЕНИЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ К. В. АНТОНОВА

ИЗДАНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ
Москва * * * 1932

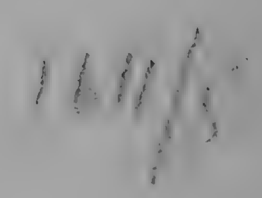

СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ
ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

ВЫПУСК I

РАЗОРУЖЕНИЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ К. В. АНТОНОВА

ИЗДАНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ
Москва 1932

Уполн. Главлита В 20939 $^{1}/_{16}$ 62×88 8½ п. л. Тир. 1.600

Типо-литография им. Воровского, ул. Дзержинского, 18. н. 7383

ОТ РЕДАКЦИИ.

Настоящие «Сборники» будут выходить периодически и будут содержать важнейшую документацию по вопросам международной политики и международного права и библиографию по этим вопросам с 1 января 1931 года, в отдельных случаях захватывая период времени до этого срока.

«Сборники» будут содержать только документальный материал и преследовать чисто информационные цели.

Как правило, в «Сборниках» будут помещаться многосторонние договоры, конвенции, соглашения и акты политического и экономического характера, обозрения деятельности Лиги Наций и других международных организаций, двухсторонние договоры, соглашения, обмены нот и т. п. характеризующие внешнюю политику отдельных государств, акты правового и технического характера и, наконец, материал, освещающий внутреннее законодательство отдельных стран, связанное с вопросами международной политики и права, библиографические сведения, справки о международных документах, тексты которых не помещены в «Сборниках» и т. д.

В тех случаях когда материал по тому или иному отдельному вопросу международной политики или международного права будет достаточно обширен, он будет издаваться отдельным выпуском, как это имеет место в данном случае.

При пользовании документацией настоящих «Сборников» необходимо иметь в виду, что переводы, несмотря на стремление редакции придать им возможную точность не имеют аутентичного характера. Примечания в скобках принадлежат подлиннику.

Комиссия по подготовке конференции по разоружению заседала в последний раз в конце 1930 г. Когда Комиссия закончила работу над той частью проекта конвенции, которая относилась к вооружениям, и перешла к организационным вопросам, т. Литвинов, передав председательствование в делегации СССР т. Луначарскому, оставил Женеву и после кратковременного свидания в Милане с Итальянским Министром Иностранных Дел Гранди вернулся в Москву. В Берлине 27 ноября 1930 г. т. Литвинов дал корреспонденту ТАСС интервью по поводу работы Комиссии Разоружения и миланского свидания (документ № 1). Комиссия Разоружения составила проект конвенции (документ № 2) и доклад (документ № 3). Проект конвенции был принят без голосования на 23-м заседании Комиссии 5 декабря 1930 г. (окончательная редакция датирована 9 декабря), а доклад Комиссии на 26-м заседании утром 9 декабря 1930 г.

Советская делегация, не принявшая проекта конвенции Подготовительной Комиссии и не участвовавшая в ее докладе, сделала на последнем 27-м заседании 9 декабря 1930 г. особую декларацию (документ № 4).

Незадолго перед январской сессией Совета Лиги Наций 1931 года, на которой должен был рассматриваться вопрос о конференции по разоружению, Полномочные Представители СССР в Великобритании, Франции, Германии, Италии, Польше, Норвегии, Персии и Японии сделали министрам этих стран заявления по вопросу о месте созыва и председателе будущей конференции по разоружению. В заявлении отмечалось, что такие вопросы должны были решаться не группой держав или организаций, в которую не входят все участники будущей конференции, а всеми государствами, приглашенными на конференцию или пленумом конференции (документ № 5).

20 января 1931 г. делегат Испании в Совете Лиги Наций г. Квинонес де-Леон представил Совету доклад о работах Комиссии по подготовке конференции по разоружению (документ № 6).

24 января 1931 г. Совет, окончательно утвердив доклад Квинонес де-Леон, вынес по его предложению резолюцию относительно конференции по разоружению (документ № 7).

В начале марта 1931 года имели место два события, касающиеся морских вооружений, но не связанных с работами Лиги Наций. 1 марта при британском посредничестве были намечены основы франко-итальянского морского соглашения (см. документ № 8), пояснения к которому были даны Британским правительством 11 марта 1931 г. (см. документ № 9). Франко-итальянское соглашение вызвало, однако, в дальнейшем разногласия в толковании соглашения, заседания в Лондоне комиссии экспертов трех стран и не получило дальнейшего оформления.

С другой стороны 7 марта 1931 г. в Анкаре был подписан советско-турецкий протокол о предварительном извещении о морском строительстве (см. документ № 10). Соглашение это вступило в силу 22 июля 1931 г.

Еще ранее во исполнение резолюции 21 января 1931 г. Вр. и. о. Генерального секретаря Лиги Наций г. Авеноль обратился 17 февраля 1931 г. к государствам с циркулярным письмом с просьбой сообщить данные о вооружениях (см. документ № 11), а 30 марта 1931 г.,

разослал доклад Комитета Бюджетных Экспертов, закончившего свою работу и, в частности, рекомендовавшего заполнить в виде опыта типовую ведомость военных расходов, составленную Комитетом.

Письмо г. Авеноля вызвало в апреле-мае 1931 г. переписку между Лигой Наций, СССР, Британской империей и Германией, а также Францией и Данией (см. под № 11 ноты: б) Авеноля 17 февраля, в) Литвинова 26 апреля, в) Друммонда 30 апреля, г) Смита 19 марта, д) Курциуса 27 марта, е) Смита 20 апреля, ж) Курциуса 25 апреля, з) Курциуса 30 апреля и) Бриана 28 апреля, к) Борберга 18 апреля) Сведения о вооружениях СССР были направлены Генеральному Секретарю Лиги Наций в запечатанном конверте для передаче конференции по разоружению.

Кроме организационных вопросов, касающихся конференции по разоружению, намеченных в резолюции Совета от 24 января 1931 г., относительно времени, места созыва конференции и ее председателе, а также упомянутых вопросов о сообщении сведений о вооружениях и о докладе Комитета Бюджетных экспертов, который должен был дополнить проект статьями, касающимися военных расходов, были еще два вопроса, связанные с предстоящей конференцией: об определении мощности двигателей и о сообщении сведений о вооружениях.

Комитет экспертов составил правила определения мощности двигателей моторов, не указанные в проекте конвенции. Доклад комитета экспертов и замечания отдельных его деятелей были разосланы Лигой Наций 20 мая (документ Лиги Наций С. Р. Д 306).

С другой стороны нотами от 12 марта и от 15 апреля Германское правительство возбудило вопрос о разработке отдельного международного соглашения о предании гласности сведений о гражданской авиации.

Все эти вопросы слушались на майской сессии Совета по докладу вновь назначенного делегата Испании Леррукса. По его докладу от 20 мая 1931 г. (см. документы № 12) Совет принял 22 мая резолюцию по германскому предложению о гражданской авиации (см. док. № 13), В тот же день Совет принял другую резолюцию по совокупности вопросов разоружения (см. док. № 14).

Последнему предшествовала посланная 19 мая 1931 года нота т. Литвинова, находившегося в это время в Женеве на сессии Комиссии изучения вопроса о Европейском союзе (см. документ № 16). Генеральный Секретарь Лиги ответил нотой 20 мая 1931 г., подтверждающей, что сведения, которые советская делегация адресовала на имя Конференции по разоружению, не будут опубликованы Лигой Наций без согласия СССР. 23 мая в послесловии, произнесенном после принятия Советом доклада об обмене сведениями в вооружениях, г. Леррукс вернулся к этому же предмету (см. документ № 17), а 26 мая препровождая т. Литвинову материалы заседания Совета г. Друммонд указал на предстоящее дополнительное сообщение, которое он сделает в дальнейшем.

13 июня Друммонд обратился к государствам с просьбой сообщить сведения о вооружениях и военных бюджетах по определенной форме (см. док. № 18). Сведения о состоянии их вооружений, уже ранее сообщенные советским правительством, стали представляться также и другими государствами, причем французское правительство препроводило Генеральному Секретарю Лиги Наций при ноте от 15 июля еще особый меморандум по вопросу о разоружениях и безопасности, излагающий французскую точку зрения на задачи созываемой конференции (см. док. № 19).

Польское правительство, кроме сведения о вооружениях, направило Генеральному секретарю Лиги Наций ноту и два меморандума. В ноте от 22 июля 1931 г. постоянный представитель Польши при Лиге Наций г. Сокаль, признавая, что хотя советское правительство не обязано давать сведения о своих вооружениях для помещения их в «Воен-

ном Ежегоднике» Лиги Наций, сетовал, однако, на то, что Ежегодник не содержит сведений о вооружениях СССР, которые хотело бы видеть польское правительство. Один из польских меморандумов, посланный МИД Залесским при ноте от 14 сентября излагал польскую точку зрения на безопасность Польши и обосновывал потребности Польши в вооружениях, и другой, посланный г. Залесским 17 сентября 1931, был посвящен «моральному разоружению» (см. док. №№ 20, 21 и 22).

Со своей стороны, советское правительство произвело 21 сентября 1931 г. обмен сведениями о вооружениях с Италией, 23 сентября — с Польшей и 1 октября — с Финляндией *).

Ко времени XII собрания Лиги наций из 63 правительств, приглашенных на конференцию, сведения о вооружениях были сообщены 25 правительствами.

Одновременно с этим возник вопрос о заключении перемирия в вооружениях, возбужденный 8 сентября итальянским МИД Гранди в речи, произнесенной на пленарном заседании Собрания (см. док. № 23).

Делегации Швеции, Норвегии, Дании, Нидерландов и Швейцарии внесли проект резолюции о перемирии в вооружениях, оглашенный на пленарном заседании Собрания 11 сентября 1931 г. (см. док. № 24). В дальнейшем при рассмотрении вопроса в III комиссии 21 сентября итальянский делегат генерал де-Маринис внес контрпроект, более конкретно формулировавший предмет проектируемого перемирия **).

Еще на заседании III комиссии Собрания 19 сентября 1931 г. по предложению председателя комиссии Мунка, было решено пригласить государства, не представленные на Собрании участвовать с правом совещательного голоса в обсуждении перемирия в вооружениях. США, Египет, Турция, Бразилия и Коста-Рика делегировали представителей. Аргентина отвечала, что недостаток времени и незнакомство с конкретным предметом работ лишает возможности принять предложение. Что касается СССР, то в ответ на телеграмму председателя XII Собрания Лиги Наций Титулеско от 20 сентября (см. док. № 25), тов. Литвинов телеграммой от 21 сентября ответил о согласии на перемирие в вооружениях, изложив некоторые необходимые условия его действительности, а также указал на невозможность делегировать представителя в III комиссию (см. док. № 26).

Собрание Лиги Наций приняло 29 сентября 1931 г. доклад III Косии и две резолюции о перемирии в вооружениях и о сообщении сведений о вооружениях (см. док. № 27). Указанный доклад с резолюциями, а также с резолюцией Совета от 30 сентября, был сообщен НКИД при ноте г. Друммонда от 2 октября 1931 г. (см. док. № 28), запрашивавшей согласие правительства СССР принять перемирие в вооружениях, предлагаемое Собранием телеграммой от 21 октября 1931 г. (сд. док. № 29) тов. Литвинов ответил согласием, опять-таки подчеркнув ряд моментов, необходимых для придания перемирию в вооружениях действительного значения.

Другая нота г. Друммонда от 7 октября 1931 г. (см. док. № 30) касалась сообщения сведений о вооружениях. Тов. Литвинов ответил на нее телеграммой от 21 октября (см. док. № 31), в которой, повторяя точку зрения правительства СССР на этот вопрос, выражал согласие обменяться данными о состоянии вооружений с другими государствами, которые того пожелают.

---

*) Сообщение ТАСС в «Известиях ЦИК СССР» от 24 сентября и 2 октября 1931 г.

**) Основные положения этого предложения цитируются в докладе III Комиссии Собрания (см. док. № 27).

№ 1

Интервью т. Литвинова об итогах работ Подготовительной Комиссии и о встрече с итальянским министром иностранных дел

Берлин, 27 ноября 1930 г.

Тов. Литвинов проездом в Москву остановился в Берлине. В беседе с берлинским представителем ТАСС тов. Литвинов сообщил о причинах от'езда его из Женевы, а также поездки его в Милан. На вопрос о причинах его от'езда из Женевы до окончания сессии подготовительной комиссии к конференции по разоружению тов. Литвинов ответил:

«Эти причины изложены мною в последнем заявлении, сделанном в комиссии, незадолго перед моим от'ездом. Советская делегация принимала активнейшее участие в работах комиссии, пока была еще малейшая надежда наполнить реальным содержанием так называемый проект конвенции о разоружении. Всякие надежды однако исчезли когда соответственные советские поправки были отклонены и, комиссия закончила второе чтение глав, относящихся непосредственно к сокращению вооружений. Для нас стало совершенно ясно, что вырабатываемые проекты конвенции, на которые комиссия, состоящая из представителей 30 государств, потратила около 5 лет и которые в нынешнем виде могли быть не хуже составлены в течение недели несколькими добросовестными чиновниками, могут быть рамкой для дискуссии скорее об отказе от разоружения, чем о действительном сокращении вооружений. Комиссия усердно занимается сейчас вопросом о так называемой «гласности» и об «обмене информацией» и есть все основания опасаться, что по крайней мере некоторые делегации имеют в виду замену разоружения одной гласностью. Но гласность сама по себе не только не может приостановить соревнования держав в деле вооружения, а может даже стать отправной точкой для такого соревнования на тот случай, если будущая конференция все же приняла какие-либо меры к сокращению вооружений. Комиссия спешит уже узаконить из'ятие из этих мер и нарушение конвенции. В комиссию внесены предложения, согласно которым достаточно заявить любому государству, что оно чувствует себя угрожаемым, чтобы иметь право на нарушение конвенции. В случае принятия подобных предложений Советский Союз заранее был бы свободен от всяких обязательств по конвенции, ибо не только суб'ективно он чувствует себя угрожаемым, но эти угрозы создаются ежедневно, открыто обсуждаются в печати и имеются совершенно об'ективно неоспоримые доказательства их существования.

Но Советский Союз не требует для себя никаких из'ятий и готов неуклонно и добросовестно выполнить любые обязательства о существенном сокращении вооружений, в равной мере с другими странами. Общее впечатление, вынесенное советской делегацией из работ комиссии, таково, что некоторые державы, занявшие благодаря количественному и качественному превосходству своих вооружений доминирующее положение на мировой арене и стремящиеся сохранить и расширить свое господство, твердо решили ни в каком случае не уменьшать своего военного могущества. Вместо того, чтобы содействовать выявлению

перед общественным мнением этих тенденций, подготовительная комиссия прикрывала их и, идя по линии наименьшего сопротивления и стремясь к мнимому единогласию, равнялась на те именно делегации, которые отражали отмеченную мною тенденцию к недопущению разоружения. Единогласие однако вследствие частичных расхождений между самими господствующими государствами отнюдь не достигнуто, и поэтому встретившиеся в Комиссии затруднения остались неустраненными и оставлены в наследство будущей конференции. Конечно, если и на этой конференции делегации будут иметь такие же инструкции, каким руководствовались делегации в подготовительной комиссии, то ни о каком разоружении или сокращении вооружений думать не придется. Если бы конференция и захотела приступить к выработке международной конвенции о сокращении вооружений, то ей пришлось бы начать с назначения новой подготовительной комиссии, что сможет оказаться предлогом для дальнейшего оттягивания дела разоружения».

Коснувшись своей поездки в Милан т. Литвинов сказал: «Взаимоотношения между Советским Союзом и Италией, поддерживаемые и укрепляющиеся в течение 7 лет, создали потребность в обмене взглядами у руководителей внешней политики обеих стран об этих отношениях и о других интересующих обе стороны международных проблемах. Принимая во внимание, что министры иностранных дел европейских стран встречаются ежегодно и даже чаще, ничего ненормального, казалось бы, не должно быть усмотрено во встрече наркома иностранных дел СССР с руководителями внешней политики тех стран, которые поддерживают с Советским Союзом не только формально корректные, но и действительно нормальные дипломатические и экономические отношения.

Подобные встречи могут вызывать беспокойство лишь у тех, кто под маской миролюбия стремится изолировать и ослабить Советский союз или другие государства. Говорят о пан-европеизме и в то же время критикуют попытку сближения между двумя европейскими странами. Миролюбие советского правительства покоится на неоспоримых фактах, и всякое его сближение с другими странами может лишь служить делу мира. Действительных друзей мира это сближение может лишь радовать».

№ 2

Проект конвенции (1)

(Составленный Комиссией по подготовке конференции по разоружению).

Женева, 9 декабря 1930 г.

Статья 1.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются ограничить и, поскольку возможно, сократить свои соответственные вооружения так, как это предусмотрено в настоящей конвенции.

ЧАСТЬ I. — ПЕРСОНАЛ.

Глава А. — Личный состав.

Статья 2.

Для каждой из высоких договаривающихся сторон и по каждой из категории личного состава, определенных в таблицах, приложенных к настоящей главе, средняя ежедневная численность личного состава

(1) См. общие оговорки делегаций: турецкой — § 41 доклада, германской — § 42, норвежской — § 43, Свободного Ирландского Государства — § 43.

(2) См. оговорку германской делегации — § 79 доклада.

сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил или образований, организованных по военному, не будет превышать цифры, установленной для данной стороны в соответственной графе названных таблиц.

Статья 3.

Средняя ежедневная численность личного состава вычисляется путем деления суммы дней пребывания (на службе) в каждом году на число дней этого года.

Статья 4.

Под образованиями, организованными по военному, понимаются полицейские силы всякого рода, жандармерия, таможенная охрана, лесная стража, которые, каково бы ни было их законное назначение по своим кадрам, личному составу, обучению, вооружению, снаряжению могут быть еще в мирное время использованы для военных целей без мобилизационных мероприятий, так же как и всякие другие организации, отвечающие этому условию.

Под мобилизацией в смысле настоящей статьи, понимается совокупность мер, имеющих целью снабдить полностью или частично различные войсковые части, службы и образования персоналом и материалом, необходимым для перехода от положения мирного времени на положение военного времени*).

Глава Б. — Срок службы.

Статья 5.

Положения настоящей главы применяются только к личному составу, привлекаемому в порядке обязательной военной службы.

Статья 6.

Для каждой высокой договаривающейся стороны, которой это касается, максимальный общий срок службы, которой подлежит личный состав, привлекаемый в порядке обязательной военной службы, соответственно в сухопутных, морских и воздушных вооруженных силах или образованиях, организованных по военному, не должен превышать цифр, установленных для данной стороны в таблице, приложенной к настоящей главе.

Статья 7.

Для каждого военнослужащего общим сроком военной службы является общее число дней, входящих в различные периоды службы, которую он обязан отбыть согласно своего национального законодательства.

Статья 8.

Ввиде исключения, каждая из высоких договаривающихся сторон, которую это касается, сможет превысить пределы, которые она приняла в таблице, приложенной к настоящей главе, в той мере, в которой недостаток рождаемости требовал бы этого для достижения максимальной численности, установленной для этой стороны, в таблицах, приложенных к главе А настоящей части.

Подразумевается, что всякая высокая договаривающаяся сторона, которая воспользуется этим правом, должна будет немедленно сообщить о мерах, которые она приняла и об оправдывающих их основаниях другим высоким договаривающимся сторонам и Постоянной Комиссии Разоружения, предусмотренной в части VI настоящей конвенции.

*) Таблицы, приложенные к этой главе, помещены на стр. 12—13.

Таблицы, приложенные к главе А части I (1).

Таблицы средней ежедневной численности личного состава, которая не должна быть превышена в сухопутных вооруженных силах.

Высокие договаривающиеся стороны.	Таблица I. Максимум сухопутных вооруженных сил, стоящих в метрополии.			Таблица II. (необязательная) Максимум сухопутных вооруженных сил, стоящих за морями			Таблица III. Максимум общего числа сухопутных вооруженных сил.		
	а	б	с	а	б	с	а	б	с
	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный в графах б и с.	Офицеры.	Прочие военные, отбывшие не менее х (2) месяцев службы.	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный в графах б и с.	Офицеры.	Прочие военные, отбывшие не менее х (2) месяцев службы.	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный в графах б и с.	Офицеры.	Прочие военные, отбывшие не менее х (2) месяцев службы.
А									
Б									

Таблица средней ежедневной численности личного состава, которая не должна быть превышена в сухопутных образованиях, организованных по военному.

Высокие договаривающ. стороны.	Таблица IV. Максимум образований, организованных по военному, стоящих в метрополии.			Таблица V. Максимум образований, организованных по военному, стоящих за морями.		
	а	б	с	а	б	с
	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный в графах б и с.	Офицеры или служащие, имеющие ранг офицеров.	Проч. военные или служащие, отбывшие не менее х (2) месяцев службы.	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный в графах б и с	Офицеры или служащие, имеющие ранг офицеров.	Проч. военные или служащие, отбывшие не менее х (2) месяцев службы.
В						
А						

(1) См. по поводу некоторых таблиц главы А части I оговорки делегации: французской — § 65 доклада, германской — §§ 73 и 74, итальянской — §§ 73, 75 и 78, турецкой — § 77.

(2) Примечание. Эта цифра будет определяться самым длинным сроком службы, принятым ко времени подписания Конвенции в сухопутных войсках высоких договаривающихся сторон (формируемых в порядке) обязательной военной службы.

Таблица средней ежедневной численности личного состава, которая не должна быть превышена в морских вооруженных силах.

Высокие договаривающиеся стороны.	Таблица VI. Максимум морских вооруженных сил.	Таблица VII. Максимум морских образований, организованных по военному
	Общая численность личного состава (офицеры, унтер-офицеры и рядовые).	Общая численность личного состава (офицеры, унтер-офицеры, рядовые и служащие всех рангов).
А Б		

Таблица средней ежедневной численности личного состава, которая не должна быть превышена в воздушных вооруженных силах.

Высокие договаривающиеся стороны.	Табл. VIII. (Необязательная). Максимум воздушных вооруженных сил, стоящих в метрополии.		Таблица IX. (Необязательная). Максимум воздушных вооруженных сил, стоящих за морями.		Таблица X. Максимум общего числа воздушных вооруженных сил.	
	а	б	а	б	а	б
	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный в графе б.	Личный состав, отбывший не менее z (1) месяцев службы (офицеры, унтер-офицеры и рядовые).	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный в графе б.	Личный состав, отбывший не менее z (1) месяцев службы (офицеры, унтер-офицеры и рядовые).	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный в графе б.	Личный состав, отбывший не менее z (1) месяцев службы (офицеры, унтер-офицеры и рядовые).
А Б						

Таблицы средней ежедневн. численности личного состава, которая не должна быть превышена в воздушных образованиях, организованных по военному

Высокие договаривающиеся стороны.	Таблица XI. Воздушные образования, организованные по военному, стоящие в метрополии		Таблица XII. Воздушные образования, организованные по военному, стоящие за морями.	
	а	б	а	б
	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный в графе б.	Личный состав, отбывший не менее z (1) месяцев службы (офицеры, унтер-офицеры, рядовые и служащие всех рангов).	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный в графе б.	Личный состав, отбывший не менее z (1) месяцев службы (офицеры, унтер-офицеры, рядовые и служащие всех рангов).
А Б				

(1) Эта цифра будет определяться самым длинным сроком службы, принятым ко времени подписания конвенции в воздушных войсках высоких договаривающихся сторон (формируемых в порядке) обязательной военной службы.

Статья 9.

Ни в каком случае общий срок службы не сможет превышать..........
..........месяцев

Таблица, приложенная к главе Б части 1.

Высокие договаривающиеся стороны	Максимальный общий срок службы, которому подлежит личный состав вооруженных сил или образований, организованных по военному, привлекаемый в порядке обязательной военной службы.		
	Сухопутный	Морской	Воздушный
А Б С Д . .			

ЧАСТЬ II. МАТЕРИАЛЫ.

Глава А. — Сухопутные материалы (1).

Статья 10.

(Предварительный текст, обусловленный редакцией Приложения).

Ежегодные расходы каждый из высоких договаривающихся сторон на содержание, покупку и производство военных материалов сухопутных вооружений будут ограничены цифрами, установленными для данной стороны, и на условиях, указанных в приложении . . . . к настоящей статье.

---

(1) См. оговорки делегаций: германской — §§ 102 и 103 доклада, американской — § 94, турецкой — § 99.

(2) Примечание.— Высказываясь в этой статье, правительства учтут на конференции доклад, запрошенный у Комитета Бюджетных Экспертов, каковой будет им сообщен для того, чтобы позволить составить приложение к настоящей статье.

Подготовительная Комиссия шестнадцатью голосами против трех и при шести воздержавшихся приняла принцип ограничения (сухопутных материалов) посредством (ограничения) расходов. Она, кроме того, обсуждала следующую резолюцию:

«Подготовительная Комиссия считает, что принцип прямого ограничения должен применяться к сухопутному военному материалу».

Голосование этой резолюции дало девять голосов за, девять против и шесть воздержавшихся.

Наконец Комиссия рассматривала принцип комбинации этих двух методов: девять членов Комиссии высказывались в пользу этого принципа одиннадцать голосовали против и пять воздержалось.

Глава—Б. Морские вооружения (3) (4).

Статья 11 (5) (6).

На время действия настоящей конвенции глобальный тоннаж военных кораблей каждой из высоких договаривающихся сторон, кроме кораблей, не подлежащих ограничению, согласно приложения к настоящей главе, и кораблей специального назначения, перечисленных в приложении II, не будет превышать цифры, установленной для данной стороны в таблице I, приложенной к настоящей главе.

Статья 12 (6).

Таблица II, приложенная к настоящей главе, указывает каким образом в течение срока применения настоящей конвенции каждая из высоких договаривающихся сторон намеревается распределить по категориям тоннажа общий тоннаж, ограниченный цифрами, указанными для данной стороны в таблице I.

Статья 13.

В пределах глобального тоннажа, установленного для данной стороны в таблице I и при отсутствии более строгих ограничений, вытекающих из специальных конвенций, в которых она является или явится стороной, каждая из высоких договаривающихся сторон может изменять распределение тоннажа, указанное ею в таблице I, с соблюдением следующего двойного условия:

1. Для каждой из высоких договаривающих сторон распределенные по категориям тоннажи, указанные в таблице II, ни в коем случае не должны превышать цифр указанных для данной стороны в таблице III, приложенной к настоящей главе.

2. До закладки корабля или кораблей, строящегося или строящихся в счет трансфера тоннажа, другим высоким договаривающимся сторонам, Генеральному Секретарю и Постоянной Комиссии Разоружения будет сообщаться о размерах этого тоннажа в течение срока, установленного для каждой высокой договаривающейся стороны в таблице III.

Статья 14.

Ни один линейный корабль не будет иметь стандартного водоизмещения свыше 35.000 тонн (35.560 метрических тонн) и не будет иметь пушек, калибра выше 16 дюймов (406 мм).

Статья 15.

Ни один авионосец не будет иметь стандартного водоизмещения свыше 27.000 тонн (27.432 метрических тонны) и не будет иметь пушек, калибра выше 6,1 дюйма (155 мм).

Ни один авионосец со стандартным водоизмещением в 10.000 тонн (10.160 метрических тонн) или менее, не будет иметь пушек, калибра выше 6,1 дюйма (155 м. м.).

---

(3) Замечание.— Цифры и даты, помещенные в настоящей главе, даются только в качестве примерных указаний. Большинство этих цифр и дат соответствует цифрам и датам, установленным Вашингтонским и Лондонским договорами.

(4) См. общую оговорку делегаций: германской — § 109 доклада и итальянской — § 108.

(5). См. оговорку делегаций: югославской и финляндской — § 116 доклада.

(6). См. оговорку итальянской делегации — § 112 доклада.

Если на вооружении имеются пушки, калибра выше 6,1 дюйма (155 мм), то общее число пушек на корабле, за исключением противовоздушных пушек и пушек, калибра не выше 5,1 дюйма (130 мм), не будет превышать десяти. Если, наоборот, на вооружении не имеется пушек, калибра выше 6,1 дюйма (155 мм), то число пушек не ограничивается. И в том и в другом случае число противовоздушных пушек и пушек, калибра не выше 5,1 дюйма (130 мм), не ограничивается.

Статья 16.

Ни одна подводная лодка не будет иметь стандартного водоизмещения свыше 2.000 тонн (2.032 метрических тонны) и не будет иметь пушек, калибра выше 5,1 дюйма (130 мм).

Статья 17.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются не приобретать, не строить, не поручать строить военных кораблей, превышающих пределы водоизмещения или вооружения, указанные настоящей конвенцией, и не позволять строить таковых в пределах своей юрисдикции.

Статья 18.

При замене военных кораблей, ограниченных согласно настоящей конвенции, высокие договаривающиеся стороны будут соблюдать правила, указанные в приложении IV к настоящей главе.

Статья 19 (1).

В мирное время на торговых судах не будет делаться никаких приготовлений для установки вооружений с целью обращения этих судов в военные корабли; однако, будет разрешено подкрепление палуб для установки на них пушек, калибра не выше 6,1 дюйма (155 мм).

Статья 20.

Если одна из высоких договаривающихся сторон окажется в состоянии войны, она не будет пользоваться в качестве военного корабля, каким-либо военным кораблем, строящимся в пределах ее юрисдикции для какой-либо другой державы или построенным в пределах ее юрисдикции для другой державы, но еще не сданным.

Статья 21.

Каждая из высоких договаривающихся сторон обязуется не распоряжаться каким-либо военным кораблем путем дара, продажи или иного способа передачи так, чтобы подобный корабль мог стать военным кораблем какой-либо иностранной державы.

Статья 22.

Всякий военный корабль, подлежащий выводу из строя, как превышающий размеры цифры тоннажа, разрешенного настоящей конвенцией, должен быть выведен из строя, согласно правил, указанных в приложении V к настоящей главе.

---

(1) См. оговорку японской делегации — § 134 доклада.

Статья 23.

Существующие корабли различных типов, которые до 1 апреля 1930 г. были использованы в качестве неподвижных судов школ или блокшивов, могут быть сохранены в непригодном для плавания состоянии.

Статья 24 (2) (3).

(Предварительный текст, обусловленный редакцией Приложения).

Ежегодные расходы каждой из высоких договаривающихся сторон на содержание, покупку и производство военных материалов морских вооружений, будут ограничены цифрами, установленными для данной стороны, и на условиях, определенных в Приложении......

Примечание. — Две следующие статьи, содержатся в части III Лондонского морского договора и приводятся в качестве примера дополнительных ограничений, которые некоторые высокие договаривающиеся стороны могут быть склонны принять (4).

Статья

Не более 25% общего тоннажа, предоставленного в категории крейсеров, может быть оборудовано посадочной платформой или палубой для посадки самолетов.

Статья

Не более 16% общего тоннажа, предоставленного в категории миноносцев, может быть употреблено на корабли стандартного водоизмещения свыше 1.500 тонн (1.524 метрические тонны).

Таблицы, приложенные к главе Б части II.

Таблица I.

Высокие договаривающиеся стороны.	Глобальный тоннаж
А	
Б	
С	
Д	
Е	
Ф	
Г	

(2) Примечание. — Высказываясь по этой статье правительства учтут на конференции (доклад, запрошенный у Комитета Бюджетных Экспертов, имеющий быть сообщенным правительствам для того, чтобы дать возможность составить приложение к настоящей статье.

(3) См. оговорки делегаций: французской — § 139 доклада, японской — § 140, германской — § 141, британской и итальянской — §142,

(4) См. оговорки испанской и греческой делегаций — § 143 доклада.

Таблица II.

Категории, (определенные в приложении III).	Высокие договаривающиеся стороны.								
	А	Б	С	Д	Е	Ф	Г		
(а) Линейные корабли. I									
II (1)									
(б) Авионосцы.									
(сд) Легкие надводные корабли. (с) Крейсеры. (I) С пушками более 6,1 дюйма (155 мм).									
(II) С пушками в 6,1 дюйма и менее (155 мм).									
(д) Эскадренные миноносцы.									
(е) Подводные лодки.									

Таблица III. Правила трансфера.

Ц фры, помещенные в этой таблицы, будут определены согласно следующих принципов:

1. На о будет учитывать особые условия каждой державы, так же как и классы судов, к которым применяется трансфер.
2. Державы, общий тоннаж котор х не превышает 100.000 тонн (2), будут пользоваться полной свободой трансфера в отношен и надводных кораблей.
3. Для прочих держав величина трансфера будет изменяться обратно пропорционально размерам глобального тоннажа каждой из них.

(1) Для сторон, не имеющих линейных кораблей стандартного водоизмещения свыше (8.128 метрических тонн).
(2) Эта цифра дается в качестве примерной.

Приложения к главе Б части II.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

При отсутствии специального соглашения, которое их ограничивало бы, нижеследующие корабли не будут подлежать ограничению:

а) Надводные боевые военные корабли, стандартное водоизмещение которых 600 тонн (610 метрических тонн) и менее;

в) Надводные боевые военные корабли, стандартное водоизмещение которых более 600 тонн (610 метрических тонн), но не превышает 2.000 тонн (2.032 метрических тонны) при условии, что они не имеют ни одного из следующих признаков:

1. вооружены пушками, калибра выше 6,1 дюйма (155 мм);
2. вооружены более, чем четырьмя пушками, калибра 3 дюймов (76 мм.);
3. проектированы или оборудованы для стрельбы торпедами;
4. проектированы для развития скорости свыше двадцати узлов;

с) Надводные военные корабли, не построенные специально, как боевые суда, но используемые для обслуживания флота или как войсковые транспорты или как либо иначе, чем боевые корабли, и при условии, что они не имеют ни одного из следующих признаков:

1. вооружены пушками, калибра выше 6,1 дюйма (155 мм);
2. вооружены более, чем четырьмя пушками, калибра выше 3 дюймов (76 мм.);
3. проектированы или оборудованы для стрельбы торпедами;
4. проектированы для развития скорости свыше двадцати узлов;
5. защищены броневыми плитами;
6. проектированы или оборудованы для поставки мин;
7. оборудованы для посадки на них с воздуха воздушных судов;
8. имеют более одного установленного в диаметриальной плоскости аппарата для пуска воздушных судов или не более двух по одному с каждого борта;
9. при наличии какого-либо приспособления для пуска воздушных судов, проектированы или оборудованы для обслуживания в море более трех воздушных судов.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Список судов специального назначения.

. . . .
. . . .
. . . .

ПРИЛОЖЕНИЕ III.

Определения.

Для целей настоящей конвенции следующие выражения должны пониматься в нижеуказанном смысле:

(a) Линейные корабли.

(I) Военные корабли, не являющиеся авионосцами, стандартное водоизмещение которых превышает 10.000 (10.160 метрических тонн) или имеющие пушки калибра выше 8 дюймов (203 мм.).

(II) Для сторон, не имеющих ни одного линейного корабля стандартного водоизмещения свыше 8.000 тонн (8.128 метрических тонн):

Военные корабли, стандартное водоизмещение которых не превышает 8.000 тонн (8.128 метрических тонн) и с калибром пушек выше 8 дюймов (203 мм.).

(б) Авионосцы.

Надводные военные корабли любого водоизмещения, предназначенные специально и исключительно для несения на себе воздушных судов и построенные таким образом, чтобы самолеты могли с них пускаться и производить на них посадку.

(с) Крейсеры.

Надводные военные корабли, не являющиеся линейными кораблями и авионасцами, стандартное водоизмещение которых не превышает 1.850 тонн (1.880 метрических тонн) или имеющие пушку калибра выше 5,1 дюйма (130 мм.).

Категория крейсеров подразделяется на два следующие подкласса:

I. Крейсеры с пушками, калибра выше 6,1 дюйма (155 мм.);

II. Крейсеры, не имеющие пушек, калибра выше 6,1 дюйма (155 мм.).

(д) Эскадренные миноносцы.

Надводные военные корабли, стандартное водоизмещение которых не превышает 1.850 тонн (1.880 метрических тонн) и с пушками, калибра не выше 5,1 дюйма (130 мм.).

(сд) Легкие надводные корабли.

Надводные военные корабли, не являющиеся авионосцами, стандартное водоизмещение которых не превышает 10.000 тонн (10.160 метрических тонн) или с пушками калибра не выше 8 дюймов (203 мм.).

Категория легких надводных кораблей подразделяется на два подкласса, а именно:

I. Корабли с пушками калибра выше 6,1 дюйма (155 мм.);

II. Корабли, не имеющие пушек калибра выше 6,1 дюйма (155 мм.).

Стандартное водоизмещение.

1. Стандартное водоизмещение военного корабля есть водоизмещение законченного корабля, с полным своим экипажем, машинами и котлами, готового к выходу в море, со всеми вооружениями и снаряжениями, экипировками, установками, жизненными припасами и пресной водой для экипажа различными запасами и оборудованиями всякого рода, которые корабль должен иметь во время войны, но без горючего и запасной воды для машин и котлов.

2. Стандартное водоизмещение подводной лодки есть надводное водоизмещение законченного корабля (не считая воды в водопроницаемых помещениях), с полным своим экипажем, двигательными аппаратами, готового к выходу в море, со всеми вооружениями и снаряжениями, экипировками, установками, жизненным припасами для экипажа, различными запасами и оборудованиями всякого рода, которые корабль должен иметь во время войны, но без горючего, смазочных масел, пресной воды и балластной воды всякого рода.

3. Водоизмещение каждого военного корабля должно исчисляться по его стандартному водоизмещению, как оно определено выше.

Под словом „тонна", за исключением выражения „метрическая тонна", должна пониматься тонна в 2.240 фунтов (1,016 килограммов).

---

[1]) Пункт первый дает формулировку Вашингтонского договора—и без последних слов—советского проекта конвенции о сокращении вооружений, а пункт 2 формулировку Лондонского договара. В проекте данной конвенции редакция пу ктов 1 и 2 соответственных частей английского текста совпадает, но не полностью, с французской редакцией, в которой кроме того, одинаковые положения пунктов 1 и 2 формулированы по-разному (Прим. перев.)

ПРИЛОЖЕНИЕ IV.

1 За исключением случаем, предусмотренных в пункте 4 настоящего приложения, ни один корабль, ограниченный настоящей конвенцией, не должен заменяться ранее, чем он станет «устаревшим».

2. Корабль будет считаться «устаревшим» по прошествии нижеследующего количества лет со дня окончания работ по его постройке:

а) Линейный корабль: 20(1) лет, поскольку не имеется специальных положений, которые могут потребоваться для замены существующих кораблей.

б) Авионосцы: 20 лет, поскольку не имеется специальных положений, которые могут потребоваться для существующих кораблей.

с) Надводные корабли более 3.000 тонн (3.048 метрических тонн), но не свыше 10.000 (10.160 метрических тонн) стандартного водоизмещения:

I. если они заложены до 1 января 1920 г.: 16 лет;

II. если они заложены после 31 декабря 1919 г.: 20 лет.

д) Надводные корабли не свыше 3.000 тонн (3.048 метрических тонн) стандартного водоизмещения:

I. Если они заложены до 1 января 1921 г.: 12 лет;

II. если они заложены до 31 декабря 1920 г.: 16 лет.

е) Подводные лодки: 13 лет.

3. Корабли, являющиеся тоннажем для замены, не будут закладываться ранее, чем за три года до того года, в котором корабль, подлежащий замене, станет «устаревшим»; однако этот срок сокращается до двух лет в случае замены любого надводного корабля, стандартное водоизмещение, которого не превышает 3.000 тонн (3.048 метрических тонн).

Право замены не утрачивается вследствие отсрочки закладки тоннажа, который служит для замены.

4. В случае гибели или случайного разрушения корабль может быть заменен немедленно; однако тоннаж для замены подлежит ограничению водоизмещения и другим предписаниям настоящей конвенции.

ПРИЛОЖЕНИЕ V.

Настоящая конвенция предусматривает нижеследующие способы вывода из строя военных кораблей:

1. Уничтожение (путем потопления или слома);
2. Приспособление корабля под блокшив;
3. Приспособление корабля исключительно под щит;
4. Сохранение корабля исключительно для опытов;
5. Сохранение корабля исключительно для учебных целей.

Всякий военный корабль, подлежащий выводу из строя, может быть либо потоплен, либо приспособлен под блокшив по усмотрению соответственной высокой договаривающейся стороны.

Всякий корабль, сохраненный в качестве щита, для опытов или для учебных целей, должен быть, в конечном итоге уничтожен или приспособлен под блокшив.

Раздел I.— Корабли, подлежащие уничтожению.

а) Корабль, подлежащий выводу из строя путем уничтожения, вследствие замены его, должен быть приведен в негодное для несения службы военного характера состояние в течение шести месяцев со дня окончания работ по постройке заменяющего его корабля или

(1) Согласно Лондонского договора, некоторые державы согласились не осуществлять своего права закладки тоннажа для замены линейных кораблей на время с 1931 г. по 1936 г. включительно, как это предусмотрено в Вашингтонском договоре.

первого из заменяющих его кораблей, если их несколько. Если однако, окончание работ по постройке нового корабля или кораблей оказалось бы задержанным, то работы по приведению старого корабля в негодное для несения службы военного характера состояние должны быть все же закончены по истечении четырех с половиной лет со дня закладки нового корабля или первого из новых кораблей; если же новый корабль или какой либо из новых кораблей будет надводным кораблем стандартного водоизмещения не свыше 3.000 тонн (3.048 метрических тонн) то этот срок будет сокращен до трех с половиною лет.

б) Корабль, подлежащий уничтожению, будет считаться негодным для несения службы военного характера, если с него будут сняты и сданы на берег или разрушены на самом корабле:

1. Все пушки и главные части пушек, марсы управления артиллерийским огнем и вращающиеся части всех барбетных и башенных установок;

2. Все гидравлические и электрические механизмы для обслуживания башен;

3. Все приборы управления огнем и дальномеры;

4. Все боевые припасы, взрывчатые вещества, мины и минные рельсы;

5. Все торпеды, их зарядные отделения, торпедные аппараты и погоны оснований этих последних;

6. Все радиотелеграфные установки;

7. Все главные двигательные установки или же бронированная боевая рубка и вся бортовая броня;

8. Все краны, стрелы и лифты для воздушных судов и аппараты для их пуска. Все посадочные или взлетные платформы и палубы или же, по желанию, взамен этого главные двигательные установки;

9. Кроме того, на подводных лодках все главные аккумуляторные батареи, воздушные компрессоры и баластные помпы.

с) Корабль должен быть окончательно уничтожен одним из следующих способов в течение двенадцати месяцев со дня, когда должны быть закончены работы по приведению корабля в негодное для несения службы военного характера состояние.

1. Потопление корабля, исключающее возможность его под'ема;

2. Слом корабля; эта операция должна во всех случаях включать в себе разрушение или снятие всех машинных установок, котлов, брони и обшивки палуб, бортов и днища.

Раздел II. Корабли, подлежащие приспособлению под блокшив.

Корабль, подлежащий выводу из строя, путем приспособления под блокшив, будет считаться окончательно выведенным из строя, когда будут выполнены требования, изложенные в параграфе (б) раздела I настоящего приложения, кроме пунктов 6, 7 и 8 и будут закончены нижеследующие работы:

1. Приведение в негодное состояние, исключающее возможность ремонта, всех гребных валов, упорных подшипников, зубчатой передачи турбин или главных моторов двигателей и турбин или цилиндров главных машин;

2. Снятие кронштейнов винта;

3. Снятие и слом всех лифтов для воздушных судов и снятие всех кранов и стрел для их под'ема и аппаратов для их пуска.

Корабль должен быть приведен в вышеуказанное состояние в те же сроки, которые предусмотрены в разделе I для приведения корабля в негодное для несения службы военного характера состояние.

Раздел III. Корабли, подлежащие приспособлению под щит.

а) Корабль, подлежащий выводу из строя путем приспособления его исключительно под щит, будет считаться негодным для несения службы военного характера, если с него будут сняты и сданы на берег или же приведены в негодное состояние на самом корабле:

1. Все пушки;

2. Все марсы управления артиллерийским огнем, приборы и главная проводка управления артиллерийским огнем;

3. Все механизмы для действия орудийных установок и башен;

4. Все боевые припасы, взрывчатые вещества, мины, торпеды и торпедные аппараты;

5. Все авиационные установки и приспособления.

Корабль должен быть приведен в вышеуказанное состояние в течение тех же сроков, которые предусмотрены в разделе I для приведения корабля в негодное для военной службы состояние.

б) Каждой из высоких договаривающихся сторон разрешается сохранить исключительно для использования в качестве щита одновременно:

1. Не более трех кораблей (крейсеров или эскадренных миноносцев); однако, из этих кораблей только один может иметь стандартное водоизмещение свыше 3.000 тонн (3.048 метрических тонн);

2. Одну подводную лодку;

с) При сохранении корабля в качестве щита, подлежащая высокая договаривающаяся сторона обязуется не восстанавливать его в годное для службы военного характера состояние.

Раздел IV. Корабли, подлежащие сохранению для опытов.

а) К кораблю, подлежащему выводу из строя путем приспособления его исключительно для опытов, будут применены меры, предусмотренные в разделе III (а) настоящего Приложения.

б) Не нарушая общих правил и при условии надлежащего уведомления других высоких договаривающихся сторон, могут быть допущены в качестве временной меры разумные отклонения от условий, предписанных в разделе III (а) настоящего Приложения, поскольку это может потребоваться для производства какого-либо специального опыта.

Всякая высокая договаривающаяся сторона, которая пожелает воспользоваться этим правом, обязана сообщить детальные сведения о всяком таком отклонении от правил и о сроке, на который оно будет нужно.

с) Каждой высокой договаривающейся стороне предоставляется сохранить исключительно для опытов одновременно:

1. Не более двух кораблей (крейсеров или эскадренных миноносцев); однако, из этих двух кораблей только один может иметь стандартное водоизмещение свыше 3.000 тонн (3.048 метрических тонн);

2. Одну подводную лодку.

д) При сохранении корабля для опытов подлежащая высокая договаривающаяся сторона обязуется не восстанавливать его в годное для несения службы военного характера состояние.

Раздел V. Корабли, сохраняемые для учебных целей.

а) Нижеследующие корабли могут быть сохранены каждой из высоких договаривающихся сторон исключительно для учебных целей...

. . . .

. . . .

б) К кораблям, которые будут сохранены для учебных целей в силу положений параграфа (а), будут применены следующие меры в течение шести месяцев со дня, в который они должны быть выведены из строя.

1. Линейные корабли

Должны быть приняты следующие меры:

1) снятие всех пушек главной артиллерии, вращающихся частей всех барабетных и башенных установок и механизмов для действия башен; однако три башни со своим вооружением могут быть оставлены на каждом корабле;

2) снятие всех боевых припасов и взрывчатых веществ, количество которых превышает запас, необходимый для учебных стрельб по щитам из оставленных на корабле пушек;

3) снятие боевой рубки и бортовой брони между крайней носовой и крайней кормовой башенными установками;

4) снятие или приведение в негодное состояние всех торпедных аппаратов;

5) снятие или приведение в негодное состояние на самом корабле всех котлов, превышающих число, необходимое для поддержания предельной скорости в восемнадцать узлов.

2. Прочие надводные корабли.

Должны быть приняты следующие меры:

1) снятие половины всех пушек; однако четыре пушки главного калибра могут быть оставлены на каждом корабле;

2) снятие всех торпедных аппаратов;

3) снятие всех авиационных установок и приспособлений;

4) снятие половины всех котлов.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются не использовать ни для каких боевых целей кораблей, сохраненных в соответствии с постановлениями настоящего раздела.

Глава С. — Воздушные вооружения.

Статья 25 (1) (2).

Число и общая мощность двигателей самолетов, годных для использования на войне, употребляемых для текущей службы и в непосредственном резерве в сухопутных, морских и воздушных вооруженных силах каждой из высоких договаривающихся сторон, не будут превышать цифр, установленных для данной стороны, в соответственных графах таблицы I, приложенной к настоящей главе.

Число и общая мощность двигателей самолетов, годных для использования в войне, употребляемых для текущей службы и в непосредственном резерве в сухопутных, морских и воздушных образованиях, организованных по-военному, каждой из высоких договаривающихся сторон не будет превышать цифр, установленных для данной стороны в соответственных графах таблицы II, приложенной к настоящей графе.

Статья 26 (1) (2).

Число, общая мощность двигателей и общий об'ем дирижаблей, годных для использования в войне, употребляемых для текущей службы и в непосредственном резерве в сухопутных, морских и воздушных вооруженных силах каждой из высоких договаривающихся сторон, не будут превышать цифр, установленных для данной стороны в соответственных графах таблицы III, приложенной к настоящей главе.

Число, общая мощность двигателей и общий об'ем дирижаблей, годных для использования в войне, употребляемых для текущей службы

---

(1) См. оговорку германской делегации — § 148 доклада.

(2) См. оговорку турецкой делегации — § 149 доклада.

и в непосредственном резерве сухопутных, морских и воздушных образований, организованных по-военному, каждой из высоких договаривающихся сторон не будут превышать цифр, установленных для данной стороны в соответственных графах таблицы IV, приложенной к настоящей главе.

Статья 27.

Мощность двигателей измеряется по следующим правилам.....

Об'ем дирижаблей выражается в кубических метрах.

Статья 28.

1. Высокие договаривающиеся стороны будут воздерживаться от того, чтобы предписывать включение военных элементов при конструкции материала гражданской авиации, для того чтобы этот материал мог вырабатываться в целях чисто гражданских, в частности, возможно максимальной безопасности и в видах достижения высшей экономической доходности. В мирное время на воздушных гражданских судах не будет делаться с целью вооружения для обращения их в военные воздушные суда никаких подготовительных установок.

2. Высокие договаривающиеся стороны обязуются не требовать от гражданских авиационных предприятий, чтобы они пользовались персоналом, специально подготовленным для военных целей. Они обязуются разрешать лишь временно и на срок переброску личного состава и использование материалов военной авиации в гражданских авиационных предприятиях. Весь военный персонал и материал, предоставленные таким образом в распоряжение гражданской авиации, каков бы ни был характер этой авиации, будут продолжать подчиняться ограничениям, подлежащим применению к соответственной высокой договаривающейся стороне в силу части I или статей 25 и 26 настоящей конвенции, смотря по обстоятельствам (3).

3. Высокие договаривающиеся стороны обязуются не субсидировать прямо или косвенно воздушные линии, установленные преимущественно в военных целях, а не в целях экономических, административных или социальных.

4. Высокие договаривающиеся стороны обязуются поощрять насколько будет возможно заключения экономических соглашений между гражданскими авиационными предприятиями различных стран *).

ЧАСТЬ III. — БЮДЖЕТНЫЕ РАСХОДЫ (1).

Статья 29 (2).

(Предварительный текст, обусловленный редакцией Приложения).

Совокупность ежегодных расходов каждой из высоких договаривающихся сторон на ее сухопутные, морские и вооруженные силы и образования, организованные по-военному, будет ограничена цифрой, установленной для данной стороны и на условиях, определенных в Приложении.....

---

(3) См. оговорку канадской делегации — § 163 доклада.

(1) См. оговорки делегаций: германской — § 182 доклада, американской — § 181.

(2) Примечание. Высказываясь по этой статье, правительства учтут на конференции доклад, запрошенный у Комитета Бюджетных Экспертов, имеющий быть сообщенным правительствам для того, чтобы дать возможность составить приложение.

*) Таблицы к этой главе помещены на стр. 26.

Образец таблиц, приложенных к главе С части II (1).

Высокие договаривающиеся стороны.	Таблица I.—Самолеты сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил.							
	а Общее число самолетов вооруженных сил.		б (Необязательная). Самолеты, стоящие в метрополии.		с (Необязательная). Самолеты, стоящие за морями.		д (Необязательная). Самолеты на борту авионосцев.	
	Число	Общая мощность двигателей	Число	Общая мощность двигателей	Число	Общая мощность двигателей	Число	Общая мощность двигателей
А								
Б								
С								
Д								

Высокие договаривающиеся стороны.	Таблица II.—Самолеты сухопутных, морских и воздушных образований, организован. по военному.					
	а Общее число самолетов образований, орг. по военному.		б (Необязательная). Самолеты, стоящие в метрополии.		с (Необязательная). Самолеты, стоящие за морями.	
	Число	Общая мощность двигателей	Число	Общая мощность двигателей	Число	Общая мощность двигателей
А						
Б						
С						
Д						

Высокие договаривающиеся стороны	Таблица III.—Дирижабли сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил.											
	а Общее число дирижаблей вооруженных сил.			б (Необязательная.) Дирижабли, стоящие в метрополии.			с (Необязательная). Дирижабли, стоящие за морями.			д (Необязательная). Дирижабли на борту авионосцев.		
	Число	Общая мощн. двиг.	Общ. об'ем	Число	Общ я мощн. двигат	Общ. об'ем	Число	Общая мощн. двигат.	Общ. об'ем	Число	Общая мощн. двигат.	Общ. об'ем
А												
Б												
С												
Д												

Высокие договаривающиеся стороны	Таблица IV. Дирижабли сухопутных, морских и воздушн образований, организов н. по воен.								
	а Общее число дирижаблей образований, орг. по военному.			б (Необязательная). Дирижабли, стоящие в метрополии.			с (Необязательная). Дирижабли стоящие за морями.		
	Число	Общая мощн. двигат.	Общ. об'ем	Число	Общая мощн. двигат.	Общ. об'ем	Число	Общая мощн. двигат.	Общ. об'ем
А									
Б									
С									
Д									

(1) См. оговорки делегаций: германской — § 155, турецкой — § 156, итальянской §§ 73 и 155.

ЧАСТЬ IV. — ОБМЕН СВЕДЕНИЯМИ.

Статья 30.

По каждой из категорий личного состава, определенных в образцах таблиц, приложенных к настоящей статье, каждый год будет производиться обмен сведениями о достигнутой за предшествующий год средней ежедневной численности личного состава сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил и образований, организованных по-военному, каждой из высоких договаривающихся сторон.

С этой целью каждая из высоких договаривающихся сторон будет сообщать Генеральному Секретарю Лиги Наций не позднее. . . . . месяцев после конца каждого года сведения, необходимые для составления для данной стороны названных таблиц. Каждая сторона будет прилагать к этому сообщению об'яснительную записку. В об'яснительной записке будут показаны данные, из которых складываются приведенные цифры и, в частности, указаны по каждому роду личного состава (рекруты, милиционеры, резервисты территориальники*) и т. д.) численность этого* личного состава и число дней службы, которые они отбыли.

Названные таблицы будут составляться и опубликовываться Генеральным Секретарем вместе с вышеуказанными об'яснительными записками, не позднее. . . . каждого года**).

Статья 31 (1).

Если в пределах юрисдикции одной из высоких договаривающихся сторон в течение года производилась обязательная военная допризывная подготовка молодежи, то в течение. . . . . . месяцев после конца этого года данная высокая договаривающаяся сторона сообщит Генеральному Секретарю Лиги Наций численность таковой.

Вышеуказанные сведения будут публиковаться Генеральным Секретарем не позднее . . . . каждого года.

Статья 32.

Высокие договаривающиеся стороны, которых это касается, будут сообщать в конце каждого года Генеральному Секретарю Лиги Наций

---

*) Точный смысл этих выражений остался не выясненным. На тринадцатом заседании Комиссии разоружения 22 Ноября 1930 г. делегат Италии ген. де-Маринис задал польской делегации, являющейся инициатором данного предложения, вопрос: «Я хотел бы знать, что надо в точности понимать под «рекрутами, милиционерами, резервистами, территориальниками и т. д.». Значение слова «рекрут», например, различен, смотря по стране. В известных государствах не считается более рекрутом солдат, прослуживший три месяца; в других — требуется два или четыре месяца. С другой стороны, я предполагаю что под милиционерами понимаются члены образований, организованных по военному. Наконец смысл слов «резервисты, территориальники», меняется смотря по странам. Я хотел бы, чтобы эти различные значения были установлены.

Ген. Каспшинский отвечал: «Слова, озабочивающие ген. де-Мариниса, поставлены в скобках и даются только как пример. Суть вопроса заключается в словах: «Для каждой категории личного состава». Сверх постоянной армии каждое государство будет свободно устанавливать категории личного состава, предусмотренные статьей E» (ныне ст. 2).

Немного спустя ген. де-Маринис сказал: «...я не получил ответа на вопросы, которые, я позволил себе представить комиссии... Когда я просил некоторых об'яснений о значении слов «рекруты, милиционеры и т. д.» мне просто ответили, что каждая страна будет делать то, что захочет...» (Прим. перев.).

**) Таблица к этой статье помещена на стр. 30—33.

(1) См. оговорки делегаций: германской и итальянской — § 191 доклада.

следующие сведения о положениях своих законов относительно личного состава, привлекаемого в порядке обязательной военной службы, соответственно в их сухопутных, морских и воздушных вооруженных силах и образованиях, организованных по-военному:

1. Общее число дней первого срока службы;

2. Общая по количеству дней продолжительность последующих сроков.

Вышеуказанные сведения будут публиковаться Генеральным Секретарем не позднее . . . . . каждого года.

Статья 33 (2) (3).

Каждая высокая договаривающаяся сторона будет сообщать Генеральному Секретарю Лиги Наций в течение . . . . . месяцев по окончании каждого бюджетного года составленную по типовой форме сводку, указывающую по категориям материалов общую сумму действительно произведенных в течение названного года расходов на содержание, покупку и производство военных материалов сухопутных и морских вооруженных сил и образований, организованных по-военному.

Сведения сообщенные в этой сводке будут публиковаться Генеральным Секретарем Лиги Наций не позднее . . . . . . каждого года.

Статья 34.

В течение одного месяца соответственно со дня закладки и со дня окончания работ по постройке каждого военного корабля, кроме кораблей, не подлежащих ограничению согласно приложению I к главе Б части II, заложенного или законченного постройкой после вступления в силу настоящей конвенции одной из сторон или для одной из сторон или в пределах ее юрисдикции, высокие договаривающиеся стороны будут сообщать Генеральному Секретарю Лиги Наций нижеследующие сведения:

а) Дату закладки корабля и следующие данные:

Класс корабля (с указанием для кого он построен, если он строится не для (данной) договаривающейся стороны).

Стандартное водоизмещение в тоннах и метрических тоннах.

Главные размеры, а именно: длину по ватерлинии, наибольшую ширину по или под ватерлинией.

Среднюю осадку, соответствующую стандартному водоизмещению.

Калибр самой крупной пушки.

б) Дату окончания работ по постройке корабля, так же как и вышеуказанные о нем данные, относящиеся в этой дате.

Вышеуказанные сведения будут немедленно сообщаться Генеральным Секретарем всем высоким договаривающимися сторонами и публиковаться им не позднее . . . . . каждого года.

Статья 35.

Каждая из высоких договаривающихся сторон будет сообщать Генеральному Секретарю Лиги Наций название и водоизмещение всякого судна, построенного в порядке применения статьи 19. Что касается (уже)

---

(2) См. оговорку германской делегации — § 201 доклада.

(3) Примечание.— Высказываясь по этой статье правительства учтут доклад, запрошенный у Комитета Бюджетных Экспертов относительно числа и рода категорий, которые надо будет предусмотреть, так же как и способах придания этих сведений гласности в связи с положениями приложения относительно ограничения, предусмотренного в статье 10 настоящей конвенции.

существующих судов такого рода то это сообщение будет делаться в течение двух месяцев после ратификации настоящей конвенции. Относительно судов, которые будут построены, сообщение будет делаться в момент окончания работ по постройке.

Статья 36 (1).

По каждой из категорий воздушных судов, указанных в образцах таблиц, приложенных к настоящей статье, будет производиться обмен сведениями о максимуме числа, общей мощности двигателей и, для дирижаблей, общего об'ема, достигнутых за год воздушными судами, предусмотренными в статьях 25 и 26 настоящей конвенции.

С этой целью каждая из высоких договаривающихся сторон будет сообщать Генеральному Секретарю Лиги Наций не позднее . . . . месяцев после конца каждого года сведения, необходимые для составления для данной стороны названных таблиц.

Названные таблицы будут составляться и публиковаться Генеральным Секретарем не позднее. . . . каждого года *).

Статья 37 (1).

Чтобы обеспечить гласность в отношении не военной авиации, каждая из высоких договаривающихся сторон будет в течение срока в. . . .месяцев по истечении каждого года осведомлять Генерального секретаря Лиги наций о числе и общей мощности двигателей, невоенных воздушных судов, так же как и об общем числе и общей мощности двигателей военных дирижаблей, имматрикулированных в пределах юрисдикции, данной высокой, договаривающейся стороны. Она кроме того, будет осведомлять об общей сумме, израсходованной на невоенную авиацию как правительством, так и местными властями.

Вышеуказанные сведения будут публиковаться Генеральным Секретарем не позднее. . . . .каждого года

Статья 38 (2).

Каждая из Высоких договаривающихся сторон будет сообщать Генеральному Секретарю Лиги наций в течение. . . . месяцев по истечении каждого бюджетного года сводку, составленную по типовой форме (приложение к настоящей статье (3), показывающую общую сумму, действительно израсходованную в течение названного года на свои сухопутные, морские и воздушные вооружения.

Сведения, сообщенные в этих сводках будут публиковаться Генеральным Секретарем не позднее. . . . . каждого года.

ЧАСТЬ V.—ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ (1).

Статья 39.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются под условием взаимности не употреблять на войне удушливых, ядовитых и подобных газов, также как и всяких аналогичных жидкостей, веществ или процессов.

Они обязуются безусловно не употреблять каких-либо средств бактериологической войны.

---

(1) См. оговорку германской делегации § 206 доклада.

*) Таблица, приложенная к этой статье, приведена на стр. 31.

(1) См. оговорку германской делегации — § 212 доклада.

(2) См. оговорку германской делегации — § 215 доклада.

(3) Для составления этого приложения Конференции будет представлена типовая форма ведомости, которая будет предложена ей Комитетом Бюджетных Экспертов.

(1) См. оговорки германской делегации §§ 229 и 230 доклада.

Образец таблиц, приложенных к статье 30 (часть IV) (1).

Образцы таблиц средней ежедневной численности личного состава, которой он достиг за год в сухопутных вооруженных силах и образованиях, организованных по военному.

Высокие договаривающиеся стороны.	Таблица I. Сухопутные вооруженные силы, стоящие в метрополии					Таблица III. Общая численность сухопутных вооруженных сил					Таблица IV. Образования, организов по военному, стоящие в метрополии				
	а	б	с	д	е	а	б	с	д	е	а	б	с	д	е
	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный отдельно в настоящей таблице.	Офицеры.	Прочие военные, отбывшие не менее х (2) месяцев службы.	Солдаты, прослужившие больше срока службы, установленного по закону, но не достигшего х (2) месяцев (сведения, представляемые только высокими договаривающимися сторонами, привлекающими личный состав в порядке обязательной военной службы.	(Необязательные сведения). Рекруты, считающиеся по национальному закону необученными.	Общая численность личного состава включая личный состав, указанный отдельно в настоящей таблице.	Офицеры.	Прочие военные отбывшие не менее х (2) месяцев службы.	Солдаты, прослужившие больше срока службы, установленного по закону, но не достигшего х (2) месяцев (сведения, представляемые только высокими договаривающимися сторонами, привлекающими личный состав в порядке обязательной военной службы).	(Необязательные сведения). Рекруты, считающиеся по национальному закону необученными.	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный отдельно в настоящей таблице.	Офицеры.	Прочие военные или служащие, отбывшие не менее х (2) месяцев службы.	Солдаты или служащие, прослужившие больше срока службы, установленного по закону, но не достигшего х (2) месяцев (сведения, представляемые только высокими договаривающимися сторонами, привлекающими личный состав в порядке обязательной военной службы).	(Необязательные сведения). Рекруты, считающиеся по национальному закону необученными.
А															
Б															

(1) См. по поводу таблиц, приложенных к статье 30, оговорки делегаций: германской—§ 187 доклада, британской—§ 190, французской—§ 189, японской—§ 191, турецкой—§§ 188 и 77.

(2) Примечание. — Эта цифра будет определяться самым длинным сроком службы, принятым ко времени подписания конвенции в сухопутных войсках высоких договаривающихся сторон, (формируемых в порядке) обязательной военной службы.

Высокие договаривающие стороны.	Заморские территории.	Таблица II. Сухопутные вооруженные силы, стоящие за морями.					Таблица V. Образования, организованные по военному, стоящие за морями				
		а	б	с	д	е	а	б	с	д	е
		Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный отдельно в настоящей таблице.	Офицеры.	Прочие военные, отбывшие не менее х (1) месяцев службы.	Солдаты, прослужившие больше срока службы, установленного по закону, но не достигшего х (1) месяцев (сведения, предоставляемые только высокими договаривающимися сторонами, привлекающими личный состав в порядке обязательн. военный службы).	(Необязательные сведения). Рекруты, считающиеся по национальному закону необученными.	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный отдельно в настоящей таблице.	Офицеры.	Прочие военные или служащие, отбывшие не менее х (1) месяцев службы.	Солдаты или служащие, прослужившие больше срока службы, установленного по закону, но не достигшего х (1) месяцев (сведения, представляемые только высокими договаривающимися сторонами, привлекающими личный состав в порядке обязательной военной службы).	(Необязательные сведения) Рекруты, считающиеся по национальному закону необученными.
А	М										
	Н										
	О										
	П										
Б	К										
	Р										
	С										

(1) Примечание.—Эти цифры будут определяться самым длинным сроком службы, принятым ко времени подписания конвенции в сухопутных войсках высоких договаривающихся сторон, (формируемых в порядке) обязательной военной службы.

Образцы таблицы средней ежедненной численности личного состава, который он достиг за год в морских вооруженных силах.

Высокие договаривающиеся стороны.	Таблица VI.—Морские вооруженные силы				Таблица VII.—Морские образованья, организованные по военному			
	а	б	с	д	а	б	с	д
	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный отдельно в настоящей таблице.	Офицеры.	Прочий личный состав отбывший не менее у(1) месяцев службы.	(Необязательные сведения) Рекруты, считающиеся необученными согласно национального законодательства.	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный отдельно в настоящей таблице.	Офицеры.	Прочий личный состав отбывший не менее у(1) месяцев службы.	(Необязательные сведения). Рекруты, считающиеся необученными согласно национального законодательства.
А								
Б								
С								
Д								
..								
..								

(1) Примечание: Эта цифра будет определяться самым длинным сроком службы, принятым ко времени подписания конвенции в морских войсках высоких договаривающихся сторон (формируемых в порядке) обязательной военной службы.

Образцы таблиц средней ежедневной численности личного состава, которой он достиг за год в воздушных вооруженных силах.

Высокие договаривающиеся стороны.	Таблица VIII. Воздушные вооруженные силы, стоящие в метрополии.			Таблица IX. Воздушные вооруженные силы, стоящие за морями.			Таблица X. Общая численность воздушных вооруженных сил.		
	а	б	с	а	б	с	а	б	с
	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный отдельно в наст. таблице.	Личный состав, отбывший не менее z (1) месяцев службы (офицеры, унтер-офицеры и рядовые).	(Необязательная). Рекруты, считающиеся необученными согласно национального законодательства.	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный отдельно в наст. таблице.	Личный состав, отбывший не менее z (1) месяцев службы (офицеры, унтер-офицеры и рядовые).	(Необязательная). Рекруты, считающиеся необученными согласно национального законодательства.	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный отдельно в наст. таблице.	Личный состав, отбывший не менее z (1) месяцев службы (офицеры, унтер-офицеры и рядовые).	(Необязательная). Рекруты, считающиеся необученными согласно национального законодательства.
А									
Б									

Образцы таблиц средней ежедневной численности личного состава, которой он достиг за год в воздушных образованиях, организованных по военному

Высокие договаривающиеся стороны	Таблица XI. Воздушные образования, организованные по военному, стоящие в метрополии			Таблица XII. Воздушные образования, организованные по военному, стоящие за морями		
	а	б	с	а	б	с
	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный отдельно в наст. таблице	Личный состав, отбывший не менее z(1) месяцев службы (офицеры, унтер-офицеры, рядовые и служ. всех рангов)	(Необязательная). Рекруты, считающиеся необученными согласно национального законодательства,	Общая численность личного состава, включая личный состав, указанный отдельно в наст. таблице	Личный состав, отбывший не менее z(1) месяцев службы (офицеры, унтер-офицеры, рядовые и служ. всех рангов)	(Необязательная). Рекруты, считающиеся необученными согласно национального законодательства.
А						
Б						

(1) Эта цифра будет определяться самым длинным сроком службы, принятым ко времени подписания конвенции в воздушных войсках высоких договаривающихся сторон, [формируемых в порядке] обязательной военной службы.

Образцы таблиц, приложенных к статье 36 (1)

Высокие договаривающие стороны.	Таблица I. Самолеты сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил.								Таблица II. Самолеты сухопутных, морских и воздушных образований, организ. по-военному.					
	а		б		с		д		а		б		а	
	Общее число самолетов вооруженных сил.		(Необязательная). Самолеты, стоящие в метрополии.		(Необязательная). Самолеты, стоящие за морями.		(Необязательная). Самолеты на борту авионосцев:		Общее число самолетов вооруженных сил.		(Не обязательная). Самолеты, стоящие в метрополии.		(Не обязательная). Самолеты, стоящие за морями.	
	Число	Общая мощность двигат.	Число	Общая мощ ость двигат.	Число	Общая мощность двигат.	Число	Общая мощность двигат.	Число	Общая мощность двигат.	Число	Общая мощность двигат.	Число	Общая мощность двигат.
А														
Б														

Высокие договаривающие стороны.	Таблица III. Дирижабли сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил.												Таблица IV. Дирижабли сухопутных, морских и воздушных образований, организованных по-военному.								
	а			б			с			д			а			б			с		
	Общее число дирижаблей вооруженных сил.			(Необязательная). Дирижабли, стоящие в метрополии.			(Не обязательная). Дирижабли, стоящие за морями.			Не об зательная). Дирижабли на борту авионосцев.			Общее число дирижаблей вооруженных сил.			(Не обязательная). Дирижабли, ст ящие в метрополии.			(Не обязательная). Дирижабли, стоящие за морями.		
	Число	Общая мощность двигателей	Общий об'ем	Число	Общая мощность двигателей	Общий об'ем	Число	Общая мощность двигателей	Общий об'ем	Число	Общая мощность двигателей	Общий об'ем	Число	Общая мощность двигателей	Общий об'ем	Число	Общая мощность двигателей	Общий об'ем	Число	Общая мощность двигателей	Общий об'ем
А																					
Б																					

(1) См. оговорки делегаций: германской — §§ 206 и 155 доклада, турецкой — §§ 207 и 77.

ЧАСТЬ VI. — ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

Глава А. — Постоянная Комиссия Разоружения.

Статья 40 (1).

В месте пребывания Лиги Наций образуется Постоянная Комиссия Разоружения, обязанная следить за выполнением настоящей конвенции. Она должна состоять из X (число, имеющее быть установленным Конференцией) членов, назначенных соответственно правительствами . . . . (список, имеющий быть составленным Конференцией).

Члены Комиссии не будут представлять своих правительств. Они будут назначаться на X лет, но могут быть назначены вновь. В течение срока нахождения их в должности они могут быть заменены только в случае смерти, добровольной отставки или серьезной и постоянной болезни.

Они могут пользоваться услугами технических экспертов.

Статья 41.

Комиссия соберется в первый раз по приглашению Генерального Секретаря Лиги Наций в течение трех месяцев, считая от вступления в силу настоящей конвенции, для избрания временного председателя и вице-председателя и для составления своего регламента.

Затем она будет собираться сама на очередные сессии раз в год, в день, который будет установлен ее регламентом.

Она должна будет, кроме того, собираться, по приглашению своего председателя, на внеочередные сессии в случаях, предусмотренных настоящей конвенцией, или каждый раз, когда о том будет просить одна из высоких договаривающихся сторон.

Статья 42.

Комиссия будет полноправна устанавливать свой регламент на основе положений настоящей конвенции.

Статья 43.

Комиссия может действовать только при участии по крайней мере двух третей своих членов.

Статья 44.

Каждая высокая договаривающаяся сторона, не имеющая в Комиссии членов своей национальности, будет иметь право назначить члена для участия в каждом заседании Комиссии, во время которого рассматривается вопрос, особо затрагивающий интересы этой стороны.

Статья 45.

Каждый член Комиссии будет иметь только один голос.

Все решения Комиссии будут приниматься по большинству голосов членов, присутствующих на заседании.

В случаях, предусмотренных в статьях 50 и 52, голоса членов, назначенных сторонами, относительно которых идет дискуссия, не принимаются в расчет при определении большинства.

Будет возможно составление доклада меньшинства.

---

(1) См. оговорку французской делегации — § 238 доклада.

Статья 46.

Каждый член Комиссии будет иметь право под своей личной ответственностью дать выслушать или консультировать всякое лицо, которое может как-либо осветить вопрос, рассматриваемый Комиссией.

Статья 47.

Каждый член Комиссии будет иметь право требовать, чтобы во всяком докладе Комиссии были отмечены высказанные им мнения или предложения, в случае необходимости, в форме отдельного доклада.

Статья 48.

Все доклады Комиссии должны быть на условиях, указанных в каждом случае в настоящей конвенции или регламентом Комиссии, сообщены высоким договаривающимся сторонам, так же как и Совету Лиги Наций, и быть опубликованы.

Статья 49.

Постоянная Комиссия Разоружения будет получать сообщения о всех сведениях, представляемых высокими договаривающимися сторонами Генеральному Секретарю Лиги Наций во исполнение их международных обязательств в этом отношении.

Комиссия должна будет делать по крайней мере раз в год доклад о вышеуказанных сведениях так же, как и о всех сведениях, могущих к ней поступить из ответственного источника и быть признанными ею заслуживающими внимания, в которых указывалось бы положение вещей в отношении выполнения настоящей конвенции.

Этот доклад будет немедленно сообщен всем высоким договаривающимся сторонам, так же как и Совету Лиги Наций и будет опубликован в день, установленный регламентом Комиссии.

Глава Б. — Отступления.

Статья 50.

Если в течение срока действия настоящей конвенции произойдет изменение обстоятельств, которое по мнению одной из высоких договаривающихся сторон такого рода, что способно составить угрозу для ее национальной безопасности, эта договаривающаяся сторона сможет временно отступить, поскольку это ее касается, от всякого положения или всяких положений настоящей конвенции, кроме тех, которые прямо предназначены применяться во время войны, при условии:

а) что эта договаривающаяся сторона немедленно уведомит другие договаривающиеся стороны и в то же время через посредство Генерального Секретаря Лиги Наций Постоянную Комиссию Разоружения о таком временном отступлении и его размерах;

б) что одновременно с названным уведомлением эта договаривающаяся сторона сообщит другим договаривающимся сторонам и в то же время через посредство Генерального Секретаря Постоянной Комиссии Разоружения полное изложение изменившихся обстоятельств, указанных выше.

Прочие договаривающиеся стороны незамедлительно обсудят между собой создавшееся положение.

Когда основание для этого временного отступления перестанет существовать, названная высокая договаривающаяся сторона сократит свое вооружение до уровня, условленного в конвенции, и немедленно уведомит об этом прочие договаривающиеся стороны.

Глава С. — Процедура жалоб.

Статья 51.

Высокие договаривающиеся стороны признают, что всякое нарушение положений настоящей конвенции есть вопрос, представляющий интерес для всех сторон.

Статья 52.

Если в течение срока действия настоящей конвенции одна из высоких договаривающихся сторон полагает, что какая-либо из других сторон в конвенции содержит вооружения, превышающие условленные цифры или каким-либо иным способом нарушает или пытается нарушить положения конвенции, эта сторона сможет обратиться с этим к Постоянной Комиссии Разоружения через посредство Генерального Секретаря Лиги Наций.

Комиссия, выслушав представителя высокой договаривающейся стороны, действия которой служили поводом для жалобы, если эта сторона выразит о том желание, так же, как и представителя всякой иной стороны, которая была бы особенно заинтересованной в вопросе и которая о том просила бы, представит, как только будет возможно, доклад по этому поводу высоким договаривающимся сторонам и Совету Лиги Наций. Доклад так же, как и все производство, будет опубликован, как только будет возможно.

Высокие договаривающиеся стороны незамедлительно обсудят между собою выводы доклада.

Если непосредственно заинтересованные высокие договаривающиеся стороны являются членами Лиги Наций, то Совет осуществит права, принадлежащие ему в таких случаях в силу статута, в целях обеспечения соблюдения настоящей конвенции и охраны мира между нациями.

Глава Д. — Заключительные положения.

Статья 52 (1).

Настоящая конвенция не нарушает положений прежних договоров, в силу которых некоторые из высоких договаривающихся сторон согласились ограничить свои сухопутные, морские и воздушные вооружения, и установили, таким образом, одни к другим свои соответственные права и обязанности в этом отношении.

Нижеследующие высокие договаривающиеся стороны . . . . ., подписавшие названные договоры, заявляют, что установленные настоящей конвенцией пределы их вооружений принимаются ими в зависимости от положений, предусмотренных в предшествующем абзаце, сохранение в силе каковых является для них существенным условием соблюдения настоящей конвенции.

Статья 54.

Если между двумя или несколькими высокими договаривающимися сторонами возникает спор относительно толкования или применения положений настоящей конвенции и если этот спор не может быть разрешен, либо непосредственно между сторонами, либо путем всякого иного способа дружественного разрешения, стороны представят, по требованию одной из них, такой спор на решение Постоянной Палаты Международного Суда или другого третейского суда по их выбору.

---

(1) См. оговорку германской делегации — § 273 доклада.

Статья 55.

Настоящая конвенция будет ратификована высокими договаривающимися сторонами согласно их соответственным конституционным методам. Ратификационные грамоты будут сданы на хранение Генеральному Секретарю Лиги Наций.

Настоящая конвенция вступит в силу для каждой стороны, ратификационные грамоты которой были сданы на хранение, как только будут сданы ратификационные грамоты . . . . (список, имеющий быть составленным Конференцией).

В случае, когда настоящая конвенция не вступила бы в силу, согласно предшествующего абзаца, ... *), высокие договаривающиеся стороны будут приглашены Генеральным Секретарем собраться рассмотреть возможность ввести конвенцию в силу. Они обязуются принять участие в этом обмене мнений, который будет иметь место до . . . . (1).

Статья 56.

Со вступления в силу в отношении ее настоящей конвенции, каждая из высоких договаривающихся сторон примет необходимые меры для приведения в исполнение положений названной конвенции.

Статья 57.

Под условием положений статей 58 и 59 настоящая конвенция будет оставаться в силе X лет. По истечении этого срока она будет оставаться в силе поскольку она не будет изменена, заменена или денонсирована на условиях, указанных в последующих статьях.

Статья 58.

До окончания срока в X лет, предусмотренного в предшествующей статье, и не ранее X лет после ее вступления в силу настоящая конвенция будет пересмотрена высокими договаривающимися сторонами, собравшимися на Конференции. Дата этого собрания будет установлена Советом Лиги Наций, после ознакомления с отзывом Постоянной Комиссии Разоружения и с намерениями высоких договаривающихся сторон, не являющихся членами Лиги Наций.

Названная Конференция сможет, если потребуется, произвести пересмотр настоящей конвенции и установить новые положения, предназначенные ее заменить, установив срок их действия и общие правила относительно их рассмотрения и, если нужно, пересмотра.

Статья 59 (2).

Кроме того, даже до достижения срока в V лет, указанного в предшествующей статье, и самое ранее через Z лет после введения в силу настоящей конвенции, установленная в названной статье процедура рассмотрения и пересмотра может быть применена также по просьбе одной из высоких договаривающихся сторон, принятой Постоянной Комиссией Разоружения в случае, если условия, в которых были установлены обязательства, условленные в конвенции, претерпели

---

*) До такого-то числа (прим. перев).

(1) Примечание. Конференции предстоит решить не лучше ли этот абзац и всякие дополняющие его положения, которые могли бы потребоваться, поместить в протокол подписания.

(2) См. оговорку германской делегации, § 295 доклада.

вследствие технических преобразований или особых условий изменения, оправдывающие рассмотрение и, если нужно, пересмотр этих обязательств.

Статья 60.

Во время Конференции, происходящей в условиях, предусмотренных в двух предшествующих статьях, всякая высокая договаривающаяся сторона будет иметь право уведомить о своем намерении денонсировать настоящую конвенцию.

Эта денонсиация окажет свое действие через два года со дня, когда она будет сделана и, во всяком случае, не ранее истечения срока X лет, предусмотренного в статье 57.

№ 3.

Доклад комиссии по подготовке конференции по разоружению
Женева, 9 декабря 1930 г.

I. Исторический обзор.
II. Комментарии к проекту конвенции.

Часть I.— Персонал:

Глава А.— Личный состав.
Глава Б.— Срок службы.

Часть II.— Материалы:

Глава А.— Сухопутные вооружения.
Глава Б.— Морские вооружения.
Глава С.— Воздушные вооружения.

Часть III.— Бюджетные расходы.

Часть IV.— Обмен сведениями.

Часть V.— Химическое оружие.

Часть VI.— Общие положения:

Глава А.— Постоянная комиссия разоружения.
Глава Б.— Отступления.
Глава С.— Процедура жалоб.
Глава Д.— Заключительные постановления.

III. Приложение *).— Доклад Совету о работах первой сессии комиссии по подготовке конференции по разоружению.

I. Исторический обзор.

1. Происхождение проекта конвенции восходит к резолюции, принятой VI Собранием Лиги Наций 25 сентября 1925 г. и составленной следующим образом:

«Собрание,

Принимая к сведению декларации, представленные Совету и Собранию Лиги Наций по поводу Протокола о мирном разрешении международных споров, и тот факт, что названный протокол не собрал до сих пор ратификаций, необходимых для того, чтобы получить немедленное применение;

Убежденное, что наиболее неотложной надобностью настоящего времени является восстановление взаимного доверия между нациями;

---

*) Не помещено в настоящем издании (Прим. ред.).

Снова провозглашая, что наступательная война должна считаться международным преступлением;

Благожелательно смотрит на усилия, сделанные некоторыми нациями для достижения этих целей путем заключения конвенций об арбитраже и договоров о взаимной безопасности, составленных в духе Статута Лиги Наций и в гармонии с принципами Протокола (арбитраж, безопасность, разоружение);

Констатирует, что подобные соглашения не должны обязательно ограничиваться каким-либо замкнутым районом, но могут применяться ко всему миру;

Выражает желание, чтобы после сдачи Лиге Наций этих конвенций и договоров Совет их изучил, чтобы сделать доклад VII Собранию об успехах в деле всеобщей безопасности, которые создадут эти пакты;

Обязуется снова работать над установлением мира верными методами арбитража, безопасности и разоружения;

И вдохновляясь статьей 8 Статута, приглашает Совет приступить к подготовительному изучению организации Конференции в видах сокращения и ограничения вооружений, чтобы, когда с точки зрения всеобщей безопасности достаточные условия будут обеспечены, как это предусмотрено в XIV резолюции III Собрания, названная Конференция была бы созвана и всеобщее сокращение и ограничение вооружений могли быть осуществлены».

2. Во исполнение этого решения Совет поручил Комитету Изучений под председательством г. Поль-Бонкура представить ему предложения относительно создания органа, которому будет поручена подготовка Конференции для сокращения и ограничения вооружений. Выводы этого Комитета были почти целиком приняты Советом по докладу, который сделал ему г. Бенеш. Таким окразом родилась «Комиссия по подготовке конференции по разоружению».

3. Совет, естественно, должен был не только определить состав и функции этого нового органа, но и в известной мере определить направление его работ. Совет направил ему с этой целью приведенный ниже вопросник, основные положения которого были предложены Комитету Изучения представителями Великобритании, Франции и Испании

4. Этот вопросник был составлен следующим образом:

Вопрос I. Что следует понимать под «вооружениями»?

а) Определение различных военных, экономических, географических и т. п. элементов, от которых зависит мощь страны в военное время.

б) Определение и особенности различных элементов, составляющих вооружение какой-либо страны в мирное время; различные категории вооружений (сухопутные, морские и воздушные), способы формирования, обучения, организации, могущие быть немедленно использованы с военной целью и т. д.

Вопрос II-а. Можно ли ограничить возможные вооружения какой-либо страны в военное время или не должны ли меры разоружения иметь в виду лишь вооружения мирного времени.

Вопрос II-б. Что следует понимать под сокращением или ограничением вооружений?

Различные формы, которые может принимать это сокращение или ограничение в отношении сухопутных, морских и воздушных сил; преимущества и неудобства каждой из различных форм или методов, например: уменьшение крупных войсковых соединений мирного времени или численности их личного состава и снаряжения, которым они снабжены, равно как и всевозможных образований, могущих быть немедленно мобилизованными; уменьшение срока действительной службы, уменьшение военного материала, сокращение расходов на государственную оборону и т. д.

Вопрос III. Каких правил можно придерживаться для сравнения вооружений одной страны с вооружением другой, например: личный состав, продолжительность службы, материалы, расходы и т. д.

Вопрос IV. Существуют ли вооружения «наступательные» и вооружения «оборонительные»?

Существует ли метод, позволяющий дать себе отчет в том, являются ли те или иные силы, организованными в чисто оборонительных целях (каков бы ни был способ использования их во время войны) или же, напротив, они образованы в наступательных целях?

Вопрос V-а. По каким принципам было бы возможно установить соотношения между вооружениями, которые могли бы быть предоставлены каждой стране, имея в виду особенно: 1) численность населения; 2) ресурсы; 3) географическое положение; 4) длину и характер морских путей сообщения; 5) густоту и характер железных дорог; 6) уязвимые границы и крупные жизненные центры вблизи границ; 7) время,—необходимое и неодинаковое для разных государств,—для преобразования вооружений мирного времени в вооружения военного времени?

Вопрос VI. а) Можно ли установить различие между гражданскими и военными самолетами?

Если такое различие не возможно, то как можно расценивать военное значение гражданских самолетов при учете воздушных сил страны?

б) Возможно или желательно ли применить выводы по пункту а) в отношении частей самолетов и машин?

с) Можно ли придавать военное значение торговым флотам при оценке морских вооружений страны?

Вопрос VII. Если допустить, что разоружение зависит от безопасности, то до такой степени возможно осуществление порайонного разоружения, как следствия порайонной безопасности? Или же нужно сказать, что всякий проект разоружения неосуществим, поскольку он не имеет всеобщего распространения. Если порайонное разоружение осуществимо, то можно ли этим путем притти к общему разоружению?

5. Резолюция Совета предусматривала, что в Подготовительную Комиссию будут входить делегаты всех государств, заседающих в Совете Лиги Наций, и что, кроме того, правительствам Германии, Соединенных Штатов Америки, СССР, Болгарии, Финляндии, Нидерландов, Польши, Румынии и Югославии (1) будет направлено приглашение послать представителей в Комиссию. Наконец, комиссия просила Генерального Секретаря Лиги Наций одновременно с посылкой всем другим державам вопросника, которым Подготовительная Комиссия должна была заняться, обратить их внимание на предоставленную им возможност ознакомления (комиссии) с их точкой зрения.

6. Собравшись первый раз 13 мая 1926 г. Подготовительная Комиссия выбрала председателем е. п. г. Лудона (Нидерланды), вице-председателями г. Кобиана (Испания) и Буэро (Уругвай). Впоследствии вследствие отставок, в составе призидиума произошли известные изменения (2). Во время шестой и последней сессии оба места веце-председателей занимали соответственно г.г. Политис (Греция) и Кобиан (Испания).

7. Организуя предварительное изучение вопросов, по которым ей предстояло высказаться, Подготовительная Комиссия решила назначить две подкомиссии, каждая под председательством одного из вице-председателей Комиссии.

---

(1) Состав Комиссии в дальнейшем расширялся, чтобы дать возможность членам Лиги Наций, выбывшим из Совета продолжать участвовать в Комиссии, Республики Аргентина и Чили были приглашены участвовать в Комиссии резолюцией Совета от 18 марта 1926 г. Греция и Турция, соответственно в 1927 и 1928 гг., были также приглашены принять участие в работах Комиссии.

(2) Г.г. де Брукер (Бельгия) и Веверка (Чехословакия) кратковременно выполняли обязанности вице-председателей.

8. Первой — так наз. Подкомиссии А — было поручено техническое рассмотрение (военных) сухопутных, морских и воздушных вопросов, для чего она разделилась на Комитеты. Подкомиссия была составлена из экспертов, назначенных всеми государствами, представленными в в это время в Подготовительной Комиссии; она собиралась трижды в течение 1926 г. сперва под председательством г. Кобиана, а затем г. Буэро, г. де Брукера и генерала Сеунен. Об'емистый доклад, представленный ею Комиссии, содержит чрезвычайно интересное техническое изложение и детальные ответы на вопросы, которые были ею представлены.

9. Вторая Подкомиссия — так наз. Подкомиссия Б — изучала под председательством г. Буэро, а затем г. Веверки и при содействии Смешанной Комиссии созданные для этого Советом (1) другие аспекты программы.

10. Ее работы, также как и работы Подкомиссии А, представляли ценный материал и давали возможность Подготовительной Комиссии поставить свою работу на солидном основании.

11. Подготовительная Комиссия имела шесть сессий: две в 1926 г; две в 1927 г.; одну в 1928 г.; шестая сессия, начавшаяся 15 апреля 1929 г. и прерванная 6 мая, возобновилась 6 ноября 1930 г. и продолжалась до 9 декабря. Доклад Комиссии о работах ее первой сессии прилагается к настоящему документу.

12. При открытии третьей сессии в распоряжении Комиссии находились доклады технического характера, на которые только что было указано. Для Комиссии наступил момент приступить в целом к проблеме, которая ей была передана. Общая дискуссия позволила различным правительствам изложить их точки зрения на этот счет. С другой стороны Комиссии были представлены два предварительных проекта конвенции, один — французской делегацией, и другой — британской делегацией. Комиссия приступила к их совместному рассматриванию и под конец приняла в первом чтении текст, который, правда, сопровождался многочисленными и важными оговорками, но который остался основой ее последующих работ и проекта конвенции, который мы имеем честь вам представить.

13. Во время четвертой сессии Союз Советских Социалистических Республик, который был впервые представлен в Подготовительной Комиссии, внес предложение, радикально отклонявшееся от проекта, принятого в первом чтении, и направленное на осуществление в ближайшем будущем полного и всемирного разоружения.

14. Этот проект был отложен до пятой сессии, на которой он был отклонен. Однако затем в Комиссию было внесено новое советское предложение, предусматривающее частичное разоружение на основе определенного процентного сокращения. Комиссия решила отложить его рассмотрение до своей следующей сессии. Эта последняя открылась в Женеве 15 апреля 1929 г.

15. Комиссия решила продолжать свое дело на основе проекта 1927 г. в то же время заявив о своей готовности, в случае, если советская делегация того пожелает присоединить к (своему) конечному докладу проект конвенции, представленный советской делегацией.

16. Приняв это решение Подготовительная Комиссия приступила к рассмотрению во втором чтении текста, появившегося в результате ее предшествующих работ. Однако, достигнув соглашения по известному количеству пунктов, Комиссия должна была прервать (свои работы).

---

(1) Смешанная комиссия, созданная резолюцией Совета, от 7 декабря включала представителей технических организаций Лиги Наций так же, как и группа ерпдпринимателей и рабочих Административного Совета Международного Бюро Труда; впоследствии к ним были присоединены некоторые специалисты по вопросам промышленности, транспорта и химической промышленности.

Морская проблема в это время возбуждала еще большие трудности. Сталкивались противоположные тезисы насчет методов ограничения. Однако, декларации представителей известных держав, особо заинтересованных в вопросе, позволяли надеяться, что в самое ближайшее время начнутся переговоры для устранения возражений и нахождения формулы соглашения. Надежда была обоснованной. Переговоры завязались и привели к созыву Лондонской морской конференции 21 января 1930 года.

17. При этих условиях Подготовительная комиссия считала разумным отложить до последующего времени окончание своих работ. Перед тем как Комиссия прервала свои работы представитель Германии, считая что резолюции, принятые во время данной первой части шестой сессии, были недостаточными и такого рода, что умаляли ценность проекта, заявил, что он вынужден «ясно отмежевываться от программы, только что установленной большинством этой Комиссии и уже теперь возложить на нее полную ответственность за подготовку Конференции в том виде, как она вырисовывается в настоящий момент».

18. Как только Лондонская конференция закончила свою работу, она уведомила о результатах Подготовительную Комиссию через своего председателя. Под условием оговорки общего характера было достигнуто соглашение между наиболее заинтересованными морскими державами относительно метода ограничения; принятая формула установила принцип ограничения по категориям, но придавала ему большую гибкость, разрешив в известных случаях производить трансфер (тоннажа) из одной категории в другую.

19. Так как припятствие, временно остановившее Подготовительную Комиссию в 1929 г., исчезло, то председатель Подготовительной Комиссии решил возобновить прерванные работы шестой сессии. XI Собрание приняло по этому поводу следующую резолюцию, предложенную третьей комиссией:

«Собрание»,

С удовлетворением отметив результаты, достигнутые Лондонской Конференцией, сообщенные ему письмом, направленным 21 апреля 1930 г. председателем названной Конференции;

Констатируя, что эти результаты такого рода, что способны облегчить осуществление на следующем собрании Подготовительной Комиссии общего соглашения о методах, подлежащих применению в вопросах сокращения и ограничения морских вооружений;

Выражая пожелание, чтобы переговоры, продолжающиеся в духе взаимного соглашения и доверия и с намерением достигнуть практических решений, позволили восполнить и расширить дело морской конференции;

«Выражает уверенность, что во время ее ближайшей ноябрьской сессии Подготовительная Комиссия сможет закончить составление предварительного проекта конвенции, дав тем самым возможность Совету созвать в наивозможно ближайший срок Конференцию для сокращения и ограничения вооружений;

И решает, что протоколы и доклад Собрания относительно разоружения будут направлены Подготовительной Комиссии».

20. Таким образом Подготовительная Комиссия собралась вновь 6 минувшего ноября и ей удалось закончить возложенную на нее

---

(1) Германия, Бельгия, Болгария, Канада, Китай, Куба, Британская империя, Испания, Свободное Ирландское Государство, Соединенные Штаты Америки, Финляндия, Франция, Греция, Италия, Япония, Норвегия, Нидерланды, Перу, Персия, Польша, Румыния, Швеция, Чехословакия, Турция, Союз Советских Социалистических Республик, Венецуела, Югославия. Следующие государства не были представлены на второй части шестой сессии Комиссии по подготовке конференции по разоружению — Аргентина, Чили, Колумбия, Гватемала, Уругвай.

задачу при сотрудничестве 27 (1) государств, из которых Норвегия и Свободное Ирландское Государство были представлены (в Комиссии) в первый раз.

21. Настоящий доклад имеет целью изложить вкратце результаты, к которым пришла Комиссия. Раньше, чем приступить к их рассмотрению. Комиссия должна, однако, очертить вкратце работу, проделанную Комитетом Арбитража и безопасности, задача которого присовокупилась к задаче Комиссии.

22. Как только Комиссия приступила к работе, перед ней встала проблема международной безопасности. Иначе и не могло быть, т. к. связь этой проблемы с проблемой разоружения является самоочевидным фактом. Это к тому же отражено в статье 8 Статута и выявилось со все возрастающей ясностью по мере выполнения Лигой Наций своей миссии.

23. Бесполезно напоминать здесь о многочисленных резолюциях Собрания и Совета, которые подчеркивают взаимную зависимость этих двух порядков мыслей. Может быть следовало бы все же обратить внимание на то, что в то самое время, когда VI Собрание приглашало Совет создать нашу Комиссию, оно подтвердило «единогласную верность членов Лиги Наций» тройной цели, из которой непрестанно исходили их усилия, а именно: арбитраж, безопасность и разоружение. Делавшиеся до сих пор попытки образовать полную систему взаимной помощи встретили непреодолимое препятствие. Дело шло теперь не о том, чтобы отказаться от (этого) предприятия, но о подготовке его осуществления в другом плане и «указать какими методами и какими мерами можно подойти к подобному предмету в ожидании всеобщего разрешения (проблемы безопасности), которое некоторые считают необходимым».

24. Два года спустя VIII Собрание идя по этому пути просило Совет дать Подготовительной Комиссии инструкции, необходимые для образования «Комитета Арбитража и Безопасности». Этот Комитет, который должен был быть составлен «из представителей» всех государств, заседавших в Комиссии и являющихся членами Лиги Наций, «при чем другие государства, представленные в Комиссии, приглашались быть представленными (в Комитете, если они того пожелают», ... должен был находиться в распоряжении Комиссии и имел задачей продолжать по ее указанию изучение мер, способных дать всем государствам гарантии арбитража и безопасности, необходимые для того, чтобы дать возможность установить уровень их вооружений на наиболее низких цифрах в международном договоре о разоружении.

25. VIII Собрание к тому же указало, что эти меры должны быть изысканы одновременно:

«В действии Лиги Наций, направленном на то, чтобы создавать, обобщать и координировать отдельные или коллективные соглашения об арбитраже и безопасности;

В систематической подготовке способов, которые органы Лиги Наций должны применять для предоставления членам Лиги Наций возможности выполнять обязательства, лежащие на них в силу различных статей Статута;

В соглашениях, которые, не нарушая обязательств по Статуту, государства члены Лиги будут иметь право заключить между собой для того, чтобы уравновесить свои обязательства, пропорционально географической или иного характера солидарности, связывающей эти государства с другими государствами;

И, с другой стороны, в приглашении различных государств Советом сообщить ему о мерах, которые они, не нарушая обязательств по Статуту, были бы готовы принять для того, чтобы поддержать решения или рекомендации Совета в случае конфликта, возникающего в определенном районе, с тем, чтобы каждое государство указало, что в том или ином случае либо все его силы, либо те или иные из его сухопутных, морских или воздушных сил, могли бы немедленно быть

употреблены в конфликте для поддержания решений или рекомендаций Совета».

26. Таким образом с самого начала Комитету Арбитража и Безопасности предлагалась обширная программа изучения.

27. В следующем году (1928), когда Комитет принялся за дело, IX Собрание приняло новую резолюцию, напомнившую, «тесную связь, существующую между международной безопасностью и сокращением и ограничением вооружений». Оно полагало, «что современные условия безопасности, созданные Статутом Лиги Наций, мирными договорами и, особенно, сокращением вооружений некоторых стран, вытекающими из этих договоров, так же как и Локарнскими соглашениями, допускали бы уже теперь заключение первой всеобщей конвенции о сокращении и ограничении вооружений»; оно об'явило, что наступило время заключить первую всеобщую конвенцию о сокращении и ограничении вооружений, конвенцию, которая к тому же способствовала бы сама по себе увеличению международной безопасности. Собрание воспользовалось этим случаем, чтобы заявить, что после заключения подобной конвенции, работы, касающиеся как разоружения, так и арбитража и безопасности, должны будут продолжаться, так чтобы позволить в ходе последующих этапов прогрессивное сокращение вооружений в соответствие с развитием условий безопасности.

28. Образованный 30 ноября 1927 года под председательством е. п. г. Эд. Бенеша, министра иностранных дел Чехословакии, Комитет Арбитража и Безопасности, имел до сих пор четыре сессии. Не может быть речи о том, чтобы, хотя бы суммарно анализировать в этом докладе произведенное Комитетом изучение, ни даже практическое его применение Советом, Собранием или самими членами Лиги Наций. Самое большое, что может быть здесь сделано, — это простое напоминание о достигнутых результатах, которые предстоит оценить Конференции.

29. Это во-первых — в области мирного разрешения международных споров, — три общие типовые конвенции, которые Собрание 1928 г. решило соединить в один акт, породивши, таким образом, «Генеральный акт для мирного разрешения международных споров»; к нему до сих пор присоединилось 8 государств, обеспечив этим его вступление в силу.

30. Это еще, — в том же порядке мыслей, — три типовые двусторонние конвенции, которые Собрание предложило вниманию государств и, которые уже послужили основой для выработки большего числа договоров.

31. Это, затем, «коллективный договор о взаимной помощи» и двусторонний договор «о ненападении», типовые проекты которых были рекомендованы тем же Собранием.

32. Это резолюция 26 сентября 1928 года, которой Собрание предложило государствам присоединиться к факультативному условию статьи 36, абзац 2, Статута Постоянной Палаты Международного Суда, обратив их внимание на гибкость этого условия и на льготы, предоставляемые ими этим условием. Это — типовой договор «для укрепления средств предотвращения войны», который Собрание резолюцией от 20 сентября 1928 года рекомендовало рассмотрению государств, также как и «предварительный проект всеобщей конвенции», дальнейшее изучение которого XI Собрание решило продолжать.

33. Это — изучение ст. ст. 10, 11, 16 Статута, которое по рекомендации Собрания, Совет принял «в качестве полезного элемента», дающего ценные указания на возможности, предоставляемые в момент кризиса различными статьями Статута.

34. Это — резолюции, приняты Собранием 30 минувшего сентября, для обеспечения также во время кризиса, нормальной деятельности сообщений с Лигой Наций.

35. Это, наконец, конвенция о финансовой помощи, одобренная тем же Собранием и подписанная уже 28 государствами, вступление в силу которой обусловлено вступлением в силу конвенции о сокращении и ограничении вооружений.

II. Комментарии к проекту конвенции.

36. Проект конвенции, принятый комиссией сохраняет структуру французского и британского предложений, рассмотренных на третьей сессии. Он состоит из шести частей, из которых некоторые подразделены на главы. Тем не менее для всех статей принята единая нумерация.

Статья 1.

37. Первая статья общего характера возглавляет всю конвенцию и определяет ее пределы:

«Высокие договаривающиеся стороны обязуются ограничить и, поскольку возможно, сократить свои соответственные вооружения так, как это предусмотрено в настоящей конвенции».

38. Форма этой статьи является результатом предложения редакционного комитета, сделанного после обсуждения комиссией различных разделов конвенции, в особенности того, который касается морского материала.

39. Таким образом Комиссия признала принцип, установленный статьей 8 Статута, которая предусматривает сокращение вооружений до минимума, совместимого с рациональной безопасностью и выполнением международных обязательств.

40. Представители многих правительств принимая принцип ограничения и сокращения в духе этой статьи Статута, сочли необходимым заявить, что сокращение всех или некоторых из категорий вооружений для них невозможно, так как имеющиеся у них в настоящее время вооружения далеко недостаточны для обеспечения национальной безопасности. Эта оговорка была сделана в определенной форме, особенно, в отношении морских и воздушных вооружений, так как эти последние едва развиты в большинстве государств.

41. Турецкая делегация сохранила за своим правительством право представить будущей конференции по разоружению предложение, сделанное этой делегацией, относительно критериев сокращения и ограничения вооружений, и право просить о любом изменении текста, которое потребовалось бы в случае принятия этого предложения (1).

42. Германская делегация сохранила за своим правительством право представить будущей конференции по разоружению любые предложения, относительно критериев сокращения и ограничения вооружений, способные их осуществить (2).

43. В виду того, что Норвегия не участвовала в предшествующих работах комиссии, именно, в первой части второго чтения проекта конвенции, норвежская делегация сделала общую оговорку относительно позиции, которую могло бы занять ее правительство на конференции.

Делегация Свободного Ирландского Государства сделала аналогичную декларацию.

ЧАСТЬ I — ПЕРСОНАЛ.

Глава А. — Личный состав.

Статьи 2 и 3.

44. Глава А части I проекта касается личного состава, который она определяет следующим образом в статье 2:

(1) См. протоколы шестой сессии, (первая часть), стр. от 203 до 206
(2) См. протоколы шестой сессии (первая часть), стр. от 206 до 208.

«Для каждой из высоких договаривающихся сторон и по каждой из категории личного состава, определенных в таблицах, приложенных к настоящей главе, средняя ежедневная численность личного состава сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил или образований, организованных по военному, не будет превышать цифры, установленной для данной стороны в соответственной графе названных таблиц»

45. Это определение личного состава мирного времени не вызвало длительных дискуссий и толкование, которое следует ему дать, тем более ясно, что последующие статьи уточняют смысл двух единственных понятий, которые могли бы возбудить сомнения.

46. Статья 3 устанавливает, что «средняя ежедневная численность личного состава вычисляется путем деления числа дней пребывания (на службе) в каждом году на число дней этого года». Таким образом устанавливается ясно и недвусмысленно, что ограничение и сокращение численности личного состава применяется только к личному составу на службе.

В протоколах заседаний находятся многочисленные и интересные соображения по этому основному вопросу, который на каждой сессии обсуждался с большей или меньшей полнотой.

47. На третьей сессии, рассмотрев совместно первоначальные предложения делегаций Франции и Британской Империи, Комиссия приняла большинством голосов решение, фигурирующее в тексте проекта. Однако, представитель Британской Империи резервировал точку зрения своего правительства относительно ограничения обученных резервов, тогда как представитель Соединенных Штатов со своей стороны сделал оговорку общего характера по причинам включения (в проект) образований, организованных по-военному, и исключения обученных резервов. Представитель Германии, с другой стороны, сделал общую оговорку по главе в целом, как не предусматривающей ограничения военно-обученных резервов, взятых на учет и обязанных в силу закона к военной службе в случае войны, хотя, по его мнению, в странах с обязательной военной службой эти резервы составляют во время войны решающий людской фактор.

48. Многие делегации начиная с первого чтения, поддерживали то положение, что ввиду большой ценности обученных резервов, конвенция о разоружении, которая не ограничивала бы и не сокращала названных резервов, представляла бы серьезные пробелы.

49. При втором чтении (во время первой части шестой сессии) представители Великобритании и Соединенных Штатов взяли назад свои возражения по этому поводу по причинам, изложенным ими тогда же и неоднократно впоследствии.

50. Что касается личного состава морских вооруженных сил или образований, организованных по-военному, то делегация Британской Империи и Соединенных Штатов заявили во время первого чтения, что они примут ограничение морского личного состава только при условии принятия всеми этого ограничения и достижения удовлетворительного соглашения об ограничении военных кораблей; эти оговорки, однако, исчезли при втором чтении.

51. Подразумевается, что в вооруженные силы в смысле статьи 2 входит личный состав, проходящий военное обучение (кроме допризывной подготовки), в каком бы месте и в какой бы форме это обучение ни производилось. Также подразумевается, что личный состав, состоящий в резерве и проходящий учебные сборы, должен быть учтен в качестве личного состава, состоящего на службе в течение этого периода.

52. Польская делегация выразила некоторое сомнение относительно практической пользы применения этого способа исчисления. Тем не менее она к нему присоединилась, подразумевая, что на конференции представится случай сравнить различные системы военной организации и сделать из этого сравнения практические выводы.

Статья 4.

53. Статья 4 содержит следующие определения:

«Под образованиями, организованными по-военному, понимаются полицейские силы всякого рода, жандармерия, таможенная охрана, лесная стража, которые, каково бы то ни было их законное назначение, по своим кадрам, личному составу, обучению, вооружению, снаряжению могут быть еще в мирное время использованы для военных целей без мобилизационных мероприятий, а равно как и всякие другие организации, удовлетворяющие этому условию».

54. «Под мобилизацией в смысле настоящей статьи понимается совокупность мер, имеющих целью снабдить полностью или частично различные войсковые части, службы и образования, персоналом и материалом, необходимым для перехода от положения мирного времени на положение военного времени».

55. Приведенный выше текст учитывает различные мнения, выраженные во время дискуссии.

56. Подразумевается, что самой конференции предстоит решить каково условие или каковы условия, которые следует учитывать при определении того, подпадает ли тот или иной частный случай под категорию «образований, организованных по-военному».

57. Определение мобилизации так ясно и точно, что оно не возбудило никаких дискуссий и не нуждается в комментариях.

58. Комиссией был принят текст, временно помещенный под буквой Н, содержащий все данные, необходимые для составления таблиц, предусмотренных в статье 2. Редакционный Комитет, учтя при выработке названных таблиц правила, выраженные в статье Н, счел более простым упразднить ее, как таковую. Это чисто формальное изменение ни в чем не затрагивает решений, ранее принятых комиссией; таким образом приложенные таблицы должны толковаться в свете этих решений.

59. Комиссия полагала, что для того, чтобы численность офицеров не превышала законной потребности каждой армии, было бы полезно установить специальное ограничение для этой категории личного состава. На счет возможной формы такого ограничения обнаружились различные мнения; некоторые делегации предлагали установить определенную пропорцию между числом офицеров и общей численность личного состава, тогда как другие предлагали указать для этих категорий в абсолютных величинах максимальную среднюю ежедневную численность личного состава. Комиссия присоединилась к последней точке зрения. По предложению итальянской делегации она также сочла, что надо ограничить число военных профессионалов других рангов.

60. Когда возник вопрос о практических мерах по применению этого принципа, то обнаружились некоторые трудности, вызванные отчасти существующим различием систем вольнонаемных армий и армий с обязательной воинской повинностью, а отчасти неодинаковыми (?) сроками службы в армиях с обязательной военной службой.

61. Компромиссное решение, принятое Комиссией, имеет ввиду для сухопутных вооружений ограничение: а) офицеров и б) прочих военных, иных чем офицеры, срок действительной службы которых превысил самый длинный срок, принятый по закону ко времени подписания конвенции в армиях с обязательной военной службой договаривающихся сторон. Для армий с обязательной военной службой (также) установлена система таблиц для предания гласности численности нижних чинов, срок службы которых превышает сроки, которые установлены по закону в соответственных странах, но ниже максимального периода, указанного под б).

62. Германская делегация предложила, чтобы критерием ограничения служил срок службы, установленный законом, действующим в каждой стране.

63. Для морских вооружений ограничение будет распространяться на глобальную цифру личного состава (офицеров, унтер-офицеров и нижних чинов) в то время, как таблицы гласности будут указывать по отдельности численность офицеров и команды, состоящих более V месяцев на службе.

64. Для воздушных вооружений не было найдено ни возможным, ни целесообразным устанавливать различия между офицерами и нижними чинами, так как функции этих двух категорий не так явственно разделены в воздушных силах, как в сухопутных и морских силах.

65. Французская делегация заявила, что она могла бы принять специальное ограничение военных профессионалов сухопутных и воздушных войск только, если будут предусмотрены аналогичные ограничения для морских войск.

66. После длинной дискуссии, во время которой были высказаны различные мнения относительно необходимости раздельного ограничения войск, стоящих в метрополии, и войск, стоящих за морями, Комиссия приняла компромиссное (решение), согласно которому для сухопутных сил, договаривающиеся стороны обязуются ограничить максимальную численность войск, стоящих в метрополии, и максимум всех своих вооруженных сил. Таблица, указывающая максимум вооруженных сил, стоящих за морями, будет необязательной. Для воздушных вооружений будет также необязательной и таблица, указывающая максимум вооруженных сил, стоящих в метрополии.

67. При помощи вышеприведенных об'яснений можно легко уразуметь смысл таблиц, приложенных к главе А части I (1).

68. Таблица I будет устанавливать для каждой договаривающейся стороны максимальную ежедневную численность личного состава мирного времени в сухопутных силах, стоящих в метрополии. Эта таблица будет указывать кроме того отдельно офицеров и прочих военных, отбывших число месяцев службы, подлежащее определению конференцией на основе самого длинного срока службы, принятого в момент подписания конвенции в войсках договаривающихся сторон, (формируемых в порядке) обязательной военной службы. Другая «необязательная» таблица будет указывать те же данные на счет максимума сухопутных вооруженных сил, стоящих за морями. Третья таблица, составленная так же, как и две предшествующие, будет определять максимальную численность сухопутных вооруженных сил.

69. Таблицы IV и V дают те же данные для образований, организованных по-военному, стоящих соответственно в метрополии, и в заморских территориях.

70. Для морских сил Комиссия установила две таблицы за номерами VI и VII, в которых для каждой договаривающейся стороны будут установлены максимальные цифры общей численности личного состава морских вооружений (таблица VI) и общей численности личного состава образований, организованных по-военному (таблица VII). Эти цифры будут обнимать офицеров, унтер-офицеров и рядовых.

71. Таблицы от VIII до XII включительно предназначены для ограничения личного состава воздушных сил. Таблицы VIII и IX необязательные и содержат: таблица VIII—цифры (численности) воздушных вооруженных сил, стоящих в метрополии, а таблица IX — воздушных сил, стоящих за морями. Таблица X, обязательная, будет устанавливать подобно двум предшествующим таблицам, с одной стороны, общую

---

(1) Возникал вопрос, не следует ли прибавлять к выражению «служба» уточняющее ее определение, как «действительная», или «фактическая». Однако, т. к. принятые правила ограничения основываются на понятии средней ежедневной численности личного состава, в свою очередь основанном на понятии фактических «дней пребывания» на военной службе, то под конец какое-либо определение было признано излишним.

численность личного состава воздушных сил каждой договаривающейся стороны, и, с другой, личный состав, отбывший более z месяцев службы. В таблицах XI XII будут указаны цифры относительно образований, организованных по-военному. Построение этих таблиц во всех отношениях одинаково с построением таблиц VIII, IX и X.

72. По поводу таблиц, приложенных к главе А части I, было сделано известное число оговорок.

73. По поводу таблиц I, II и III германская и итальянская делегации заявили следующее:

«В связи с различием между личным составом и вооружениями метрополии и личным составом и вооружениями за морями, которое было установлено в известных таблицах глав I и II проекта Конвенции, итальянская делегация делает оговорку общего порядка в том смысле, что в целях сокращения и ограничения вооружений войска и материалы, которые одна договаривающаяся сторона определит для своих заморских территорий, могут иметь по отношению какой-либо другой договаривающейся стороны различное значение, смотря по географическому положению этих территорий в отношении территорий метрополий обеих договаривающихся сторон. Поэтому договаривающаяся сторона будет иметь все основания рассматривать заморские войска другой договаривающейся стороны, как составляющие часть войск метрополии этой последней, когда это будет оправдываться близостью заморских территорий в отношении территорий метрополий обеих сторон».

74. Германская делегация напоминает об этой оговорке по поводу таблицы V, IX и XII.

75. По поводу таблиц I, II и III итальянская делегация полагает, что следует прибавить к трем графам (б) слова — «или служащие, приравненные к офицерам»; и включить в третью графу (с) после слов — «иные военные» — слова «или приравненные к ним служащие, работники и должностные лица».

76. Что касается таблиц VIII, IX и X, то итальянская делегация полагает, что не следует делать различия между воздушными вооруженными силами, стоящими в метрополии, и воздушными вооруженными силами, стоящими за морями.

77. Турецкая делегация сделала оговорку по поводу таблицы, приложенной к главе А части I, как относительно необязательности указания (сухопутных и воздушных сил, стоящих за морями (таблиц II и X), так и относительно неуказания максимальной численности войск, стоящих соответственно в каждой из заморских территорий (таблицы II, V, IX).

78. Что касается последнего вопроса, то большинство Комиссии было того мнения, что на практике невозможно предписать в международной конвенции раздельное ограничение этого рода.

79. Германская делегация сделала следующую оговорку общего порядка по всей части I и приложенным таблицам:

«Положения не предусматривают, — ни прямо, ни путем сокращения численности ежегодного контингента, ни путем точного установления срока действительной службы, — сокращения и ограничения военнообученных резервов, которые отбыв действительную службу остаются на учете и обязаны в силу закона к военной службе, хотя эти резервы, не имеющихся в профессиональных армиях в собственном смысле, составляет решающий личный фактор в странах, имеющих армии с обязательной военной службой.

Более того положения не предусматривают какого-либо метода, способного привести к соизмеримым единицам личный состав армий с обязательной военной службой, состоящий на действительной службе и в резерве, и профессиональный личный состав, военная ценность каковых по своему характеру несравнима».

Глава Б. — Срок службы (1).

80. Глава Б части I касается ограничения срока службы. Как это указывает формально статья 5, положения этой главы относятся только к личному составу, набираемой путем обязательной военной службы (2).

81. По этому поводу были предложены две различные системы: одна — предусматривала принятие каждой договаривающейся стороной особого срока, другая — установление конференцией единого максимального предела. Комиссия полагала, что следовало взять первую систему за основу, предусматривая в то же время общий максимум. Ряд делегаций заметил, что этот всеобщий максимум будет удовлетворительным, только если он будет выражаться очень умеренной цифрой. Подразумевается, что (поскольку дело идет) об индивидуальном специальном ограничении срока службы, высокие договаривающиеся стороны будут иметь возможность принять различные цифры не только для своего сухопутного, морского и воздушного личного состава, но также и для различных родов оружий (пехота, артиллерия и т. д.) их вооруженных сил. Ввиду того, что договаривающиеся стороны обязуются не превышать цифр, принятых каждой из них, они будут всегда вольны сократить этот период, который должен рассматриваться, как максимум.

82. Эти принципы развиты в статьях 6 и 7; однако, в статье 8 по предложению бельгийской делегации было предусмотрено важное исключение. Это исключение направлено на то, чтобы избавить некоторые страны, имеющие систему обязательной военной службы, от невыгод, проистекающих из падения рождаемости как последствия минувшей войны. Это исключение, принятое единогласно, даст возможность превышать пределы, принятые для срока службы в силу статьи 6 «в той мере, в которой недостаток рождаемости требовал бы этого для достижения максимальной численности личного состава, установленной *) в таблицах, приложенной к главе А настоящей части». Высокие договаривающиеся стороны, которые воспользовались бы этой возможностью, должны были бы немедленно сообщить о мерах, которые им пришлось бы принять, вместе с обоснованием этого, другим договаривающимся сторонам, так же как и Постоянной Комиссии Разоружения, образование которой предусмотрено в главе VI конвенции.

83. Статья 9 предписывает, что «ни в коем случае общий срок службы не может превышать . . . месяцев (3). По поводу этого ограничения, имеющего общий характер для всех высоких договаривающихся сторон и являющегося максимумом, который не может быть превышен, испанская делегация заметила (и эта точка зрения была принята комиссией), что максимум, установленный согласно этой статьи, не может как-либо, даже косвенно, отзываться на цифрах, данных в таблицах, предусмотренных статьей 2, и предоставленных без каких-либо ограничений и оговорок каждой из высоких договаривающихся сторон.

84. Во время обсуждения статьи относительно срока службы германская делегация представила предложение, согласно которому одно-

---

(1) См. по поводу этой главы общую оговорку германской делегации относительно части I.

(2) Следует напомнить, что китайская делегация предлагала неоднократно уничтожение системы обязательной военной службы. Она сохранила право вернуться к этому вопросу на конференции.

(3) Для того, чтобы учесть частные случаи, когда служба отбывается в несколько отдельных сроков и подчас малой продолжительности, вместо термина «лет» был взят термин «месяцев» службы.

*) В тексте статьи 8 имеются еще слова «для этой стороны». (Прим. перев.).

временно со сроком службы должен быть ограничен ежегодный контингент (2).

Эта поправка была отвергнута Комиссией двенадцатью голосами, против шести, при нескольких воздержавшихся.

ЧАСТЬ II. — МАТЕРИАЛЫ.

85. По этому пункту, как это уже говорилось, Комиссия натолкнулась на препятствие, которое она не могла превозмочь ни на своей третьей сессии, ни даже после второго чтения предварительного текста конвенции во время первой части шестой и последней сессии.

Глава А. — Сухопутные вооружения.

Статья 10.

86. Что касается сухопутных вооружений первоначальное положение было следующее.

Предложение, сделанное германской делегацией, имело в виду ограничение материалов в частях и на складах согласно таблице, устанавливающей по отдельным рубрикам максимальное число оружия, так же как и количество боевых припасов для каждого из различных видов оружия. Французский предварительный проект предусматривал только ограничение совокупности расходов на содержание, покупку и производство военного материала в собственном смысле с правом переноса сумм, которые не были истрачены в течение года.

87. Представители Японии и Италии выставили формальное возражение против первого метода, в то время как делегация Соединенных Штатов Америки сделала оговорку по поводу опущения в проекте положений относительно ограничения материала сухопутных и воздушных сил как в частях, так и на складах. Несмотря на исчезновение этой оговорки при втором чтении мнения относительно метода ограничения материала сухопутных сил разделились.

88. Имелись в виду следующие методы:

1) Применение насколько возможно больше гласности расходов, производимых на сухопутный материал;

2) ограничение расходов на материалы;

3) прямое ограничение материала по категориям;

4) одновременное применение двух последних видов ограничения, либо путем присоединения одного к другому, либо путем комбинации их между собой;

5) применение одного из этих методов по выбору высокой договаривающейся стороны.

89. Комиссия единогласно одобрила принцип, согласно которому между сторонами предположенной конвенции должен производиться возможно более полный обмен сведениями о вооружениях. Комиссия, кроме того, констатировала единодушное желание членов Комиссии найти метод, который позволил бы ограничить военный материал более точным способом, чем это могло бы быть произведено только посредством гласности.

90. Имевшее место голосование относительно принципа прямого ограничения, предложенного германской делегацией, дало следующие результаты: девять голосов за, девять голосов против и семь воздержавшихся.

91. Во время голосования принципа одновременного применения обоих методов, предложенного итальянской делегацией, девять членов комиссии заявили, что они высказываются в пользу этой системы, одиннадцать было против и пять воздержалось.

---

(2). См. оговорку германской делегации — § 79.

92. Принцип косвенного ограничения в том виде, как он фигурирует в статье 10, был принят шестнадцатью голосами против трех при шести воздержавшихся.

93. Что касается применения этого принципа, то Комиссия приняла следующую резолюцию:

I. «В видах ограничения сухопутных материалов путем ограничения расходов на покупку, производство и содержание их, Подготовительная Комиссия просит своего председателя не отказать поручить Комитету экспертов по бюджетным вопросам изучение способов применения этого ограничения, обращая особенное внимание:

а) на необходимость охватить совокупность расходов, о которых идет речь;

б) на различие способов представления и обсуждения бюджетов, принятых в разных странах;

с) на приспособление имеющегося в виду метода ограничения к возможным колебаниям покупательной способности различных валют, в частности в том, что касается стоимости военного материала;

д) на определение условий, на которых мог бы производиться перенос кредитов с одного бюджетного года на следующий или следующие бюджетные годы.

II. Чтобы дать возможность правительствам высказаться по этому поводу до созыва будущей конференции, доклад экспертов должен быть сообщен им своевременно Генеральным Секретарем Лиги наций».

94. Американская делегация заявила, что не имея возможности принять в какой-либо форме бюджетные ограничения для Соединенных Штатов (см. американскую оговорку в §§ 171 и 181) она в то же время не желает, чтобы ее позиция помешала соглашению других держав. Поэтому американская делегация заявила, что она готова применять в том, что касается ее, прямое ограничение вместо косвенного ограничения при условии, что состоится всеобщее соглашение на счет практического бюджетного метода, который был бы достаточно детализированным и точным, чтобы служить действительным средством ограничения.

95. Испанская делегация присоединилась к этой точке зрения, но заметила, что прямое ограничение должно было бы касаться единственно материала в частях.

96. Японская делегация, хотя она и поддерживала метод косвенного ограничения, тем не менее высказала мнение, что применение этого метода не исключает обязательно применения прямого ограничения к известному числу стран, которые не могут принять косвенного ограничения, но в этом случае число последних должно быть строго ограничено.

97. Ряд делегаций заявил, что при применении системы косвенного ограничения следовало бы учитывать особые условия каждого государства. Эти делегации настаивали на том, чтобы преимущественный режим был предоставлен неиндустриальным странам или государствам, бюджет которых оказался бы меньше известной цифры, подлежащей определению конференции.

98. Первый из этих аргументов был в особенности освещен делегатом Греции, который заявил:

«При определении бюджетных пределов для каждого государства представляется необходимым учитывать особые условия каждого государства, его экономическое положение, его уровень жизни, стоимость в нем рабочих рук и, особенно, состояние его материалов в момент подписания конвенции. Очевидно, что, если материалы, которыми располагало бы это государство в данный момент, оказались бы изношенными или неполными, и тем самым это государство оказалось явно в худшем положении по сравнению с другими государствами, подписавшими конвенцию, то это явилось бы обстоятельством, подлежащим учету при установлении бюджетных пределов, обязательных для этого государства».

99. Независимо от оговорки, содержащейся в примечании, помещенном под статьей (10), турецкая делегация всякое ограничение материалов и вооружений бюджетным путем поставила в определенную зависимость от того, чтобы, как и при всяком ином методе ограничения, учитывалось особое положение стран, промышленность которых недостаточно развита.

100. Норвежская делегация обратила внимание на то, что возможность какой-либо комбинации прямого метода и косвенного бюджетного метода не была устранена.

101. Британская делегация готова была допустить, что в теории прямое ограничение может явиться более действительной и простой системой; тем не менее британская делегация выразила опасение, чтобы этот метод ограничения не оказался на практике неудовлетворительным. Даже если бы возможно было установить точные определения и категории сухопутных материалов, то нельзя было бы подчинить все государства системе проверки и контроля, гарантирующей, что ограничения будут должным образом соблюдаться. Британская делегация надеялась, что может быть удалось бы ограничить прямо крупнейшие (виды) оружия, как-то большие пушки и танки. Но и здесь также придется встретиться с большими трудностями. Британская делегация была бы готова принять всякую практически применимую систему прямого ограничения наиболее важных (видов) оружия, приемлемую для всех и достаточно эффективную. Может быть правительством, представленным на конференции по разоружению, удастся найти систему такого рода. При этих условиях британский делегат рекомендовал косвенный метод бюджетного ограничения. Британская делегация признает, что это менее полный метод; тем не менее в той мере, в которой он применим, он кажется более действительным и более верным. Бюджетные расходы в наиболее значительных странах подлежат известному количеству проверок и контролю, которых нельзя в сколько-нибудь значительной мере избежать. К тому же эта система ограничения имеет то дополнительное преимущество, что она может служить средством остановить соревнование в увеличении вооружений и их усовершенствовании.

102. Германская делегация сделала оговорку общего порядка относительно статьи 10, потому что материал в частях, в резерве и на складах сухопутных вооруженных сил и сухопутных образований, организованных по-военному, несмотря на свою исключительную важность, охвачен — вопреки методу, примененному к воздушным вооружениям и морскому плавучему материалу — только ограничением расходов вместо сокращения и ограничения по видам и числу.

103. Что касается ограничения расходов, германская делегация сохраняет за собой право высказаться по изучении доклада Комитета бюджетных экспертов.

Глава Б. — Морские вооружения.

104. Во время третьей сессии Подготовительной Комиссии столкнулись две тезы: британский проект предусматривал ограничение тоннажа и ограничение числа кораблей, предоставляемых каждой высокой договаривающейся стороне, по каждой из категорий, которые предстояло установить; итальянская делегация допускала только ограничение общего (глобального) тоннажа, который каждая договаривающаяся сторона обязалась бы не превышать и могла распределять и приспосабливать, как это будет лучше для ее национальных интересов, при условии сообщения Секретариату Лиги Наций за шесть месяцев до закладки данных о каждом военном корабле, который она имеет в виду построить.

105. Французская делегация, точка зрения которой была гораздо более близкой к точке зрения итальянской делегации, чем к точке зрения британской делегации, представила сперва таблицу из двух граф, указывающую в графе I тоннаж, необходимый для безопасности и защиты национальных интересов, а в графе II тоннаж, который должен быть по-

строен до истечения срока действия конвенции; впоследствии, исходя из духа соглашения французская делегация предложила составить таблицы из трех граф, цифры которых указывали соответственно для каждой высокой договаривающейся стороны: а) глобальный тоннаж, которого она полагала бы необходимым достигнуть для охраны своей безопасности и своих национальных интересов; б) глобальный тоннаж, который она считала бы необходимым построить до истечения срока действия конвенции; в) имеющееся в виду распределение совокупности глобального тоннажа, указанного ею в предшествующей графе, на частные глобальные тоннажи для каждой категории.

106. Было предусмотрено четыре категории: линейные корабли, авианосцы, надводные корабли менее десяти тысяч тонн и подводные лодки. Французский компромиссный проект допускал возможность трансфера из одной категории в другую, когда высокая договаривающаяся сторона сочтет это необходимым для своей безопасности, при условии, что она уведомит Секретариат Лиги Наций об изменениях в распределении ее глобального тоннажа по крайней мере за год до закладки той части этого тоннажа, назначение которого было бы изменено.

107. Несмотря на очень успокоительное заявление, сделанное представителем Соединенных Штатов в Подготовительной Комиссии, в начале шестой сессии в апреле 1929 года, всякое обсуждение морской проблемы было тогда отложено. После достигнутого на лондонской конференции соглашения, дискуссия возобновилась во время второй части той же сессии на основе продолжения, исходящего от делегаций семи стран (Соединенные Штаты, Великобритания, Канада, Франция, Свободное Ирландское Государство, Япония, Италия), которые представили новый текст почти что для всех статей, содержавшихся в этом разделе. Это предложение, принятое в общих чертах, позволяло превозмочь трудности, которые возникли ранее и которые проистекали, главным образом, из двух противоположных систем ограничения, первоначально столкнувшихся: системы ограничения глобального тоннажа и системы ограничения по категориям.

108. Итальянская делегация сделала общую оговорку о том, что итальянское правительство не может окончательно присоединиться к какому-либо определенному методу, до того как державы не договарятся о пропорциях и максимальных пределах тоннажа.

109. Германская делегация сделала оговорку по той причине, что неплавучий материал, представляющий большую ценность, не подвергся, — в протовоположность пловучему материалу, — какому-либо прямому ограничению по виду и числу и может быть затронут только косвенно через ограничение расходов. Что касается ограничения расходов, то германская делегация сохранила за собою право высказаться по изучении доклада Комитета бюджетных экспертов.

110. В соответствии с принципами, из которых она исходила в своей работе, Комиссия не предложила конференции цифр тоннажа и т. д., подлежащих помещению в статьях и приложениях. Цифры, которые там имеются, были помещены только в качестве примерных указаний; большинство их аналогично цифрам, содержащимся в вашингтонском и лондонском договорах. Следует отметить, что во многих случаях различные делегации предложили комиссии иные цифры и сохранили за собою возможность сделать это на конференции.

Статьи 11, 12 и 13.

111. Эти три статьи должны рассматриваться, как единое целое, устанавливающее следующую систему ограничения:

I. Ограничение глобального тоннажа, каждой державы (статья 11) с исключением некоторых судов, предусмотренных в приложениях I и II.

II. Распределение глобального тоннажа (статья 12).

III. Возможность трансфера тоннажа между различными категориями (статья 13).

112. Итальянская делегация предложила заменить статьи 11 и 12 одной статьей, составленной следующим образом:

«Ограничение морских вооружений, принятое каждой из высоких договаривающихся сторон, указывается в прилагаемой при сем таблице...»

Которая соответствовала бы таблице II текста, тогда как таблица I была бы упразднена.

Статья 11.

113. Делегация Китая, Испании, Персии, Румынии и Югославии отметили, что надо подразумевать, что указание глобального тоннажа, который будет включен высокой договаривающейся стороной в таблицу I, не должно никоим образом связывать их страны, хотя бы в качестве прецедента, за пределами срока действия конвенции.

114. Рассматривалась возможность предвидения в конвенции двух таблиц, из которых одна указывала бы глобальный тоннаж, который каждая договаривающаяся держава считает необходимым для гарантии своей безопасности и национальных интересов, а другая содержала бы цифры глобального тоннажа, подлежащие достижению до истечения срока действия конвенции. Чтобы отразить эту мысль Комиссия по просьбе представителя Испании согласилась изменить редакцию первой статьи, предложенной державами, подписавшими лондонское соглашение. Приведенное выше об'яснение делает ясным смысл выражения: «На время действия настоящей конвенции...»

115. Исходя из тех же соображений испанская делегация воспротивилась советскому предложению о том, что ограничение морских сил будет сопровождаться для всех стран сокращением этих сил. Комиссия кончила тем, что приняла принцип сокращения, но добавив слова: «поскольку возможно». Так как та же мысль была принята и в отношении других вооружений, то показалось предпочтительным дать ей единое выражение, покрывающее всю конвенцию. Это как указывалось, составило предмет первой статьи настоящего проекта.

116. Кроме того делегат Югославии подчеркивал различие между странами, недавно созданными, которые в настоящее время заняты выработкой и подготовкой минимальной морской программы, совместимой с их национальной безопасностью, и странами, которые имея морскую историю и традиции, уже обладают полным флотом. Цифра глобального тоннажа, которая будет помещена в таблице I, представит для таковых только первый этап осуществления их минимальной программы, тогда как для последних (эти) цифры составят скорее максимум их морских сил при современном состоянии международных отношений. Ввиду этого коренного различия югославская делегация сохранила за собой право просить на конференции, чтобы страны, вновь созданные и вынужденные распределять на число будущих лет, превышающее срок действия конвенции, свои расходы на постройку минимума тоннажа, совместимого с их национальной безопасностью, получили бы возможность отдельно указать в рамках условленного глобального тоннажа, какую часть своей программы они имеют в виду осуществить в течение срока действия этой конвенции. Равным образом, если в силу статьи 57 проекта конвенция будет продолжена на новый срок, такое продление не должно повлечь для названных стран воспрещения продолжать осуществление их морской программы в рамках условленного тоннажа. Делегат Финляндии присоединился к этой оговорке.

Статьи 12 и 13.

117. Обсуждение в Подготовительной Комиссии этих статей главным образом имело целью сделать возможным применение к флотам с небольшим тоннажем предлагаемой системы ограничения. В этих целях комис-

сия приняла единогласно приведенные ниже правила, помещенные в качестве введения к таблице III.

1. Надо будет учитывать особые условия каждой державы так же, как и классы судов, к которым применяется трансфер.

2. Державы, тоннаж которых не превышает 100.000 тонн (1) будут пользоваться полной свободой трансфера в отношении надводных кораблей.

3. Для прочих держав размеры трансфера будут изменяться обратно пропорционально размерам глобального тоннажа каждой из них.

Эта таблица должна быть составлена или заполнена на конференции, но комиссия считает необходимым указать, что рассматривает применение предложенных правил как интегральную часть системы, положенной в основу статей 11—13.

118. Следует отметить следующие декларации по этому поводу. Представитель Британской Империи заявил:

«Я счастлив, что могу сообщить комиссии, что я в настоящее время уполномочен принять три правила, предложенные в таблице III относительно морских сил. В то же время я желаю чтобы было ясно, что я считаю, что первое правило определяет два другие,— я понимаю, что поэтому оно и было поставлено первым,— т. е., что хоть правила второе и третье устанавливают известные важные принципы, все же в конечном счете их применение будет зависеть в известной мере от соображений, изложенных в правиле первом. Конечно подразумевается, что я касаюсь единственно вопроса о трансфере и не стремлюсь каким-либо образом ограничить право какой-либо стороны просить на конференции по разоружению кораблей любого класса для своего флота».

119. Делегат Швеции выразился затем в следующих выражениях:

«Шведская делегация с удовлетворением узнает из декларации, сделанной виконтом Сесилем, что британское правительство одобряет текст статьи III.

Поэтому случаю я должен сказать, что шведская делегация не могла бы принять никакого толкования, способного ослабить полученные державами с небольшим тоннажем гарантии ввиде включения в таблицу III, содержащихся в ней трех принципов, в качестве компенсации за принятие этими державами большего числа правил, изложенных в вашингтонском и лондонском договорах».

120. Представители Югославии, Греции, Румынии, Турции и Польши полностью одобрили эту декларацию.

121. В том же смысле высказался представитель Норвегии, добавив, что его страна наверно, будет просить на конференции наивозможно большей свободы трансфера. Представитель Китая присоединился к этой точке зрения.

122. Со своей стороны делегат Финляндии сообщил, что он придает значение тому, чтобы три правила считались бы имеющими равное значение и ни одно из них не считалось доминирующим над другими.

123. Представитель Соединенных Штатов Америки пояснил, что принимая три правила, являющиеся компромиссом, его делегация предполагала, что применение третьего правила таблицы III не касается государств, подписавших Вашингтонский и Лондонский договоры.

124. Делегат Италии сказал следующее:

«Так же, как и британский делегат, мы считаем, что основным критерием для применения трансфера должен быть тот, который установлен принципом под номером первым. Когда будет итти дело о практическом применении этого принципа, мы не будем стеснять полной свободы трансфера из класса подводных лодок в класс легких надводных судов, т. е. контрминоносцев и малых крейсеров.

---

(1) Эта цифра приводится, как примерная.

Наоборот, я считаю необходимым заявить уже теперь, что мы будем возражать против трансфера в обратном направлении, т. е. из класса легких наводных судов в класс подводных лодок».

125. Эта декларация вызвала формальное возражение со стороны делегата Испании, который напоминал, что текст, о котором идет речь, представляет компромисс и был принят без иных оговорок, кроме оговорки британской делегации.

126. Делегат Нидерландов также заметил, что если подчинить второе из принятых правил первому, то будет изменен смысл системы, и сделал по этому поводу формальную оговорку.

Статья 14.

127. Советская делегация предлагала установить пределом тоннажа линейных кораблей—10.000 тонн (10.160 метрических тонн) и предельным калибром артиллерийских орудий — 12 дюймов (304,8 мм).

128. С другой стороны некоторые делегации выразили пожелание, чтобы конференция либо упразднила линейные корабли вообще, либо уменьшила максимальный тоннаж их стандартного водоизмещения.

129. Комиссия, однако, ограничилась тем, что включила, но только как примерные, помещенные в тексте цифры, предложенные державами, подписавшими вашингтонский договор, и устанавливающие пределы тоннажа линейных кораблей в 35.000 тонн (35.560 метрических тонн) и пределы калибра их пушек в 16 дюймов (406 мм).

130. Что касается других статей проекта, представленных державами, принимавшими участие в лондонской морской конференции, то можно сказать, что они были приняты без прений Подготовительной Комиссией, ясно подразумевая, что цифры, содержащиеся в этих статьях, даны только в качестве примерных, и что принятие статей никоим образом не влечет принятие числовых данных, каковые могли бы быть заменены другими цифрами.

Статья 15.

131. Тем не менее испанская делегация сделала оговорку относительно второго абзаца статьи 15, устанавливающей ограничение калибра пушек авионосцев, тоннаж которых не превышает 10.000 тонн. Испанская делегация считала, что некоторые флоты, вынужденные по соображениям экономии строить суда, не соответствующие в точности ни одной из категорий, предусмотренных в приложении III главы Б части II. (Определения), не смогли бы отказаться от вооружения авионосцев меньшего тоннажа пушками калибра, разрешенного для авионосцев крупного тоннажа, предусмотренного в первом абзаце статьи 15.

Статьи 16 и 17.

132. Статьи 16 и 17 предусматривают ограничение стандартного водоизмещения и пушек подводных лодок, так же как и обязательство высоких Договаривающихся Сторон не прибегать, не строит и не поручать строить военных кораблей, превышающих пределы водоизмещения или вооружения, предписанные конвенцией, и не разрешать строить таких кораблей в пределах своей юрисдикции.

Статья 18.

133. Статья 18 содержит отсылки к приложению IV главы Б части II относительно правил, с которыми должны сообразоваться высокие договаривающиеся стороны при замене военных кораблей. Приложение IV (Правила замены) и приложение V (Правила вывода из строя), упомянутые в статье 22, воспроизводят соответственные положения Лондонского морского договора.

Статья 19.

134. Статья 19 вызвала короткую дискуссию. Воспрещая делать на торговых судах приготовления для установки вооружений с целью

обращения этих судов в военные корабли, эта статья тем не менее разрешает подкрепление палуб для установки пушек калибра не выше 6,1 дюйма (155 мм.). Это исключение из установленного правила было в конечном итоге принято. Однако, японская делегация сохранила за собой возможное право поднять на самой конференции вопрос об ограничении приспособлений для (несения) воздушных судов на торговых судах. Советская делегация подчеркнула важность воспрещения приспособлений, которые могли бы быть сделаны на торговых судах для использования этих судов во время войны в качестве боевых единиц.

135. Следующие статьи проекта были приняты без дискуссий:

1. Статья 20, воспрещающаяся всякой высокой договаривающейся стороне пользоваться во время войны в качестве военного корабля каким-либо кораблем, строющимся в пределах ее юрисдикции для какой-либо другой державы или построенным в пределах ее юрисдикции для другой державы, но еще не сданным.

2. Статья 21, воспрещающая всякой высокой договаривающейся стороне распоряжаться каким-либо военным кораблем так, чтобы он мог стать военным кораблем какой-либо другой державы.

3. Статья 22, о выводе из строя военных кораблей, превышающих тоннаж, разрешенный настоящей конвенцией.

4. Статья 23, разрешающая сохранение существующих кораблей, используемых в качестве неподвижных судов школ или блокшивов.

Статья 24.

136. По предложению британской делегации Комиссия приняла статью 24, предусматривающую ограничение ежегодных расходов на военный материал морских вооружений, аналогично ограничению материала сухопутных вооружений, предусмотренному в статье 10. Формы этого ограничения будут изучены Комитетом бюджетных экспертов.

137. Некоторые делегации воспротивились введению косвенного ограничения морского материала в дополнение к прямому ограничению, предусмотренному в других статьях той же главы.

138. Американская делегация напомнила свою общую оговорку по поводу бюджетного ограничения.

139. Французская делегация не считает возможным принять специальное ограничение расходов на содержание, покупку и изготовление военного материала морских вооружений. Независимо от технических трудностей, которые могут воспрепятствовать этому ограничению, она отметила, что ограничение морского материала уже теперь удовлетворительным образом обеспечено прямым ограничением пловучего материала, так же как и косвенным ограничением совокупности расходов на вооружения.

140. Японская делегация также высказала оговорку в том же смысле.

141. Германская делегация сохраняет за собой право высказаться по изучении доклада Комитета Бюджетных Экспертов.

142. Британская и итальянская делегации заявили, что принятие ими этой статьи зависит от позиции, которую в конечном итоге займут другие морские державы.

143. Примечание, помещенное в проекте конвенции (после статьи 24), приводит две статьи Лондонского морского договора в качестве образца дополнительных ограничений, которые некоторые высокие договаривающиеся стороны могут быть склонны принять. Подразумевается, что эти статьи, которые обязывают только государства, подписавшие часть III названного договора, воспроизводятся просто только в качестве примера и Комиссия по ним не высказалась. Тем не менее представители Греции и Испании сделали формальные оговорки насчет возможности применения этих дополнительных ограничений.

144. Комиссия приложила к главе Б ряд таблиц. Таблица I будет показывать цифру глобального тоннажа, отведенного каждой высокой договаривающейся стороной. Таблица II будет служить для распределения

этого тоннажа между категориями, указанными в приложении III, соответственно тому, как это было установлено в Лондоне. Тем не менее в классе линейных кораблей было допущено специальное подразделение для высоких договаривающихся сторон, не имеющих ни одного линейного корабля стандартного водоизмещения свыше 8.000 тонн (1).

Таблица III относительно трансфера также должна быть заполнена конференцией, учитывая три указанные в ней правила.

Глава С — Воздушные вооружения.

145. Текст, принятый во время первой части шестой сессии, предусматривал в одной статье ограничение воздушного материала на вооружении при посредстве двух таблиц — одной для вооруженных сил, другой — для образований, организованных по-военному. Это ограничение относилось к самолетам и дирижаблям, способными быть использованными на войне, употребляемыми для текущей службы сухопутных, морских и воздушных армий или в образованиях, организованных по-военному. Все эти положения были перегруппированы редакционным комитетом. Они составляют предмет статей 25 и 26, принятых Комиссией.

Статьи 25 и 26.

146. Метод ограничения, устанавливаемый этими статьями, представляет собой компромиссную формулу, которая учитывает главнейшие критерии ограничения, предложенные в Комиссии. Критерием ограничения самолетов является, во-первых, число аппаратов и, во-вторых, общая мощность двигателей. Что касается дирижаблей, то во внимание принимается число, общая мощность двигателей и общий об'ем.

147. Комиссия приняла во втором чтении девятью голосами против восьми и при нескольких воздержавшихся британское предложение ограничить не только аппараты в частях, но также и принадлежащие государству аппараты, находящиеся в непосредственном резерве.

148. Германская делегация сделала оговорку по поводу этой статьи по той причине, что сокращение и ограничение не распространяются на всю совокупность военного материала, включая материал на складах, и потому, что, по ее мнению, государствам оставляется возможность увеличения запасов еще несобранных воздушных судов и производить свои воздушные вооружения, как это им нравится, оставаясь в рамках, установленных конвенцией.

149. Турецкая делегация резервировала свое мнение относительно распространения на материал воздушных вооружений на складах прямого ограничения, предусмотренного статьями 25 и 26.

150. Таблицы, упомянутые в этих двух статьях, будут содержать цифры, присвоенные каждой высокой договаривающейся стороне. Что касается самолетов вооруженных сил (таблица I) и самолетов образований, организованных по-военному (таблица II), так же, как и дирижаблей (таблица III: дирижабли вооруженных сил; таблица IV: дирижабли образований, организованных по-военному), то в построении таблиц, имеются известные отличия. Две таблицы относительно вооруженных сил (таблицы I и II) содержат обязательную графу для совокупности самолетов или совокупности дирижаблей и три факультативные графы для самолетов и дирижаблей, которые находятся либо в метрополии,

---

(1) По поводу таблицы II следует отметить, что высокие договаривающиеся стороны, не подписавшие часть III Лондонского договора, имеют возможность об'единить в одну категорию крейсеры подрубрики (ii) и эскадренные миноносцы.

либо в заморских владениях, либо на борту авионосцев. Для самолетов цифры будут показывать во-первых число и во-вторых общую мощность двигателей. Для дирижаблей будут еще дополнительные цифры, показывающие общий об'ем. Таблицы, касающиеся образований, организованных по-военному (таблица II: самолеты; таблица IV: дирижабли), содержат те же графы и те же данные, что и другие таблицы, но без графы д (Таблицы I и III), для которой в образованиях, организованных по-военному, не имеется оснований.

Статья 27.

151. Следует отметить по поводу этой статьи, что британская и канадская делегации полагают невозможным найти стандартный измеритель мощности двигателей, который мог бы явиться удовлетворительной основой для ограничения.

152. Французская делегация при первом чтении предложила измерять мощность двигателей, согласно правилам, установленной Международной Комиссией воздушного передвижения. Эти правила определяются следующим образом:

Мощностью двигателя является средняя из двух мощностей, которые он развил во время двукратных испытаний, по часу каждое без остановок, при атмосферном давлении, равном давлению ртутного столба в 760 мм в сухом воздухе при температуре 15° Ц. Мощность двигателя измеряется в лошадиных силах (75 килограммометров — секунда) и выражается: для двигателей не превосходящих 50 л. с. ближайшим низшим числом единиц л. с., для двигателей от 50 до 200 л. с. — в пределах 5 л. с. и для двигателей превосходящих 200 л. с. — в пределах 10 л. с.

153. Делегация Соединенных Штатов Америки высказала мнение, что в области, где технические методы очень быстро изменяются, нецелесообразно принимать теперь метод, который мог бы оказаться неприемлемым ко времени созыва конференции.

154. Комиссия присоединилась к этой точке зрения и решила не предлагать особых правил. Тем не менее Комиссия считает желательным, чтобы Совет поручил экспертам произвести подготовительное изучение для установления подобных правил и чтобы эти правила были сообщены правительствам, которых можно было бы просить принять их в качестве временного основания для расчета цифр, которые должны быть включены в таблицы.

155. Германская делегация делает оговорку общего характера по поводу таблиц I с, II с, III с, IV с, приложенных к главе С части II. Смысл этой оговорки следующий: для целей сокращения вооружений, материалы, которые одна договаривающаяся сторона назначит для своих заморских территорий, могут по отношению к другой договаривающейся стороне иметь неодинаковое значение, смотря по географическому положению этих территорий по отношению к территориям метрополий обеих договаривающихся сторон. Таким образом договаривающаяся сторона будет иметь все основания рассматривать заморские материалы другой договаривающейся стороны, как составляющие часть материалов метрополий этой последней, когда это будет обосновано близостью заморских территорий по отношению к территориям метрополий обех сторон (1).

156. Турецкая делегация повторила насчет таблиц, приложенных к главе С, оговорки, которые она высказывала выше (см. § 77) по таблицам главы А части I.

(1) Итальянская делегация напомнила оговорку, сделанную ею по поводу таблиц, приложенных к главе А части I. (См. § 73 доклада).

Статья 28.

157. Статья 28 касается интересной проблемы взаимоотношений между гражданской и военной авиацией (1).

Эта статья устанавливает воспрещения и обязательства, которые должны будут взять высокие договаривающиеся стороны во избежание опасности, которую повлекло бы требование включения военных элементов при постройке гражданских самолетов, и для поощрения независимого развития чисто-гражданской авиации. Не лишне напомнить довольно сложный текст статьи 28.

«1. Высокие договаривающиеся стороны будут воздерживаться от того, чтобы предписывать включение военных элементов при конструкции материала гражданской авиации, для того чтобы этот материал мог вырабатываться в целях чисто гражданских, в частности, возможно максимальной безопасности и в видах достижения высшей экономической доходности. В мирное время на воздушных гражданских судах не будет делаться с целью их вооружения для обращения их в военные воздушные суда никаких подготовительных установок.

2. Высокие договаривающиеся стороны обязуются не требовать от гражданских авиационных предприятий, чтобы они пользовались персоналом, специально подготовленным для военных целей. Они обязываются разрешить лишь временно и на срок переброску личного состава и использование материалов военной авиации в гражданских авиационных предприятиях. Весь военный персонал и материал, предоставленные таким образом в распоряжение гражданской авиации, каков бы ни был характер этой авиации, будут продолжать подчиняться ограничениям, подлежащим применению к соответственной высокой договаривающейся стороне в силу части I или статей 25 и 26 настоящей конвенции, смотря по обстоятельствам.

3. Высокие договаривающиеся стороны обязуются не субсидировать прямо или косвенно воздушные линии, установленные преимущественно в военных целях, а не в целях экономических, административных или социальных.

4. Высокие договаривающиеся стороны обязуются поощрять насколько будет возможно заключения экономических соглашений между гражданскими авиационными предприятиями различных стран».

158. Эта статья была составлена в результате работ специального комитета экспертов по гражданской авиации. Подготовительная комиссия признала вместе с комитетом экспертов, что следовало избежать в конвенции всего того, что способно затруднить развитие гражданской авиации; Комиссия, однако, полагала, что следует направить все усилия на все более ясную дифференциацию гражданской и военной авиации и, что следовало воспрепятствовать правительствам вмешиваться в дела гражданских авиационных предприятий для отклонения их от чисто гражданских целей.

159. Советская делегация во время дискуссии представила следующую поправку:

---

(1). Комиссия во время прений несколько раз рассматривала проблему взаимоотношений между гражданской и военной авиацией. Проект конвенции, представленный в первом чтении, содержал следующую статью: «Предусмотренные ограничения принимаются каждой высокой договаривающейся стороной, имея ввиду современное развитие гражданской авиации в других странах».

Во втором чтении Комиссия сочла, что ввиду того, что эта статья ограничивается установлением фактического положения вещей, нет необходимости сохранять ее в проекте конвенции и достаточно отметить в докладе, что различные делегации сохранили за собой право поставить перед конференцией проблему гражданской авиации в целом.

«Всякое приспособление материала гражданской авиации для установки вооружений и для использования в военных целях воспрещается».

Согласно этой поправки правительства должны быть обязаны принимать меры для воспрещения постройки в военных целях и приспособления к военным целям воздушных судов либо построенных частными обществами или частными лицами, либо принадлежащих частным обществам или частным лицам.

160. Надо отметить, что текст статьи, принятый Комиссией, не обязывает правительства устанавливать ограничений для частного производства или воспрепятствовать приспособлению гражданских воздушных судов для военных целей, но ограничивается воспрещением правительствам поощрять такое приспособление.

161. Комиссии была представлена поправка Канадской делегации об исключении пункта 2 статьи 28 и замене его следующим:

«Откомандированный персонал и военный материал, используемый в гражданской авиации, либо государственной, либо торговой, должны учитываться, как входящие в условленный контингент».

Эта поправка имела бы целью ясно отметить, что персонал и все машины, переданные в распоряжение гражданской авиации, будут учитываться, как входящие в контингенты, представленные каждому государству, а также устранить указание на то, что такое откомандирование будет носить временный и непостоянный характер.

162. Комиссия, оценивая особое положение Канады, в то же время не сочла нужным отказаться от одобренного Комиссией принципа, а именно: что откомандирование может иметь только непостоянный и временный характер. Комиссии казалось, что разрешение трудности могло бы быть найдено в установлении исключительного режима, формы которого были бы определены Конференцией. Комиссия не соглашаясь на упразднение второй фразы пункта 2 статьи 28, единогласно согласилась на включение канадской поправки, согласно которой весь персонал и материал, переданные в распоряжение гражданской авиации, должны будут учитываться, как входящие в контингенты, присвоенные каждому государству.

163. Канадская делегация сделала затем оговорку по поводу «временного и непостоянного» характера откомандирования персонала и использования материала военной авиации в предприятиях гражданской авиации. Канада, в силу ее специальных потребностей и встающих перед нею особых проблем, должна, по причинам указанным в протоколе 2 декабря 1930 г., иметь право неограниченной переброски пилотов, чтобы развивать свою страну, простирающуюся на большие расстояния и ограждать своих жителей и свои естественные ресурсы.

164. Во время прений относительно пункта 3 британская делегация заявила, что ясно подразумевается, что это предложение не влечет за собою обязанности государств полностью интернационализировать авиацию и, что по этому вопросу Британское правительство сохраняет свою полную свободу действий.

165. Британская делегация предложила включить новую статью, составленную следующим образом:

«Каждая из высоких договаривающихся сторон соглашается ограничить свои ежегодные расходы на содержание, покупку и производство военного материала для воздушных вооружений цифрами и на условиях, установленных в Приложении к настоящей конвенции».

Голосование по этой статье дало следующий результат: пять голосов — за, шесть — против и тринадцать воздержавшихся.

166. Британская делегация выразила особенное сожаление, что Комиссия не сочла нужным принять метод бюджетного ограничения материала воздушных вооружений. По мнению британской делегации научная аэронавтика находится в столь начальной стадии развития, что следует опасаться очень большого развития размеров, стоимости и разрушительной силы военных аппаратов. Ограничение общего числа аппаратов

никоим образом не будет препятствовать этому развитию и британская делегация опасается, что будет невозможно рассчитывать на действительность ограничения мощности двигателей. Делегация, таким образом, полагала, что — «без бюджетного ограничения воздушное оружие способно сделаться самым разрушительным для цивилизации и явится как раз тем элементом, в области которого сможет легче всего развиваться международное соревнование».

167. Во время первой части шестой сессии германская делегация представила предложение о воспрещении метания с воздуха снарядов всякого рода так же, как и использовании воздушных судов без пилотов, управляемых по беспроволочному телеграфу или иными средствами, несущих взрывчатые вещества, газы и воспламеняющие вещества.

168. После очень интересной дискуссии (1) это предложение было отклонено, причем шесть делегаций высказалось в пользу него. Во время этой дискуссии германский делегат пояснил, что он считает эти средства имеющими существенно агрессивный характер и обладающими разрушительными качествами, действие которых угрожает гражданскому населению. Делегации, не принявшие германское предложение, заявили, что тем самым они еще не признают допустимости воздушной бомбардировки гражданского населения.

ЧАСТЬ III. — БЮДЖЕТНЫЕ РАСХОДЫ.

Статья 29.

169. По предложению французской делегации, Комиссия рассматривала во время своей третьей сессии ограничение совокупности ежегодных расходов по бюджетным годам для сил метрополии и образований метрополий, организованных по-военному, так же, как и для заморских сил, их подкреплений и заморских образований, организованных по-военному.

170. По этому случаю делегаты Британской Империи, Италии и Японии заявили, что по их мнению, бюджетные ограничения должны были быть произведены единственно только посредством одной гласности.

171. Делегации Соединенных Штатов и Германии сделали общую оговорку насчет «включения в проект конвенции постановлений относительно ограничения бюджетных расходов».

172. Во время шестой сессии Комиссия согласилась с принципом общего ограничения расходов на сухопутные, морские и воздушные силы.

Принимая этот принцип, Комиссия считала необходимым отметить, что целью этого ограничения должно было явиться остановить эволюцию вооружений каждой страны, а не установление метода для сравнения между странами, так как стоимость и условия производства весьма неодинаковы в целом ряде стран. Подготовительная комиссия, однако, не представляет Конференции каких-либо окончательных предложений насчет метода такого ограничения.

173. В этой области было произведено важное исследования, а именно, образованным Подготовительной Комиссией Комитетом по бюджетным вопросам, несколько раз собиравшимся в течение 1927 года.

Результаты работы этого Комитета, высокой компетенции которого Подготовительная Комиссия охотно отдает должное,— изложены в документах Комиссии №№ 40 (Предварительный доклад) и 90. Некоторые делегации полагали желательным созвать снова этот Комитет, чтобы он доработал свой доклад, используя опыт, приобретенный за эти последние годы, и учитывая, особенно, соображения, которые были высказаны по этому поводу на второй части шестой сессии Подготовительной Комиссии.

---

(1) См. протокол шестой сессии (первая часть), стр. 85—93.

174. С этой целью Комиссия поручила своему председателю воссоздать Комитет экспертов по бюджетным вопросам и созвать его в такой срок, чтобы этот доклад мог быть возможно скорее передан правительствам, которые, таким образом, смогут учесть его при подготовке к конференции. Ближайшая сессия Комитета экспертов намечается на 11 декабря 1930 года.

175. Комиссия просила Комитет изучить, в особенности следующие вопросы:

а) необходимость охватить совокупность расходов, о которых идет речь;

б) различие принятых в разных странах способов представления и обсуждения бюджетов;

с) приспособление имеющегося ввиду метода ограничения к возможным изменениям покупательной способности различных денег, особенно, что касается стоимости военного материала;

д) определение условий, в которых могло бы производиться перенесение кредитов с одного операционного года на другой или другие операционные годы.

176. Комитет экспертов должен будет учитывать те же соображения при изучении методов специального ограничения сухопутного и морского материала (статьи 10 и 24).

177. Он должен будет также, согласно резолюции, принятой 6 декабря, рассмотреть возможность раздельного ограничения расходов на сухопутные, морские и воздушные вооружения.

178. Советская делегация предложила новую статью, составленную следующим образом:

«Из общегосударственных бюджетов подлежат исключению секретные фонды, предназначенные в замаскированном виде на чрезвычайные расходы, связанные со специальной подготовкой к войне и усилением вооружений.

В соответствии с этим все расходы на содержание вооруженных сил каждого государства должны быть об'единены в одну общую главу внутри общегосударственного бюджета и подлежат во всех отношениях гласности».

179. В виду того, что Комиссия была согласна просить бюджетных экспертов рассмотреть всю проблему методов ограничения, включая вопрос, поднятый советской делегацией, эта последняя не настаивала на своем предложении.

180. Принимая ограничения бюджетных расходов ряд делегаций, в том числе румынская делегация, заявили, что было бы необходимо учитывать при этом ограничении особые условия каждого государства, т. е. экономические условия, покупательную способность каждой валюты, промышленную мощь каждой стране и, особенно, состояния ее военного материала в момент подписания конвенции. Если бы государство в это время не было еще в состоянии осуществить свою минимальную оборонительную программу в отношении известных категорий своего вооружения и, если бы оно располагало только старым, изношенным и не подходящим военным материалом, очевидно, что это государство находилось бы в явно худшем положении по сравнению с другими государствами, подписавшими конвенцию, лучше обеспеченными с этой точки зрения. Это элементы, которые следовало бы учитывать при установлении бюджетных лимитов, которые будут установлены для договаривающихся государств.

181. Делегация Соединенных Штатов сделала общую оговорку относительно бюджетного ограничения и обратила внимание на декларацию, сделанную ею 11 ноября 1930 года (1).

---

(1) Протокол шестой сессии, вторая часть (5 заседание).

182. Германская делегация сделала оговорку общего порядка относительно этой главы до представления доклада Комитета Бюджетных Экспертов.

ЧАСТЬ IV. — ОБМЕН СВЕДЕНИЯМИ.

183. Часть IV проекта конвенции содержит девять статей, предусматривающих установление шестнадцати таблиц со многими графами.

Статья 30.

184. Статья 30 предусматривает ежегодный обмен сведениями относительно средней ежедневной численности личного состава, которой он достиг за предшествующий год в сухопутных, морских и воздушных вооруженных силах и образованиях, организованных по военному, высоких договаривающихся сторон. Статья в то же время указывает условия представления сведений, детали которых даны в таблицах. Эти таблицы в значительной части аналогичны таблицам главы I части (Ограничение личного состава), но более детализированы.

185. Надо отметить, что Комиссия, которая не сочла возможным предложить раздельное ограничение по территориям вооруженных сил и образований, организованных по-военному, стоящих в различных заморских территориях, тем не менее приняла (пятью голосами против четырех и при известном числе воздержавшихся) принцип гласности этого распределения, как это показывают таблицы II и V. Эта гласность, однако, ограничивается только одними сухопутными силами.

186. Комиссия признала, что метод исчисления на основе средней ежедневной [численности] личного состава не дает во всех случаях достаточных сведений. При некоторых типах военной организации реальная [численность] личного состава может в действительности быть ощутительно выше средней [численности] личного состава. Об'яснительная записка, предусмотренная второй фразой второго абзаца, имеет целью выявить с точки зрения гласности это особое положение известных военных систем. Подразумевается, что слова, фигурирующие в скобках: «рекруты, милиционеры, резервисты, территориальники», даются только в качестве примера. Каждое государство должно будет составить перечень, категорий личного состава, предусмотренных в статье 30, соответственно особенностям своей организации.

187. В связи со статьей 30 были сделаны слудующие оговорки:

а) Германская делегация сделала оговорку по поводу этой статьи; по тем причинам, что содержащиеся в ней таблицы не предусматривают гласности для обученных резервов и цифры ежегодного контингента.

Общая оговорка этой делегации по поводу главы А части первой (таблица I), (1) распространяется на следующие таблицы части IV: таблица II и таблица V и приложения к ним; таблица IX и таблица XII.

б) Германская делегация также сделала оговорку по поводу представленной государствам возможности по своему желанию показывать в информационных целях в специальной графе таблиц, приложенных к части IV (таблица V), число рекрутов, считающихся не обученными, согласно национального законодательства этих государств.

Германская делегация полагает, что такая возможность должна была бы быть предоставлена только в том случае, если бы высокие договаривающиеся стороны были бы обязаны опубликовать в то же время и в тех же таблицах аналогичные сведения об их обученных резервах. При отсутствии этой гласности по мнению германской делегации невозможно дать себе отчета в действительном военном положении государств.

---

(1) См. § 73.

188. (с) Турецкая делегация повторила относительно таблиц, приложенных к статье 30, оговорки, сделанные ею по поводу таблиц главы А части I (2).

189. (д) Французская делегация не принимает гласности личного состава, стоящего в каждой заморской территории, каковая гласность для этих территорий не имеет более оснований, чем для различных районов метрополии. Французская делегация, кроме того, считает нужным отметить, что детальная гласность для каждой заморской территории со множеством различий между категориями военнослужащих, смотря по их чину и сроку службы, еще более неприемлема и наталкивается на физическую невозможность вследствие непрестанных передвижений с одной территории на другую и особых условий территорий, о которых идет речь.

Потребовалась бы целая армия счетчиков.

Включение в конвенцию столь мелочных положений, способно увеличить невольные ошибки в сведениях, представляемых договаривающимися государствами; оно рискует, таким образом, привести к тому — что не может быть целью, имеющейся в виду Комиссией — вызвать напрасные и провоцирующие дискуссии, которых никто не может желать.

190. Британская делегация присоединилась к этой оговорке по существу.

191. (е) Японская делегация также сделала оговорку насчет целесообразности раздельного опубликования данных о средней [численности] личного состава по каждой заморской территории.

Статья 31.

192. Принимая статью 31, Комиссия полагала важным знать количество молодежи, получающей обязательную допризывную военную подготовку. В постановлениях статьи 30 не предусматривается осведомление об этом, т. к. эта статья не распространяется на обучение, предшествующее действительной службе.

193. По этим соображениям, Комиссия сочла полезным, чтобы договаривающиеся стороны, имеющие систему обязательной допризывной военной подготовки, указывали, какова численность таковой молодежи. Комиссия была того мнения, что правительства не имеют средств представлять статистические сведения относительно добровольного допризывного военного обучения.

194. Германская и итальянская делегации полагают, что следует указывать не только молодежь, подлежащую обязательной допризывной военной подготовке, но всех тех, кто получил подготовительное военное обучение, будь то добровольное или на иных основаниях.

Статья 32.

195. Статья 32 налагает на высокие договаривающиеся стороны обязанность уведомлять каждый год Генерального Секретаря Лиги Наций об общем числе дней, входящих в первый срок службы и об общей по количеству дней продолжительности последующих сроков, причем это положение касается только личного состава, привлекаемого в порядке обязательной военной службы.

196. Ограничение срока службы, установленное статьями 6—9, не предусматривает раздельного ограничения общего числа дней первого срока службы, с одной стороны, и общей продолжительности периодов обучения, не входящих в первый период службы, с другой стороны.

197. Комиссия тем не менее полагала, что для более ясного представления военной организации различных стран, следовало бы составить таблицы гласности так, чтобы давать эти цифры по отдельности.

---

(2). Смотри § 77.

Статья 33.

198. Комиссия приняла девятью голосами против семи принцип [придания] гласности [данных] о военном материале путем [придания гласности] бюджетных [сведений]. Высокие договаривающиеся стороны будут указывать сумму, действительно израсходованную на содержание, покупку и производство сухопутного и морского военного материала. Методы применения этого принципа будут установлены на основе доклада, запрошенного у Комитета бюджетных экспертов.

199. Нидерландская делегация, поддержанная рядом других делегаций, предложила, чтобы каждая из высоких договаривающихся сторон ежегодно составляла ведомость, указывающую число (и для некоторых категорий, как то боевые припасы, так же и вес) материалов сухопутных, морских и воздушных сил, в частях и на складах по 12 определенным рубрикам.

200. Комитет военных экспертов, которому Подготовительная Комиссия поручила рассмотреть способы применения этого принципа, если бы он был сохранен, принял большинством голосов упрощенную таблицу для сухопутных вооружений. Но комиссия, однако, не обсуждая этого принципа и этой таблицы, приняла предложение французской делегации и затем текст статьи.

Некоторые делегации, которые были склонны принять гласность на основе этой таблицы в отношении материалов в частях, не смогли ее принять в том, что касается материалов на складах.

201. Германская делегация сделала оговорку общего порядка по статье 33. Она полагала, что для того, чтобы быть эффективной, гласность должна распространяться прямо на совокупность сухопутного и воздушного материала, также как и на не пловучий материал флотов, с тем чтобы эти данные публиковались по числу и по категориям.

Что касается гласности расходов, германская делегация сохраняет за собою право высказаться по изучении доклада Комитета бюджетных экспертов.

Статья 34.

202. Статья 34 определяет сведения, подлежащие представлению каждой высокой договаривающейся стороной относительно всякого военного корабля, заложенного или построенного ею или для нее, или в пределах ее юрисдикции после вступления в силу конвенции, за исключением кораблей, которые, согласно приложения I к главе Б части II, не подлежат ограничению.

Статья 35.

203. Статья 35 устанавливает, что название и тоннаж всякого судна, палуба которого была подкреплена в порядке применения статьи 19, будут сообщаться Генеральному Секретарю Лиги Наций.

204. Делегация Соединенных Штатов отметила, что может быть было бы трудно реально осуществить на практике обязанность, содержащуюся в этой статье, и предложила, чтобы правительства подвергли изучению этот вопрос за время до Всеобщей Конференции, чтобы быть в состоянии составить текст, пригодный на практике.

Статья 36.

205. Статья 36 предусматривает гласность соответственно установленному статьями 25 и 26 ограничению воздушного материала в частях.

206. Германская делегация сделала оговорку по поводу этой статьи. Она полагает, что такая гласность должна одинаково распространяться на совокупность воздушного материала, включая материал на складах. (1).

(1) См. также относительно таблиц I с, II с, III с, IV с — общую оговорку германской делегации по поводу таблиц, приложенных к главе С части II (§ 155).

207. Турецкая делегация повторила относительно таблиц, приложенных в статье 36, оговорки, сделанные ею по поводу таблиц главы А части I. (2).

Статья 37.

208. Некоторые члены Подготовительной комиссии отметили важность, которую, с точки зрения вооружений, могли бы представить развитие гражданской авиации известной страны. Комиссия была того мнения, что регулярное и официальное опубликование данных об авиации различных стран будет очень полезно.

209. Хотя и признавая этот принцип и одобряя текст статьи 37, как он составлен, некоторые делегации сомневались не было бы более подходящим поместить положение, содержащееся в этой статье, в иной международной конвенции, чем конвенции о разоружении. Во время прений было выражено желание, чтобы внимание Конференции было привлечено по этому пункту.

210. По предложению британской делегации Комиссия приняла во втором чтении добавление к части IV, согласно которому высокие договаривающиеся стороны обязаны представлять сведения по поводу произведенных правительствами и местными властями расходов на гражданскую авиацию. Делегация Соединенных Штатов отметила, что ей представляется сомнительным, чтобы ее правительство было в состоянии представить данные о расходах, произведенных в этих целях местными властями.

211. По предложению польской делегации Комиссия приняла поправку, согласно которой ведомости, представляемые правительствами, должны будут указывать не только число, но также и общую мощность двигателей имматрикулированных самолетов и дирижаблей. Американская делегация заявила, что ее правительство, наверно, не будет в состоянии представить сведения этого порядка.

212. Германская делегация сделала оговорку по поводу статьи 37. Она полагает, что правила, касающиеся гласности мирного средства сообщения, не могли бы включаться в конвенции чисто военного характера и, что по этой причине они должны найти свое место в другой специальной конвенции.

Статья 38.

213. Принимая статью 38, Комиссия одобрила принцип опубликования данных о совокупности расходов на сухопутные, морские и воздушные силы. Каждая из высоких договаривающихся сторон примет обязательство ежегодно представлять сводку расходов, установленную согласно типовой форме.

214. Данная типовая форма будет установлена Конференцией на основе работ, проделанных или которые будут проделаны Комитетом бюджетных экспертов.

215. Германская делегация оставила за собою право высказаться о придании гласности расходов по изучении доклада Комитета бюджетных экспертов; она полагала, что типовая форма не должна употребляться для целей сравнения и ограничения.

ЧАСТЬ V. — ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ.

Статья 39.

216. Эта часть состоит только из одной статьи — статьи 39, которой договаривающиеся стороны берут на себя обязательства под условием взаимности не употреблять на войне удушливых, ядовитых и подобных газов, так же как и всех аналогичных жидкостей, веществ и процессов, и берут на себя обязательства безусловно не употреблять каких-либо средств бактериологической войны.

---

(2) См. § 77.

217. Включение в проект конвенции положений относительно химической войны было предложено делегатами Бельгии, Польши, Югославии, Румынии и Чехословакии.

218. Были споры о том, правильно ли помещать положения такого рода в конвенции о разоружении, имеющей целью не кодифицировать правила, применяемые во время войны, или воспретить употребление известных видов оружия, но определить вооружения мирного времени, и не будет ли предпочтительнее включить эти положения в какой-либо другой документ.

219. Внимание Комиссии было также обращено на существование других международных обязательств по тому же вопросу, а именно протокола, составленного на Конференции 1925 г. о торговле оружием. Однако отмечалось, что может случиться, что правительства, присоединившиеся к Протоколу, и правительства, присоединившиеся к Конвенции, не окажутся во всех случаях одни и те же и в таком случае Конвенция не окажет своего полного действия.

220. В конечном итоге Комиссия большинством голосов приняла данную статью в вышеуказанной форме. Тем не менее ряд делегаций обнаружил желание сохранить за собой право представить Конференции предложения относительно химического и бактериологического оружия, чтобы восполнить положения Протокола 1925 г. и расширить сферу его применения.

221. Комиссия констатировала, что некоторые правительства подписали или ратификовали Протокол 1925 г. с оговорками, в частности, относительно взаимности. Хотя и признавая, что обязательство отказаться от применения удушливых, ядовитых и подобных газов (пункт 1 проекта статьи) может нормально соблюдаться только под условием взаимности, Комиссия полагала, что обязательство отказаться от применения бактериологических средств должно быть абсолютным. Применение этих средств составляет во всех случаях преступление против международного права в том смысле, что это оружие обязательно поражает все население и никакое цивилизованное правительство не может желать оказаться виновным в таком преступлении, даже против армий преступного правительства, которое само бы обратилось к этим средствам.

222. Советская делегация обратила внимание Комиссии на следующую статью проекта конвенции, представленного ею:

«Все средства и приспособления химического нападения (все боевые отравляющие вещества, а также все средства для их выпуска, как-то: газометы, распылители, баллоны, огнеметы и др. приборы) и бактериологической войны, находящиеся в войсках, в запасе и в производстве, подлежат уничтожению в течение трех месяцев со дня вступления в силу настоящей конвенции».

223. Польская делегация, нисколько не возражая против этого предложения, высказала мнение, что сокращение или даже уничтожение того или иного орудия химического нападения создаст одну иллюзию, не разрешив на самом деле проблему химической войны.

224. Во время второй части шестой сессии британская делегация представила меморандум (1) относительно толкования некоторых терминов, употребляемых в этой главе, а именно: по вопросу о том противоречит или нет употребление слезоточивых газов Женевскому протоколу 1925 г. и положениям части V проекта конвенции.

225. Французская делегация представила известные соображения по поводу этого меморандума (1). Комиссия не сочла возможным высказываться окончательно по этому вопросу о толковании. Однако, большое число делегаций заявило, что они готовы одобрить толкование, предложенное в меморандуме Британского правительства.

---

(1) Смотри приложения к протоколам шестой сессии (вторая часть).

226. Подготовительная Комиссия полагает весьма полезным, чтобы все правительства, имеющие намерение участвовать в Конференции по разоружению, немедленно изучили этот вопрос, большую важность которого Комиссия признает, чтобы проблема во всех своих аспектах была бы освещена на Конференции.

227. Польская делегация сделала следующее заявление:

«Признавая моральное значение международных актов, воспрещающих употребление на войне химических и бактериологических средств, представляется необходимым восполнить эти акты положениями, предусматривающими практические превентивные и исполнительные меры. Эти меры должны давать возможность сделать химическое или бактериологическое нападение, если не невозможным, то, по крайней мере, трудным; они должны ограничивать шансы успеха и эффективности такого нападения. Они должны в то же время явиться новой гарантией того, что нарушение торжественно подписанных обязательств не останется без отрицательных последствий для государств, виновных в таком нарушении.

В этой связи следовало бы рассмотреть возможность заключения конвенции о насколько возможно более широкой международной помощи стране, сделавшейся жертвой химического или бактериологического нападения. Такая помощь, имеющая в высшей степени гуманитарный характер (помощь санитарная, научная и т. д.), должна будет встретить всеобщее одобрение.

Изучение этой проблемы сможет быть начато в подходящий момент в Лиге Наций».

228. Финляндская, румынская и югославская делегации присоединились к этой декларации.

229. Что касается статьи 39, то германская делегация считает, что воспрещение употребления химического оружия останется неполным, если это воспрещение не будет также относиться к подготовке к употреблению этого оружия (обучение войск и т. д.).

230. Та же делегация заявила, что план сокращения и ограничения вооружений должен в первую очередь воспрещать оружие особо агрессивного характера, разрушительное действие которого угрожает не только армиям, но и гражданскому населению, а именно: бомб, метаемых с воздуха, артиллерии крупного калибра и танков всякого рода.

231. Предложения германской делегации относительно воспрещения метания бомб с воздуха (см. § 230), уничтожения и разрушение всех пушек крупного калибра и танков были отвергнуты Комиссией.

ЧАСТЬ VI. — ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

Глава А. — Постоянная Комиссия Разоружения.

Статья 40.

232. Эта статья, так же как и другие положения части VI проекта, были на последней сессии предварительно углубленно проработаны в подкомиссии под председательством г. Политиса.

Выводы подкомиссии, изложенные и обсужденные на пленарном заседании, были одобрены Подготовительной Комиссией. Последняя единогласно признала необходимость учредить в месте пребывания Лиги Наций Постоянную Комиссию Разоружения, наблюдающую за выполнением конвенции.

233. Статья 40 предусматривает одновременно создание этого органа и в то же время определяет его состав.

234. По этому последнему вопросу во время прений предлагались разные системы. Были высказаны различные мнения относительно числа членов Постоянной Комиссии и относительно их качества и условий осуществления их функций.

235. Принятый текст устанавливает, что члены Постоянной Комиссии будут назначаться правительствами. Но какие правительства будут их назначать? Одни делегации высказывали мнение, что это право следовало бы признать за всеми договаривающимися сторонами. Комиссия не стала на эту точку зрения. Ей казалось, что учреждение такого рода могло бы успешно выполнять свою задачу только, если оно будет относительно немногочисленным. Устранив правила универсальности осталось решить, сколько государств будут иметь право назначения и как эти государства должны быть подобраны.

236. После зрелого обсуждения Комиссия пришла к заключению, что все дискуссии по этому вопросу, имеющему явно политический характер, должны быть оставлены самой Конференции. Комиссия считала, однако, желательным довести до сведения последней три системы, которые предлагались: 1) систему британской делегации, состоявшую в том, чтобы оставить право назначения [членов Комиссии] государствам членам Совета Лиги Наций и двум или трем государствам не членам Лиги; 2) систему французской делегации, состоявшую в том, чтобы, предоставить это право государствам, членам Совета и некоторым государствам, не членам Лиги Наций, устанавливаемым Конференцией, и кроме того, некоторым государствам членам Лиги Наций, не представленным в Совете, список которых будет также установлен Конференцией, 3) наконец, систему китайской делегации (1), стоящей за избрание Конференцией всех государств, пользующихся правом назначения [членов Комиссии], подразумевая, что эти государства должны, однако удовлетворять известному числу условий, подлежащих определению.

Во всяком случае, какова бы ни была система, к которой присоединится Конференция, указанные правительства должны будут назначать каждое только по одному члену Постоянной Комиссии.

237. Второй вопрос, по которому Подготовительная Комиссия должна была высказаться, был вопрос о том, в каких условиях члены Постоянной Комиссии должны выполнять свои функции. Комиссия высказалась в пользу решения, выраженного во втором абзаце статьи 40, устанавливающего следующие принципы: а) члены Постоянной Комиссии не будут представлять назначавших их государств; б) они будут состоять в должности в течение определенного срока, устанавливаемого Конференцией, но смогут быть назначены вновь, с) в течение срока нахождения в должности они могут быть заменены только в случае смерти, добровольной отставки или тяжкой и постоянной болезни.

238. Третий абзац предусматривает, что члены Комиссии могут «пользоваться услугами технических экспертов». Французская делегация стояла за то, чтобы предусмотреть, что сами члены Постоянной Комиссии должны быть обязательно техническими экспертами, дающими чисто технические отзывы и не предрешающими политических выводов правительства из этих отзывов. Французская делегация заявила, что продолжает считать предпочтительной эту систему, хотя большинство Комиссии ее не приняло.

239. Вопрос о вознаграждении членов Постоянной Комиссии был также поднят. Было, однако, признано предпочтительным не решать его в настоящее время тем более, что в нужный момент этот вопрос легко разрешится.

Статья 41.

240. 41 и последующие статьи определяют деятельность Постоянной Комиссии.

Первый абзац статьи 41 не нуждается в комментариях.

---

(1) Следует отметить, что первоначально китайская делегация поддерживала систему всемирности [состава Постоянной Комиссии].

Второй и третий абзацы устанавливают, что Постоянная Комиссия будет иметь одну очередную сессию в год, время которой будет установлено в регламенте Комиссии и, что сверх этой обязательной сессии председатель сможет созывать экстраординарные сессии: 1) в случаях, предусмотренных в конвенции и 2) каждый раз, когда о том будет просить какая-либо договаривающаяся сторона.

Статья 42.

241. Эта статья важна потому, что она оставляет самой Постоянной Комиссии устанавливать и, тем самым, пересматривать свой регламент. Право Постоянной Комиссии принимать решения ограничено только ее обязанностью руководствоваться положениями конвенции; это ограничение так логично, что нет необходимости его подчеркивать.

242. Оставляя Постоянной Комиссии такую широкую свободу определения своего регламента, Комиссия хотела дать Постоянной Комиссии возможность изменять ее методы работы и различные формы ее деятельности в соответствии с ее собственным опытом. Включив в конвенцию точные правила по этому вопросу можно было рисковать установить теоретическую и косную систему, которая с трудом могла бы применяться к практическим потребностям.

Статьи 43, 44 и 45.

243. Эти три статьи представляют собой одно целое. Они устанавливают известные условия, которые должна будет соблюдать Постоянная Комиссия в своей работе.

1) Для того, чтобы она могла действовать налицо должны быть две трети ее членов (статья 43).
присутствующих на заседании (статья 45, абзац второй).

2) Для принятия решения требуется большинство голосов членов,

3) Каждый член Комиссии имеет только один голос (статья 45, абзац первый).

4) Если поставленный перед Комиссией вопрос представляет особый интерес для договаривающейся стороны, не имеющей в Комиссии ни одного члена своей национальности, эта договаривающаяся сторона будет иметь право назначить на этот случай члена Комиссии, который при заседании по данному делу будет приравнен к другим членам Комиссии и может, как и они, участвовать в голосовании (статья 44).

5) Тем не менее, в двух, точно указанных случаях: предусмотренных в статье 50 (относительно «отступлений») и в статье 52 (относительно «жалоб»), голоса членов, назначенных сторонами, затронутыми прениями, не будут приниматься в расчет. При определении большинства (статья 45, абзац третий) это правило, конечно, применяется не только к членам, назначенным для данного случая в силу статьи 44, но также и к постоянным членам Комиссии.

6) Последний абзац статьи 45 предусматривает, наконец, что меньшинство будет иметь возможность высказать свою точку зрения в форме доклада.

Статья 46.

244. Постоянная Комиссия будет собирать необходимые ей сведения, на условиях, установленных в нижеуказанной статье 49. Однако помимо этих нормальных источников информации статья 46 дает каждому члену Комиссии право «выслушивать» и «консультировать» всякое лицо, способное осветить перед Комиссией изучение вопроса, поставленного перед ней. Устанавливая это право текст [статьи] однако, подчеркивает, что член Комиссии, который этим пользуется, будет делать это «под своей ответственностью». Действительно по столь деликатным вопросам, как те, которыми Комиссии придется заниматься,— выбор способов информации должен производиться с большим разбором.

Статьи 47, 48 и 49.

245. Эти статьи имеют то общее, что они определяют условия составления, сообщения и опубликования Комиссией ее докладов.

246. Статья 47 касается специального вопроса, который, однако, не может быть игнорирован. Она дает всякому члену и Комиссии право требовать, чтобы в докладе последней были отмечены мнения и предложения, которые он лично высказывал, в случае необходимости, в форме отдельного доклада. Можно сопоставить это положение с тем, которое содержится в последнем абзаце статьи 45. Они имеют одну и ту же цель - дать возможность ознакомить с различными мнениями.

247. Статья 48 устанавливает, что все доклады Постоянной Комиссии должны сообщаться: а) договаривающимися сторонами, б) Совету Лиги Наций. Статья также требует, чтобы они публиковались. Условия этого сообщения и этого опубликования будут установлены в регламенте Комиссии, поскольку это не сделано в самой конвенции.

248. Наконец, статья 49 касается докладов, которые Постоянная Комиссия должна будет составлять относительно полученных ею сведений о применении конвенции.

249. Рассмотрение и оценка этих сведений представляется нормальной функцией Постоянной Комиссии. Осуществляя эту функцию она должна будет стать существенным фактором в системе конвенции, будучи обязана следить за ее применением, регулярно докладывая о положении вещей и, в подлежащем случае, обращая внимание на ошибки или упущения в действующем тексте, которые обнаружил бы опыт.

250. Возлагая на Постоянную Комиссию эту задачу, статья 49 устанавливает известные правила, которые может быть не лишне более полно осветить:

1) В принципе, сведения, которыми будет располагать Постоянная Комиссия, будут поступать к ней через посредство Генерального Секретаря Лиги Наций от договаривающихся сторон во исполнение их международных обязательств. Однако, казалось целесообразным позволить Постоянной Комиссии дополнять свою информацию сведениями, почерпнутыми из других источников. Здесь, однако, встретилась одна трудность. Действительно было бы опасно сделать это право слишком гибким, обративши его в безграничное. Необходим известный отбор сведений, могущих поступать в Комиссию. Кто может это делать? Было невозможно решить в точности этот вопрос в данном тексте конвенции, который поэтому оставляет применение принципа суждению Постоянной Комиссии, подчеркивая необходимость осторожности при осуществлении права дискриминации. Это и сделано в статье 49, когда она устанавливает, что «иные сведения», о которых идет речь, являются теми, которые «поступят к ней из ответственного источника, и будут признаны ею заслуживающими внимания». Регламент Комиссии определит какие это источники. Надо напомнить, что, с другой стороны, приведенная выше статья 46 дает каждому члену Комиссии право «выслушивать и консультировать» под своей ответственностью всякое лицо, способное осветить вопрос перед Комиссией.

2) Доклад, который должна будет составлять Комиссия в силу статьи 49, должен представляться по крайней мере раз в год. Сообщение его высоким договаривающимся сторонам и Совету Лиги Наций будет производиться «немедленно». Что касается опубликования, то оно будет производиться в срок, который установит регламент Комиссии.

Глава Б. — Отступления.

Статья 50.

251. Несмотря на все желание Подготовительной Комиссии придать положениям конвенции максимальную устойчивость, Комиссия не могла

не предусмотреть возможности известных отступлений. В таком вопросе, как этот, затрагивающем жизненые интересы национальной обороны, могут возникнуть важные обстоятельства, оправдывающие применение исключительных мер.

252. Но, признавая эту истину и должным образом считаясь с нею, Комиссия старалась принять максимальные предосторожности для избежания злоупотреблений, возможность которых открывает система отступлений.

253. Проекты, представленные в 1927 году французской и британской делегациями, содержали известные положения на этот счет. Но режим, предусматривавшийся и тем и другим проектом, давал почву для критики, обоснованность которой, к тому же, в первую очередь признавали сами авторы. В конечном итоге, более простое и более гибкое предложение делегации Соединенных Штатов, подвергнувшись некоторым изменениям, получило одобрение сперва Подкомиссии и и затем Подготовительной Комиссии, и претворилось в текст статьи 50.

254. Согласно этой статье, всякая договаривающаяся держава при наличии известных условий будет иметь право отступать от положений конвенции, если произойдет изменение обстоятельств, способное явиться угрозой для национальной безопасности.

255. Анализ текста позволяет выявить следующие характерные черты:

1. Возможные случаи применения права отступлений не могут быть перечислены. Нельзя рекомендовать подобный строгий метод. Но, если статья 50 не перечисляет обстоятельств, которые могут оправдать возможные в будущем отступления, она указывает, что эти обстоятельства должны явиться угрозой для национальной безопасности государства, отступающего от конвенции, и этим самым значительно суживает поле ее применения. Таким образом, отступления возможны только в самых исключительных и крайне важных случаях, — столь важных и столь исключительных, что, можно надеяться, что они не произойдут.

2. Отступления могут распространяться либо на некоторые статьи конвенции, либо на совокупность ее положений, за исключением, однако, тех, которые предназначены применяться во время войны.

3. Во всяком случае отступление будет иметь чисто временный характер, — и когда отпадут основания для него, — вооружения, временно увеличенные, должны будут быть доведены до условленного в конвенции уровня.

4. Оказалось невозможным обусловить предварительным разрешением вступления в силу мер, составляющих отступление [от конвенции], так как угроза, оправдывающая эти меры, может быть столь неотложной, что потребует принятия немедленных мер предосторожности. Комиссия, с сожалением, признает эту невозможность. Она, однако, была вынуждена это сделать. Таким образом, каждая договаривающаяся сторона сможет, в силу принадлежащего ей права, принимать меры, вызываемые обстоятельствами, в которых она окажется, и, в этом смысле, будет иметь право оценки важности этих обстоятельств. Это то, что выражает текст, употребляя слова: «.......... изменение обстоятельств, которые, по мнению одной из высоких договаривающихся сторон, такого рода.........»

5. Однако, признав эту возможность, статья 50, сопровождает ее применение целой серией предосторожностей, являющихся мощным сдерживающим началом против возможных злоупотреблений.

256. В первой части статья предусматривает, что договаривающаяся сторона, приостанавливающая действие какого-либо положения конвенции, должна немедленно уведомить об этом отступлении и о его размерах не только другие договаривающиеся стороны, но также через посредство Генерального секретаря Лиги Наций — Постоянную Комиссию Разоружения.

257. Данная договаривающаяся сторона должна, кроме того, присоединить к этому извещению «полное изложение изменившихся обстоятельств», на котором она основывается.

258. Статья устанавливает, наконец, что другие договаривающиеся стороны незамедлительно обсудят между собой создавшееся, таким образом, положение.

259. К этой гарантии присоединяется гарантия, вытекающая из статьи 54, преследующей цель, как будет указано ниже, установить принцип обязательного арбитража для всех споров относительно толкования и применения конвенции.

Таким образом, создается система предосторожностей для устранения риска злоупотребления.

260. Предусматривая эту систему, Комиссия, само собой разумеется, не имела ввиду каким-либо образом ограничивать права и обязанности, вытекающие для членов Лиги Наций из положений Статута. Эти положения, естественно, сохраняют свою полную силу и будут содействовать в области их применению усилению гарантий, предусмотренных конвенцией.

Глава С. — Процедура жалоб.

Статьи 51 и 52.

261. Статья 51 выражает важный принцип, заявляя, что всякое нарушение конвенции является вопросом, в котором заинтересованы все договаривающиеся стороны. Перед подобным нарушением каждая из них тем самым будет иметь право действовать и применить процедуру, установленную в вопросе о жалобах статей 52.

262. Эта статья устанавливает, что жалоба может быть направлена не только, когда одно из договаривающихся государств нарушает конвенцию (напр.—и это наиболее типичный случай, хотя могут быть и другие, — сохраняя вооружения, превышающие условленные цифры), но еще и тогда, когда она пытается нарушить конвенцию.

263. Жалоба должна направляться через посредство Генерального секретаря Лиги Наций Постоянной Комиссии, которая составит доклад, выслушав договаривающуюся сторону, действия которой служили бы поводом для жалобы, так же как и всякую иную сторону, которая была бы особенно заинтересована и которая о том попросит. Этот доклад, как и все, впрочем, доклады, которые будут исходить от Постоянной Комиссии, должен быть сообщен высоким договаривающимся сторонам, так же как и Совету Лиги Наций и опубликован со всем производством.

264. Постоянная Комиссия, являясь только консультативным органом, не может принимать сама решения о том, какой дальнейший ход нужно дать ее докладам, но высокие договаривающиеся стороны обсудят между собою создавшееся положение и Совет Лиги Наций будет действовать в меру прав, предоставляемых ему Статутом. Здесь к тому же подразумевается, что в случае необходимости будут применяться все мирные процедуры, предусмотренные действующими международными соглашениями. Процедура, установленная статьей 54 проекта конвенции, естественно, является одним из способов разрешения спора, которые могут быть применены.

Глава Д. — Заключительные постановления.

265. Некоторые протокольные положения, (как напр. относительно подписания конвенции), не включены в настоящий проект. Казалось предпочтительнее оставить конференции добавить их.

266. С другой стороны, текст не упоминает об обычно содержавшемся в многосторонних конвенциях положении о присоединении третьих держав. Это потому, что здесь имеется совершенно особое положение.

Конвенция не только предназначена изложить коллективно применяемые меры, но должна будет содержать цифры индивидуального характера, устанавливающие для каждого государства пределы его вооружения. Само собой разумеется, что если какая-либо держава, не являющаяся с самого начала стороной в конвенции, пожелала бы присоединиться к ней в дальнейшем, она должна была бы с этой целью представить конкретные и подробные предложения, каковые вызвали бы трудные и сложные переговоры. Ввиду этого, Комиссия сочла предпочтительным не устанавливать формальных правил процедуры для этого теоретического случая.

Статья 53.

267. Первый абзац этой статьи явился результатом предложения британской делегации; второй — результатом поправки, предложенной французской делегацией.

268. Статья содержит в первую очередь тот принцип, что настоящая конвенция не нарушает положений, вытекающих из предшествующих договоров, по которым некоторые договаривающиеся стороны согласились ограничить свои сухопутные, морские и воздушные вооружения.

269. С другой стороны статья, содержит положения, позволяющие договаривающимся сторонам, которые этого пожелают, заявить в момент подписания конвенции, что установленные ею пределы их вооружений принимаются ими в связи с положениями, предусмотренными в предшествующем абзаце, и что сохранение в силе этих положений составляет для них существенные условия соблюдения настоящей конвенции.

270. Статья 53 вызвана необходимостью ясности. Многочисленным делегациям казалось необходимым, а именно — ввиду споров, могущих возникнуть о толковании конвенции, и которые, согласно статье 54, подлежали бы компетенции Постоянной Палаты Международного Суда,— устранить какие-либо сомнения относительно условий, при которых конвенция была заключена.

271. Кроме того, в вопросе о разоружении следует избегать всего того, что является шагом назад. Таким образом, положения конвенции не могли бы ограничивать пределы действия прежних договоров по тому же самому вопросу.

272. Далее, некоторые правительства будут рассчитывать состояние своих вооружений, учитывая положения, вытекающие из названных договоров. Сохранение последних в силе является, таким образом, для этих правительств существенным условием обязательства, которое они примут по конвенции. В подлежащем случае Конференции надлежит уточнить этот принцип, чтобы устранить всякие злоупотребления в толковании в случае, если произошло бы временное и неважное нарушение или отступление от положений названных договоров.

273. Германская делегация заявила по случаю статьи 53, поскольку она не касается Вашингтонского и Лондонского договоров, что делегация будет голосовать против проекта конвенции в целом. В том виде, как он составлен Подготовительной Комиссией, проект изымает от ограничения и сокращения существенные элементы сухопутных вооружений. Вместо того, чтобы вести к реальному разоружению, этот проект послужил бы только к сокрытию реального состояния мировых вооружений и даже позволил бы увеличивать вооружения. Подписаться под ним, означало бы для Германии одновременно возобновить свою подпись под статьями разоружения Версальского договора.

Статья 54.

274. Эта статья, инициатива которой принадлежит бельгийской делегации, устанавливает принцип обязательного арбитража для всех споров, касающихся толкования или применения положений настоящей конвенции, если спор не мог быть разрешен прямыми переговорами или каким-либо иным способом мирного разрешения [споров]. Статья

устанавливает, что в таком случае спор будет передан Постоянной Палате Международного Суда или третейскому суду по выбору сторон в споре.

275. Принцип, из которого исходит статья 54, встретил немедленное единогласное одобрение Комиссии. При первом рассмотрении некоторые делегаты все же задавали себе вопрос, не рискует ли предложенный текст создать конкуренцию компетенций между Постоянной Комиссией Разоружения, с одной стороны, и юрисдикциями, которым могли бы быть переданы споры относительно применений конвенции. Этим делегациям было указано, что такого риска нечего опасаться, так как Комиссия является не судом, могущим разрешать споры, но органом обследования, имеющим задачу составления докладов и дачи отзывов. Положения статьи 54, которая была под конец принята без возражений, оставляют, таким образом, неприкосновенными права, приданные Постоянной Комиссии.

Статья 55.

276. Первый абзац этой статьи касается ратификации конвенции и не требует никаких комментариев.

277. Второй и третий абзацы касаются введения в действие договора. Конференции придется определить список ратификации, требуемых для введения конвенции в действие. Однако, если к сроку, который будет установлен в самой конвенции, необходимые ратификационные грамоты не будут сданы Генеральному секретарю Лиги Наций, последний сможет пригласить государства, подписавшие конвенцию, собраться, чтобы рассмотреть,— не возможно ли, несмотря на это, ввести конвенцию в действие. Это специальная процедура, цель которой достаточно ясна, чтобы ее еще подчеркивать, была предложена британской делегацией. Она исходит из резолюции, принятой по вопросу о ратификации XI Собранием Лиги Наций.

278. Последняя фраза статьи 55 устанавливает, что высокие договаривающиеся стороны обязуются принять участие в обмене мнений, который произойдет в течение срока, устанавливаемого конференцией. Комиссия оставляет конференции решить, не следовало ли бы включить такое обязательство в Заключительный Акт конференции или в приложенный к нему протокол.

279. В тексте, принятом в первом чтении, имелась статья ЕС (1), в которой Эстония, Финляндия, Латвия, Польша и Румыния указывали известные условия своего присоединения к настоящей конвенции.

280. Комиссия решила оставить рассмотрение этого предложения конференции. Это решение было продиктовано ей двумя соображениями. Первое — что текст возбуждает сугубо политический вопрос, и второе — что он вызывает очень сложную проблему: действия оговорок, которые можно будет делать договаривающимся державам в момент подписания.

Статья 56.

281. В крайнем случае, эта статья могла бы быть опущена в проекте. Само собой разумеется, что со времени введения в действие конвенции каждое из договаривающихся государств должно принять, поскольку это его касается, все необходимые меры, чтобы обеспечить ее выполнение. Включение подобного формального положения в этом смысле не имеет иной цели, кроме специального обращения внимания участников договора на лежащую на них обязанность проявлять при выполнении их обязательства максимум бдительности. Конференции над-

---

(1) См. протокол третьей сессии, стр. 416.

лежит решить — надо ли сохранить этот текст в самой конвенции или же он должен быть помещен либо в Заключительном акте, либо в приложенном к нему протоколе.

Статья 57.

282. Статья 57 определяет срок действия конвенции. Комиссия не могла указать сама этот срок, так как он будет зависеть от обстоятельств, которые будут иметься в момент заключения конвенции, и об этих обстоятельствах может судить только конференция. Важно, однако, отметить относительно членов Лиги Наций, что статья 8 Статута устанавливает максимальный предел, говоря, что «планы» в области сокращения вооружений «должны составить предмет нового рассмотрения, а в случае надобности — пересмотра, по меньшей мере, каждые десять лет». Срок, предусмотренный в статье 57, не может, таким образом, быть больше десяти лет. Он может быть меньше этой цифры, но общее настроение Комиссии было таково, что он не должен быть слишком кратким.

283. Британская делегация обратила внимание на желательность установления соответствия между сроком действия конвенции и сроками других соглашений, касающихся ограничения вооружений, как-то Вашингтонского и Лондонского договоров.

284. К тому, же будучи установлен, срок действия конвенции не явиться чем-то жестким. Действительно, положения двоякого порядка будут способствовать приданию ему гибкости,— это, с одной стороны, статьи 57 и 58, которые будут рассмотрены ниже и которые имеют целью его сократить; с другой стороны,— это правило, выраженное в заключительной фразе статьи 57, которое может удлинить срок. В силу этого правила, конвенция не погашается истечением предусмотренного срока. Она останется в силе, поскольку не будет изменена, заменена или денонсирована.

285. Устанавливая эту систему Комиссия хотела избежать того, чтобы дело предстоящей конференции по разоружению, совершенное в качестве первого этапа, не прекратилась бы внезапно без того, чтобы что-либо не явилось ему на смену. В предприятии, подобном этому, необходима преемственность, чтобы сохранить достигнутые результаты.

Статья 58.

286. Эта статья предусматривает, что договаривающиеся стороны должны будут приступить к новому пересмотру конвенции до истечения срока, установленного в статье 57. Конференция должна будет, однако, наблюсти за тем, чтобы это рассмотрение не произошло преждевременно, почему текст и предусматривает определение минимального срока. Новое рассмотрение конвенции должно будет произойти между этими двумя предельными срока. Таким образом, будет оставлена известная свобода, которая позволит выбрать наиболее подходящий момент. Чтобы добиться успешного результата новая конференция, которой будет поручено пересмотреть конвенцию, должна быть созвана тогда, когда обстоятельства будут наиболее благоприятствовать счастливому завершению ее работы. Устанавливать заранее срок созыва — значило бы показать недостаток мудрости. Комиссия считает предпочтительным оставить подлежащим органам заботу выбрать благоприятный момент, ограничивая все же двумя крайними сроками свободу их выбора.

287. Кто эти подлежащие органы? Совет Лиги Наций, который уже взял инициативу созыва первой конференции по разоружению, представляется особо призванным созывать остальные. Таким образом, проект конвенции возлагает на него обязанность, но добавляя, что ранее, чем принять необходимую резолюцию, Совет должен будет выяснить мнение Постоянной Комиссии Разоружения, также как и договаривающихся сторон, которые не являлись бы членами Лиги Наций.

288. Собравшаяся, таким образом, конференция рассмотрит положение и приступит, если она сочтет это целесообразным к полному или частичному пересмотру конвенции. Если обсуждение приведет к составлению новой конвенции, последняя сама установит срок ее действия и определит условия, в которых эта новая конвенция в свою очередь сможет быть рассмотрена и, возможно, пересмотрена.

Статья 59.

289. Процедура, установленная предшествующей статьей, таким образом, не может быть применена до известного числа. Статья 59, однако, устанавливает известные исключения из этого принципа.

290. Она предусматривает случаи, когда принятые при заключении конвенции обязательства претерпят — вследствие видоизменения техники или специальных условий — изменения, оправдывающие новое рассмотрение и, может быть, пересмотр этих обязательств. Действительно может случиться, что до истечения срока, установленного статьей 58, в качестве отправного момента для течения времени, в продолжение которого конвенция должна быть нормально пересмотрена, условия, при которых она была составлена, претерпят столь глубокие изменения, что будет трудно, даже невозможно, дождаться срока, предусмотренного для нового рассмотрения положения и внесения необходимых поправок. В подобном случае — но только в подобном случае — статья 59 допускает применение процедуры до [достижения] нормальной даты, [начиная с которой можно пересматривать конвенцию]. Комиссия, действительно, думала, что было бы нецелесообразно разрешать немедленный пересмотр конвенции и что, после ее введения в действие, в течение известного срока нельзя было бы использовать возможность, предусмотренную статьей 58.

291. Таким образом, в статьях 57, 58 и 59 проекта предусмотрены три срока: первый (X лет) — определяет нормальную продолжительность действия конвенции; второй (Y лет) — тот в течение которого в принципе не может быть созвана конференция для нового пересмотра конвенции; третий (Z лет) — тот, в течение которого конвенция не может ни в коем случае подвергнуться новому пересмотру, будь то даже в исключительных обстоятельствах, предусмотренных в статье 59.

292. К числу этих обстоятельств, например, могло бы быть отнесено непредвиденное развитие гражданской авиации. Британская, французская, японская и польская делегации даже специально отметили, что они имели в виду особенно этот случай.

293. В тексте проекта, принятого в первом чтении, имелась в разделе III главы II (материал: воздушные вооружения) статья АД, гласившая следующим образом:

«Предусмотренные ограничения применяются каждой высокой договаривающейся стороной, учитывая современное развитие гражданской авиации в [других странах».

294. При наличии статьи 59 и ввиду декларации, сделанной вышеперечисленными делегациями, последние согласились на опущение статьи АД, из проекта, отмечая при этом, что эти исключение статьи не влечет за собой никаких изменений их позиций и что, представляя конференции цифры ограничения военной авиации, эти делегации будут учитывать степень развития к тому времени гражданской авиации в других странах.

295. Наоборот, германская делегация представила следующую оговорку:

«Германская делегация считает, что развитие мирных средств сообщения ни в коем случае не должно быть принято в качестве отправного пункта для (определения размеров) вооружений, тем более что не были учтены основные и чисто военные факторы: материалы в резерве и на складах, обученные резервы и т. д. и иные важные средства

сообщений, как например, торговый флот, в котором даже были позволены подготовительные военные установки».

296. Исключительный порядок, предусмотренный статьей 59, может быть применен, гласит текст, «по просьбе одной из высоких договаривающихся сторон, принятой Постоянной комиссией разоружения». Иными словами, инициатива будет исходить от договаривающегося государства, но не получить осуществления, если не будет благоприятно встречена Постоянной комиссией.

Статья 60.

297. Заключительная статья проекта касается возможности денонсиации.

Этот вопрос, деликатный во всех многосторонних договорах, особенно деликатен здесь, где система требует взаимного равновесия обязательств, которое может быть нарушено, если одна из сторон выйдет из конвенции.

298. Комиссия тем не менее считала невозможным отказать сторонам в праве денонсировать конвенцию. Комиссия однако, озаботилась обставить это право различными условиями, в известной мере исправляющими этот недочет.

299. В этой связи статья 60 устанавливает, в первую очередь, что право денонсиации может быть осуществлено только во время конференции, собравшейся в силу предшествующей статьи, чтобы заново рассмотреть и возможно пересмотреть соглашение. Статья, с другой стороны, гласит, что сделанное таким образом заявление о денонсиации окажет свое действие только два года спустя со дня заявления и, во всяком случае, не ранее истечения нормального срока действия конвенции, как он будет установлен в статье 57.

* * *

300. Подготовительная Комиссия могла составить только проект конвенции или, говоря точнее, рамки будущей конвенции.

301. Некоторые делегации, оговорки которых были воспроизведены в ходе доклада, высказали мысль, что даже в этих рамках проделанная работа обманула их надежды. Далеко не разделяя этого чувства, значительное большинство комиссий считает достигнутые результаты важным этапом по пути разоружения.

302. Чтобы то ни было, на конференции будут лежать задачи не только высказаться относительно окончательного принятия проекта, который будет ей представлен, но и уточнить ее практическое действие, устанавливая в цифрах пределы налагаемых им обязательств.

303. Эта деликатная и сложная задача может быть осуществлена только при наличии известных условий, из которых на первом месте стоит методическая и углубленная подготовка самой конференции. Германская делегация, поддержанная итальянской делегацией, предложила, чтобы Подготовительная комиссия просила государства сообщить с этой целью детальные указания о состоянии их вооружений. Комиссия, одобряя идею, из которой исходило это предложение, должна была внести в нее некоторые коррективы. Она, в первую очередь, полагала, что ввиду того что подготовка конференции относится к компетенции Совета Лиги Наций, ему принадлежит принимать меры, необходимые для этой цели. Комиссия, с другой стороны, считала, что германское предложение слишком ограничено. Работы по предварительному изучению и обследованию, к которым следовало бы приступить, не могут действительно, ограничиться подведением итогов существующих вооружений. Она должна будет распространиться на все элементы технического и иного порядка, которые будут способствовать освещению вопроса на конференции и обоснованию конкретных предложений, которые правительства должны будут представить.

304. Комиссия решила, с другой стороны, просить Совет Лиги Наций не отказать на ближайшей сессии установить срок созыва конференции. Германская делегация, основываясь на резолюции Совета от 8 декабря 1926 г., предложила рекомендовать точную дату (а именно, четверг, 5 ноября 1931 г.). Комиссия полагала, что, становясь на этот путь, она выйдет из своей роли. Конечно, она желает, чтобы была проявлена бдительность в рамках, устанавливаемых практической необходимостью, но ей казалось, что только Совет, которому принадлежит установление даты, может взвешивать различные факторы, которые должны быть приняты при этом во внимание.

305. Хотя, конечно, результаты зависят отчасти от подготовительных работ, которые остается сделать, они зависят также в широкой мере от атмосферы, в которой будут происходить последующие переговоры. Взаимное доверие народов в подобного рода вещах есть основное условие успеха. Мы выражаем надежду, что взаимное доверие будет укреплено и позволит достигнуть полностью цели, к которой были направлены наши усилия.

№ 4.

Декларация Советской делегации на последнем заседании Комиссии Разоружения

Женева, 9 декабря 1930 года.

Господин председатель,

Вот декларация Советской Делегации:

I.

Делегация СССР, не состоящего членом Лиги Наций, участвует в работах Подготовительной Комиссии, не принимая каких-либо обязательств перед Лигой Наций. Это об'ясняет ее неучастие в составлении доклада Совету Лиги Наций.

Однако, принимая во внимание, что доклад Подготовительной Комиссии представляет документ, предназначенный для общественности и надобностей будущей Конференции по Разоружению, Советская Делегация считает необходимым пояснить позицию, которую она занимала во время работ Подготовительной Комиссии, и осветить свое отношение к проекту Конвенции, составленному последней.

Это отношение является резко отрицательным и тем самым совершенно расходящимся с оценкой большинства Комиссии, отраженной в докладе, сопровождающем проект конвенции. Это тем более побуждает Советскую Делегацию снять с себя всякую ответственность за проект Подготовительной Комиссии и воздержаться от участия в его анализе, данном в докладе.

Позиция Советской Делегации в отношении разоружения, отраженная во всех деталях ее отдельных предложений и выступлений, фиксированных в протоколах IV, V и VI сессий, — резюмируется в основных чертах нижеследующим образом.

II.

Верная основным принципам внешней политики своего правительства Советская Делегация приняла самое деятельное участие в работах Подготовительной Комиссии, исходя всегда из неизменного желания осуществить действительно эффективные мероприятия в области сокращения всех видов вооружений, чтобы хотя сколько-нибудь затруднить возникновение войны.

При этом, в противоположность многим другим делегациям, все усилия которых были направлены на ограждение своих военных интересов и использование конвенции о разоружении в качестве средств установления нового равновесия существующих сил, лучше отвечающих их намерениям, Советская Делегация ясно заявила, что она не добивается для себя каких-либо особых выгод и готова согласиться на уничтожение вооружений или их максимальное сокращение.

Советская Делегация постоянно и энергично противилась попыткам обусловить разоружение безопасностью или другими произвольными факторами, служащими обычно обоснованием необходимости сохранения или увеличения вооружений.

III.

Исходя из этой основной задачи, Советская Делегация с первого дня своего участия в Подготовительной Комиссии внесла предложение о немедленном, всеобщем и полном разоружении. Этот проект был отвергнут на V сессии Комиссии. Последняя не привела тогда ни одного серьезного аргумента против советского проекта и ограничилась констатированием, «что ее члены почти единогласно сочли, что этот проект не может быть принят Комиссией в качестве основы для ее работ, которые должны будут вестись по уже намеченному пути».

Отвергая советский проект конвенции о разоружении, Подготовительная Комиссия отвергла единственно эффективную гарантию мира, заявив при этом, что Статут Лиги Наций не допускает полного разоружения.

IV.

Исходя из того же стремления добиться принятия хоть сколько-нибудь эффективных мер в области разоружения, Советская Делегация после отклонения своего первого проекта и учитывая, что значительное большинство Комиссии противопоставляло советскому проекту всеобщего и полного разоружения идею частичного и постепенного сокращения, внесла новый проект конвенции о сокращении вооружений, не отказываясь все же от своего первоначального проекта.

V.

Советский проект конвенции о сокращении вооружений исходил из трех принципов, которые в то же время являются основными принципами всякого реального сокращения вооружений. Эти принципы были изложены Советской Делегацией 17 апреля 1929 г. Вот они: 1) существующие вооружения должны быть ощутительно сокращены; 2) это сокращение основывается на принципе пропорциональности или на другом, столь же об'ективном критерии, одинаково применяемом ко всем государствам, с допущением некоторых отступлений в пользу малых и менее защищенных стран; 3) цифровые коэффициенты сокращения вооружений должны быть фиксированы в проекте конвенции Подготовительной Комиссии.

В своей резолюции от 19 апреля 1929 г. Комиссия отвергла три принципа, выдвигавшиеся Советской Делегацией, тем самым давая доказательство своего малого желания вступить на путь действительного и эффективного сокращения вооружений.

VI.

Последовательное отклонение Подготовительной Комиссией двух советских проектов, одного — полного разоружения и другого — сокращения вооружений, могло явиться достаточным основанием для решения

Советской Делегацией прекратить свое участие в работах Комиссии. Однако, стремясь до конца продолжить свою попытку добиться от Подготовительной Комиссии каких-либо ощутительных результатов и, с другой стороны, не желая давать кому-либо повод приписывать явную безуспешность работ Комиссии неучастию в этих работах представителей Правительства СССР, Советская Делегация продолжала участвовать в Комиссии.

VII.

Участвуя в обсуждении составленного самой Комиссией проекта, Советская Делегация стремилась путем конкретных поправок и дополнений хотя сколько-нибудь приблизить его к идее всякого проекта конвенции о сокращении вооружений.

Во время прений Советская Делегация не только высказывалась за те или иные принципы, но и сама вносила предложения, боролась за их принятие и голосовала за них и против предложений, равнозначащих отказу от разоружения, и выступала против всякой системы, имеющей целью этот отказ оправдать или сокрыть.

К сожалению подавляющее большинство Подготовительной Комиссии, систематически отклоняя советские предложения и идя неизменно по линии наименьшего сопротивления, лишило этот проект, — без того уже не содержащий цифр, — всякого значения, прикрывая и оправдывая этим проектом сохранение и увеличение существующих вооружений.

VIII.

дующие свои самые важные и самые общие возражения против проекта конвенции в том же виде, как он получился в результате последней сессии Подготовительной Комиссии; эти возражения следующие:

Советская Делегация считает необходимым конкретизировать сле-

1. Советская Делегация энергично выступала за необходимость ощутительного сокращения вооружений. Подготовительная Комиссия в 1929 г. не соглашалась упомянуть об этом принципе, а в 1930 г. по настоянию Советской Делегации хотя и внесла его в свой проект, но в совершенно неудовлетворительной форме.

Советская Делегация возражает против двусмысленной формулы об «ограничении и, поскольку возможно, сокращении», вместо ясного и четкого указания на то, что существующие вооружения должны быть обязательно уменьшены ощутительным образом. Делегация констатирует, что принятая формула оставляет полную возможность сохранять и даже увеличивать вооружения.

2. Решение Подготовительной Комиссии об ограничении личного состава вооруженных сил мирного времени является по существу мероприятием фиктивным, так как генеральные штабы сами не стремятся увеличивать численность современных армий. Наоборот, структура армий и качество их личного состава претерпевают серьезные изменения в сторону усиления потребностей военного порядка при мобилизации и во время войны. Таким образом, Подготовительная Комиссия в вопросе о личном составе только следует самым новейшим тенденциям современного милитаризма.

Делегация СССР возражает против решения Комиссии относительно личного состава по следующим причинам:

а) в виду отказа Комиссии от сокращения военнообученных резервов, составляющих один из важнейших элементов вооруженных сил, накапливаемых в мирное время с целью создания во время войны современных огромных армий;

б) в виду отказа Комиссии установить по каждому роду войск отдельно сокращение численности военных профессионалов,—офицеров,

унтер-офицеров, пилотов,— высокий процент которых обеспечивает быстрое развертывание массовых армий;.

с) в виду недостаточности, которую представляет само по себе одно ограничение срока военной службы, что для некоторых стран является только ухищрением для увеличения военно-обученных резервов.

3. Делегация СССР возражает против отказа Комиссии:

а) прямо сократить материал сухопутных войск в частях, в запасе и на складах, который при «механизации» современных армий, компенсирует уменьшение количества личного состава;

б) уничтожить танки и сверхдальнюю артиллерию, как один из наиболее агрессивных и наиболее опасных для мирного населения видов оружия, и воспретить введение вновь изобретенных орудий войны, как усиливающих темпы скачки вооружений.

4. Делегация СССР возражает против отказа Комиссии установить предложенные Советской Делегацией предельные элементы военных кораблей и их артиллерии в целях уменьшения агрессивной и разрушительной силы современных флотов и возражает против примерно указанных чрезмерно высоких норм, также как и против из'ятия от всякого ограничения значительного числа военных кораблей.

Советская Делегация возражает также против узаконения будущей конвенцией Вашингтонского и Лондонского морских договоров, освятивших сохранение нынешнего высокого уровня общего тоннажа флотов и значительный рост отдельных классов военных кораблей.

Делегация СССР возражает кроме того против отказа Комиссии воспретить приспособление торговых судов для использования в военное время в качестве боевых единиц.

5. Делегация СССР отмечает, что предельные элементы отдельных боевых единиц, примерно указанные Комиссией, существенно отличаются от предельных элементов, предложенных делегацией СССР.

Линейные корабли:

Цифры, указанные Комиссией — не свыше 35.000 тонн.

Предложение СССР — не свыше 10.000 тонн.

Подводные лодки:

Цифры, указанные Комиссией — не свыше 2.000 тонн.

Предложение СССР — не свыше 600 тонн.

Надо отметить, что определение стандартного водоизмещения, согласно избранного Комиссией способа, искусственно преуменьшает тоннаж судов до 40%.

6. Делегация СССР возражает против отказа Комиссии воспретить воздушную бомбардировку, как средство, особо угрожающее мирному населению, не принимающему прямого участия в военных действиях.

Делегация СССР возражает также против отказа Комиссии сократить весь военный воздушный материал, находящийся на складах.

Делегация СССР возражает таким же образом против отказа Комиссии от обязательного сокращения вооружений в метрополии и в каждой заморской территории по отдельности, без чего колониальные державы, сосредоточивая свои вооруженные силы в одной из этих территорий, могут создать угрозу соседним странам или туземному населению. То же возражение относится к личному составу всех вооруженных сил.

7. Делегация СССР возражает против отказа комиссии воспретить производство в мирное время химических и бактериологических боевых средств и сохранение их на вооружение в войсках и на складах, что опорачивает воспрещение их употребления в военное время.

8. Советская Делегация не может иметь окончательных суждений по главе о бюджетном сокращении, от принятия ясного решения по

которой Комиссия уклонилась, удовольствовавшись передачей вопроса Комитету Экспертов и не приняв решения о сокращении военных расходов по отдельным рубрикам.

Делегация СССР особенно настаивает на том, что одно бюджетное сокращение не является достаточным средством сокращения, если не комбинируется с прямым сокращением материала.

9. Делегация СССР не высказывается по главам IV и VI проекта конвенции, ввиду того, что вопрос о гласности и контроле вооружений всецело зависит от того, как и в каких размерах они будут сокращены. Делегация СССР должна ясно отметить, что гласность ни ограничиваемых, ни сокращаемых вооружений не может заменить их сокращения или даже их ограничения и возражает против всякой попытки использовать гласность, как средство сокрытия отказа от ограничения и сокращения вооружений.

Делегация СССР должна отметить, что она стоит за равенство всех государств, подписавших конвенцию, в отношении их участия в Постоянной Комиссии. Она возражает против поручения исполнения конвенции органу Лиги Наций.

Кроме того, Делегация СССР возражает против всякой системы, которая давала бы каждому государству возможность превышать установленные нормы вооружений, тем самым сводя на-нет все значение конвенции.

10. Советская Делегация решительно протестует против отказа Комиссии вынести окончательное суждение по статье, предоставляющей западным соседям СССР из'ятия в случае неприсоединения СССР к конвенции. Эта статья, прямо направленная против СССР, отражает намерение ряда государств, выставить СССР, как препятствие для мира и разоружения. Это утверждение, от оценки которого Делегация воздержится, не заслуживает, конечно, опровержения. Как справедливо заметил делегат Польши, СССР является единственным случаем государства, которое в своей внешней политике никогда за время своего тринадцатилетнего существования не отступало от своей мирной программы, и это — несмотря на многочисленные попытки провоцировать его на вооруженное сопротивление против различных нападений, которым он многократно подвергался.

Делегация протестует против решения представить данную статью конференции путем упоминания о ней в докладе.

IX.

Изложенное делает невозможным принятие проекта конвенции Делегацией СССР, и укрепляет ее твердое решение продолжать ее неустанную борьбу за мир и защищать перед будущей конференцией свои собственные предложения по разоружению.

X.

Ссылаясь на резолюцию Подготовительной Комиссии от 19 апреля 1929 г., гласящую, что Комиссия решает, «если Советская Делегация этого пожелает, приобщить советский проект конвенции к докладу, который Комиссия по окончании своих работ должна представить Конференции по Разоружению», — Советская Делегация выражает убеждение, что Комиссия осуществит это постановление, сообщив Конференции одновременно со своим проектом конвенции также и проект СССР.

Советская Делегация просит комиссию приложить к докладу настоящую декларацию, которая должна заменить оговорки и замечания о позиции СССР, которые были в значительной мере исключены из доклада Комиссии.

№ 5.

Заявление Полномочных Представителей СССР по вопросу о созыве конференции по разоружению.

15 января 1931 г.

В виду происходящего в настоящее время обсуждения вопроса о председателе, времени и месте конференции по разоружению, Полномочные Представители СССР в Великобритании, Германии, Италии, Норвегии, Персии, Польше, Франции и Японии сделали министрам иностранных дел этих стран следующее идентичное устное заявление:

Согласно постановления большинства Подготовительной Комиссии по разоружению, Совет Лиги Наций на ближайшей сессии займется, вероятно, определением места и времени созыва конференции по разоружению и назначением председателя конференции. По мнению советского правительства, конференция может иметь международное значение, ибо от результатов конференции может в значительной степени зависеть вопрос о продлении и упрочении мира и о новой истребительной войне. Советское правительство неоднократно высказывалось в том смысле, что при существующих условиях единственной гарантией сохранение мира было бы разоружение или, по крайней мере, максимальное сокращение вооружений. Оно вносило соответственные проекты конвенции в Подготовительную Комиссию по разоружению и вновь представит их на рассмотрение самой конференции. Это показывает особую заинтересованность Советского Союза в успехе конференции и его готовность принять в работе конференции самое активное участие. По мнению Советского правительства успешность работ конференции требует обеспечения полного равноправия всем участникам конференции как большим, так и малым державам.

Оно вынуждено констатировать, однако, что это равноправие нарушалось в Подготовительной Комиссии по разоружению в отношении Советской делегации не только решениями самой Комиссии, но, главным образом, явно пристрастным поведением председателя комиссии В протоколах комиссии может быть найдено немало доказательств этого утверждения. Требовались особая выдержка и терпение советской делегации, а также сознание ею огромного значения, придаваемого ее правительством делу разоружения, чтобы она не прекращала своего участия в комиссии под влиянием бестактностей и грубостей председателя комиссии. Поведение председателя, несомненно, вызывалось, между прочим, и его принадлежностью к такому государству, которое в течение 14 лет уклоняется от нормальных отношений с Советским Союзом, лишено действительных источников информации о Союзе и поэтому более других капиталистических стран подвержено предрассудкам в отношении СССР.

Исходя из этого, Советское правительство полагает, что участие в выборе председателя конференции должно быть предоставлено всем членам конференции без исключения, и что поэтому председатель должен быть назначен не группой держав, а также не организацией, к которой принадлежат не все участники конференции, а пленумом самой конференции. Советское правительство, далее, полагает, что председателем, а следовательно, руководителем столь важной мировой конференции, не может быть избран представитель такого государства, которое заняло уже в Подготовительной комиссии по разоружению определенную отрицательную позицию в отношении разоружения, или государства, имеющего развитую военную промышленность международного значения, а следовательно, экономически заинтересованного в сохранении и увеличении вооружений, и, наконец, государства, не поддерживающего нормальных отношений со всеми государствами — участниками конференции.

Само собой разумеется, что председателем конференции также не может быть выбрано лицо, известное своими публичными выступлениями или своими предрассудками против того или иного государства.

Далее, для успешной работы конференции всем участникам ее должны быть обеспечены необходимое спокойствие и возможность сосредоточиться на предметах работ конференции. Этого спокойствия в значительной мере была лишена Советская делегация в Подготовительной Комиссии, вследствие враждебной атмосферы, созданной вокруг нее женевской прессой и местными антисоветскими организациями, к числу которых надо отнести известную международную организацию по подготовке интервенции в СССР во главе с г. Обером, покровителем убийцы советского Полномочного Представителя тов. Воровского. Предрассудки и предубеждения против СССР, естественно, сильнее в тех странах, которые не имеют своих представителей в Советском Союзе, лишены аутентичной информации о нем и питаются исключительно сведениями безответственных журналистов.

Советское правительство поэтому полагает, что для места конференции по разоружению должна быть избрана страна, которая поддерживает нормальные отношения со всеми государствами — участниками конференции.

№ 6.

Доклад г. Квинонеса де-Леон Совету Лиги Наций о работах Комиссии по подготовке конференции по разоружению.

Женева, 20 января 1931 года.

В силу резолюций, принятых Собранием и затем Советом 25 и 26 сентября 1925 г., и, особенно, решений, принятых на его тридцать седьмой сессии в декабре 1925 г., Совет создал специальный орган «Комиссию по подготовке конференции по разоружению», на которую возложена подготовка конференции по сокращению и ограничению вооружений, — и установил ее задачи, состав и функции.

Вашему докладчику не нужно перечислять подробно все фазы деятельности Подготовительной Комиссии, ни указывать расхождений, обнаружившихся в комиссии. Работа Комиссии была многообразной и подробной, так как непосредственно отражала извивы общего политического положения, и выразилась в проекте конвенции и докладе Комиссии, который я имею честь представить Совету.

К тому же, входить в детали выполнения задачи, порученной Комиссии Советом, значило бы пересказать весь доклад. Поэтому, я ограничиваюсь тем, что набросаю в двух словах его общее построение.

Доклад Комиссии содержит, в первую очередь, краткий исторический обзор, к которому приложен доклад о работах первой сессии Комиссии, представленный Совету, в июне 1926 года. В этой части излагается история возникновения Комиссии, программа ее работ, образование ее различных комитетов и подкомиссий. Специальное внимание обращается на Комитет арбитража и безопасности, на произведенное последним выдающееся изучение вопроса о применении некоторых статей Статута и вообще на исследование области арбитража и безопасности, которым занимался Комитет.

Вторая часть представленного нам доклада комментирует различные статьи проекта конвенции. Этот детальный анализ не только освещает перед Советом и членами Лиги Наций происхождение каждой статьи конвенции, но и явится ценным руководством для всех правительств, которые будут участвовать в общей конференции по разоружению. Хотя эта часть доклада и не дает толкования конвенции, она содержит крайне полезные указания для всех желающих понять смысл статей

конвенции. Это изучение позволит Совету уяснить всю важность дела, совершенного Подготовительной Комиссией. Область разоружения более, чем какая-либо другая, испещрена трудностями политического и технического порядка. Поэтому Ваш докладчик думает, что выскажет единодушное чувство Совета, выразив одобрение и благодарность за неустанные стремления всех членов Комиссии, хотя бы их усилия не всегда завершались единогласными решениями.

Затем, в третьих, идет предварительный проект конвенции из 60 статей, к большей части которых приложены таблицы. Этот предварительный проект, принятый большинством Комиссии, был отклонен двумя делегациями*). Кроме того, доклад содержит оговорки, сделанные по поводу некоторых статей.

Проект конвенции должен быть дополнен пунктами, указанными ниже.

Действительно, надо отметить, что при выполнении своей задачи Подготовительная Комиссия должна была ограничиться тем, что, с одной стороны, установила в статьях 10, 24, 29, 33 и 38 принцип бюджетного органичения вооружений,— личного состава и материалов,— а, с другой стороны, принцип гласности по поводу этих ограничений.

Изучение способа применения этих статей Подготовительная Комиссия поручила Комитету бюджетных экспертов, первая сессия которого состоялась с 11 по 20 минувшего декабря и, который сможет представить свой доклад на своей второй сессии, назначенной на начало февраля 1931 года.

Выводы бюджетных экспертов подлежат сообщению правительствам государств — членов Лиги Наций и государств, которые, хотя и не входят в Лигу Наций, но были представлены в Подготовительной Комиссии.

Только после ознакомления с выводами бюджетных экспертов Совет будет в состоянии просить в подлежащих случаях правительства высказать свое мнение по этому вопросу.

Таким образом, конвенция должна быть восполнена в этом пункте и, как мы увидим дальше, в пункте относительно определения мощности двигателей самолетов и дирижаблей.

Однако, даже в таком виде, проект конвенции, являющийся результатом пятилетних трудов, является только рамкой, которая должна быть дополнена цифрами, которые примет конференция по разоружению.

Последнее Собрание выразило уверенность, что во время ноябрьской сессии 1930 г. Подготовительная Комиссия закончит составление предварительного проекта конвенции и позволит, таким образом, Совету созвать в наивозможно кратчайший срок конференцию для сокращения и ограничения вооружений. Решением от 30 сентября 1930 года Совет поручил Генеральному секретарю сообщить членам Подготовительной Комиссии эту резолюцию, также как и протоколы и доклад Собранию по вопросу о разоружении. Желание Собрания осуществлено Комиссией, в § 304 доклада, которой указывается, что Комиссия, со своей стороны, решила просить Совет не отказать установить на его январской сессии 1931 года дату созыва конференции.

При этом, доклад упоминает о предложении германской делегации, которая, основываясь на резолюции Совета от 8 декабря 1926 года, просила, чтобы Комиссия рекомендовала Совету точную дату открытия конференции (четверг, 5 ноября 1931 года). Подготовительная Комиссия, однако, полагала, что установление этой даты принадлежит Совету, который один может оценить подлежащие учету обстоятельства.

Совет должен был также принять решение относительно других вопросов, затронутых в §§ 154 и 303 доклада, касающихся соответственно воздушных вооружений и сообщения различными странами подробных сведений об их вооружении.

---

*) Советской и германской. (Прим. перев.)

Первый из этих вопросов касается правил установления стандартного измерителя мощности двигателей моторов самолетов и дирижаблей. Подготовительная Комиссия в своем докладе полагает желательным, чтобы Совет поручил экспертам произвести предварительное изучение названных правил, каковые были бы сообщены правительствам. Можно будет просить правительства принять их в качестве предварительной основы для исчисления цифр, которые должны будут фигурировать в таблицах конвенции.

Второй вопрос следующий: германская делегация, поддержанная итальянской делегацией, предложила просить различные правительства сообщить всеобщей конференции по разоружению подробные данные о теперешних размерах их вооружений. Подготовительная Комиссия однако, считала, что ввиду того, что подготовка к конференции относится к компетенции Совета Лиги Наций,— последнему и надлежит принять необходимые меры. Комиссия, кроме того, сочла, что германское предложение было слишком ограниченным, что необходимое предварительное изучение и осведомление не может ограничиваться одними данными о существующих вооружениях и, что оно должно распространяться на все элементы технического и иного порядка, способные осветить вопрос перед конференцией и обосновать конкретные предложения, которые правительствам нужно будет представить конференции.

№ 7.

Постановление Совета Лиги Наций относительно конференции по разоружению.

Женева, 24 января 1931 г.

Совет Лиги Наций,

1. Принимает к сведению доклад Подготовительной Комиссии и предварительный проект конвенции о сокращении и ограничении вооружений;

2. Выражает благодарность членам Комиссии за их неустанные усилия;

3. Просит Генерального Секретаря сообщить правительствам предварительный проект и доклад, так же как и протоколы заседаний Совета от сего дня и от 20 января;

4. Назначает днем созыва всеобщей конференции по разоружению вторник, который будет следовать за сессией Совета, открытие которой намечено на 25 января 1932 года.

5. Назначает Женеву местом этой конференции, исходя из предположения, что доклад по этому вопросу, который будет представлен Генеральным Секретарем в мае, сможет убедить Совет, что данный город может удовлетворить всем необходимым требованиям и, в частности, относительно места для заседаний, помещения, транспорта, телеграфных, телефонных и почтовых сообщений и т. д., как делегаций и прессы, так и лиц, желающих следить за ходом работ конференции;

6. Решает произвести назначение председателя конференции на одной из своих следующих сессий;

7. Поручает Генеральному Секретарю, посоветовавшись с докладчиком, начать теперь же и до майской сессии первые технические работы по подготовке Конференции, а именно, относительно следующих вопросов, отмеченных в докладе, принятом 20 января:

а) Сведения, которые нужно получить от правительств относительно состояния их вооружений и всех других данных технического и иного порядка для освещения вопроса перед конференцией и обоснования конкретных предложений, которые правительствам надо будет представить Конференции, в соответствии с пожеланием, выраженным в пункте 303 доклада Подготовительной Комиссии;

б) Предварительное изучение экспертами при посредстве Организации Сообщений и Транзита Лиги Наций способа определения правил установления стандартного измерителя мощности двигателей моторов самолетов и дирижаблей. Эти правила подлежат сообщению правительствам, которые следует просить принять их в качестве временных оснований расчета цифр, которые будут фигурировать в таблицах предварительного проекта конвенции, сюда относящихся;

с) Сообщение доклада Комитета экспертов по бюджетным вопросам правительствам, которым, в подлежащем случае, будет направлена просьба сообщить свой отзыв о решениях, предложенных Комитетом;

8. Поручает своему докладчику не отказать осведомить Совет во время его майской сессии о ходе подготовительной работы;

9. Уполномачивает Генерального Секретаря принять необходимые административные меры для применения положений, указанных выше.

10. Принимает настоящую резолюцию.

№ 8.

Основы соглашения о морских вооружениях Франции и Италии.

Париж, 1 марта 1931 г.

А. Корабли, тоннаж которых определяется Вашингтонским договором.

I. Линейные корабли.

а) До 31 декабря 1936 года Франция и Италия соответственно могут построить по 2 линейных корабля, с водоизмещением не свыше 23.333 тонны каждый и с пушками, калибра не выше 12 дюймов.

б) По окончании постройки каждого из этих кораблей Франция выведет из строя один корабль типа «Дидро»; равным образом и Италия выведет из строя около 16.820 тонн устаревших крейсеров первого ранга (что составит в общем 33.640 тонн).

с) Без ущерба для общего пересмотра тоннажа линейных кораблей, установленного Вашингтонским договором, и с целью облегчения заключения настоящего соглашения, общий тоннаж кораблей этой категории, предоставленный соответственно Франции и Италии по договору, подлежит увеличению с 175.000 тонн до 181.000 тонн.

II. Авионосцы.

До 31 декабря 1936 г., Франция и Италия могут соответственно построить по 34.000 тонн авионосцев.

Примечание к I и II.— Французское и итальянское правительства будут уведомлять друг друга, насколько возможно раньше, о своем намерении просить парламентского утверждения для постройки любого корабля одной из этих двух категорий.

Вышеуказанные положения будут включены в обмен писем между морскими министрами Франции и Италии, за исключением положения содержащегося в параграфе I (с), которое составит предмет специального протокола или декларации.

Б. Корабли, тоннаж которых определяется правилами Лондонского договора.

При разработке програми построек, имеющих быть законченными до 31 декабря 1936 г., Франция и Италия будут сообразовываться с нижеследующими правилами:

а) Крейсера с пушками калибра выше 6,1 дюйма (155 мм).

Никаких дальнейших построек после завершения программы 1930 года.

б) Крейсера с пушками, калибра 6,1 дюйма (155 мм) и менее, и эскадренные миноносцы.

Тоннаж имеющими быть законченными новых построек не должен превышать тоннажа этой же категории, подлежащего замене до 31 декабря 1936 г. Корабли, уже устаревшие, и корабли, которые устареют за время действия договора, должны быть выведены из строя после их замены (1); кроме тех случаев, когда Франция и Италия предпочтут вывести из строя вместо них равный тоннаж, принадлежащий к категории крейсеров с пушками калибра выше 6,1 дюйма (155 мм).

Настоящим об'являетея, что, для целей данного соглашения, члены Британского Союза Наций, Франция и Италия не намереваются предпринимать замену до 31 декабря 1936 г. какого-либо эскадренного миноносца, возраст которого будет к этому времени меньше 16 лет. В то же время подразумевается, что, если в результате переговоров на Всеобщей Конференции по Разоружению 1932 года настоящее соглашение перестанет существовать, то право на замену согласно правил замены Лондонского морского договора останется ненарушимым.

с) Подводные лодки.

Никаких дальнейших построек, кроме завершения программы 1930 года и для замены тоннажа, который станет устаревшим после 31 декабря 1931 года. Устаревшие лодки должны быть выведены из строя, кроме тех случаев, когда вывод из строя мог бы иметь результатом падение цифр общего подводного тоннажа ниже цифры, указанной для подводных лодок в статье 16 Лондонского договора.

Под условием общего пересмотра морского вопроса в течение Конференции по Разоружению 1932 года, тоннаж французских подводных лодок, находящихся в строю, не будет превышать до 31 декабря 1936 г. цифры в 81.989 тонн, представляющих в настоящий момент неустаревший тоннаж построенных и строящихся лодок. Члены Британского Союза Наций настаивают на том, что эта цифра в 81.989 тонн слишком высока по сравнению с цифрой в 150.000 тонн их эскадренных миноносцев по Лондонскому морскому соглашению, но соглашаются уведомить остальных участников части III Лондонского договора, что они не будут обращаться к статье 21 Лондонского договора в ожидании пересмотра морского вопроса, указанного выше. Если бы на конференции 1932 года не оказалось возможным достигнуть удовлетворительного равновесия между французским подводным тоннажем и тоннажем эскадренных миноносцев Британского Союза Наций, то члены Британского Союза Наций сохранят за собой право произвести такое увеличение цифры в 150.000 тонн их эскадренных миноносцев, какое они сочтут необходимым.

С. Общие положения.

а) Франция и Италия кроме того заявляют: 1) что они принимают все положения части III Лондонского морского договора, поскольку эти положения касаются членов Британского Союза Наций, Соединенных Штатов Америки и Японии; 2) что они принимают, поскольку это их касается, те положения, которые имеют общее применение и которые не находятся в противоречии с положениями настоящего соглашения.

б) При подписании данного соглашения Члены Британского Союза Наций, Франция и Италия или все стороны Лондонского договора подпишут декларацию в следующем смысле:

(1) В целях ясности предлагается эту форму после слов «после их замены» перередактировать так:

«Тем не менее, при условии соблюдения обязательств, указанных в параграфе 1 (б), Франция и Италия могут вывести из строя вместо устаревших легких надводных кораблей тоннаж крейсеров с пушками калибра выше 6,1 дюйма (155 м/м), равный совокупности новых законченных единиц».

Подразумевается, что настоящее соглашение не устанавливает между Членами Британского Союза Наций, Францией и Италией никакого постоянного соотношения ни в одной из категорий кораблей. В частности не создается какого-либо прецедента для окончательного разрешения вопроса, может ли быть в конечном итоге и, в подлежащем случае, каким образом, замещен устаревший тоннаж, остающийся на 31 декабря 1936 года.

№ 9.

Британский Меморандум о Франко-Итальянском Морском соглашении, представленный парламенту

Лондон, 11 марта 1931 г.

По заключении Лондонского морского договора, 15 апреля 1930 г,*) морская конференция отложила свои работы, чтобы в дальнейшем дать французскому и итальянскому правительствам время для переговоров с целью уладить затруднения, стоявшие на пути к достижению полного соглашения. Соответственно с этим, по настоянию заинтересованных правительств, осенью того года были возобновлены переговоры между экспертами; впоследствии эксперты Соединенного Королевства приняли участие в обсуждении [этого вопроса], которое деятельно продолжалось в течение зимы. В феврале Государственный секретарь по иностранным делам и Первый лорд адмиралтейства посетили Париж и Рим, и, в результате их переговоров с французским и итальянским правительствами, 1 марта было об'явлено о достижении полного соглашения по всем вопросам. Условия соглашения были определенно поставлены в зависимость от одобрения их всеми государствами, подписавшими Лондонский морской договор.

Основы достигнутого соглашения напечатаны в приложении к данному документу **).

1. *Линейные корабли.* Предлагаемое легкое увеличение общего тоннажа, предоставленного Франции и Италии по Вашингтонскому договору, не поведет само по себе ни к каким новым постройкам в течение срока действия соглашения. Положение может быть об'яснено следующим образом:

По Вашингтонскому договору Франции было разрешено сохранить 208.114 тонн линейных кораблей, включая три старых корабля общего тоннажа в 52.791 тонну. Из этого общего тоннажа 155.323 тонны подлежали замене вновь построенными кораблями, которые могли составить в общем 175.000 тонн [что дает] увеличение в 19.677 тонн. Три старых корабля не были включены в исчисление тоннажа для замены и могли быть сохранены на неопределенный срок сверх 175.000 тонн.

Вследствие гибели «Франс» общий тоннаж для замены, имевшийся у Франции, снизился до 133.134 тонн, так что Франция оказалась в положении, при котором она могла построить 41.866 тонн, не выводя какого-либо корабля из строя.

По Лондонскому договору Франция не могла построить более 70.000 тонн тоннажа для замены линейных кораблей. Желая построить три корабля за счет этого количества тоннажа, она наметила постройку кораблей по 23.333 тонны каждый; построив два таких корабля, она превысит на 4.800 тонн свое право постройки тоннажа без вывода

---

* Конференция отложила свои работы на последнем заседании 22 апреля 1930 г.

** См. док. № 8.

кораблей из строя. Если она построит третий корабль такого же тоннажа, то она превысит свое право на 28.133 тонны, но если она при этом выведет из строя один из ее существующих кораблей для замены, то она превысит это право на 5.944 тонны. Если, с другой стороны Франция выведет из строя два корабля, то вследствие постановлений статьи 1 Лондонского морского договора она лишится возможности полностью достичь разрешенного ей тоннажа, [недобирая] 16.245 тонн.

Отсюда в целях справедливости необходимо увеличить норму тоннажа на 6.000 тонн [доведя его] до 181.000 тонн.

За эту льготу Франция обязуется вывести из строя в декабре 1936 г. два из трех вышеупомянутых старых линейных кораблей, не подлежащих замене.

Далее, французское и итальянское правительства понизят калибр орудий, проектируемых ими линейных кораблей с 13 дюймов до 12 дюймов, и правительство его величества в Соединенном Королевстве даст французскому правительству письменное заверение, что оно само является сторонником орудий максимального калибра в 12 дюймов и сокращения существующего максимального водоизмещения в 35.000 тонн.

2. *Крейсера с шестидюймовыми орудиями.* Можно предвидеть, что французское правительство будет обладать в 1936 году большим количеством устаревшего тоннажа этой категории. Во время переговоров было выяснено, что временное сохранение этого тоннажа не предоставляет Франции права притязания на его окончательное замещение, и оговорка об этом в параграфе С(б) Основ соглашения полностью сохраняет положение.

Следует отметить, что параграфом Б (б) Основ соглашения было предусмотрено удлинение срока службы эскадренных миноносцев. Правительство его величества в Соединенном Королевстве всегда считало нормальным сроком полезной службы эскадренных миноносцев не менее шестнадцати лет, и двенадцатилетний срок службы для эскадренных миноносцев был принят в Лондонском морском договоре только как подходящий для других участников.

3. *Подводные лодки.* Франция имеет 81.989 тонн построенных и строящихся подводных лодок, которые не будут устаревшими к 31 декабря этого года, и французское правительство не желает остановиться на более низкой цифре. Как французское, так и итальянское правительства согласились, однако, не включать никаких подводных лодок в программу 1931 года и не закладывать до 1933 года никакого дальнейшего подводного тоннажа.

Вопрос этот будет стоять перед Всемирной Конференцией по Разоружению в 1932 году, но на случай, если бы удовлетворительное разрешение подводной проблемы оказалось в 1932 году невозможным, право Членов Британского Союза Наций увеличить на основании статьи 21 Лондонского морского договора их цифру тоннажа эскадренных миноносцев полностью оговорено в параграфе Б (с) Основ соглашения.

Наконец, французское и итальянское правительства при и ют положения части III Лондонского морского договора, поскольку они применяются к Членам Британского Союза Наций, Соединенным Штатам Америки и Японии, и принимают, поскольку это их касается, те положения, которые имеют общее применение и которые не находятся в противоречии с условиями настоящего соглашения.

Артур Гендерсон.

А. В. Александер.

№ 10.

Советско-Турецкое морское соглашение.

Анкара, 7 марта 1931 г.

Протокол между Союзом ССР и Турцией о дополнении постановлений ст. 2-й протокола от 17 июля 1929 г.

Обе высокие договаривающиеся стороны, исходя из основных принципов, содержащихся в договоре от 17 декабря 1925 года*) и в протоколе от 17 декабря 1929 года**) стремясь к укреплению между собой дружественных и мирных отношений, будучи твердо уверены, что единственной основательной гарантией прочного мира является действительное уменьшение всех видов существующих вооружений и свидетельствуя о своем непоколебимом стремлении равным образом и в будущем продолжать прилагать свои усилия к осуществлению всеобщего уменьшения вооружений, сочли желательным, дабы дать новое доказательство взаимного доверия, столь счастливо установившегося между обеими странами,, дополнить ст. 2 протокола от 17 декабря 1929 г. нижеследующим взаимным обязательством:

Каждая из высоких договаривающихся сторон не приступит к закладке какой либо морской боевой единицы, долженствующей пополнить ее военный флот в Черном море или в прилегающих морях, или к заказу подобной единицы на верфях за границей или к любой иной мере, которая имела бы последствием увеличение теперешнего состава ее военного флота в указанных морях, не предупредив об этом вторую договаривающуюся сторону за 6 месяцев вперед.

Настоящий дополнительный протокол будет ратифицирован и с этого момента он сделается составной частью протокола от 17 декабря 1929 г.

№ 11.

Переписка по вопросу об обмене сведениями о вооружениях.

а) Циркулярная нота Вр. и. о. Генерального Секретаря Лиги Наций Авеноля о сообщении данных о вооружениях.

Женева, 17 февраля 1931 года.

При рассмотрении проекта конвенции и заключительного доклада Комиссии по подготовке конференции по разоружению Совет Лиги Наций на своем заседании от 24 января 1931 г. принял резолюцию, содержащую между прочим следующее:

«Совет,

1. Поручает Генеральному Секретарю, по совещании с докладчиком, предпринять за время до майской сессии***) первые работы по технической подготовке конференции и, особенно, относительно следующих вопросов, упомянутых в докладе, принятом 20 января****):

а) Сведения, подлежащие получению от различных правительств относительно состояния их вооружений и всяких других элементов технического порядка и иных, которые способствовали бы осведомлению конференции и обоснованию конкретных предложений, которые госу-

---

*) Договор 17 декабря 1925 г. см. в Сборнике действующих договоров, изд. НКИД. Вып. III, стр. 9.

**) Протокол от 17 дек. 1929 г. см. в Сборнике действующих договоров, изд. НКИД. Вып. VI, стр. 12.

***) Совета Лиги Наций.

****) Доклад, принятый Советом Лиги Наций 20 января 1931 г., см. выше док. № 6.

дарствам придется ей представить, в соответствии с желанием, выраженным в пункте 303 доклада Подготовительной Комиссии.

Передавая Вам это решение Совета, имею честь, по совещании с докладчиком, просить вас не отказать прислать мне указанные в этой резолюции данные, так же как и всякого рода иные сведения, которые вашему правительству покажется возможным представить Секретариату, чтобы облегчить предварительные работы, имеющиеся ввиду в резолюции Совета.

Что касается сведений бюджетного характера, я позволю себе, как только окажется возможным,— вероятно в течение будущего марта месяца, — поставить вас в курс работ Комитета экспертов по бюджетным вопросам *), которому Подготовительная Комиссия поручила восполнить относящиеся к этому статьи проекта конвенции, а именно статьи 10, 24, 29, 33 и 38 **).

Чтобы своевременно представить правительствам, которые будут на конференции, всю необходимую документацию я буду вам признателен, если вы не откажете прислать мне вышеуказанные сведения, как можно скорее.

б) Письмо НКИД т. Литвинова Генеральному Секретарю Лиги Наций о сообщении сведений о вооружениях.

Москва, 26 апреля 1931 года.

Вашим письмом от 17 февраля вы были любезны сообщить мне резолюцию Совета Лиги Наций, приглашающую различные правительства представить соответственно сведения о состоянии вооружений их стран, чтобы осведомить об этом предстоящую конференцию по разоружению.

В ответ на ваше письмо я хотел бы отметить, что собирание данных сведений, кажется мне выходящим за рамки чисто технической подготовки конференции по разоружению. Установление рамок и форм, в которых государства дадут конференции сведения об их вооружениях, может иметь существенное значение для работ конференции и представлять крупный политический интерес. Правительство СССР участвовало в комиссии по подготовке конференции и имело ввиду принять участие в самой конференции не в силу обязательств по отношению к Лиге Наций или международных договоров, но потому, что искренне стремится к максимальному и реальному разоружению; поэтому правительство СССР не может признать в отношении политической подготовки конференции компетенции каких-либо органов или лиц, в выборе которых оно не участвовало и тем самым не смогло бы признать компетенции Совета Лиги Наций в этом деле.

Тем не менее, признавая важность своевременного получения конференцией сведений о вооруженных силах различных стран и нахождения в их распоряжении этих сведений, как только конференция сможет действительно начать осуществление реального разоружения или сокращения вооружения, я направляю вам при сем для передачи конференции сведения, касающиеся СССР. Я был бы благодарен, если вы,

---

*) В циркулярной ноте от 30 марта 1931 г., при которой Генеральный Секретарь Лиги Наций рассылал доклад Комитета бюджетных экспертов, он писал: «Я позволю себе обратить Ваше особое внимание на главу 4 доклада, рекомендующую правительствам ввиде опыта заполнить до конференции типовую ведомость, составленную Комитетом Экспертов». См. также подстрочное примечание к ноте Бриана, приведенной ниже под лит. и (Прим. перев.).

**) См. выше проект конвенции, док. № 2.

господин Генеральный Секретарь не откажите уведомить меня имеются ли уже в вашем распоряжении аналогичные сведения, представленные другими правительствами, и направили ли мне документацию, которую могли бы получать по этому вопросу.

Пользуясь случаем сообщить вам одновременно текст заявления относительно подготовки конференции по разоружению, сделанного согласно инструкций моего правительства его дипломатическими представителями правительствам Великобритании, Франции, Германии, Италии, Японии, Польши, Персии и Норвегии, текст какового заявления был доведен также и до сведения других правительств *).

в) Ответное письмо Генерального Секретаря Лиги Наций Народному Комиссару по Иностранным делам о сообщении данных о вооружениях.

Женева, 30 апреля 1931 г.

Письмом от 25 апреля, посланным в ответ на мое сообщение от 17 минувшего февраля относительно сообщений различных стран о состоянии их вооружений, вы направили мне для передачи Конференции сведения насчет состояния вооружений СССР.

Имею честь подтвердить получение этого письма и приложенных к к нему сведений, так же как и копии заявления, направленного в свое время НКИД СССР известному числу правительств.

Ваше письмо будет сообщено Совету и членам Лиги Наций одновременно с моим ответом.

Что касается представленных сведений насчет состояния вооружений СССР, я считаю долгом сохранить их в архивах Секретариата в видах их последующего опубликования вместе с ответами, имеющими быть полученными от других правительств. За отсутствием точных инструкций Совета по этому вопросу я пока воздержался от сообщения всем правительствам, будь то членам или не членам Лиги, полученных мною ответов. К тому же я имею все основания верить, что на своей ближайшей сессии Совет примет решение по этому вопросу, каковое я не премину вам сообщить.

г) Нота Советника Британского МИД Смита Генеральному Секретарю Лиги Наций о сообщении данных о вооружениях по формам проекта Комиссии по Разоружению.

Лондон, 12 марта 1931 г.

(Подтверждение по поручению г. Гендерсона — ноты Лиги Наций от 17 февраля 1931 года).

2. Правительство е. в. в Соединенном Королевстве полагает, что предварительный обмен сведениями, на который указывается в письме Вр. и. о. Генерального Секретаря, представлял бы гораздо большую ценность, если бы сведения, имеющие быть сообщенными каждым правительством, были представлены по единообразному образцу.

3. В итоге работ своей последней сессии Подготовительная Комиссия представила проект конвенции. Хотя этот проект имеет только чисто предварительный характер основы для обсуждения и ни в каком смысле не связывает правительства, которые были представлены в Комиссии, а тем менее другие правительства, — он все же является результатом долгих обсуждений технического аспекта проблемы разоружения; можно принять, что он выражает наибольшую степень достижимого ныне всеобщего соглашения насчет тех элементов, которые будут подлежать ограничению и сокращению.

---

*) Текст приложенного заявления см. выше документ № 5.

4. Правительство е. в. в Соединенном королевстве полагает, что запрашиваемые ныне сведения могут быть удобнее всего даны по таблицам, приложенным к проекту конвенции.

5. Относительно личного состава Правительство е. в. в Соединенном Королевстве предложило бы заполнить за последний двенадцатимесячный период, за который можно получить сведения, графы (а) и (б) таблиц от I до VII и графу (а) таблиц VIII до XIII, приложенных к статье 30 конвенции, дополненные сведениями, требуемые в пункте 2 статьи 30 и таблице, приложений к главе 6 части I.

6. Что касается материала, правительства могли бы заполнить,

(A) относительно воздушного материала, четыре таблицы, приложенные к статье 36, при чем к графе (а) было бы прибавлено примечание, указывающее основу исчисления по трем следующим рубликам:

(I) Аэропланы (или в подлежащем случае дирижабли), пригодные для использования на войне, состоящие на вооружении войсковых частей *).

(II) Аэропланы (или в подлежащем случае дирижабли) в непосредственном резерве в войсковых частях.

(III) Аэропланы (или в подлежащем случае дирижабли), пригодные для использования на войне, употребляемые для текущей службы в учебных учреждениях.

Правительство е. в. в Соединенном Королевстве полагает, что суммарный итог, без проведения соответственного различия между воздушными судами (а) в частях, (б) в непосредственном резерве войсковых частей и (с) воздушных судов в школах — будет иметь малую ценность для целей сравнения [вооружений].

(Б) В отношении морского материала, две таблицы, приложенные к главе Б части II, дают одновременно сведения как о кораблях класса, не подлежащего ограничению (приложение I), так и о кораблях, которые желательно включить в класс кораблей специального назначения (приложение II) или сохранить для учебных целей (приложение V); названия всех этих кораблей должны быть даны вместе с указанием их тоннажа. Правительство е. в. в Соединенном Королевстве предложило бы, чтобы тоннаж всех этих кораблей был бы дан в «стандартных тоннах», как определено в проекте конвенции.

7. В отношении военного материала, ограничение, — согласно плана проекта конвенции, — должно быть осуществлено через [ограничение] бюджетных расходов. Г. Гендерсон отмечает, что работа Комитета Экспертов по бюджетным вопросам еще не завершена и что можно ожидать дальнейших сообщений по этому поводу. Поэтому г. Гендерсон резервирует свои замечания по этому вопросу.

8. Выражаю надежду, что другие правительства могут разделить изложенные выше взгляды на важность единообразия запрошенных ведомостей. Поэтому я прошу вас возможно скорее уведомить другие правительства о предложениях правительства е. в. в Соединенном Королевстве, которое, если предложенный им порядок будет принят всеми, представит свои ведомости по этой форме в возможной скорости. Правительство е. в. в Соединенном Королевстве верит, что представление ведомостей по единообразному образцу и, тем самым легко сравнимыми между собою, составит ценную и, действительно, существенную основу для надлежащего рассмотрения вопросов, составляющих задачу конференции.

---

*) В английском тексте сказано: «оперативных единиц», во французском — тактических единиц». (Прим. перев.).

д) Нота Германского МИД Курциуса Генеральному Секретарю Лиги Наций о предоставлении более полных данных о вооружениях.

Берлин, 27 марта 1931 г.

(Подтверждение получения ноты Лиги Наций от 17 февраля 1931 г.).

Предметом резолюции Совета было дать будущей Конференции по разоружению полную картину факторов, которые должны быть ей известны для того, чтобы установить методы и меру сокращения и ограничения вооружений.

Германское правительство полагает, что эта цель может быть достигнута только если данные сведения запрашиваются у всех государств и сообщаются ими по одинаковому образцу. Только таблицы, составленные по одним и тем же принципам, позволяют Конференции сравнить вооружения различных стран и, тем самым, учесть внутреннюю зависимость этих вооружений между собою. Эта позиция Германского правительства так же соответствует процедуре, которая соблюдалась Лигой Наций в аналогичных случаях. В этой связи я позволю себе напомнить ответы государств на вопросник, который был им разослан в силу одной резолюции Собрания и Совета Лиги Наций, каковые ответы содержатся в документе А. 20. 1923. IX *).

---

*) В книге «Лига Наций и сокращение вооружений», изданной Информационной Секцией Секретариата Лиги Наций, Женева, 1923 г., по этому поводу говорится: «Собрание полагало также необходимым заново определить задачу Комиссии в области статистики следующим образом:

В общем дело идет о предварительном изучении для содействия подготовке всеобщего плана сокращения вооружений. Сам этот план должен исходить из статьи 8 Статута, признающей в данном деле первоочередную важность национальной безопасности. Как явствует из сообщений, полученных от различных государств, национальная безопасность каждой страны зависит в значительной части от интегральной военной мощи других стран. Таким образом эта интегральная военная мощь должна будет составить предмет статистического обследования. Оно будет обнимать два элемента:

1. Нынешняя военная мощь, выражающаяся в вооружениях мирного времени и в расходах на государственную оборону.

2. Потенциальная военная мощь, куда в значительной степени входит промышленная и экономическая сила каждого государства, важность каковых в военном отношении показала последняя война.

Однако, по соображениям пользы дела Собрание присоединилось к мнению своей Комиссии Разоружения о том, чтобы ограничить на следующий год программу статистического обследования двумя следующими вопросами:

1. Вооружения мирного времени.

2. Расходы на вооружения.

Временная Смешанная Комиссия выполнила эту двойную работу за 1922—1923 гг. в сотрудничестве с Постоянной Консультативной Комиссией и с Секретариатом.

Постоянная Комиссия составила статистические таблицы, дающие необходимые элементы вооружений мирного времени для сухопутных, морских и воздушных сил. Эти таблицы, заполненные известным числом Правительств, были собраны в один том, составляющий первую часть статистического обследования до 1922 г.

Что касается расходов на вооружения, они составили предмет особого издания под заглавием «Бюджетные расходы на государственную оборону 1921—1923 гг., «которое является продолжением мемуара прошлого года по тому же вопросу». (Прим. перев.).

Чтобы позволить двинуть вперед эту важную часть работ по подготовке Конференции по разоружению, я полагаю необходимым, чтобы вопрос был рассмотрен снова Советом Лиги Наций во время майской сессии. Поэтому я прошу Вас не отказать внести в порядок дня 63 сессии Совета следующий вопрос:

«Добавление к резолюции Совета от 24 минувшего января, пункт 7 а), резолюции — относительно рассылки соответственного вопросника».

е) Нота Советника Британского МИД Смита Генеральному Секретарю Лиги Наций о германском предложении о сообщении данных о вооружениях.

Лондон, 20 апреля 1931 года.

(Подтверждение по поручению г. Гендерсона германской ноты от 27 марта 1931 года).

2. Вы помните, что Правительство е. в. в Соединенном Королевстве сделало на этот счет некоторые предложения, которые были разосланы членам Совета Лиги Наций в документе С. 198. М. 80 1931 IX (С. П. Д. 299) от 17 марта *).

3. Не совсем ясно выдвинуло ли Германское правительство свое предложение взамен предложения, сделанного правительством е. в. или же письмо Германского правительства было написано до ознакомления с письмом правительства е. в.

4. Я предлагаю пригласить Германское правительство раз'яснить этот вопрос. Если бы предложение, сделанное правительством е. в., могло дать удовлетворение германскому правительству, то было бы бесполезно начинать изучение возможности составления нового вопросника.

ж) Нота Германского МИД Курциуса Генеральному Секретарю Лиги Наций с приложением образцов таблиц вооружений.

Берлин, 25 апреля 1931 г.

В дополнение к моему письму от 27 марта П. Ф. Абр. 439 — относительно исполнения решения Совета от 24 минувшего января под № 7а), имею честь передать Вам в виде приложения образец таблиц, которые, по мнению германского правительства, были бы пригодны в качестве единообразной основы для опубликования [данных относительно] вооружений различных стран **).

---

*) При этом документе было разослано британское предложение от 12 марта 1931 г., приведенное выше под лит. г.

*) К ноте германского правительства были приложены многочисленные и подробные таблицы. В докладе, представленном г. Лерруксом Совету Лиги Наций 20 мая 1931 г. о них говорилось:

«Таблицы, приложенные к письму 25 апреля, предусматривали общим образом.

1. Гласность [данных] по отдельным категориям личного состава сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил и военных организаций, состоявшего в 1930 г. на действительной службе, в распоряжении и в резерве, так же как и указания числа лиц, получивших предварительную военную подготовку.

2. Гласность [данных], по категории вооружений, орудий и аппаратов, материала (в частях и на складах) сухопутных, морских и воздушных сил.

3. Гласность данных по классам морских единиц в строю и в резерве.

4. Указания насчет общего положения и вооружения сухопутных и морских укреплений».

Делая это германское правительство исходит из мысли, что намерением, выраженным вышеуказанным решением Совета, является дать конференции насколько возможно полную картину элементов, составляющих настоящие вооружения разных стран, Действительно, на какой бы основе она не имела ввиду выполнить свою задачу, конференция должна иметь ясное и полное изображение состояния существующих вооружений, чтобы быть в состоянии решить [вопрос] о характере и мере сокращения [и ограничения] вооружений.

Мне кажется полезным, чтобы на ближайшей сессии членов Совета, в случае их желания, сопровождали эксперты, которые были бы в состоянии дать без промедления технические сведения, необходимые для окончательного установления таблиц.

Я буду Вам признателен, если Вы не откажите, возможно скорее, сообщить всем членам Совета текст этого письма так же, как и приложение.

з) Нота Германского МИД Курциуса Генеральному Секретарю Лиги Наций в ответ на британский запрос.

Берлин, 30 апреля 1931 года.

(Подтверждение получения текста британской ноты 20 апреля 1931 г.).

Мне кажется, что мое письмо от 25 апреля 1931 г. П. Ф. Абр. 634 уже частично отвечает на просьбу Британского королевского правительства о сообщении сведений. Добавлю к тому же следующие соображения: Германское правительство с удовлетворением констатирует, что предложение Британского королевского правительства исходит из той же мысли, что и мое письмо от 27 марта 1931 года. Действительно, британское предложение имеет ввиду единообразный формуляр для опубликования данных о состоянии вооружений, согласно резолюции Совета от 24 января 1931 года (№ 7-а). Я полагаю, однако, что германское предложение, переданное мною вам письмом от 25 апреля 1931 г., лучше отвечает цели резолюции Совета от 24 января 1931 г., чем английское предложение, которое кажется мне не полным. Кроме того, я сомневаюсь, чтобы предложенный Британским королевским правительством порядок, состоящий в передаче различным правительствам предложений и замечаний правительств по поводу этих предложений, мог бы без промедлений привести к употреблению одинообразного формуляра. По мнению Германского правительства перспективы добиться от государства применения единообразного формуляра были бы более благоприятны, если бы Совет сам составил этот формуляр и пригласил правительства заполнить его сообразно с заключенным докладом Подготовительной Комиссии разоружения.

[Просьба о рассылке настоящего сообщения членам Лиги Наций].

и) Нота Французского МИД Бриана Генеральному Секретарю Лиги Наций о сообщении сведений о вооружениях.

Париж, 28 апреля 1931 г.

[Ссылка на предшествующие ноты Лиги Наций, британского и германского правительств].

Я считаю не бесполезным напомнить выражения резолюции, принятой, по этому поводу Советом 24 минувшего января, пункт 7 которой имеет ввиду: «Сведения, подлежащие получению от различных правительств, относительно состояния их вооружений и всяких других элементов технического порядка и иных, которые способствовали бы осведомлению Конференции и обоснованию конкретных предложений, которые государствам придется ей представить в соответ-

ствии с желанием, выраженным в пункте 303 доклада Подготовительной Комиссии».

В этой резолюции, к тому же точно отвечающей пожеланиям Подготовительной Комиссии разоружения, Совет выразил важный принцип, который нельзя ныне упускать из вида, а именно, что цифры приобретают свою ценность только путем об'яснений и обоснований, позволяющих их истолковать.

В этом именно смысле в ответе, который я дам вам в надлежащее время на переданное вами приглашение Совета, Правительство Республики предполагает выставить известного рода соображения которые только и позволят оценить, имеющие быть приведенными в этом документе численные данные, как о французских вооружениях (в том виде), как они вытекают из действующего законодательства, так же, как и численные данные о движении французских вооружений со времени введения в действие Статута Лиги Наций.

Что касается самого представления этих численных данных, то французское правительство с живым интересом ознакомилось с предложениями, содержащимися в письме Британского правительства от 12 минувшего марта.

Французское правительство считает, что проект конвенции, выработанный Подготовительной Комиссией Разоружения, представляет в целом «наибольшую степень достижимого в настоящее время всеобщего соглашения» *), на счет рамок подлежащей составления конвенции.

Таким образом, весьма важно, чтобы сведения, представляемые правительствами, были возможно более приноровлены к этим рамкам.

Однако, не приходится скрывать того, что, по всем вероятиям, правительства не будут в состоянии представить до конференции некоторых из предусмотренных в проекте сведений, либо из-за того, что развитие их военной организации не в точности соответствует всем рамкам этого проекта, либо потому, что некоторые из определений, принятых Подготовительной Комиссией, или должны быть еще уточнены будущей конференцией или дают почву для различных толкований, раз'яснить которые смогут только обсуждение проекта конференцией и практический опыт каждого правительства.

Таким образом, Правительство Республики видит большие преимущества в том, что методы исчисления и таблицы-приложения проекта конвенции были бы испробованы правительствами в условиях, одинаковых с теми, которые бюджетные эксперты рекомендовали в главе 4 своего доклада относительно методов исчисления и типовых таблиц расходов на государственную оборону **). В этом смысле Правительство Республики может только поддержать британскую инициативу, приводящую правительства к углубленному изучению, которое одно только может дать каждому из них возможность с полным знанием

---

*) Фраза из британской ноты 12 марта 1931 г. (Прим. перев.).

**) В главе 4 доклада комитета Бюджетных Экспертов от 28 февраля 1930 г. говорилось:

» [...Комитет отдает себе полностью отчет в том, что некоторым участникам конференции может оказаться невозможным буквально и обсолютно точно сообразоваться с инструкциями» (заполнения таблиц данных о военных расходах)...».

« [...Комитету кажется, что он нашел решение, позволяющее превозмочь трудности, встречающиеся в этом отношении.

1. Каждое правительство должно было бы заполнить типовые ведомости, следуя поскольку возможно ближе инструкциям . . . . . .

2. Каждое правительство должно было бы заполнить таким образом типовые ведомости первый раз перед Конференцией, основываясь на

дела определить перед конференцией, как это правительство предполагает применить к себе методы.

Однако, Французское правительство считает существенным заметить, что при теперешнем состоянии вопроса (о способе применения) методов, предлагаемых Конференции Подготовительной Комиссией, имеющийся опыт недостаточен для заполнения предусмотренных в британском предложении таблиц так, чтобы позволить сравнение между собою цифр, представленных теми или иными державами.

К тому же, как я отмечал выше, если применение единообразных рамок проекта конвенции, может повести к более удобному и более ясному представлению численных данных, то одно единообразие рамок еще недостаточно для установления возможности сравнения вооружений различных стран, каковое можно было бы предпринять только в свете об'яснений и комментариев со стороны каждого (правительства).

к) Нота постоянного представителя Дании при Лиге Наций Борберга Генеральному Секретарю Лиги Наций о согласии с британским предложением.

Женева, 18 апреля 1931 г.

(Ссылка на британское предложение от 12 марта 1931 г.). Имею честь сообщить вам, что мое правительство не имеет возражений против соблюдения порядка, предложенного Британским правительством в вышеуказанной ноте.

№ 12.

Доклад Леррукса Совету Лиги Наций о германском предложении об опубликовании сведений о гражданской авиации.

Женева, 22 мая 1931 г.

Письмом от 12 марта 1931 г., разосланным Совету 21 марта под номером C 200. 1931. IX, Германское правительство, ссылаясь на статью 37 проекта конвенции, составленного Подготовительной комиссией,— каковая статья предусматривает регулярное опубликование каждый год сведений относительно гражданской авиации государств участников конвенции,— просило о внесении в порядок дня 63 сессии Совета следующего вопроса:

исполнении сметы и представив результат Конференции с точным об'яснением того, какого метода правительство придерживалось.

3. Наконец оно должно будет строго придерживаться метода, согласно которого оно заполнило свою типовую ведомость, такою, какой она будет принята конференцией...»

«... Если принять это решение, конференция будет в состоянии полностью учесть значение различных данных ведомости, представленной каждым правительством. Кроме того, конференция сможет таким образом притти к соглашению о пределах, подлежащих установлению в конвенции, принимая за основу эти ведомости. Хотя может быть и не удалось бы осуществить полного единообразия между ведомостями различных правительств, можно будет, этим путем, обеспечить постоянство на время периода применения конвенции...» (Прим. перев.).

*) Т. е. каким образом данное правительство рассчитает свои вооруженные силы, руководствуясь рубриками правил, предусмотренными в проекте конвенции, составленном Комиссией Разоружения. (Прим. перев.).

«Разработка международного соглашения об опубликовании сведений о гражданской авиации» (§§ 209 и 212 доклада Подготовительной Комиссии Разоружения от 9 декабря 1930 г. документ С. 690. М. 290. 1930. IX) *).

В своем письме Германское правительство напоминало, что во время обсуждения этого вопроса в Подготовительной Комиссии некоторые делегации предлагали заключение специальной международной конвенции по этому вопросу.

Дополнительным письмом от 15 апреля, разосланным Совету 20 числа того же месяца, Германское правительство, имея намерение облегчить обсуждение этого вопроса во время майской сессии Совета, сообщило Генеральному Секретариату соображения о том, как по мнению названного правительства следовало повести это дело.

Германское правительство придерживается только мнения, что гражданская авиация, являющаяся средством сообщения, служащим единственно для мирных целей, не может уложиться в рамки конвенции, чисто военного характера, как и торговое судоходство. Германское правительство было бы счастливо, если бы все правительства соблаговолили обязаться публиковать сведения, упомянутые в статье 37, но полагает — и в этом цель его предложения — что такое обязательство должно составить предмет отдельной конвенции. Поэтому германское правительство просит Совет решить, чтобы Консультативная и техническая комиссия сообщений и транзита, которая должна собраться в конце мая, озаботилась разработкой проекта конвенции, который должен был бы быть представлен Совету на его 64 сессии и, в подлежащем случае, Собранию, которое будет заседать непосредственно после (указанной сессии Совета).

Обмен мнений имевший место между заинтересованными делегациями, в котором так же принял участие ваш докладчик, показал пользу собрания документации относительно гласности в вопросе о гражданской авиации.

Это позволяет мне представить вам следующий проект резолюции, имеющий целью собрать указанные выше сведения без обращения к какой-либо комиссии.

№ 73.

Резолюция Совета Лиги Наций об опубликовании сведений о гражданской авиации.

Женева, 22 мая 1931 г.

Совет,

Принимая во внимание, что Подготовительная Комиссия разоружения в своем докладе обратила внимание конференции по разоружению на то, что хотя большинство указанной комиссии и приняло статью 37 проекта конвенции, определяющую гласность в вопросе о гражданской авиации (однако), некоторые делегации ставили вопрос, не найдут ли скорее себе места положения, содержащиеся в этой статье, в иной международной конвенции, чем конвенция о разоружении;

Признавая, что Конференции по разоружению принадлежит принять решение по этому вопросу;

Желая обеспечить задачу Конференции;

Просит Генеральный Секретариат:

1. Поручить Организации сообщений и транзита провести анкету у всех правительств, приглашенных на Конференцию по разоружению, и методическое изучение существующего ныне положения в вопросе об опубликовании (сведений) относительно гражданской авиации;

---

*) См. выше документ № 5.

**) См. ниже док. № 13.

2. Составить на этой основе для пользования Конференции сборник всех действующих положений, касающихся обмена или опубликования сведений относительно невоенной авиации.

№ 14.

Резолюция Совета Лиги Наций о работах по подготовке Всеобщей Конференции по разоружению.

Женева, 22 мая 1931 г.

Совет Лиги Наций,

1. Принимает к сведению тот ход, который был дан директивам, содержавшимся в его резолюции от 24 минувшего января, а именно в том, что касается вопросов, затронутых в абзацах 5, 7а), 7б) и 7с);

2. Одобряет предварительные меры, принятые Генеральным Секретариатом для технической подготовки Конференции;

3. Назначает Женеву местом этой Конференции;

Рассмотрев три проекта построек, предложенных на выбор Совета отмечает, что считает предпочтительным решение расширить зал конференции по северной стороне (помещения) Секретариата, на условиях, предусмотренных в докладе Генерального Секретаря;

Выражает свою благодарность женевским властям и их представителю г. Вильгельму Фатио, за приложенные ими усилия и те, которые в подлежащем случае, они не откажут приложить, дабы дать возможность этому городу обставить себя в материальном и иных отношениях, как то необходимо для успешной организации конференции;

4. Назначает Председателем Всеобщей Конференции по разоружению почтенного г. Артура Гендерсона, представителя Великобритании в Совете;

5. Выражает свою благодарность Комитету Экспертов по бюджетным вопросам за добросовестность и рвение, с которым он справился со своей трудной задачей, также как и членам комитета, образованного для изучения правил относительно принятия типового измерителя мощности двигателей моторов самолетов и дирижаблей;

6. Поручает Генеральному Секретарю:

а) Приступить к изданию перед Конференцией специального выпуска «Военного Ежегодника»*).

б) Пригласить на Всеобщую Конференцию по разоружению, созываемую в Женеве 2 февраля 1932 г. правительства государств, членов Лиги Наций и правительства государств не членов, наименование которых следуют: Афганистан, Бразилия, Египет, Коста-Рика, Мексика, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Турция и Эквадор**).

№ 15.

Доклад Леррукса и резолюция о сообщении сведений о вооружениях, принятые Советом Лиги Наций.

Женева, 23 мая 1931 г.

Из прений, происходивших в Совете на заседании 20 мая, явствует, что по мнению большинства ораторов, предложения, представленные британским правительством в его письме от 20 марта, являются в

---

*) Сборник данных о вооружениях государств, издаваемый Лигой Наций на основании сведений, почерпнутых гл. обр. из официальных источников (Прим. перев.).

**) В подлиннике государства перечислены в порядке французского алфавита. (Прим. перев.).

принципе приемлемыми, учитывая при этом декларации, сделанные членами Совета в ходе прений; таким образом мой доклад основывается на этом всеобщем принятии (британского предложения).

Как это было отмечено, принцип, лежащий в основе этого вопроса, вызвал чрезвычайно длительные прения в Подготовительной Комиссии, где тезис, поддерживаемый ныне Германским правительством, был кропотливо рассмотрен, но не показался приемлемым большинству членов Комиссии.

Я уверен, что мои коллеги признают, что это обстоятельство, не являясь решающим для Совета, должно иметь для нас большое значение.

Хотя британское предложение далеко не идеально, я полагаю, что в настоящее время нам нужно сосредоточить наши усилия на том, что осуществимо, а не заниматься поисками лучшего.

Я признаю, что три правила, высказанные моим японским коллегой, а именно: единообразие, всемирность и одновременность, должны были явиться нашей целью, но мы не в силах навязывать свои взгляды какому-либо правительству и может только делать рекомендацию по этому весьма важному вопросу.

Французское правительство обратило внимание на то, что какое-либо правительство может оказаться не в состоянии представить самой конференции детальные данные, упомянутые в британских предложениях; таким образом, я могу только предложить, чтобы мы рекомендовали каждому правительству, приглашенному на конференцию, сделать все возможное для представления сведений, предусмотренных в таблицах, о которых идет речь. Это позволит, я надеюсь, широко применить два первые правила: единообразия и всемирности. Тем не менее может случиться, что известным отдаленным странам, вооружения которых не значительны, — я думаю о некоторых странах Латинской Америки, — будет трудно сообразоваться с нашей просьбой; я не думаю, однако, чтобы эти пояснения должны были считаться отступлением от правила всемирности достаточным для того, чтобы воспрепятствовать передаче сведений, полученных от одного правительства другим правительствам, приглашенным на Конференцию.

Тем не менее, чтобы сгладить известные недоразумения, насчет всемирности, которые еще возможны, я предложил бы относительно последнего правила — одновременности, чтобы всем правительствам, приглашенным на конференцию, была направлена просьба послать названные сведения Генеральному Секретарю самое позднее к 15 сентября.

Я убежден, что если не все, то очень значительное большинство заинтересованных правительств пошлет данные сведения к этому числу. Таким образом, я предлагаю, чтобы Генеральному Секретарю было предложено своевременно и по совещании с Председателем Конференции, обеспечить обмен добытых сведений между правительствами, сообразующимися с запросом Генерального Секретаря и представившими просимые данные. Само собою очевидно, что в случае возникновения непредвиденной трудности всегда возможно запросить по этому вопросу снова Совет, который будет в это время заседать.

Благодаря этому методу сведения были бы не только сообщены одновременно, но и были бы обменены между теми правительствами, которые сами представили таковые.

Что касается работ бюджетных экспертов, то мой британский коллега отметил, что пробел в его предложении, — вследствие того, что Комитет бюджетных экспертов еще не окончил своих работ в то время, когда было сделано данное предложение, — мог бы быть заполнен, если бы правительства были готовы заполнить типовую ведомость, основываясь на последних цифрах, сообразно рекомендации Комитета. Таким образом британское предложение этим восполнено.

Я полагаю, что просьба относительно сведений никоим образом не будет предрешать методов, которые Конференция сможет принять

для осуществлении статьи 8 Статута. Действительно, только что высказанные предложения отвечают, по-моему, только одной из резолюции Совета от 24 января, в том смысле, что содействуют осведомлению Конференции на счет позиции различных правительств относительно состояния их вооружений, никоим образом не препятствуя этим правительствам представить дополнительные сведения для обоснования любого конкретного предложения, которые они могли бы представить Конференции.

Нужно ли добавлять, что в случае, если собравшаяся Конференция констатирует, что ее работы затрудняются недостатком сведений то Конференция, которая, совершенно ясно, будет решать вполне суверенно, сможет запросить всякие дополнительные сведения, которые она считает нужными для доведения до конца своей трудной задачи.

Итак я надеюсь, что мои коллеги смогут присоединиться к предложению, которое я позволил себе высказать в настоящем докладе. Если это так, я убежден, что мы облегчим задачу конференции, что,— я в этом убежден, — отвечает желанию всех членов Совета.

Таким образом я представляю Вам следующий проект резолюции: «Совет принимает настоящий доклад».

№ 16.

Письмо НКИД т. Литвинова Генеральному Секретарю Лиги Наций о передаче сведений о вооружениях СССР конференции по разоружению.

Женева, 19 мая 1931 года.

Вашим письмом от 30 апреля с. г. Вы любезно подтвердили получение моей ноты от 25 апреля, при которой имелось приложение относительно состояния вооружений Советского Союза. Касаясь этих указаний, вы сообщили мне, что считаете себя обязанным сохранить их в архиве Секретариата Лиги в целях их последующей публикации вместе с ответами, которые будут получены от других правительств.

В связи с этим я позволю себе напомнить вам, г. Генеральный Секретарь, что письмом от 25 апреля я просил Вас передать содержащиеся в закрытом пакете данные будущей Конференции по разоружению.

Таким образом мне кажется совершенно бесспорным, что опубликование сведений относительно вооружений моей страны, которые я сообщил вам при моем письме от 25 апреля, не может иметь места без моего согласия ранее того момента, когда данный пакет будет передан адресату, обозначенному на конверте, т. е. Конференции, которая должна собраться в феврале 1932 года.

№ 17.

Заявление Леррукса относительно советского предложения о сообщении сведений о вооружениях.

Женева, 23 мая 1931 г.

Г. Леррукс констатировал, что проблема, только что урегулирования Советом, возбудила побочный процессуальный вопрос*). Совет

---

*) Два предшествующие абзаца доклада Леррукса от 20 мая 1931 г. излагали вкратце ноты тов. Литвинова от 25 апреля 1931 г. и ответ г. Друммонда от 30 апреля 1931 г., помещенные выше под №№ 11б и 11в; нота тов. Литвинова от 17 мая 1931 г. помещена выше под № 16; в ответе на эту ноту г. Друммонд 20 мая 1931 г. сообщил, что данные, направленные СССР для конференции по разоружению, не будут опубликованы Лигой Наций без согласия СССР; в последующей ноте от 26 мая 1931 г. г. Друммонд, посылая доклад г. Леррукса, помещенный в протоколе заседания Совета от 23 мая 1931 г., писал: «согласно предложениям, содержащимся в этих документах, я не премину своевременно сделать вам последующее сообщение по этому вопросу». (Прим. перев.).

был осведомлен об этом предпоследним абзацем доклада представленного представителем Испании и принятым 20 мая. К обмену писем между правительством СССР и Генеральным Секретариатом, указанному в докладе, прибавилось новое письмо Народного Комиссара по Иностранным Делам, на которое Генеральный Секретариат только что ответил. Эти письма были также разосланы членам Совета. Из этой корреспонденции явствует, что г. Литвинов хотел бы ознакомиться с уже полученными Секретариатом ответами государств относительно состояния вооружений.

В новом сообщении г. Литвинов уточняет, что сведения, представленные его правительством, предназначаются не для кого другого как для Конференции и не смогут быть переданы кому-либо без его согласия. Г. Леррукс поздравляет себя с тем, что ему не приходится в данное время заниматься сущностью данного вопроса. Он ограничится замечанием, что представляется очевидным, что польза сведений была бы больше, если бы они могли быть обменены до того, как Конференция соберется.

Совет только что высказался насчет порядка обмена данными сведениями. Г. Леррукс смеет, таким образом, надеятся, что согласно правила единообразия этому порядку последуют все государства, приглашенные Советом на Конференцию по разоружению, будь они или не будь членами Лиги Наций.

№ 18.

Циркулярная нота Генерального Секретаря Лиги Наций о представлении сведений о вооружениях по определенной форме.

Женева, 13 июня 1931 г.

Ссылаясь на мое письмо от 17 февраля (С. Л. 23 1931. IX) *) по поводу указаний, подлежащих получению от различных правительств о состоянии их вооружений, имею честь препроводить при сем протоколы заседании 20 и 23 мая, на которых Совет Лиги Наций снова занимался этим вопросом. Переписка, вызвавшая новое обсуждение вопроса Советом, была вам уже своевременно сообщена.

Вы заметите, что согласно принятого Советом 23 мая доклада представителя Испании, правительствам, которые будут представлены на Всеобщей конференции по разоружению, рекомендуется сообщить к 15 октября документацию, запрошенную у них моим письмом от 17 февраля и сделать все возможное, чтобы представить сведения, предусмотренные таблицами, упомянутыми в прилагаемом при сем письме британского правительства от 12 минувшего марта (документ С. 193 (1), М. 80 (1). 1931. IX). **).

Кроме того, Совет решил просить правительства заполнить типовую ведомость на основе наиболее свежих цифр, согласно рекомендации Комитета Экспертов по бюджетным вопросам, доклад которых (С. 182. М. 69. 1931. IX) был вам сообщен 30 марта (С. Л. 1931. IX).

Ввиду того, что предусмотренное в пункте 7а резолюции Совета от 24 января 1931 г. подготовительное изучение касательно установления правил типового измерения мощности двигателей моторов самолетов и дирижаблей закончено, я позволю себе обратить Ваше внимание на цитированный выше пункт и препроводить Вам при сем копию доклада Комитета Экспертов по изучению этого вопроса, образованного Организацией Сообщений и Транзита Лиги Наций (С. 259. М. 115. 1931. IX).

*) См. докл. № 11 г.
**) См. докл. № 11 г.

№ 19.

Меморандум французского правительства.

(направленный Генеральному Секретарю Лиги Наций при ноте министра иностранных дел Бриана).

Париж, 15 июля 1931 г.

Совет Лиги Наций пригласил правительства, которые должны участвовать во всеобщей конференции по сокращению и ограничению вооружений, направить в генеральный секретариат (Лиги наций) до 15 сентября известные сведения относительно состояния их вооружений и всякого рода указания, могущие об'яснить их конференции 1932 года.

Не дожидаясь подбора всех просимых цифр, Правительство республики считает полезным напомнить принципы и методы французского правительства в вопросе об ограничении вооружений так, как оно их уже применяло с тех пор, как подписало статут Лиги Наций; наконец, (французское правительство считает полезным сообщить) каким условиям, кажется ему, должна удовлетворять конференция 1932 года, чтобы не обмануть возбужденных ею надежд.

I.

Вопрос о сокращении вооружений был предусмотрен и указан одновременно в статье 8 Статута Лиги Наций и в части V мирных договоров.

Подписывая статью 8 Статута, члены Лиги Наций признали, что «сохранение мира требует сокращения национальных вооружений до минимума, совместного с национальной безопасностью и с выполнением международных обязательств, налагаемых общим выступлением».

Таким образом, статья 8 Статута покоится на двух основных идеях, которые важно подчеркнуть.

Первая идея «общего выступления».

В системе международной солидарности, каковой является Лига Наций, каждое государство должно сохранить вооружения, необходимые, чтобы прикрыть себя против нападения в ожидании применения «общего выступления». «Предоставленное само себе государство, на которое несправедливо напали, должно оказаться достаточно вооруженным, чтобы не быть раздавленным до того, как оно успеет мобилизовать все свои национальные силы. Таким образом, сокращение вооружение сможет быть тем значительнее, чем менее произвольным будет применение «общего выступления» и чем быстрее оно будет совершаться. Вот почему Собрания (Лиги Наций) одно за другим указывали с 1922 года, что взаимная помощь должна быть «действительной, немедленной и по плану, установленному заранее» (резолюция XIV 1922 г.), если хотеть, чтобы «каждое государство, уверенное в том, что ему не придется одному отражать свою безопасность посредством своих частных вооружений, могло бы также основывать свою безопасность на коллективном выступлении, организованном Лигой Наций» (V резолюция 1927 г.).

Понимаемое таким образом, ограничение вооружений, связанное с развитием системы мирного разрешения споров и взаимной помощи, является одним из средств организации мира, но для своего осуществления оно нуждается, чтобы принцип индивидуальной защиты заменился в умах народов принципом общего выступления. Ограничение вооружений требует, чтобы Лига Наций рассматривалась ими, как живая действительность, имеющая положительные обязательства и обладающая действительной властью.

В то же время — и это вторая существенная идея, лежащая в основе,— статья 8 Статута указывает, что предел, ниже которого вооружения какой-либо нации не могут быть сокращены, зависит от безопасности, которой пользуется данная нация.

Оценка самой этой безопасности должна быть сделана с учетом не только способа осуществления «общего выступления» Лиги Наций но также и географического положения и особых условий каждой нации.

Статья 8 Статута, таким образом, ясно установила принцип, что в вопросе об ограничении вооружений не могло бы быть единообразных правил. Вооружения каждого государства составляют единое целое, которое необходимо должно быть приноровлено к данному частному случаю каждого государства. Понятие многообразия стоит во главе дела, которое должно быть предпринято. Всякая нивеллировка сил, всякое автоматическое уравнение, тем самым, заранее исключается, потому что равенство вооружений двух государств было бы законно только в том мало вероятном случае, когда их географическое положение и их особые условия были бы идентичны.

Среди этого многообразия существует, однако, одна твердая величина, которая должна служить исходным пунктом. Это — часть V мирных договоров, представляющая таковой в тесной связи со ст. 8 Статута.

Действительно, предметом V части договоров является установление и определение точного состояния вооружений, отведенных четырем державам, торжественно обязавшимся соблюдать военно-сухопутные, морские и воздушные условия (этих договоров).

Фиксируя, таким образом, известное состояние вооружений для этих четырех держав, авторы договоров указывают, что они имеют ввиду «сделать возможным подготовку всеобщего ограничения вооружений всех наций».

Подготовить ограничение и сокращение вооружений других наций можно будет, таким образом, как раз в известном соотношении к вооружениям, представленным указанными договорами.

Из этого вытекает, что строгое соблюдение состояния сил, определенных таким образом, является одним из необходимых и предварительных условий ограничения вооружений.

К тому же, Собрания Лиги Наций одно за другим, не преминули это признать. Отсюда, однако, никоим образом не следует, что государства, члены Лиги Наций, состояние вооружений которых не было прямо определено в договорах, были бы обязаны применять, при всеобщем ограничении вооружений, процедуры или цифры, составляющие предмет части V мирных договоров.

При составлении договоров не в один момент и ни в одном месте не было сказано или написано, что уровень вооружения, установленный для некоторых государств, является уровнем, который другие государства, в свою очередь, должны будут принять.

Наоборот, Статут оговаривает, что сокращение вооружений составит предмет плана, подготовленного Советом Лиги Наций. Этот план будет представлен на рассмотрение и свободное решение различных правительств. Он будет составлен с учетом национальной безопасности международных обязательств, налагаемых общим выступлением, географического положения и особых условий каждого. Если допустить, что режим, определенный в части V договоров, должен был бы применяться одинаково и единообразно к государствам, не имевшимся ввиду при этом режиме, ясно, что статья 8 Статута Лиги Наций потеряла бы всякую силу и значение.

Такова система мыслей, на которых покоятся предписания и условия Статута и мирных договоров относительно ограничения и сокращения вооружений.

Эта система была об'яснена и регулярно и последовательно подтверждалась Собраниями Лиги Наций.

Правительство республики с этим строго сообразовалось.

II.

Со времени вступления в силу Статута, Франция самопроизвольно вступала на путь сокращения вооружений, учитывая, с одной стороны,

свое географическое положение и особые условия, которым должны отвечать ее вооружения; с другой стороны, успех в реализации организации безопасности.

Особые условия национальной защиты Франции хорошо известны. Трижды наводненная неприятельскими силами втечение одного века, имея пространные и широко открытые границы, в непосредственной близости которых как раз сосредоточены самые важные источники ее экономической жизни и национальной обороны, Франция должна пользоваться сухопутными силами достаточными, чтобы прикрыть границу также верно и быстро, как морские силы охраняют морские державы.

Кроме того, Франции приходится поддерживать порядок в заморской империи с населением в 60 миллионов жителей, с территорией, в 23 раза превышающей территорию метрополии и частично еще не замиренной. Таким образом, Франция должна одновременно содержать в зависимых от нее владениях некий минимум, специально предназначенный для обеспечения безопасности в мирное время, и иметь в метрополии свободные резервы, также специально предназначенные противостоять всяким неожиданностям.

Находясь в тесной связи с сухопутной национальной обороной, охрана морской границы метрополии и за морями, также как и необходимая связь между различными территориями, принадлежащими Франции, требуют помощи флота, достаточно сильного для того чтобы Правительство республики не было вынуждено содержать в каждой из частей своей империи силы, могущие обойтись без посторонней помощи в случае внутренних волнений, сопряженных с возможным нападением извне. Таким образом, уровень французских морских сил прямо влияет на уровень сухопутных сил, а также и воздушных сил.

Воздушный флот, на котором лежит обеспечение воздушной защиты метрополии и сотрудничество с морскими и сухопутными силами, кроме того, оказывает помощь при полиции и охране заморских территорий, которые без этого требовали бы еще более значительных сухопутных сил.

Таким образом, понятие взаимной зависимости трех больших категорий вооружений играет решающую роль для Франции, которая должна постоянно учитывать их комбинацию, чтобы оценить последствия, которые какая-либо мера, принятая в отношении одной из этих трех категорий вооружений, может оказать на другие.

Что касается безопасности, - основного понятия, о котором можно сказать, что оно является как бы пружиной, приводящей в действие статью 8 Статута, и господствует над всей проблемой ограничения вооружений,— то Французское правительство не переставало за 10 последних лет добиваться придания указанному понятию большей ощутительной реальности. Французское правительство имело тем большие основания посвятить этому свои усилия, что оно не имеет одной из главных гарантий безопасности Франции, предусмотренной и учтенной авторами мирного договора. Поэтому французское правительство безоговорочно приняло участие в предпринятых в Женеве работах, чтобы уточнить и развить в общем плане принципы арбитража и взаимной помощи, записанные в Статуте.

В настоящее время оно отнюдь не имеет ввиду недооценивать значения этих работ. Надо все же констатировать, что медленность (их) осуществления не способствовала ускорению дела сокращения вооружений. Напротив, в особо чувствительном районе Европы, представляющем для Франции жизненный интерес, заключение локарнского пакта, основанного на статьях 43 и 44 версальского договора, принесло Франции так же, как и другим державам по соседству с этим районом, важные дополнительные гарантии безопасности, которые дает строгое соблюдение договоров. Учитывая, таким образом, достигнутые успехи, Французское правительство смогло приступить, сперва в отношении во-

оружений метрополии, к важным сокращениям, ход которых будет теперь описан.

Французское правительство напоминает, что цифры, которые оно будет цитировать, равно как и те, которые могут быть сообщены в дальнейшем имеют значение только в рамках общей организации национальной обороны Франции и только если иметь ввиду все факторы, которые могут оказать влияние на быстрое и эффективное использование этой организации при нападении. Таким образом, Французское правительство делает самые определенные оговорки насчет сравнений, которые, пренебрегая необходимыми об'яснениями и коррективами, могут быть установлены между численными данными относительно военной организации Республики и других стран.

Эти оговорки в особенности относятся к размерам расходов. Они требуют крайней осторожности при сравнении, которое бы было соблазнительно делать между расходами на национальную оборону различных стран, могущими иметь значение только в пунктах и условиях, в точности определенных.

Убежденное в опасности всяких поспешных заключений по этому поводу, Французское правительство даст указания относительно своих расходов на национальную оборону, как только будет закончены технические работы, к которым следует приступить для заполнения типовой ведомости расходов Франции, согласно рекомендации комитета экспертов по бюджетным вопросам.

Сухопутные силы, стоящие в метрополии.

В 1921 г. Франция имела под знаменами только граждан, которые не отбыли повинности, установленной для мирного времени действующими военными положениями. Положения закона требовали в то время от всякого французского гражданина трехлетней действительной службы.

В феврале 1922 г. правительство республики решило вернуть домой контингент рядовых по истечении второго года их службы. 1 апреля 1923 г. срок действительной службы был сокращен до 18 месяцев. Наконец, вследствие локарнских соглашений было самопроизвольно произведено новое сокращение в силу закона от 31 марта 1928 г., который свел срок действительной службы с 18 до 12 месяцев для всех французских граждан.

Эти последние сокращения повлекли за собою много последствий.

Первое не может быть передано в цифрах. Однако, на нем нужно настаивать, если хотеть оценить истинную военную мощь Франции. Солдаты, находившиеся под знаменами только один год, не смогли бы приобрести военной ценности, сравнимой с военной ценностью войск, служивших в течение 2—3 лет. Тем менее их нельзя сравнивать с солдатами профессиональных армий. Отсюда, к тому же, для французского правительства вытекает необходимость предпринять дорогостоящие фортификационные работы, необходимые для подкрепления прикрытий границ. Отсюда проистекла также обязанность увеличивать число т. н. «профессиональных» военнослужащих (1), чтобы иметь возможность обучить и составить кадры для двух полуконтингентов рекрут каждый год и для обеспечения деятельности административных служб. Действительно, во Франции эти профессиональные военнослужащие не составляют профессиональной армии, отличной от национальной. Они распределены для нужд этой национальной армии по всем войсковым единицам и по всем службам.

С другой стороны, преобразуя столь полным образом свою военную организацию, Франция произвела значительное понижение числен-

(1). Численность этих военнослужащих будет указана конференцией, когда последняя установит условия старшинства, общие для всех армий, и которые дали бы определение военнослужащих «профессионалов» в смысле конвенции.

ности личного состава, могущего быть использованным для непосредственной защиты метрополии. Действительно, так как время, необходимое для обучения рекрутов является постоянно 6 месяцев, сокращение срока службы повлекло только сокращение численности личного состава обученных солдат. При службе в один год, половина каждого призванного возраста, — около одной трети французского личного состава армии, — постоянно не может быть использовано. Из 483.672 человек, стоящих в Европе или во Франции в 1921 г. французская армия насчитывала только 400.672 обученных солдат. При действующем ныне по закону положении, личный состав, могущий быть расположенным на территории метрополии имеет не более 163.000 обученных солдат из числа 270.812, предназначенных для защиты метрополии, к которым могут быть прибавлены 66.000 обученных солдат из 69.825, составляющих «подвижные силы», временно расположенные в метрополии и главная роль которых по защите и полиции заморских территорий обрисована ниже.

Таким образом, Франция, движимая твердой и искренней волей к миру, доверяя подписанным соглашениям, сама осуществила в 1921 г. сокращение, выражающиеся в случае, когда подвижные силы находятся в метрополии в 42% от сил, могущих быть немедленно использованными для защиты своей территории. Сокращение достигает 60% этих самых сил, если предположить, что в минуту опасности подвижные силы не находятся в метрополии.

Это последнее предположение ни в коем случае не должно рассматриваться, как исключительный случай. Действительно, подвижные силы не только являются нормальным источником для питания заморских сил и включают поэтому высокий процент военнослужащих, находящихся в отпуску или во время переезда, но и являются резервом на случай колониальных трудностей и в силу этого могут в любой момент отправляться в далекие страны. Так например, в 1925—26 г. события в Марокко и обязанность выполнить в Сирии обязательства, которые влечет за собою мандат, порученный Франции, потребовали употребление более 133.000 человек в Марокко и 36.000 в Сирии. Это пополнение личного состава потребовало 72.500 человек из метрополии. Это как раз те обстоятельства, которые привели к образованию подвижных сил, при новой организации французской армии.

Заморская армия.

Сокращение менее значительно в отношении заморских сил, обнимающих с одной стороны подвижные силы, определенные выше, с другой стороны силы, расположенные постоянно в заморских территориях. Дело идет здесь об особом составе, образованном почти исключительно из военных профессионалов и туземцев. Действительно, сокращение срока службы до 1 года для французского контингента позволяет предоставить только очень незначительную часть его для заморских сил, а параллельное сокращение срока службы т. н. туземцев вызвало значительное увеличение кадров военных профессионалов для них.

Тем не менее общая численность личного состава, расположенного за морями, подверглась ощутительному сокращению, потому, что вместо 312.312 человек в 1921 г. личный состав состоит, согласно действующему ныне по закону положению, только из 237.363 человек, из которых 13.964 находятся в подмандатных территориях. Однако, это сокращение распространяется только на личный состав некоторых территорий, где обстоятельства сделали это возможным. Действительно, нужно заметить, что многие заморские территории находятся еще в состоянии эволюции, срок которой нельзя предвидеть и которая повлечет изменения, вызывающие изменение вооружений. С другой стороны, даже допуская, что международное коллективное действие может явиться своевременно для ограждения внешней безопасности заморских территорий, на него нельзя рассчитывать для надобностей полиции.

Флот.

Что касается морских вооружений, то тоннаж французского флота, бывшего в строю в 1921 г., сократился после выделения устаревших единиц до, примерно, 500.000 тонн, тогда как в 1914 г. он превышал 750.000 тонн.

Кроме того, выражала ли в это время общая цифра в 500.000 тонн действительную ценность флота. Для выполнения своей обязанности французский флот был вынужден сохранять в строю высокий процент старых кораблей вследствие приостановки новой постройки во время периода войны. Действительно, во время этого периода все силы Франции были направлены на обеспечение нужд союзных армий и деятельность морских верфей ограничивалась постройкой небольших кораблей для борьбы с подводными лодками.

По окончании войны и даже до вашингтонской конференции Правительство республики окончательно отказалось от возобновления выполнения своих прежних программ: постройка 5 уже заложенных линейных кораблей была приостановлена, и постройка 4 кораблей, вотированных парламентом до возникновения военных действий, не была начата.

Но оборонительный флот, легкие корабли и подводные лодки, был ослаблен так, что не мог в ближайшем будущем выполнять своих нормальных обязанностей. Являлось необходимым срочно его воссоздать. Потребностям, исчисленным, начиная с 1922 г., с широким учетом перспектив, открывающихся Статутом Лиги Наций, соответствовала принципиальная программа 1924 г., осуществление которой должно было быть завершено в 1943 г.

Несмотря на установленные сроки Правительство республики, принимая во внимание соглашения, относительно ограничения морских вооружений, которые можно было предвидеть, решило в дальнейшем изменить темпы строительства, этой программы. На лондонской конференции французские представители сделали категорические заявления в этом смысле.

Не без живейшего сожаления Правительство республики увидело невозможность для себя полностью присоединиться к системе ограничений Лондонского морского договора. Указанное Правительство рассчитывает на то, что решения, которые будут приняты на конференции 1932 г., позволят окончательно разрешить проблему и сохраняет надежду, что за время до тех пор Франция и Италия в полном согласии с Британским Союзом Наций будут иметь возможность определить в подходящем соглашении на несколько лет свое строительство ввиде временного модус вивенди, способного облегчить работы этой конференции.

На первое минувшее января глобальнаая цифра французского тоннажа в строю и строящегося была 628.603 вашингтонских тонн и распределялась так:

Линейные корабли	подчиненные вашингтонским правилам	133.134
	не подчиненные вашингтонским правилам	52.791
Авионосцы		22.146 (1)
Крейсеры 1-го ранга		124.424
Легкие силы		198.233
Подводные лодки		97.875
		628.603

(1) Не считая 12.539 ваш. тонн. „Эдгара Кинэ“.

Воздушные силы.

Во Франции имеются воздушные силы, как и у всех великих держав. Начавшееся во время войны развитие (авиации) и важность достигнутых технических успехов повлекли начатие полной реорганизации (авиации) сейчас же после подписания мирных договоров.

Эта реорганизация должна была быть проделана в несколько этапов; число воздушных сил, которыми должны были располагать тактические единицы при окончательной реорганизации, было установлено программами, составленными раздельно для сухопутной и морской авиации, и представленными палате в 1924—25 г. (1). Эти программы предусматривали 2.247 аппаратов для сил метрополии и 180 аппаратов для сил на борту судов. (2). Они не отвечали более новым условиям воздушной защиты, т. к. нельзя было не учитывать развития гражданской авиации, не могущей быть ограниченной, но которая тем не менее не теряет значения одного из важнейших элементов проблемы воздушной безопасности. С другой стороны, новые возможности, открывшиеся вследствие технического развития для воздушного материала, повели к созданию в большинстве стран независимых «воздушных корпусов», на которых лежала обязанность обеспечивать в воздухе безопасность территорий этих стран.

Как бы ни возрастали потребности, Правительство республики, прежде всего, намеревалось учитывать возможность общего ограничения вооружений и проводило осуществление своих воздушных программ только в очень слабой степени.

Таким образом, что касается сил метрополии, программа едва начала осуществляться: в 1925 г., в момент ее выработки, число аппаратов в строю в тактических единицах, не считая воздушной службы, было 1.180 самолетов и гидропланов. Это число за истекшее время достигло только 1.210 воздушных судов, т. е. увеличилось только на 30 аппаратов. Вместо 7 дирижаблей (с общим об'емом в 50.000 куб. метров), имевшихся у Франции в 1923 г., она ныне имеет только 3 (с общим об'емом 10.500 куб. метров).

Образованная после войны морская авиация имеет только 62 аппарата.

Только в отношении заморских сил имелось к тому же слабое увеличение, чтобы удовлетворить специальные потребности отдельных территорий, потребности, которые только частично являются потребностями военного порядка и которые в то же время преследуют задачи связи и колонизации. До 1923 г. эти потребности совершенно не принимались во внимание. В настоящее время воздушные силы, стоящие за морями, имеют в своем распоряжении 395 самолетов или гидропланов (не считая 46 санитарных самолетов), что является увеличением только на 50 единиц того, что соответственно имелось в 1923 г.

Таков этап, который согласно статье 8 Статута Франция уже проделала самопроизвольно для сокращения и ограничения совокупности своих вооружений, приведший эти последние к уровню, который кажется ей строго необходимым для минимума, совместимого с ее национальной безопасностью в современных условиях Европы и мира.

Франция взяла на себя эту инициативу, даже не дожидаясь, — как она была вправе сделать, — чтобы Лига Наций подготовила план этого ограничения и этого сокращения. Правительство республики не сомневаться, что конференция не преминет убедиться, были ли сделаны подобные усилия всеми правительствами, учитывая для каждого из них специальные условия, с которыми ему приходится иметь дело.

---

(1) Программа воздушной авиации была принята Палатой депутатов в заседании 21 марта 1924 г.

(2) Состав воздушных сил стоящих в заморских территориях не был определен в программах. Он подлежал определению в дальнейшем в соответствии с потребностями и учитывая ресурсы.

Сокращения, которым Правительство республики подвергло свои вооружения усиливают строго оборонительный характер, приобретаемый вооружениями вследствие присоединения Франции к генеральному акту арбитража, присоединением к которому Франция окончательно отказалась от употребления своих сил для иных целей, кроме законной самообороны или международной полиции.

III.

Принять к сведению уже совершенные сокращения вооружений, потребовать одинаковых усилий от всех стран, учитывать для каждой из них ее особые условия, наконец, изыскать, при каких условиях возможно будет новое сокращение, — такова будет задача конференции.

Несомненно в интересе всех правительств, будет воспрепятствовать соревнованию в вооружениях, противоречащему духу Договора об отказе от войны и сведению до минимума тяжести вооружений. Но если многие государства еще чувствуют обязанность жертвовать огромные суммы на свою национальную защиту в ущерб своему благоденствию, то это, конечно, не без глубоких причин.

Сокращение вооружений требует доверия. Можно-ли надеяться, что это доверие воцариться, если чувствуется, что для многих проблема состоит не в организации мира на пользу всех, а в изменении в пользу некоторых существующего порядка, и если государства могут думать, что самое их существование, основанное на договорах, находится под угрозой? Решения конференции должны быть основаны на уважении договоров.

Если претендовать как раз на то, чтобы изменить, по крайней мере, во имя теоретического принципа равенства, соотношения положения, созданного частью V версальского договора, то оказалось бы невозможным сохранить уже достигнутые сокращения. Тем более не было-бы осуществлено всеобщее ограничение вооружений.

Проблема не из тех, которую можно было-бы рассматривать только с технической точки зрения. Это было сделано, конечно, на вашингтонской и лондонской конференциях, посвященных одним морским вооружениям. Изыскивались решения для применения произвольных показателей и процентов сокращения ценою эмпирических приспособлений. Но какова бы ни была ценность результатов, достигнутая этими двумя конференциями, позволено заметить, что они рассматривали только частный случай пяти флотов, базы, по крайней мере, трех из которых достаточно удалены друг от друга для обеспечения каждой стране, в ее зоне, полной безопасности. И между тем успех был только частичный потому, что в конечном итоге в отношении двух участников лондонской конференции *) показалось невозможным не учитывать условий, вытекающих из различного географического положения со всеми вытекающими отсюда последствиями в смысле безопасности.

Теперь же, в самом деле, приходится изменять международное положение в целом. Надо найти политическое решение.

Женевский протокол давал такое решение, связывавшее тесно арбитраж, взаимную помощь и ограничение вооружений.

Было признано предпочтительным применять систему протокола только в региональных рамках и осуществить принципы его только в отдельности и несвязанно.

Таким образом, большие надежды возлагались на развитие арбитража. Но какой бы большой интерес ни представлял арбитраж для осведомления общественного мнения о настоящем положении сторон в случае конфликта, он недостаточен для обеспечения мира. Нужно, чтобы возможное в будущем нарушение торжественного обязательства арбитража влекло за собой санкции. Правительство республики

*) Франция и Италия. (Прим. перев.).

выражает надежду, что Генеральный акт арбитража, основанный на принципе уважения правил международного права, т. е. на соблюдении конвенций и договоров, и составляющий необходимое дополнение Договора об отказе от войны, соберет в скором времени достаточно многочисленные и безоговорочные присоединения. Названное правительство выражает пожелание о прекращении сопротивления держав, предпочитающих политику двухсторонних соглашений об арбитраже и согласительной процедуре, которые, в силу самого их разнообразия, нельзя было в настоящих условиях признать имеющими ту же ценность.

Что касается регионального применения системы, тесно связывающей арбитраж, взаимную помощь и сокращение вооружений, то она в настоящее время ограничивается Локарнскими соглашениями. Эти, последние отметили важные этапы, из которых Франция сейчас уже сделала все выводы в отношении вооружений.

Но эти соглашения являются единственно действующими соглашениями такого типа и имеют полное действие только для одной части Европы.

Между тем, отсутствие безопасности для одного государства является отсутствием безопасности для всех. Идея нейтралитета перед (лицом) агрессии, с трудом оправдываемая в теории со времени введения в действие Статута Лиги Наций и Парижского пакта, несовместима к тому же, с фактической солидарностью, которая в настоящее время все более и более тесно связывает государства.

Нельзя отрицать солидарности в политической области, усиливающейся день за днем в экономической области. Вследствие опасности, которой подвергаются наиболее слабые и наиболее угрожаемые государства, всеобщее сокращение вооружений возлагает на наиболее сильные и менее угрожаемые державы новую ответственность, от которой они не могли бы избавиться.

Правительство республики убеждено в необходимости безопасности, гарантированной всем государствам посредством взаимной помощи, действительной и немедленной. Только эта помощь может сгладить различие между географическим положением и особыми условиями различных стран (составляющим) главное препятствие для одностороннего сокращения вооружений. Только она может сделать Лигу Наций достаточно сильной, материально и морально, чтобы помешать совершению нападения.

Правительство республики напоминает, что Комитет арбитража и безопасности, созданный по просьбе Франции на VIII Собрании Лиги Наций, еще не изучил сделанного Собранию предложения, пригласить «каждое государство указать, что в подобном случае конфликта либо все его силы, либо те или иные из его военно-сухопутных, морских или воздушных сил могли бы немедленно быть употреблены в конфликте для поддержания решения и рекомендаций Совета». К чему, действительно, служили бы вооружения, раз они не будут ограничены и сокращены? Так как война об'явлена вне закона, то что будут делать государства, если война разразится и будут совершены преступные нападения? Вот главные вопросы, на которые конференция 1932 г. должна будет дать ясные ответы, если она желает притти к чему-нибудь.

Франция готова к рассмотрению всех общих решений: всеобщему обязательству взаимной помощи, комбинации региональных соглашений, образованию международной вооруженной силы, одновременному применению всех этих систем. Она не требует для себя никаких односторонних гарантий. Заключая в течение 10 лет оборонительные соглашения она взяла на себя, из духа солидарности и в смысле статьи 10 Статута Лиги Наций, тяжкие обязательства по гарантии международного порядка. Но одной Франции недостаточно для выполнения такой роли. Только сотрудничество всех государств в организации мира может повести к реальным успехам на пути всеобщего ограничения и сокращения вооружений. Сознавая, что со времени вступления в силу Статута

Лиги Наций оно со своей стороны произвело сокращение вооружений, позволяющее улучшение условий безопасности Европы, — Правительство республики готово на безоговорочное сотрудничество во всякой всеобщей системе организации мира, которая, включая точные обязательства действительной взаимной помощи в случае нападения, позволило бы, каждому государству, как только характер и сроки этой помощи будут уточнены, фиксировать новые, ставшие таким образом возможными, сокращения.

Со своей стороны Правительство республики не пренебрегает ничем для создания на конференции 1932 г. условий, без которых новые реальные успехи не могут быть достигнуты. Оно убеждено, что конференция не упустит великих возможностей, которые ей предоставляются и что оно сможет выполнить то, что является ее настоящей задачей: прочная и длительная организация Мира.

№ 20.

Нота представителя Польши при Лиге Наций Сокаля Генеральному Секретарю Лиги Наций о представлении Польшей сведений о вооружениях.

Женева, 22 июля 1931 г.

В вашем циркулярном письме от 13 июня 1931 года вы любезно довели до сведения Польского правительства доклад уважаемого представителя Испании, принятый 23 мая т. г. Советом и касающийся обмена сведениями о состоянии вооружений в различных странах. Этот доклад, приглашая правительства представить к 15 сентября упомянутые сведения, ссылается в то же время на заявления, сделанные несколькими делегатами в ходе прений, развернувшихся по этому вопросу в Совете.

Основываясь на оговорках, сделанных г. Министром иностранных дел Польши в его заявлении на заседании от 20 мая, а также на оговорках, заявленных уважаемыми представителями Японии и Югославии, я имею честь сообщить вам по распоряжению своего правительства следующие замечания:

Польское правительство того мнения, что первым этапом в деле обмена сведениями о состоянии вооружений (подготовительная информация к Конференции о разоружении) является наличие официальных изданий уже существующих в большинстве стран, и, кроме того, краткого изложения этих изданий в «Военном Ежегоднике», гласном органе Лиги Наций.

Между тем, если сопоставить, например, в последнем издании «Военного Ежегодника» (1930—1931) сведения, касающиеся вооружений СССР, с данными о вооружениях других стран, например Польши, то необходимо констатировать существенные между ними различия. Вот некоторые из них.

1. Число высших войсковых соединений. (Пехотные дивизии, кавалерийские бригады и дивизии, авиационные бригады).

В то время как для других стран «Военный Ежегодник» дает нам на этот счет полные цифры, основывающиеся на официальных изданиях и сообщениях, глава, относящаяся к Красной армии, содержит следующее примечание (в конце 965 стр.): «Официальные документы, которые смог раздобыть Секретариат, не дают сведений о числе высших и низших войсковых соединений». Далее в этом примечании указывается, что некоторые цифры заимствованы из неофициальных изданий и что воспроизводятся они со всеми необходимыми оговорками.

2. Число низших войсковых соединений, (в особенности соединений технических и специальных частей).

То же положение.

3. Личный состав Красной армии.

Как общее правило «Ежегодник» публикует для каждой страны, и в частности для Польши, последний весьма точный бюджетный личный состав за 1930/31 г. со спецификацией числа офицеров по чинам, кадровых унтер-офицеров, рядовых и учащихся в офицерских школах. Для СССР, напротив, там можно найти лишь общую цифру всего личного состава и цифру «командного состава». Последняя цифра, правда, разбита на несколько категорий, но не по чинам. Наиболее серьезным является то, что эти сведения, сами по себе совершенно недостаточные, относятся к тому же 1930 г. и не представляют т. о. никакого интереса для Ежегодника 1931 г.

Наконец, в то время как польский личный состав является составом бюджетным, не об'яснено к какого рода составу относятся цифры, касающиеся СССР.

4. Силы, организованные по-военному: войска ОГПУ, пограничные части и т. п. В «Ежегоднике» можно найти для всех государств последний детализированный бюджетный личный состав сил, организованных по-военному, как-то государственная полиция, пограничные части и т. д. Напротив, в том, что касается СССР, нельзя найти ни одной цифры, касающейся этих сил, т. е. ГПУ или частей Государственного Управления, пограничных частей, отрядов особого назначения и т. п.

5. Бюджетные расходы на государственную оборону.

Эта глава разделяется в «Ежегоднике» для каждой страны на несколько разделов.

Первый раздел «Краткая сводка расходов».

В этом разделе для СССР можно найти общие бюджетные предположения только на 1929/30 г. (Для Польши эти предположения относятся к 1930/31 г.).

Второй раздел. «Детальный список расходов, связанных с национальной обороной».

В этом месте для СССР нельзя найти ни одной цифры: имеется лишь следующее примечание: «Начиная с 1926/27 г. бюджеты показывают только общую цифру расходов на национальную оборону».

Напротив, для Польши «Ежегодник» публикует весьма подробный список, содержащий примерно 65 детальных цифр и статей.

Третий раздел. «Доходы различных служб национальной обороны».

Для СССР последние сведения относятся к 1928/29 г., для Польши к 1930/31.

Этих нескольких примеров достаточно для того, чтобы стало очевидным, что почти все основные сведения о вооружениях СССР в «Военном Ежегоднике» отсутствуют.

Это положение становится впрочем отчасти об'яснимым если просмотреть «Библиографию», приложенную к Ежегоднику (1). Из нее в первую очередь явствует — и это представляет значительный интерес для проблемы в целом — что Генеральному Секретариату не удалось найти для СССР некоторые издания, соответствующие изданиям, имеющимся в других странах.

Необходимо по этому случаю констатировать, что несекретные издания, касающиеся более или менее значительных элементов вооружений в СССР, чрезвычайно малочисленны и незначительны по сравнению с изданиями других стран. Советский Союз держит до сих пор в глубокой тайне все элементы своих вооружений, существующих с мирного времени.

(1) Следует подчеркнуть, что практическое значение библиографического примечания Ежегодника заключается в особенности в том, что оно указывает источники, которые сумела использовать редакция и которые могут, в большинстве случаев, быть легко розысканы всяким, кто ищет более детальные раз'яснения по той или иной из цифр, содержащихся в Ежегоднике (примечание в тексте ноты).

Из библиографического примечания с другой стороны следует, что несмотря на недостаток в изданиях, о которых идет речь, Правительство СССР не прислало вам также сообщения, предназначенного для Ежегодника, как это делают многие другие правительства государств — членов и нечленов Лиги Наций (например, правительства США и Турции).

В настоящее время, положение вещей т. о. следующее: Польша, как впрочем и большинство стран, уже снабдила другие государства, в том числе и СССР, полными сведениями, в основу которых положены официальные, весьма подробные издания, и заметно более полными и точными, чем сведения СССР.

Мне не хочется, чтобы по поводу характера этого заявления могли возникнуть малейшие сомнения. Речь идет отнюдь не о каком-либо упреке по адресу СССР, который пользовался до сего времени полной свободой в этой области и мог с полной свободой следовать своей политике вооружений.

Впрочем, только что отмеченное различие может быть в известной мере об'яснено, по крайней мере, поскольку речь идет о его правовой стороне. Действительно государства члены Лиги Наций связаны ст. 8 Статута, которая обязывает их к обмену самым искренним образом сведениями о своих вооружениях. Это первое ограничение в области вооружений, ограничение, которое для Польши вытекает из факта присоединения к Статуту Лиги Наций. Это один из правовых доводов, ради которого государства члены Лиги Наций придают уже давно самой широкой гласности свои вооружения. Равным образом и «Военный Ежегодник» существует во исполнение указанной статьи Статута. Эти обязательства не касаются СССР.

Это различие положений, еще допустимое, в крайнем случае, когда речь идет о нормальном обмене сведениями, не может быть более оправдываемо, если рассматривать эти же сведения, как подготовительные элементы для Конференции по разоружению. В том, что касается работ Конференции, одинаковые преимущества должны быть обеспечены, с настоящего момента, за всеми участниками, призванными приступить к первому ограничению своих вооруженных сил.

Вот почему Польское правительство одобрило германскую инициативу, лежащую в основе § 303 доклада Подготовительной комиссии и резолюций Совета от 24 января и 23 мая, и которая имела ввиду предоставить участникам Конференции достаточные сведения о состоянии вооружений других стран.

Дабы дать хорошо понять то выгодное положение, в котором находится тот, кто первым получает подробные сведения о вооружениях другой страны, до сообщения сведений о своих вооружениях, достаточно напомнить слова г. Литвинова в письме от 25 апреля. Комиссар Иностранных Дел СССР справедливо констатирует в этом письме, что «установление рамок и форм, в которых государства представят Конференции сведения, касающиеся их вооружений, может иметь важное значение для работ Конференции и исключительный политический интерес». Он даже счел по этой причине целесообразным сохранить исключительно для Конференции документацию, представленную Советским правительством.

Раньше чем приступить ко второму этапу обмена сведениями в соответствии с методом, указанным в резолюции Совета от 23 мая, Польское правительство, тем самым, вынуждено в первую очередь просить, чтобы как можно скорее были дополнены и приведены в единообразный вид сведения, содержащиеся в «Военном Ежегоднике».

В соответствии с этим я прошу вас г. Генеральный Секретарь не отказать направить Правительству СССР просьбу о присылке вам в возможно срочном порядке всех официальных изданий и всей документации, соответствующих тем, которыми вы уже располагаете в отношении других стран и которые позволят вам дополнить сведения

о Красной армии, содержащиеся в Военном Ежегоднике. Эти сведения равным образом как и официальные издания и документация, о которых шла речь выше, должны были бы быть незамедлительно сообщены заинтересованным правительствам. Их надлежало бы также включить в специальное издание Военного Ежегодника, появление в свет которого до начала Конференции было специально предусмотрено резолюцией Совета от 20 мая.

Что касается второго этапа подготовительного обмена сведениями, то речь шла бы о представлении таблиц, согласно образцов, содержащихся в проекте Конвенции и в докладе Комитета бюджетных экспертов (док. С. 182. М. 69. 1931), заполненных цифрами и сопровождаемых об'яснительными примечаниями, в соответствии со ст. 30 проекта Конвенции. В силу резолюции Совета от 23 мая присылка этих материалов была назначена самое позднее на 15 сентября.

Польское правительство представит весьма охотно, после завершения первого этапа, таблицы и сведения, о которых упоминается выше; но оно было бы счастливо узнать, что аналогичные таблицы и примечания от имени СССР будут одновременно вам присланы. Принципы одновременности, универсальности и единообразия, столь справедливо провозглашаемые в докладе почтенного представителя Испании, принятом Советом 23 мая, действительно являются для моего правительства основными.

К сожалению, как это было показано выше, эти принципы как будто не приняты до настоящего времени Правительством СССР. Вот, впрочем, что был вынужден констатировать докладчик Совета г. Леррукс в своем заключительном заявлении от 23 мая:

«К обмену письмами между Правительством СССР и Генеральным Секретариатом, упомянутому в докладе, прибавилось новое письмо Народного Комиссариата по Иностранным Делам, на которое Генеральный Секретариат только что дал ответ; эти письма также розданы Членам Совета. Из этой корреспонденции явствует, что г. Литвинов хотел бы ознакомиться с ответами правительств по вопросу о состояний вооружений, уже поступившими в Секретариат.

В своем новом сообщении г. Литвинов указывает, что сведения, представленные его правительством, предназначены исключительно для Конференции и что они не могли бы быть переданы другим без его согласия Г. Леррукс поздравляет себя с тем, что ему не приходится заняться в настоящий момент этим вопросом по существу. Он ограничится указанием, что представляется очевидным, что польза которую принесут эти сведения значительно повысится, если обмен ими будет произведен до созыва Конференции» (док. П. В. 6/1) 63-я сессия С.».

Польское правительство, обращаясь к вам, г. Генеральный Секретарь, руководствуется исключительно мыслью облегчить столь важную задачу, которая поставлена перед Конференцией по разоружению и создать для всех держав «равные условия», начиная с подготовительной стадии этой Конференции.

№ 21.

Меморандум Польского правительства о польских вооружениях направленный при ноте М. И. Д. Залесского Генеральному Секретарю Лиги Наций.

Женева, 14 сентября 1931 г.

Польша не прекращала оказывать свое самое активное содействие всем усилиям, направленным на протяжении более десяти лет на укрепление всеобщего мира. Она не ограничивалась, впрочем, только тем, что поддерживала эти благородные попытки; она проявила также инициативу, как это подтверждается между прочим ее предложением

1927 года, которое закончилось принятием VIII Собранием Лиги Наций резолюции, осуждающей наступательную войну.

Исследование, проведенное в 1924 г. Советом Лиги Наций в вопросе о проекте договора взаимной помощи, представило Польше, возможность определенно изложить свою точку зрения по вопросу о наиболее реальных средствах обеспечения успеха разоружения. В ответе, адресованном тогда же Совету, польское правительство заявило, что необходимо стремиться к всеобщему разоружению «путем предварительной организации системы гарантий безопасности» и что, по его мнению, только введение в жизнь плана гарантий, облегчающего применение ст. ст. 10 и 16 Пакта, сделает возможным сокращение или ограничение национальных вооружений». И, наконец заканчивает оно, необходимо «стремиться создать равные условия безопасности для всех государств, дабы позволить практически приступить к делу разоружения».

Во время прений, развернувшихся на V Собрании Лиги Наций в 1924 г., по Женевскому Протоколу (протоколу, который Польша немедленно подписала вместе с девятью другими государствами), польский делегат заявил, что протокол полностью удовлетворяет его страну, т. к. основываем мир на безопасности, уважении к договорам и территориальной неприкосновенности государств. На той же сессии Собраний в процессе дискуссии по разоружению польский представитель напомнил, что безопасность является необходимым условием разоружения.

В комиссии по подготовке разоружения польская делегация непрестанно отстаивала те же принципы и в своем ответе, данном на меморандум французского правительства от 1 мая 1930 г. об организации Европейского Союза, польское правительство заявило, «что в основу Европейского Союза должен быть положен принцип безопасности, одинаково гарантированный всем государствам, и уважение их неприкосновенности и политической независимости». Напоминая некоторые свои предшествующие заявления, неоднократно высказанные в отношении проблемы безопасности и разоружения, польское правительство хотело показать этим, что его идеи в этой области не меняются и что тезисы, которые оно имеет честь изложить выше, направлены лишь к тому, чтобы развить и уточнить принципы, которые Польша всегда защищала.

Обозревая последовательно работы Лиги Наций в области безопасности и разоружения, мы вынуждены констатировать, что почти что с самого начала своих работ по разоружению Лига Наций с точностью определила некоторые основные идеи, которые должны были руководить совокупностью всех усилий, направленных к проведению в жизнь ст. 8-й Статута. XVI резолюция III Собрания содержит в числе прочих следующие места:

«2. При настоящем состоянии мира большое число правительств не могло бы взять на себя ответственность серьезного сокращения вооружений, не получив по крайней мере в обмен достаточную гарантию безопасности для своей страны».

«3. Такая гарантия может быть предоставлена оборонительным соглашением, достигнутым для всех стран, которое обязывало бы стороны оказывать немедленную и реальную помощь в соответствии с заранее выработанным планом, на случай если бы одна из них подверглась нападению, лишь бы обязанность оказывать помощь подвергшейся нападению стране была ограничена в принципе странами, расположенными в одной и той же части земного шара. Однако, в тех случаях, когда в силу соображений исторических, географических или иных, какая-либо страна рискует особенно подвергнуться нападению, надлежит принять специальные меры для ее защиты в порядке выполнения вышеуказанного плана».

Таким образом, Собрание признало, что ограничение вооружений не может быть реализовано без того, чтобы оно не было уравно-

вешено чем-либо в области безопасности. Эта конвенция никогда не была опровергнута Лигой Наций и находила всегда полную поддержку у Польского правительства. Ст. 16 Статута несомненно существует и Польское правительство полностью учитывает ее значение. Однако, необходимость в дополнительных соглашениях достаточно очевидна, если придать этой статье то значение, какое ей приписывали авторы Статута. Идеи, содержавшиеся в «Договоре о взаимной помощи» или в «Женевском протоколе», в основу которых было положено, обязательство оказывать помощь подвергнувшемуся нападению государству, сами собою вставали почти с самого начала работ Лиги Наций в области безопасности и разоружения. Начиная с 1924 г. работы по этой линии почти остановились, хотя основные принципы XIV резолюции III Собрания не только не изменились, но и были подтверждены. В 1927 г., например, Собрание приняло резолюцию, где между прочим говорится:

«...основным условием этого успеха (работ по разоружению) является то, что каждое государство будучи уверено, что ему не придется принимать меры к ограждению своей безопасности только своими собственными вооружениями, могло бы основывать ее на коллективном выступлении, организованном Лигой Наций»...

«...это выступление имеет главным образом ввиду предупредить и приостановить возможность какого-либо обращения к войне, и эвентуально, оказать реальную защиту всякому государству, подвергнувшемуся нападению».

«...бремя, которое ляжет на различные государства, будет тем приемлимей для них:

а) чем будет больше число государств, между которыми оно будет фактически распределено;

б) чем точнее будут определены и ограничены особые обязательства государств».

Было бы желательно предложить государствам:

«Сообщить о мерах, которые они были бы готовы предпринять без ущерба для обязательств, установленных Статутом, для поддержки решений или резолюций Совета в случае возникновения в определенном районе конфликта, причем каждое государство укажет, что в том или другом случае, все его вооруженные силы, либо определенные его сухопутные, морские и воздушные силы могли бы немедленно вмешаться в конфликт для того, чтобы оказать поддержку решениям или рекомендациям Совета».

Этот перерыв в работах по введению в действие статьи 16 длится много лет. У членов Лиги Наций отсутствует уверенность в реальности об'единенного выступления и в соответствии с этим они вынуждены рассчитывать в первую очередь, в случае непровоцированного нападения, на свои собственные силы.

Необходимо отметить, что некоторые государства все еще продолжают оставаться вне Лиги Наций и не связаны какими-либо обязательствами Статута Лиги Наций. Принимая во внимание, что некоторые из этих государств не приняли на себя взамен обязательств Статута Лиги Наций другие равноценные юридические обязательства, трудно предвидеть какую позицию заняли бы они в момент международного кризиса.

Работы Лиги Наций показали, что имеется несколько возможностей для уточнения ст. 16. Можно было бы, между прочим, об'явить какими войсками каждое государство будет участвовать в об'единенном выступлении. IX Собрание обратилось даже к Комитету арбитража и безопасности с просьбой изучить этот вопрос. К сожалению, эта просьба осталась невосполненной.

За последнее время опасная агитация некоторых элементов вносит все большее смятение в международные отношения. Возгласы ненависти раздаются в некоторых частях земного шара. Всеобщее беспокойство распространяется по всему миру. Представляется очевидным,

что настоящий момент является наиболее подходящим для об'единения выступления ряда правительств для предотвращения опасной деятельности элементов, сеющих смуту, и внесения успокоения в умы. Практическое осуществление морального разоружения значительно содействовало бы нормальной атмосфере спокойствия и доверия, столь необходимой для успеха Конференции по разоружению. Польское правительство озаботилось изложением своей точки зрения по этому вопросу более подробным образом в меморандуме, который будет в ближайшее время направлен Генеральному Секретарю Лиги Наций для передачи его государствам, приглашенным на Конференцию по разоружению.

Польское правительство считает своим долгом напомнить, что оно присоединилось к статье 53 проекта конвенции, выработанного Комиссией по подготовке разоружения. Эта статья признает, что конвенция могла бы существовать лишь при том условии, что останутся в силе ранее принятые в области сокращения вооружений обязательства. Польское правительство полностью сохраняет эту свою точку зрения и заявляет, что всякое обязательство, которое оно примет на себя на Конференции по разоружению, будет обусловлено тем, что будут самым добросовестным образом соблюдены и выполнены все предыдущие обязательства в области разоружения.

Польское правительство считает, с другой стороны, что будущая конвенция по ограничению и сокращению вооружений должна будет иметь своим последствием обеспечение справедливого равновесия между вооруженными силами в той части Европы, к которой принадлежит Польша. Это в равной степени относится к определению уровня вооружений и методом их ограничения. Эти методы должны будут привести к упразднению некоторых форм военной организации, несоответствующих новой системе которую конвенция должна будет ввести в международные взаимоотношения в области разоружения, как например, тайна, которой некоторые страны окружают свои вооружения, чрезмерные сроки обязательной (военной) службы, более или менее принудительное участие вне налоговой системы в издержках по содержанию вооруженных сил и т. п. Лишь после того, как будут созданы одинаковые условия для присоединения для всех государств, Польское правительство сумеет взять на себя ответственность по всем обязательствам, вытекающим из конвенции по разоружению.

Необходимо, кроме того, подчеркнуть, что дело разоружения можно рассматривать лишь в тесной связи с другими областями международного сотрудничества, как арбитраж и безопасность. Конвенция о разоружении должна рассматриваться составляющей неот'емлемую часть целой системы организации мира и должна быть тесно связана с другими юридическими актами, относящимися к предупредительным против войны мерам, мирному разрешению международных споров и подавлению преступного нападения.

Несовершенство международных договоров и соглашений в области безопасности обязывало до сего времени Польшу базировать свою безопасность преимущественно на своих вооруженных силах; эти последние, как и во всех других странах, определяются политическим и военным положением страны.

Из политического состояния Польши явствует, что это государство обязано считаться с возможностью нападения с разных сторон. Длина уязвимых границ, которые могли бы подвергнуться нападению, доходит до 3.986 клм.

Принимая во внимание, что Лига Наций не располагает международной вооруженной силой, военное положение Польши обуславливается следующими факторами: а) мощность вооруженных сил, граничащих с ней государств; б) отсутствие оборонительных крепостных сооружений; с) отсутствие военного флота; д) слабость военного потенциала страны; е) неправильная ориентировка путей сообщения; ф) неблагоприятное географическое положение.

Географическое положение Польши характеризуется следующими факторами:

а) длина границ, которая доходит до 5.536 клм;

б) неблагоприятная конфигурация этих границ;

с) неблагоприятное распределение промышленных центров, большинство которых расположено в пограничной зоне;

д) отсутствие естественных препятствий;

е) недостаточность путей и средств сообщения.

Нынешнее состояние польской армии отнюдь не отвечает тем требованиям, которые вытекают из показанного выше положения. Вот почему польское правительство считает необходимым отметить, что цифры, касающиеся современного состояния вооружений Польши, ни в какой мере не могут оказать влияния на те требования, которые Польша будет вынуждена заявить на Конференции по разоружению.

Отсутствие равновесия между военной безопасностью и состоянием армии мирного времени находит свое об'яснения в истории воссоздания польского государства и это обстоятельство надо учитывать при рассмотрении положения Польши.

Нет ничего необычного в том, что в течение 13 лет независимого существования, Польша не сумела достигнуть такого экономического развития, которое было бы точным выражением ее потенциальных возможностей. То же самое имеет место и в отношении военной безопасности. В силу именно этих причин Польша не располагает ни крепостями, ни военной промышленностью, ни казармами, ни современными военными сооружениями. Недостаточный сухопутный материал, флот и авиация находящиеся в стадии организации — таковы еще последствия исторической несправедливости. Нужно добавить, что государственный бюджет относительно слаб, что, с одной стороны, влечет чрезвычайно чувствительное ограничение военного бюджета и с другой — делает невозможным установление справедливой пропорции между военными и общими издержками государства.

Польша не может забыть рокового примера, представленного ей собственной историей. В XVIII столетии поляки положили в основу своей безопасности одностороннее разоружение, не уравновесив его с соответствующим международным обязательством. Они поверили, что разоруженная страна будет пользоваться всеобщей поддержкой, являясь одним из элементов мира и что не найдется государства, способного напасть на нее. Исходя из этой достаточно идеалистической точки зрения, они сократили свою армию до 16.000 человек, в стране величиною в 700.000 кв. клм. Результаты этой безрассудной меры не заставили себя ждать. Могучие соседи Польши, армии которых постоянно увеличивались, злоупотребили доверчивостью разоруженной страны. Они превратили польскую территорию в арену войн, хотя Польша сохраняла нейтралитет в течение всех войн, происходивших в XVIII веке. Армии России, Пруссии и других государств проходили через польскую территорию, давали на ней сражения, совершали насилия над мирным населением, причем польские власти наблюдали это трагическое зрелище, не имея возможности на него реагировать. Одной добросовестности недостаточно, чтобы отразить акт насилия. Этот грустный опыт имел роковую развязку: разоруженная Польша была вычеркнута из списка независимых государств, несмотря на протесты ряда стран.

№ 22.

Меморандум Польского правительства о моральном разоружении.

Женева, 17 сентября 1931 г.

С некоторого времени проблема морального разоружения интересует не только общественное мнение, но и ответственных государственных деятелей.

Есть основания опасаться, что международное положение будет чрезвычайно поколеблено вследствие опасной агитации некоторых элементов, стремящихся отравить отношение между народами и посеять семена новых конфликтов в умы своих приверженцев. Возгласы ненависти, которые раздаются в некоторых местах, вызывают всеобщее беспокойство и создают атмосферу недоверия, которая мешает всем усилиям, направленным к укреплению мира. Эта проблема приковывает к себе специальное внимание Конференции по разоружению, на результаты работ которой должна повлиять степень взаимного доверия, господствующего между участвующими правительствами. Это доверие в значительной степени зависит от обеспечения улучшения морального и политического состояния Европы.

Всякий, кто стремится к тому, чтобы Конференция добилась максимального успеха, стоит т. о. лицом к лицу с важным вопросом, а именно, каким путем оказать противодействие деятельности, направленной против мира, и обеспечить моральное успокоение об'единенными усилиями правительств.

Представляя настоящий меморандум правительствам, приглашенным на Конференцию, польское правительство желает обратить внимание на важность доведения до конца морального разоружения, и указать в то же время на некоторые области, где это срочно требуется.

Национальные законы должны всегда совмещать свободу индивидуума с интересами общества; некоторые ограничения должны быть поставлены этой свободе во имя охраны высших интересов общества. За редкими исключениями до сих пор предполагалось, что интересы общества, которым подчинена свобода индивидуума, совпадают с интересами различных социальных классов, существующих в пределах нации. Но существует более высокое общество вне нации, а именно международное общество.

Почему внутреннее законодательство не могло бы считаться с интересами этого общества в такой же мере, как с интересами национального общества.

Проблема эта была поставлена в 1927 г. на Первой международной конференции по унификации уголовного права. Некоторые законодательные работы были предприняты в этом направлении в трех странах: Бразилии, Румынии и Польше. Проекты уголовных кодексов этих трех стран точно устанавливают, что всякое лицо, виновное в подстрекательстве войны, присуждается к тюремному заключению. Бразильский проект кодекса идет еще дальше, приговаривая к наказанию также лиц, являющихся подстрекателями народных волнений, преследующих цели воздействия на правительство в пользу войны в тот момент, когда ведутся дипломатические переговоры с иностранной державой и, равным образом, всякое лицо, покушающееся нарушить международные отношения. До сих пор эти три проекта кодексов остаются в единственном числе среди прочего уголовного законодательства, значительно устаревшего в данном вопросе. Не лучше ли было бы об'единить усилия каждого правительства, усилия направленные к общему изменению уголовных кодексов. Последние должны быть расширены дополнением одной или двух статей, предусматривающих охрану мира и международной солидарности от преступной деятельности отдельных лиц или групп лиц. Эксперты-юристы найдут необходимые формулы и определят какие действия, рассчитанные на внесение расстройства в международные отношения, должны преследоваться в порядке уголовного законодательства. Рекомендованные юристами установки должны быть положены в основу международной конвенции, обязывающей правительства внести предложенные изменения в свои подлежащие уголовные кодексы. Это явится реальным шагом вперед в деле координации и концентрации правительственной инициативы в этой области.

Правительства почти всех стран признали принцип осуждения войны, как орудия национальной политики и с этого момента прилагали усилия к тому, чтобы этот принцип был положен в основу их международных действий. Их внутренняя политика должна также базироваться на этом принципе и серьезные меры приниматься против тех лиц, которые покушаются подорвать моральные устои всеобщего мира путем пропаганды ненависти. Соответственное изменение национального законодательства явится лишь логическим дополнением действующих ныне международных соглашений.

Некоторые уголовные кодексы прямо устанавливают, что всякое лицо, виновное в основании, руководстве или только в принадлежности к организации, преследующей незаконные цели, подвергается соответственному наказанию. В результате изменения уголовного права в указанном выше смысле, это постановление будет применяться ко всякому лицу, виновному в принадлежности к организации, преследующей цели, опасные для мира. Деятельности некоторых организаций может быть оказано гораздо более решительное противодействие путем распространения этого постановления на организации, устремления которых кажутся законными, но чья деятельность на самом деле угрожает миру.

Пропаганда, направленная к расстройству дружелюбных международных отношений, обычно ведется через какие-либо организации или через прессу. Проблема прессы была возбуждена шведским правительством на заседании Специального комитета для рассмотрения мер предупреждения войны. Указанное правительство обратило внимание на разрушительное влияние, которое может оказывать некоторая часть прессы во время международных кризисов. Польское правительство полностью разделяет эту точку зрения. Не только при возникновении международного спора, но и в повседневной жизни, пресса может, если захочет, оказать благотворное влияние, внося успокоение в умы и оказывая содействие Совету Лиги Наций в его тяжелой задаче посредничества, либо напротив сыграть роковую роль, возбуждая умы и искажая обстоятельства дела. Здесь такое вмешательство общества будет иметь самое серьезное значение, т. к. только оно будет способно отвратить пагубные кампании прессы. Как избегнуть этого? Быть может было бы целесообразно включить в уголовные кодексы статью, карающую всякое лицо, виновное в опубликовании в прессе фальшивых и тенденциозных сведений о международном положении.

Но наказание автора неверной информации, хотя и является репрессивной мерой, имеющей несомненную ценность, однако мера эта сама по себе не корректирует неверную информацию. Последнее может быть достигнуто путем распространения права опровержения на иностранные правительства. Такому правительству будет предоставлено право просить газету исправить ложное сообщение, опубликованное ею по вопросу о положении данной страны. Для предупреждения возможности злоупотреблений, необходимо предусмотреть, чтобы всякое обращение иностранного представительства о внесении исправлений направлялось через Министерство Иностранных Дел страны, где выходит газета.

Могут быть предусмотрены другие способы борьбы с газетными эксцессами, как например, организация международного дисциплинарного трибунала для журналистов. Этот трибунал, состав которого может быть определен международной конференцией прессы, будет компетентен подвергать суду, по просьбе профессиональных организаций прессы, всякого журналиста, виновного в деятельности, угрожающей миру. Этот трибунал будет правомочен исключить подсудимого из сословия журналистов и его решение будет признано действительным в любой стране. Другой действительной мерой предупреждения изложения международного положения в ложном свете явилась бы организация в Женеве международного информационного бюро, отчеты которого были бы приняты всем миром, вследствие его международного престижа.

Международные конференции прессы должны созываться каждый год. Проблема морального разоружения в целом в той мере, в какой она касается прессы, должна быть рассмотрена конференцией журналистов, доклад которой должен служить основой для решений правительств. Сами журналисты явятся наиболее компетентными людьми для проведения системы, способной обезопасить международные интересы, не компрометируя независимость прессы. Надлежит отметить, что вопрос о моральном разоружении был в достаточной степени полно обсужден на конференции прессы, собравшейся в Женеве в 1927 году.

В целях гарантии на длительный срок морального разоружения серьезные усилия должны быть приложены к охране молодежи от всего того, что может воспитать в ней ненависть к иностранной нации. Школьным учителям должно быть воспрещено, поэтому злоупотреблять своим положением для возбуждения в своих учениках чувств недоверия и недоброжелательства по отношению к иностранцам. Учебники, в особенности те, которые касаются истории, географии и т. п., должны быть также просмотрены. С другой стороны, необходимо дать соответствующее обучение молодежи для ознакомления ее с целями и организацией Лиги Наций. Подкомиссия экспертов международной комиссии интеллектуального сотрудничества проектировала ряд резолюций по этому предмету. Эта комиссия рекомендует, между прочим: 1. обязательное преподавание во всех школах вопросов, касающихся работ и целей Лиги Наций. и вообще развитие международного сотрудничества; 2. организация специальных кафедр по вопросам Лиги Наций при юридических факультетах; 3. из'ятие из учебников всего того, что способно вызвать ненависть к иностранцам и т. п. Эти рекомендации, однако, до сего времени не всюду осуществлены. Время идет и положение остается почти тем же, каким оно было до учреждения Лиги. Поэтому представилось бы целесообразным рассмотреть возможность практического проведения в жизнь пожеланий Комитета экспертов. Международная конвенция, обязывающая правительства принять известные меры для устранения из школьного преподавания элементов ненависти и вкоренение в умы молодежи доминирующих идей Лиги Наций, явится наиболее реальным путем добиться успеха в деле воспитания молодежи в духе международной солидарности.

Некоторые компетентные организации, (как например, Международная комиссия интеллектуального сотрудничества, Международный институт интеллектуального сотрудничества и Международный институт воспитательной кинематографии) должны получить инструкцию исследовать проблему морального разоружения в той части, в какой это касается радио, театра и кинематографа. Практические пожелания, которые явятся результатом этого исследования, могли бы быть использованы в качестве основы для об'единенного выступления правительства. Польское правительство позволяет себе добавить в качестве дополнения, текст соглашения, заключенного 31 марта 1931 года между Reichs—Rundfunk—gesellshaft m. b. H и Польской Радиокомпанией, касающийся этой самой проблемы морального разоружения. Это соглашение должно показать, что достижение практических результатов в этой области вполне возможно.

Польское правительство убеждено в том, что имеются еще другие области, в которых моральное разоружение может быть практически осуществлено. Поэтому оно отнюдь не претендует на то, что его меморандум исчерпывает вопрос. Представляя его правительствам, которые примут участие в конференции по разоружению, оно желало обратить их внимание на возможность и значение принятия некоторых эффективных мер. Моральное разоружение не сдвинется ни на шаг вперед, если мы удовлетворимся словами. Нужны действия. Польское правительство уверено, что другие правительства не откажутся произвести тщательное исследование этой проблемы.

№ 23.

Заявление итальянского М. И. Д. Гранди на XII Собрании Лиги Наций о перемирии в вооружениях.

Женева, 8 сентября 1931 г.

Моя мысль состоит в том, чтобы уже теперь притти к настоящему и действительному перемирию в вооружениях, по крайней мере, на время работ конференция и я считаю своим долгом привлечь ваше самое серьезное внимание к этому предложению.

Всеобщее и немедленное соглашение между всеми государствами в целях достижения приостановки выполнения программ новых вооружений не только дало бы нашим народам первый пример результатов доброй воли, но создало бы вокруг конференции более искреннюю и более доверчивую психологическую и политическую атмосферу, которая лучше всех принципиальных деклараций способствовала бы хорошему и успешному ходу работ.

№ 24.

Проект резолюции о перемирии в вооружениях, внесенный датской, норвежской, нидерландской, шведской и швейцарской делегациями на XII Собрании Лиги Наций.

*Женева, 11 сентября 1931 г. *)*

Убежденное, что кризис, вызвавший в настоящее время столь серьезное смятение среди народов мира, происходит вследствие ряда экономических и политических причин, одним из главных источников которых является недостаток взаимного доверия между нациями;

Убежденное, что осуществление обязательств Статута относительно сокращения вооружений, явится первостатейным средством восстановления взаимного доверия между народами и облегчения давящего их экономического бремени, тогда как возобновление соревнования в вооружениях повело бы неизбежно к международной и социальной катастрофе;

Собрание обращается с торжественным призывом ко всем тем, кто желает видеть осуществленными принципы мира и справедливости, лежащие в основе Статута, посвятить все свои усилия созданию общественного мнения достаточно твердого, чтобы обеспечить достижение Всеобщей конференцией по разоружению положительных результатов, а именно влекущих постепенное сокращение вооружений, которое будет продолжаться до тех пор, пока будет достигнута цель, указанная в статье 8 Статута;

Принимая во внимание важность тщательной подготовки почвы для работы названной конференции и, особенно, важность избежания при современном состоянии нового увеличения вооружений;

Собрание просит Совет настаивать перед правительствами, приглашенными на эту конференцию, чтобы они доказали свое твердое желание довести до конца усилия, направленные на обеспечение мира и восстановление международного доверия, воздерживаясь, в ожидании результатов конференции, от всякой меры, имеющей в виду увеличение теперешнего уровня их вооружений.

---

*) Дата оглашения в Собрании Лиги Наций.

и. 7382

№ 25.

Телеграмма председателя XII собрания Лиги Наций Титулеско т. Литвинову об участии в работах III комиссии Собрания.

Женева, 20 сентября 1931 г.

Вследствие единодушного решения III Комиссии и с согласия Президиума Собрания, имею честь пригласить вас участвовать с совещательным голосом в прениях III Комиссии, касающихся резолюции о перемирии в вооружениях, представленной Собранию датской, нидерландской, норвежской, шведской и швейцарской делегациями. Обсуждение начнется в понедельник 21 сентября после обеда и будет продолжаться недолго. В этих условиях было бы в высшей степени желательно, чтобы вы могли делегировать представителя, могущего прибыть в Женеву незамедлительно.

№ 26.

Ответная телеграмма НКИД тов. Литвинова председателю Собрания Лиги Наций относительно участия в работах III комиссии XII Собрания.

Москва, 21 сентября 1931 г.

Благодарю вас за любезное телеграфное сообщение о решении III Комиссии пригласить СССР участвовать с совещательным голосом в обсуждении вопроса о перемирии в вооружениях. Не касаясь других условий этого приглашения, я ограничусь указанием на краткость срока, не позволяющему во всяком случае Советскому правительству делегировать своего представителя в Женеву. Считаю нужным, однако, отметить, что Советское правительство всегда готово поддержать любое предложение в области сокращения вооружений — было бы готово присоединиться к предложению итальянского министра иностранных дел г. Гранди при условии, что оно будет принято в обязательной форме всеми странами, коснется всех родов вооружений и подписавшими обязательство будет подтверждено, что оно ни в коем случае не заменяет и не снимает с порядка дня главного вопроса о разоружении или сокращении уже существующих вооружений, подлежащего разрешению в самое ближайшее время.

№ 27.

Доклад г. Мадариага и резолюции о перемирии в вооружениях и о сообщении сведений о состоянии вооружений, принятые XII Собранием Лиги Наций.

Женева, 29 сентября 1931 г.

1.

При обсуждении доклада о работе Лиги Наций со времени последнего Собрания несколько ораторов подчеркнуло решающее значение результатов будущей Всеобщей конференции для сокращения и ограничения вооружений.

III комиссия с живым удовлетворением констатировала, что Совет назначил датой созыва Всеобщей конференции по разоружению 2 февраля 1932 г. и что таким образом, уверенность, высказанная по этому поводу XI Собранием, подтвердилась. Представители большого числа

стран полагали, что это Собрание не может разойтись, не оказав содействия работам указанной Конференции по разоружению каким-либо жестом международного успокоения, который должен подготовить необходимую для успеха Конференции моральную атмосферу.

Эта точка зрения была высказана многочисленными ораторами в Собрании и в частности первым делегатом Италии г. Гранди, который предложил установить перемирие в вооружениях в интересах подготовки Конференции. Проблема, с другой стороны, была предметом проекта резолюции, представленной делегациями — Дании, Норвегии, Нидерландов, Швеции и Швейцарии (доклад А. 51, 1931. IX), который последнее передало 12 сентября с. г. III Комиссии.

Этот проект предусматривал, что Собрание обращается, с одной стороны, с торжественным призывом ко всем тем, кто желает видеть осуществленными принципы мира и справедливости, положенные в основу Статута, дабы иметь возможность посвятить все свои усилия на создание мирового общественного мнения, достаточно сильного для обеспечения успеха Всеобщей конференции по разоружению и, с другой стороны, обращается к Совету с просьбой настаивать перед правительствами, приглашенными на конференцию воздержаться, впредь до выяснения результатов последней, от всяких мер, направленных к усилению нынешнего уровня своих вооружений.

III Комиссия, учитывая тесную связь, существующую между ее работами в этой области и работами, которые должна будет проделать Конференция по разоружению, полагала полезным, чтобы государства, не представленные в Собрании, но приглашенные участвовать в конференции, приняли также участие в тех работах Комиссии, которые относятся к разоружению.

По предложению III Комиссии Председатель Собрания по соглашению с Президиумом, пригласил 19 сентября следующие государства: Афганистан, Аргентину, Бразилию, Коста-Рику, Египет, Эквадор, Соединенные Штаты Америки, Сальвадор, Турцию, и СССР прислать своих представителей в Комиссию. Это представительство ограничилось бы в том, что касается делегатов государств, не состоящих членами Лиги Наций, исключительно совещательными функциями.

Следующие государства приняли приглашение Собрания: Коста-Рика, Египет, Соединенные Штаты Америки, Турция и Бразилия, причем последняя была представлена наблюдателем.

Правительство СССР сообщило, что вследствие краткости представленного срока, оно не видит возможности прислать делегата для участия в прениях III Комиссии. Однако, будучи всегда готово оказать поддержку всякому предложению, направленному к ограничению вооружений, Советское Правительство готово присоединиться к предложению Министра Иностранных Дел Италии г. Гранди, при условии, что принятие этого предложения будет обязательным для всех стран, чтобы оно коснулось всех категорий вооружений и чтобы страны, подписавшие это соглашение, подтвердили, что последнее не заменяет и не отсрачивает ни в какой мере основную проблему разоружения или ограничения существующих вооружений, каковая проблема должна быть разрешена в самый короткий срок.

III Комиссия, имела таким образом перед собой прежде всего проект резолюции пяти стран, а затем конкретное предложение итальянской делегации, оформляющее предложение, сделанное Собранию г. Гранди. Вокруг этого вопоса развернулись достаточно полные прения.

Идея такого перемирия, как одного из элементов подготовки Конференции, встретила всеобщее сочувствие в Комиссии. Но мнения разделились в вопросе о порядке и процедуре, подлежащих практическому осуществлению самой идеи.

Во время дискуссии, развернувшейся в Комиссии, итальянская делегация, поддержанная некоторыми другими делегациями, в частности британской, представила проект резолюции, который по ее мнению,

исходя из тех мыслей, что и проект резолюции пяти стран, вносил большую определенность в идею перемирия в вооружениях. Итальянская делегация предлагала, чтобы каждое правительство обязалось в течение годичного срока, начиная с 1 ноября 1931 г.:

1. Не увеличивать расходов на сухопутные силы и сумм уже отпущенных на текущий бюджетный год, а также не превышать этих расходов в следующем бюджетном году, вплоть до истечения срока перемирия.

2. Не закладывать новых военных кораблей, подразумевая при этом, что уже начатые постройки могут быть продолжены и закончены;

3. Приостановить производство новых аппаратов военной авиации, ограничив его лишь производством аппаратов, необходимых для замены тех, которые в течение перемирия вышли из строя.

Британская делегация представила дополнение, принятое итальянской делегацией относительно порядка практического применения этого проекта. Кроме этого в Комиссию были представлены некоторые дополнения французской делегации к проекту резолюции, предложенной пятью странами. Наконец, ряд полезных предложений был сделан значительным числом делегатов.

III Комиссия была того мнения, что прежде всего, следовало демонстрировать в совершенно конкретной форме не только желание представленных в комиссии стран отказаться на один год, начиная с 1 ноября 1931 г. от всякого повышения нынешнего уровня своих вооружений, но также создать задолго до 2 февраля 1932 г. атмосферу, благоприятствующую успеху Конференции по разоружению.

Комиссия отдавала себе полный отчет в том, что такое обязательство не может и не должно заменить тех решений, которые могут быть приняты на самой конференции на договорных началах.

Она тем не менее, полагала полезным совершить акт, который имея, главным образом, моральный характер, принес бы все же, по мнению комиссии, не менее плодотворные результаты в отношении правительств и общественного мнения.

Задача Комиссии сводилась к подготовке моральной атмосферы для Конференции, путем принятия настоящей сессией Собрания решения простого и в то же время конкретного, по вопросу о перемирии в вооружениях. Некоторые делегации полагали, что неопределенные обязательства могут создать почву для разноречивых истолкований и вытекающих из них опасных споров и что только вполне определенное обязательство может отвечать поставленной задаче. Но это обязывало выработать настоящую конвенцию, между тем только сама Конференция сумела бы сделать это при начале своих работ. Однако, другие делегации и в особенности итальянская, настаивали на этом предложении, отмечая, что иным путем нельзя будет использовать перемирие в качестве одного из элементов подготовки конференции.

Однако итальянское предложение, достоинство которого заключается в определенности имеющих быть принятыми обязательств, заключало в себе по мнению некоторых делегаций, трудности для технического выполнения, вытекающие именно из этой определенности, равным образом, как и из краткости срока, между принятием и осуществлением государствами этой системы. Усилия Комиссии были направлены к тому, чтобы комбинировать преимущества различных предложений в то же время избегая их недостатков, т. е. предложить государствам взять на себя, хотя и существенные обязательства, но столь эластичные, чтобы позволить их применение. Эти усилия завершились принятием резолюции, текст которой приводится ниже. Это резолюция, направленная на то, чтобы воспрепятствовать увеличению усилий, делаемых ныне в области совокупности вооружений каждой страны.

Некоторые делегации считали необходимым специально подчеркнуть, что они не считают противоречащими вышеуказанному принципу, который должен оставаться доминирующим, такие меры, как нормальное

осуществление законодательных положений, касающихся личного состава, нормального выполнения программ содержания и обновления воздушного, морского и сухопутного материалов или укреплений и образования соответственных запасов.

Перемирие в вооружениях будет осуществлено путем обязательства, облеченного в форму деклараций различных правительств до 1 ноября 1931 г. Некоторые делегации считают возможным, что эти государства в своих ответах учтут положение своих соседей и, в частности, тех из них, которые не являются членами Лиги Наций.

Если непредвиденное событие, которое может в особенности возникнуть в отношении государств, на которых лежит ответственность в заморских территориях вынудит какое-либо правительство приостановить действие своей декларации, это обстоятельство должно быть немедленно нотифицировано Генеральному Секретарю Лиги Наций, который информирует о нем другие заинтересованные государства.

III Комиссия выражает надежду, что единодушное принятие предложенного перемирия правительствам членов и не членов Лиги Наций, будет содействовать созданию благоприятной атмосферы для работ той важной конференции, на которую они приглашены.

III Комиссия предлагает в соответствии с этим Собранию принять следующую резолюцию:

Убеждение, что кризис, вызывающий в настоящее время столь великое смятение среди народов мира, происходит вследствие ряда политических и экономических причин, одним из главных источников которых является недостаток взаимного доверия между нациями;

Убеждение, что возобновление соревнования в вооружениях повело бы неизбежно к международной и социальной катастрофе;

Собрание обращается с торжественным призывом ко всем тем, кто желает видеть осуществленными принципы мира и справедливости, лежащие в основе Статута, посвятить все свои усилия созданию общественного мнения достаточно твердого, чтобы обеспечить достижение Всеобщей конференцией по разоружению положительных результатов, а именно влекущих постепенное сокращение вооружений, которое будет продолжаться до тех пор, пока будет достигнута цель, указанная в статье 8 Статута;

Считая, что обязательство всех государств не увеличивать своих вооружений содействовало бы созданию атмосферы доверия, избежанию соревнования в вооруженных и подготовке благоприятной почвы для успеха работ будущей конференции;

Собрание:

Просить правительства, приглашенные на Конференцию по разоружению, подготовить это событие перемирием в вооружениях и, вследствие этого,

Просить Совет настаивать перед правительствами, приглашенными на названную конференцию, чтобы они дали доказательство своей твердой воли довести до конца усилия, направленные на обеспечение и организацию мира и чтобы,— не предрешая решений конференции, ни программ и предложений, которые каждое правительство ей представит,— правительства воздержались от всякой меры, имеющей в виду увеличение уровня их вооружений,

Поручает также Совету просить правительства заявить до 1 ноября 1931 г. готовы ли они принять на годичный срок, считая с этого числа, такое перемирие в вооружениях.

II.

По просьбе делегата Дании Секретарь III Комиссии дал некоторые раз'яснения по вопросам технической подготовки Конференции. Он, в частности, информировал комиссию, что из 63 государств, приглашен-

ных участвовать на Конференции, 25 до сего времени ответили на резолюции Совета от января и мая текущего года, в которых от правительств были запрошены сведения, касающиеся состояния их вооружения и других технических или иных элементов, могущих осведомить Конференцию и обосновать конкретные предложения, которые будут представлены Правительствами.

В своей майской резолюции Совет просил Правительства не отказать сообщить эти сведения до 15 сентября и использовать по мере возможного образцы таблиц, указанные в проекте Конвенции, выработанной Подготовительной Комиссией равным образом, как и типовую ведомость, выработанную Комитетом экспертов по бюджетным вопросам.

Комиссия считала, что самое серьезное значение для Правительств, приглашенных на Конференцию, будет иметь наличие в их распоряжении полных сведений, касающихся всех участвующих стран. III Комиссия имеет, таким образом, честь предложить Собранию принять следующую резолюцию:

«Собрание констатируя, что из правительств, приглашенных участвовать на Конференции по разоружению, до сего времени только 25 сообщили в соответствии с рекомендацией, сделанной Советом на его январской и майской Сессиях, сведения о состоянии своих вооружений:

«Просить Совет предложить правительствам, которые до сих пор не ответили на циркулярные письма Генерального Секретаря от 17 февраля и 13 июня по вопросу о состоянии своих вооружений, не отказать сделать это в достаточно короткий срок, во всяком случае, до 1 ноября, чтоб представить Секретариату возможность заблаговременно подготовить материалы к Конференции по разоружению».

№ 28.

Письмо Генерального Секретаря Лиги Наций НКИД т. Литвинову о перемирии в вооружениях.

Женева, 2 октября 1931 г.

Ссылаясь на обмен телеграмм, состоявшийся 19 и 21 сентября между вами и председателем Собрания Лиги Наций по поводу обсуждения в III комиссии Собрания вопроса о перемирии в вооружениях, имею честь препроводить вам при сем доклад и резолюцию по этому вопросу, одобренные Собранием 29 сентября, а также доклад на ту же тему, одобренный Советом Лиги 30 того же месяца.

В соответствии с этими решениями, благоволите сообщить мне до 1 ноября с. г., готово ли Правительство Союза Советских Социалистических Республик, в согласии с содержанием вышеупомянутых резолюций и докладов, принять перемирие в вооружениях, предлагаемое Собранием.

№ 29.

Ответная телеграмма НКИД тов. Литвинова Генеральному Секретарю Лиги Наций о перемирии в вооружениях.

Москва, 21 октября 1931 г.

Получил ваше письмо от 2 октября с приложенными к нему докладами относительно перемирия в вооружениях, одобренными Собранием Лиги Наций.

В телеграмме от 21 сентября я уже имел честь сообщить вам о том, что мое правительство готово принять на себя одновременно с другими правительствами и на тех же самых основаниях обязательство

не увеличивать вооружений на все время конференции по разоружению. Оно готово также принять предлагаемый ныне срок в один год, начиная с 1 ноября, как оно готово полностью разоружиться или максимально сократить свои вооружения, в соответствии с предложениями и проектами конвенций, внесенными мной в Подготовительную комиссию по разоружению. Должно быть, однако, совершенно ясно, что аналогичные заявления будут сделаны всеми государствами и что они будут иметь для них обязательный характер и силу международной конвенции. Далее, должно быть совершенно ясно, относится ли обязательство ко всем родам и видам вооружений как к личному составу, так и к военным материалам. Принятая Собранием резолюция оставляет также под сомнением принимаются ли или отвергаются оговорки об из'ятиях, сделанные некоторыми государствами в III комиссии. Представляется совершенно бесспорным, что если не будет внесена полная ясность в эти вопросы, или если будет предоставлено каждому государству по-своему толковать пределы принятых обязательств, то не удастся избежать взаимных претензий и обвинений, каковые отнюдь не способны создать для конференции атмосферу доверия, о которой говорится в докладах. Отсутствие ясности и недостаточная определенность в соответственных решениях Лиги Наций и в международных обязательствах является одной из причин тех печальных событий, которые разыгрываются теперь в Манчжурии и которые, конечно, не могут укрепить атмосферу доверия.

Во всяком случае, мое правительство готово будет, после внесения необходимой ясности, принять на себя обязательство о перемирии в вооружениях на одинаковых основаниях со всеми другими государствами [1]).

№ 30.

Письмо Генерального Секретаря Лиги Наций т. Литвинову о порядке сообщения сведений о вооружениях.

Женева, 7 октября 1931 г.

Согласно инструкции Совета Лиги, я имел честь письмом от февраля 1931 г. обратиться к вам с просьбой о присылке мне свеий, относящихся к состоянию вооружений вашей страны.

Письмом от 13 июня я известил вас о новых решениях, принятых етом по этому вопросу и сообщил Вам резолюцию Совета от мая, в которой заключалась просьба ко всем правительствам, приенным на конференцию, доставить Генеральному Секретарю к 15 сенэя сведения, предусмотренные в таблицах, упомянутых в письме танского правительства от 12 минувшего марта.

Поскольку из числа 63 правительств, приглашенных на конферен по разоружению, до сих пор сообщили сведения о состоянии своих эужений 25, этот вопрос, как вы видите из приложенных докугов, привлек внимание состоявшихся сессий Собрания и Совета.

Вследствие резолюции, принятой по этому поводу Собранием, Со- в заседании 30 сентября, поручил мне просить Ваше правитель- сообщить мне Ваш ответ до 1 ноября, дабы позволить Секрета- у произвести должную подготовку материалов к конференции по ружению.

---

[1]) Вопрос в перемирии в вооружениях получит дальнейшее освеще- в третьем выпуске «Сборников».

№ 31.

Ответная телеграмма НКИД тов. Литвинова Генеральному Секретарю Лиги Наций о порядке сообщения сведений о вооружениях.

Москва, 21 октября 1931 г.

Я получил ваше письмо от 7 октября, в котором вы сообщаете о резолюции Собрания Лиги Наций относительно таблиц сведений о вооружениях.

Это письмо повторяет предложение, сделанное вами письмом от 17 февраля, на которое я ответил 25 апреля, приложив к ответу таблицы сведений о вооружении СССР, необходимые для конференции по разоружению. Мое правительство готово, поскольку это будет от него зависеть, всячески содействовать успеху конференции. Оно однако полагает, что этот успех будет в значительной мере зависить от признания принципа равноправия всех государств, участвующих в конференции. Исходя из этого принципа, мое правительство может признать право на политическую подготовку конференции лишь за теми учреждениями и лицами, в создании и назначении которых оно принимает участие наравне с другими государствами.

Впрочем, могу вам сообщить, что мое правительство уже произвело обмен таблиц сведений с Италией, Польшей и Финляндией и готово к такому же обмену и со всяким государством, которое того пожелает *).

*) К февралю 1932 г. состоялся обмен сведениями о вооружениях с Великобританией, Германией, Латвией, Литвой и Францией.

Цена 3 р. 50 коп.

